

Города Бера

Хроника Древнего мира:
Падение магов

Троим школьникам, воспитанным телевизором, компьютером и книгами для подростков, однажды предложили спасти другой мир. Естественно, они согласились, ведь по законам жанра, тринадцатилетним героям всегда противостоит злодей с умом пятилетнего, а кто откажется от путешествия в другой мир, в котором могут колдовать? Только вот их злодей не знает о законах жанра, и теперь им предстоит понять, что если их ударят мечом или молнией, то они не потеряют компьютерного "ХР", а получают вполне реальные травмы. Чтобы выжить, им придется повзрослеть, а также разгадать следующую загадку: почему призвали именно их, наивных тринадцатилетних подростков из мира, где из магии только спецэффекты на экране телевизора?

Может ли обычный человек повлиять на историю? Попасть в невероятную ситуацию или изменить жизнь многих, не выходя из дома?

Ответ мироздания на эти вопросы: да. Просто некоторые не знают, что они, убив тапком очередную мутировавшую мерзость на шести ножках, только что спасли несколько поколений от трудноизлечимой болезни.

Таких существ во Вселенной и её параллельных сёстрах называют Направляющими. Они могут косвенно или прямо влиять на ход событий, предотвращая беды или устраняя их последствия. Нередко, они выступают отрицательными персонажами — многим мирам и злодеи нужны.

Но есть ма-а-аленькая проблемка с этими ребятами. Хорошо-хорошо, большая проблема. Огромная: их не хватает.

Да, тут родилось пять Направляющих, а там ни одного. Первый мир сотрясает от войн или научно-технических революций, а во втором до сих пор не изобрели колесо. Непорядок.

Изобретение правил "заимствования" стало спасением для небогатых на Направляющих миров.

Самое главное гласит: "Брать только с планет схожего вида", что подразумевает идентичные атмосферу, строение тела и хотя бы отдалённо похожие языки. А то закинь человека в мир рептилий размером с дом, и несчастного съедят или затопчут, а "застой" как был, так и остался ещё на пару веков, ведь новых Направляющих выдают не сразу, да и отношение к такому миру уже другое. Второе по важности правило: "Забирающий мир в следующий раз поможет Отдающему", так что помощь не безвозмездная.

Вам интересна ситуация с нашей родной Землёй? Даже если нет, знайте: мы в относительно чёрных списках. У нас нет ни магии, ни высоких технологий, зато мы очень чувствительны к сигналам из других миров, как будто ловим радио.

И как-то получилось, что из-за избытка рассказов о странных существах и идей, непонятных для Земли, мы стали превращать сигналы в сюжеты. Многим мирам не понравилось то, что их самые трагичные моменты истории превратились в театральные постановки. Поэтому, если предлагают Направляющего с Земли, представители других миров часто спрашивают: "А других нет?".

Но на фоне событий межмирового масштаба создатели закона забыли поинтересоваться мнением самих Направляющих. Увы, если в родном мире они оставались в счастливом неведении о своей роли, то в случае перемещений — нет. Огромной ответственности одни были рады, другие её проклинали, а третьи не осознавали. Этот случай был из последних.

Всё началось с обычного осеннего дня. Стоит отметить, что всякое уважающее себя приключение начинается с непримечательного дня, видимо, чтобы герои раньше времени не догадались об опасности, а злодеи спокойно подготавливали декорации для будущих сражений.

В маленьком, но уютном для своих жителей и неизвестном для всего остального мира, российском городке Гдетотамовск ничего интересного не могло произойти в принципе, но именно здесь началась эта история. И началась она...

— Это несправедливо! Она прекрасно знала про мою болезнь и специально устроила контрольную именно сегодня! Зуб даю!

... с гневной речи светловолосого школьника лет тринадцати в чёрном спортивном костюме.

Он был достаточно высоким для своего возраста и имел неплохое телосложение, так что вполне мог стать спортсменом, но это было бы бесчеловечно по отношению к тренеру выбранного спорта: мальчик был ленив и непостоянен, к тому же не признавал над собой никаких авторитетов, кроме героев кино. Его серые глаза смотрели на мир с насмешкой, а широкая белоснежная улыбка заставляла горестно вздыхать стоматологов — не их потенциальный клиент, к счастью, вокруг имелось множество других. На левой скуле виднелся едва заметный шрам, а на голове царил беспорядок, в борьбе с которым полегло немало расчёсок.

Мальчик нарезал круги вокруг двух хмурых сверстников, попеременно меняя слушателя, и громко возмущался о некой Злюкиной, по его мнению, являвшейся порождением реформы образования и властительницей десятого, дополнительного, круга Ада, созданного специально для школьников. Возмущаться он начал со школы, так что терпение аудитории было на исходе.

— Витька, перестань, а? — взмолился один из школьников, когда на эмоциональную речь друга, начали оборачиваться прохожие. — На нас все смотрят! И не разбрасывайся зубами.

— Пускай смотрят! И слушают! Пусть все знают, куда катится образование!

— Эй, кто ты: Витька или вечно недовольная баб... бабушка со двора? — устало поинтересовался второй школьник, точнее школьница, потирая правое ухо — оно оглохло от звуковых волн крикуна.

— Я — это я. Вот вечно вы так! — Витя надулся и так сильно потянул за лямки рюкзака, что они затрещали. — У-у, предатели, — добавил он.

Наступила долгожданная тишина, и его друзья с пониманием переглянулись между собой.

— У тебя было гораздо больше времени на подготовку, чем у нас. И не ври, что не знал, что задано — твоя мама каждый день спрашивала.

— Глеб, ты себя со стороны послушай: ты предлагаешь учиться больному лучшему, между прочим, другу, которого вы бросили и забыли на целую неделю. Не-де-лю!

— Мы каждый вечер звонили.

— Но не приходили!

— Твоя же мама не пускала! А ведь мы даже маски купили, вот! — после долгих поисков в раздувшемся от книг рюкзаке Глеба, на свет была извлечена медицинская маска, которую торжественно сунули под нос больному.

Витя не нашёл новых поводов для обвинений друзей в невнимании к своей персоне и, обиженно засопев, замолчал.

Мальчик упомянутый, как Глеб, бросил спутнице торжествующий взгляд и приосанился.

На фоне яркого и, пожалуй, чересчур шумного друга, он выглядел блекло: худощавый, невысокий, с бледной кожей и мешками под внимательными карими глазами и угольно-черными волосами, по настоянию матери зализанными назад — она считала, что именно так выглядят прилежные ученики. В дополнении к невзрачной внешности прилагался серый костюм, из-за которого он порой сливался с бетонными домами, как хамелеон.

Некоторые считали его типичным "мальчиком для битья", но они крупно ошибались. Глеб Правов был сыном милиционера и юриста. Привитая с детства любовь к порядку и вечный поиск лазеек от него, создали гремучую смесь, которая быстро нашла общий язык с известным баламутом Виталием Вертюхиным. Пока Глеб считал, что пойдёт по стопам отца, но тренировал себя лишь умственно: чтением детективов и игрой в стратегии, которые являлись причиной сегодняшних мешков.

— Странно, но мне кажется, что чья-то болезнь удачно совпала с выходом игры "Не задумывайся — стреляй!"... — задумчиво произнесла девочка, ни к кому конкретно не обращаясь.

Витя вздрогнул, тем самым выдав себя с потрохами, и поражённо уставился на проницательную подругу, а Глеб укоризненно — на него.

Внезапная болезнь Вити в начале года показалась подозрительной, поэтому друзья поспорили между собой об истинной причине прогулов. Глеб сделал ставку на лень и не выветрившееся из головы лето, а девочка, которую, кстати, звали Дашей — на очередное развлечение. Победила женская интуиция.

Теперь была очередь Даши задирать нос, но, к её сожалению, Глеба охватило раздражение от предательства Вити, а не огорчение от проигранного спора, поэтому торжествовать было не над кем, и она уныло опустила голову. Удивительно, что при полной победе, спор был фактически проигран, потому что он стал неинтересен одному из участников.

На вид Даше было пятнадцать-шестнадцать лет, впрочем, у девочек трудно угадать настоящий возраст. Ростом она могла сравниться с Витей и в навыке "серьёзного выражения лица" много лет удерживала первое место. Нетрудно догадаться, что в их компании она считалась самым ответственным человеком и, по мнению взрослых, сдерживала разрушительные порывы друзей. У неё были русые волосы и безучастные светло-карие глаза, оживлявшиеся, когда происходило нечто интересное. В компании мальчишек интересное происходило ежеминутно, так что сейчас в ней было трудно узнать "холодную" хорошистку класса. Напускная холодность объяснялась слегка полноватой фигурой и мальчишечьим стилем поведения, из-за чего ей пришлось выслушать немало упрёков от взрослых. По мнению девочки, мода уже достигла пика, и венцом её творения были джинсы.

— Мы же договорились пройти вместе! — возмутился Глеб.

— Врёт она! — отмахнулся Витя и выставил в сторону улыбающейся подруги два пальца на манер пистолета. — Да я сам про стрелялку забыл!

— Когда купишь, дашь диск? — невинно поинтересовалась Даша.

— Она без диска не идёт.

— А откуда ты знаешь? — Глеб наконец-то понял, в какую игру играет подруга, и подключился к разоблачению вруна.

Витя открыл рот, чтобы сказать очередное оправдание, но тут же закрыл, осознав, что его разоблачили.

— Да-да, вы меня раскусили. Мои поздравления. Ну же, злорадствуйте!

— Оно мне надо? — Даша быстро потеряла интерес к происходящему после разгадки "преступления". Мысленно, она гадала, с каким вкусом будет проигранная Глебом шоколадка.

— Время на тебя ещё тратить. Лучше расскажи, как игра!

Глебу не терпелось услышать Витины впечатления. И как он ухитрился забыть дату релиза? Уму непостижимо.

— Средненько. Отличается только графикой. А ведь на приставке была хитом.

— Помню, нам пришлось выучить расписание сериалов твоей мамы, чтобы поиграть в неё.

— Ох, и не напоминай, — Витя поморщился и продолжил: — Эти вечные крики "Портишь телевизор!" обламывали весь кайф. Кстати, я вчера показал братишке "Принца Багдада" и угадай, что он мне сказал.

— Классно?

— Нет. Он назвал её некрасивой и жутко старой!

Вызванный у публики шок был сравним с реакцией на "Лаки, я твой отец!" в первый просмотр "Космических битв". Даша даже перестала делать вид, что разговор ей не интересен.

— Святой водопроводчик! — ужаснулся Глеб. — Значит, передачи про "потерянное поколение" правду говорят?!

— Не всё так плохо: "Тутрис" ему понравился, — поспешил успокоить друзей Витя.

— Уф, — облегчённо выдохнул Глеб. — Неужели мы настолько старые? А ведь нам всего-то тринадцать лет. Правда, не всем... — со стороны Даши раздалось ворчание про готовящиеся пироги. Довольный Глеб с ностальгией продолжил: — Я никогда не забуду тот день, когда впервые сел за компьютер.

— А я, когда зашёл в Интернет.

— Вы ещё про тамагочи вспомните, — пробормотала себе под нос Даша, однако её слышали.

— Девчачьи штучки.

— Редкостная бредятина.

— Ага, только вы в них тоже играли.

— Ну и зануда же ты! — хором ответили окончательно смущённые мальчишки.

Решив про себя, что день прожит не зря, раз ей удалось подколоть двух друзей одновременно, девочка окончательно отключилась от разговора. Остаток пути на неё поглядывали настороженно, но она молчала, поэтому друзья расслабились и принялись болтать о футболе. Любимая команда снова проиграла, поэтому им нужно было срочно обсудить новую тактику и дать бесценные советы отсутствующим игрокам, как нужно играть и выигрывать.

Совместная прогулка заканчивалась: на перекрёстке каждый расходился в свою

сторону. Глеб с Витей отправились домой к Вертюхину, чтобы совместно критиковать неудачный ремейк некогда любимой игры, а Даша в гордом одиночестве к себе.

Дома её ждал неприятный сюрприз. Едва девочка разулась и сняла портфель, с кухни к ней просеменил маленький котёнок чёрно-белого окраса.

— Мяу! — требовательно мяукнул он.

— Кот? Я же хотела щенка. Породистого.

Преждевременный подарок на день рождения бурной радости не вызвал.

— Думаешь, я хотел превратиться в кота? Чтобы ты знала: для меня эта форма несмыаемый позор! — донеслось снизу.

Мало ей было того, что она получила бюджетный вариант подарка на тринадцатилетие, так ещё новый питомец, кажется, оказался с дефектом. Толком не разобравшись в ситуации, она сделала то, что по её мнению, делали другие люди, попав в странную ситуацию.

"Моя жизнь порушена в расцвете лет и сил! Ах! Нет, с "ахом" вышло слишком театрально..." — даже сползая в обморок, девочка думала о рамках приличия.

Очнулась она довольно быстро. Любимые сериалы ещё не начались, а произошедшее стало казаться невероятной глупостью. "Привидится же такое!" — вслух сказала Даша и нервно рассмеялась и, предварительно осмотрев квартиру и вернувшись к котёнку, похлопала себя по щекам — так, на всякий случай.

— Я тебе не привиделся! — опять раздался незнакомый голос.

— А-а! Говорящий кот! — на этот раз источник звука был определён стопроцентно. Всё вернулось к началу.

— У-у, визжащая девчонка! — лежащий на придверном коврикe, котёнок прижал лапками уши и недовольно замахал хвостом.

— Ты у меня подерзи, — пришла в себя Даша. В конце концов, в своей квартире ей нечего бояться. — Мигом на улицу вылетишь! — добавила она.

— О, так мы готовы к разговору, — растягивая гласные, с неприкрытой издёвкой сказал необычный гость, приподнялся с ковра и изложил весьма необычную просьбу о помощи: — Итак, чем быстрее покончим с делом, тем быстрее избавимся от общества друг друга. Сейчас ты по-быстрому собираешь вещи и идёшь в мой мир. Там ты спасаешь его от неведомой лично мне опасности, и мы прощаемся на веки вечные и живём долго и счастливо вдали друг от друга. Всё ясно?

Сначала ошарашенная школьница поняла, что ей нужно собираться. Пятью секундами позже её мозг расшифровал, что идти надо далеко. И только тридцать секунд спустя просьба говорящего кота была понята в полном размере.

Возможно, о подобном шансе мечтали тысячи подростков и некоторые мечтательные взрослые. Но Даша была твёрдо уверена, что если и есть нечто волшебное на Земле, то он случается с американскими или японскими детьми. Поэтому она без колебаний взяла котёнка за шкурку, открыла входную дверь и вышвырнула инопланетного посланца в коридор со словами: "Извините, но вы ошиблись страной или дверью. Желаю удачи в ваших поисках!".

Она была предельно вежливой с нахалом, так что, другой мир не должен на неё обидеться, и послать мстительных монстров. Разве она виновата, что их посланец "немного" ошибся?

"И я поверю в этот бред? — спустя некоторое время спросила себя пережившая

инопланетный контакт русская школьница. — Нет. Я надыхалась выхлопными газами, проклятое загрязнение природы, во всем ты виновато! А ещё чай из столовки со вкусом "Фуйри" — сегодня радужных переливов было больше. И, конечно, стресс из-за сильных нагрузок в учёбе, настолько сильных, что я вместо шести сорокаминутных серий, вчера посмотрела только две! — Даша осеклась: врать о сильных нагрузках самой себе — настолько далеко она ещё не заходила. — Подведём итог: нужно поспать. Сон всё вылечит!" — она повеселела и выбросила произошедшее из головы.

Приблизительно через два часа её разбудили доносившиеся с кухни голоса родителей. Пребывая в полусонном состоянии, она вышла к ним, чтобы поздороваться, но увидела недавнего котёнка и потеряла дар речи. Сонливость как рукой сняло.

— Прив... Привет. Откуда он? — она указала пальцем в сторону разговаривающего "пришельца".

— Познакомься, это Васька — твой подарок и наш новый домашний любимец. Бедняга выскочил на улицу, когда ты открывала дверь, поэтому вы не встретились, — мама улыбнулась, вскользь сделав замечание за неприличное поведение: пусть и не на человеке, показывать пальцем — нельзя.

"Ну да, ещё как не встретились!" — подумала про себя Даша, а вслух сказала: — Допустим, я его не люблю, — она нахмурилась, потому что ей показалось, что "котёнок" гадко ухмыльнулся, насколько это позволяла кошачья мимика и человеческое воображение. — Можно другого "любимца"? Желательно не кота.

— Нет, — незамедлительно последовал самый распространённый среди матерей ответ.

Вечер прошёл за наблюдением за новым членом семьи, но тот вёл себя, как самый обычный кот: исправно ел "Кискис", бегал за шуршащими бумажками и подозрительно принюхивался к дивану.

От скуки Даша поинтересовалась историей появления нелюбимого "любимца". Оказалось, что по дороге на работу её матери попался одинокий котёнок с "печалью в глазах и поникшей шёрсткой". Естественно, после увиденного, мама не могла пройти мимо, поэтому отнесла страдальца домой, предварительно предупредив коллег, что немного опоздает. Обычная история, никаких столбов света или летающих тарелок над головой.

Подозрительный кот ничем не проявил себя, поэтому ей пришлось признать своё полное поражение и отправиться спать. Всю ночь девочке снились эльфы с кошачьими ушами, которые хотели её похитить и заставить спасти священный дуб от загадочной болезни, вооружив волшебной лейкой.

Пробуждение не принесло облегчения: "Васька" был обнаружен свернувшимся у её ног. — Брысь!

Инопланетянин он или нет — лично ей котёнок сразу не понравился, так что в дружеские отношения вступать с ним она не собиралась.

— Я тебе кот дворовый что ли? — огрызнулся "Васька". Встретившись с ней взглядом, он вспомнил о своём нынешнем обличье и разочарованно протянул: — А, ну да. Совсем забыл. Хотел разбудить тебя ночью, но так устал, что сам уснул.

Ни один мускул на лице девочки не дрогнул, зато в голове промчался десяток мыслей очень грустного содержания. В большинстве из них фигурировали дяденьки и тётеньки в белых халатах. Галлюцинации второй день подряд — это диагноз.

— Ты ведь притворяешься котом? — она обречённо задала полувопрос-полуответ.

— Да. И нам нужно срочно поговорить о...

— А ну слез с кровати, инопланетянин-извращенец, а не то...! — если бы та неизвестная угроза, от которой якобы должна была спасти другой мир обычная школьница из Гдетотамовска, увидела её перекошенное от гнева лицо, то мир был бы спасён в один миг.

Лже-кот намёк понял и пулей выскочил из комнаты.

"Извращенец!" — повторила про себя Даша, напрочь забыв о переживаниях насчёт состояния своего психического здоровья. — "Мало того, что из другого мира, так ещё на чужие кровати лезет! Да я его... Кстати, а это мысль!".

Переодевшись, Даша помчалась на кухню, окрылённая дельной идеей. Там она как бы невзначай поинтересовалась насчёт кастрации в целях профилактики нового питомца, за что получила осуждающие взгляды родителей.

Жёлтые глаза "Васьки" стал величиной с пять рублей, когда после разъясняющих комментариев взрослых, он понял, чем ему пригрозили.

Разговор с присмирившим инопланетянином был оставлен на потом.

В школе всё было как обычно: пришельцы не появлялись и не требовали выполнения непосильных задач, хотя именно здесь у них были наивысшие шансы получить согласие.

Когда после уроков Даша задумалась о сидящем дома фальшивом коте, её внезапно оставили на внеплановое дежурство из-за расшалившихся Глеба и Вити.

Пока ребята набирали воду, сформировался план, как одним махом поймать двух зайцев: отомстить за дежурство и на своих условиях поговорить с необычным гостем. Поэтому когда мальчишки вернулись, она встретила их заманчивым предложением: "Народ, а не пойти ли нам ко мне? У меня есть офигенная игра!".

Ожидавшие заслуженного разноса друзья не обратили на коварный тон и взбудораженный вид подруги должного внимания — компьютерные игры для них были, как пение сирен для моряков в древнегреческих мифах.

— Проходите-проходите, гости дорогие, — едва сдерживая нетерпение, сказала Даша, впуская друзей в квартиру.

— Даш, перестань так говорить. Такое ощущение, что сейчас, как в фильмах ужасов, вылезут монстры или маньяки, или произойдёт смешная ситуация, как в комедиях, — Глеб поёжился, на всякий случай, подыскивая подходящее убежище. Ни монстров, ни смешных ситуаций в отношении себя он не одобрял.

— Ну, где игра, от которой невозможно оторваться? — Витя прицельно кинул рюкзак на диван — сказывались годы тренировок, и миг разрушил мрачную атмосферу, созданную мнительным Правовым.

— Секундочку, — улыбнулась девочка, показав далеко не голливудскую сияющую улыбку — скорее это был зловещий трансильванский оскал, и включила компьютер.

Мальчишки с интересом уставились на монитор: им не терпелось узнать, какая картинка на рабочем столе. Ходили слухи, что по ней можно понять человека. Экран мигнул и после "приветствия" показал синий фон, вызвав дружный вздох разочарования. Даша мысленно похвалила себя за осторожность — вообще-то эти слухи она сама и распустила, просто ребята об этом забыли.

— А вот и она.

Их взору предстал пасьянс "Тарантул".

— Эй, нифига не смешно! Развлечение для тёток в офисах, не позорься. Я один раз открыл его, когда интернета не было. Легкотня, — с пренебрежением фыркнул Витя. Глеб

молча кивнул — интернет в районе отключали часто и повсеместно.

— А ты на последней сложности играл? — с вызовом поинтересовалась Даша.

Вызов был принят. Примерно через тридцать секунд партия была проиграна. Мальчики стали возмущаться и попробовали снова. Потом ещё раз. Через десять минут стало ясно, что адская игра завлекла их, сыграв на упрямстве.

Теперь у неё появилось время на поиски "кота". Искомый нашёлся сразу — он сидел на тумбочке и внимательно следил за громко возмущающимися из-за очередного проигрыша игроками.

— Господин иномирец, а ну-ка изложи свою просьбу при свидетелях. Не стесняйся, здесь все свои, — прошептала Даша, кивнув на друзей. "Васька" даже ухом не повёл на её просьбу. Пришлось повысить голос: — Сейчас же!

Это привлекло внимание.

— С кем разговариваешь? — с недоумением спросил Витя, но заметив животное, сам же ответил на вопрос: — А-а, тебе кота подарили.

— Да, хотя, как по мне, собака лучше. Пытаюсь заставить его поздороваться.

— Друг мой, ты совершенно не понимаешь загадочной женской души, — Глеб встал в позу "разбиватель девичьих сердец". — Ты из-за него нас позвала, не так ли?

— Ты столь проницателен, что видишь абсолютно все мои помыслы, — решила подыграть Даша. — Сразу видно сына милиционера.

Глеб церемонно раскланялся и медленно приблизился к насторожившемуся питомцу. — И хотя нам не по шесть лет, я всё равно рад за тебя. Кто это у нас: мальчик или девочка?

— Мальчик. Наверное... — Даша озадачилась: а вдруг в другом мире существует иное разделение полов, и мама ошиблась в выборе клички. А ещё ради науки не помешало бы узнать, сколько пришельцу лет в пересчёте на земные.

Глеб растолковал её замешательство по-своему, поэтому взял котёнка на руки. "Васька" начал вырываться, но мальчик держал его крепко, чего нельзя было ожидать от столь худощавого паренька.

— Эх ты, городской житель до мозга костей, даже пол животного определить не можешь! Это очень просто, нужно всего лишь...

— Руки убрал или я за себя не отвечаю! — неожиданно истерично рявкнул кот, и Глеб, застыв от удивления, его выпустил.

— Он говорит... — тихо прошептал шокированный знаток животных.

— Он говорит! — возликовала Даша.

— Народ, потише, у меня колода почти сложилась! — цыкнул на друзей полностью ушедший в игру Витя. Домашние животные его не интересовали, поэтому он вернулся к "Тарантулу", в то время как за его спиной разворачивались необычные события.

— Да, говорю. А вы, детишки, ненормальные! Я в вашем возрасте подобного с животными не вытворял, — разворчался кот, отойдя от них ближе к двери.

От переполнявшего его возмущения он начал бегать взад-вперёд, недовольно размахивая хвостом и приговаривать: "Глупый мир, глупые дети, глупое задание, глупое..." — список глупых вещей, по его мнению, оказался очень длинным.

— Ты слышишь то же, что и я? — шёпотом спросил Глеб.

— Да, он говорит. И он из другого мира.

— Очешуительно, — сказав это, сын милиционера обмяк.

Витя даже не обернулся на шум. Карты ему были интересней. Кот перестал нарезать

круги по комнате и с любопытством воззрелся на бессознательного Глеба. "Это у вас традиция такая?" — ехидно поинтересовался он.

Даша не ответила — она не верила своим глазам! Ладно, она, девочка, ей предписано всеми жанрами быть "обморокосклонной", но Глебу-то с чего?

Видимо, так подумала не только она: стремясь проверить свою догадку, пришелец запрыгнул на компьютерный стол, загородил экран и, глядя опешившему Вите в глаза, невинно поинтересовался: "Свалишься или не свалишься в обморок?". Мальчик в обморок не свалился. Он просто-напросто "завис", как и компьютер, неожиданно показавший "синий экран смерти". Символично, однако.

— Мда-а, — задумчиво протянул кот. — И что я тут забыл?

— Да-да, что ты у нас забыл?

Иномирец метнул в Дашу испепеляющий взгляд. Привыкшая к чудесам девочка, скрестила руки на груди и спокойно его выдержала.

— К моему величайшему сожалению одну глупую девчонку. Скажи, зачем ты их привела? Нельзя было потом? Хотя бы выслушала меня для начала...

— Пф, ты же всё рассказал, так кратко, ёмко — моим школьным учителям бы понравилось. Конечно, чтобы убедиться, что ты не плод моего воображения! А раз от тебя пострадало уже три человека, то ты вполне реален.

— Пострадало? Эй, в чем ты хочешь меня обвинить?

— Меня и Глеба ты довел до обморока, а Витя, он... — она махнула в сторону восковой фигуры, бывшей некогда сорвиголовой Виталием Вертюхиным, — ... короче, сам видишь. Ещё ты заявляешь, будто я обязана спасти целый мир, хотя я понятия не имею, чем могу помочь. Как видишь, мы совершенно обычные школьники, так что не привыкли к разговаривающим животным, иначе бы давно испепелили тебя лазерами или огненными шарами. Короче: не мог бы ты уйти отсюда куда подальше? Ты явно ошибся адресом.

— Маги никогда не ошибаются, — надменно ответил кот и взмахнул хвостом.

— Маги? — на ум пришли бородатые старцы с посохами и отважные юноши с метлами. — То есть ты действительно не кот?

— Нет, конечно! Я думал, ты поняла это сразу. Я — человек.

— А почему не распрекрасный принц эльфов? — к вечномолодому народу она питала большую симпатию, чем к волшебникам.

На последнюю фразу маг в облике кота среагировал не сразу, видимо, решал надо или не надо обижаться. Приняв решение, он начал кататься по полу в приступе неконтролируемого смеха, больше похожего на мурлыканье. Отсмеявшись, он пояснил:

— Вот если бы ты была королевских кровей, то прислали бы принца. А так: что есть, то есть. И я куда лучше аристократов, у которых единственным достоинством является родословная. Я — зверомаг.

Повисла тишина. Даша попыталась проникнуться уважением, но не получилось. "Ну, зверомаг, ну и что? В книжках все уважающие себя маги могут превращаться в зверей".

Иномирец явно ожидал другой реакции, потому что дал новое пояснение:

— Дар превращения в зверей ныне редок в Древмире. Перед тобой маг исключительных способностей, который тратит свое бесценное время на тебя... — иномирец с пугающей точностью в интонации передразнил её недавние слова: — ... обычную школьницу, не привыкшую к разговаривающим животным. Тебе следует быть благодарной.

— За что? — опешила девочка.

— За трату моего драгоценного времени на этот немагический мирок.

Этим высокомерный зверомаг подписал свой приговор. Даша не знала, что, кроме обмороков, делают другие люди при встречах с посланцами из других миров, но одно понимала ясно: наглеца необходимо поставить на место, иначе его насмешки придётся терпеть вечно.

— Мистер маг редких способностей, вы отправляетесь на балкон! — заявила она, схватив кота за шкурку. Тот стал яростно сопротивляться и царапаться, поэтому усилия были удвоены.

Наконец-то иномирец был выдворен на балкон, а Даша принялась обрабатывать царапины перекисью. Сцена их знакомства повторилась с незначительными различиями.

— Надо было сразу так сделать. Уф, даже полегчало!

Тем временем Глеб пришел в себя и попытался встать. Заметив это, Даша бросила свое занятие и помогла ему: похоже, он неслабо приложился головой. Утешало лишь то, что лежащий на полу ковер в теории должен был смягчить падение.

— Как ты? — Даша искренне жалела, что пригласила друзей и считала, что в наливающейся шишке Глеба виновата именно она. С другой стороны: кто ж знал, что они такие слабонервные?

— Со мной всё хорошо, — заверил ее Глеб, с мрачным удовлетворением наблюдая за беснующимся на балконе лже-котом.

— А если честно? Без "пацанской" гордости?

— Голова болит. Я присяду?

— Конечно! — с дивана был стащен рюкзак Виталия и относительно бережно усажен пострадавший. Вспомнив о владельце хранилища знаний, Даша задумчиво посмотрела на впавшего в транс друга. — Что нам с ним делать?

Глеб довольно хмыкнул — нечасто она показывала столь позорное незнание элементарных вещей. Дождавшись, пока пройдет головокружение, он встал, подкрался к Вите со спины и отвесил звонкий щелбан.

Вертюхин тут же пришел в себя и стал крутить головой в поисках обидчика — первого, ведь Глеб сделал невинное лицо и предусмотрительно отступил на заранее подготовленные позиции в виде мягкого дивана с тремя годными для боя подушками.

— Я слышал, что некоторым видятся галлюцинации после игр, но сам их не видел! С завтрашнего же дня за компьютер больше не сажусь, начинаю прилежно учиться и каждый день убираться по дому!

Верилось с трудом: подобные обещания он давал после каждого родительского собрания или раскрытой взрослыми крупной шалости.

— Твоя галлюцинация сейчас что-то грозно вопит на моем балконе, — Даша показала рукой на окно.

Вертюхин увидел взбешенного котёнка, который всем своим видом обещал царапины исключительной длины и несчастный случай с любимыми тапочками, и обессилено сел рядом с Глебом.

— Во что мы вляпались на этот раз? — убитым голосом спросил он.

— Боюсь, что это куда хуже ваших проделок с портфелем Подлизкиной, — Даша нахмурилась, вспомнив причину их внепланового дежурства.

— Наших проделок, Дашка, наших. Кто её отвлекал? — напомнил заботливый Глеб. Он был сторонником равномерного распределения вины за шалости.

— Ну, значит это нам, а не только мне, нужно спасти его мир.

— Сразу высшая сложность без "принеси-подай"? Умеешь ты оправдывать свою фамилию!

— Без намеков! Ты прекрасно знаешь, что я её терпеть не могу, господин Правов, который бывает прав раз в сто лет!

— Эй ты, госпожа с запретной фамилией, сейчас как...

Выяснение отношений прервал наконец-то переваривший информацию Вертюхин:

— Если нужно накормить котов-пришельцев "Кискисом", то у меня с днюхи осталось немного денег, — предложил он. Говорящие животные его нервировали. Он-то к нормальным относился с опаской после того, как в него в зоопарке беспричинно плюнул верблюд.

— Он маг. И он человек... теоретически.

— О нет, — застонали мальчишки, — это совершенно другая история!

— Угу, — подтвердила Даша. Теперь, когда её здравомыслие было подтверждено, она понятия не имела, что делать дальше, поэтому втиснулась рядом с друзьями.

— Ты ничего не подумай, мы знаем тебя с детского сада, но... — издалека начал Глеб, как самый тактичный.

Этого она и боялась. "Глупые стереотипы!".

— Мои родители — это мои родители, метеориты в меня не попадали, гамма — лучами не облучали, магические способности не проявлялись и супероружие в руки не попадалось! Он просто заявился ко мне вчера и сказал, что я обязана спасти его мир.

— Бредятина какая-то... — задумчиво протянул Глеб. — Нигде такого не встречал. Он предлагает тебе спасти его же мир голыми руками в двенадцать лет? Тебе зажали "вундервафлю" или космический корабль!

— Мне почти тринадцать!

Девочка покраснела. Дни рождения у Глеба и Вити были летом, с разницей в один месяц. Трудно быть младшей в компании, когда выглядишь старшей.

— А от чего спасать-то? — заинтересовался Витя.

— Он сам не знает.

— Это неправильная просьба о помощи! Значит, он шпион и хочет захватить Землю. Или съесть наши мозги, — недолго думая, сделал выводы Витя.

Глеб и Даша поморщились — оба терпеть не могли темы зомби и шпионов, к тому же ходячих мертвецов и брутальных мужиков в черных смокингах их друг приплел не к месту.

— Фу, зачем выдумывать всякую гадость. Я не успела расспросить его, но сейчас нас трое, а он один, — все дружно посмотрели на иномирца. Заметив их запоздалое внимание к своей персоне, он оскалился — дети вздрогнули. — Впрочем, мы всё равно не можем ему помочь. Надо позвать взрослых, при них выпустить его и отправить домой. Глеб, на всякий случай: у твоего папы же есть табельный пистолет?

Предложение Даши было отвергнуто, и она смутилась, поняв, какую сморозила глупость. Взрослые никогда им не поверят и решат, что это очередной розыгрыш. А в худшем случае, отправят проверяться к психиатру. Именно поэтому было решено позвать друзей, а не родителей: если бы кот не заговорил, то странности можно было выставить шуткой.

— Вот выпустим мы его... — задумчиво начал Глеб, потирая шишку на голове, — а вдруг ему под сорок лет, и он скрутит нас в бараний рог?

— Об этом я подумала. Взрослый никогда не опустится до просьб у школьников. Такое только в сказках бывает. Он ненамного старше нас.

Глеб вздрогнул: он только что понял, что на полном серьезе обсуждает магию. Для будущего милиционера это не позволительно. Поэтому в дело вступил юрист:

— Это всё... массовая галлюцинация! Мы начитались "Крутера"!

— Точно!

Его мысль остальным очень понравилась. Их так просто не проведешь!

— Тяжело это признавать, но мы действительно психи. И сошли с ума одновременно и по Дашкиной вине, — "обвиняемая" возмущенно пискнула и насупилась. Глеб невозмутимо продолжил оглашать "диагноз": — Сумасшествие передалось воздушно-капельным путем.

— А может это общий сон? — предположил Витя. Он не мог допустить, чтобы идея лучшего друга была принята с первого раза. — Значит, надо проснуться! Ауч! Дашка, зачем ты меня ушипнула? Что значит "С добрым утром, солнышко"? Это очень сильный сон — мы всё ещё здесь, а вон та зверюга угрожающе на нас смотрит! — "зверюгой" был полугодовалый котёнок. Слишком мелко для кошмара, но Витя не сдавался: — Мы должны сделать то, что от нас требуется, и тогда проснёмся!

— А может он наш общий "воображаемый друг"? — сгенерировал новую идею Правов. — У американцев, судя по фильмам, на них мода. Значит, мы не сошли с ума, и со временем "друг" уйдет.

Минут десять друзья, перебивая друг друга и активно жестикулируя, выдвигали самые невероятные предположения, откуда взялся разговаривающий кот.

В итоге Даша не выдержала, подошла к балконной двери и со словами: "Давайте спросим у него самого: кто он такой и чего ему надо!" — открыла дверь, впуская причину спора. Мальчишки затихли и настороженно уставились на кота.

— Я всё понял. Давайте вести себя, как воспитанные люди, — спокойным тоном начал кот. Будто не он только что бушевал на балконе, царапая стекла.

— Витя, он вступил в контакт, — Даша медленно отошла к друзьям и толкнула Вертюхина в бок, прошипев: — Поставь стул! И когда ты успел его схватить?

Блондин послушно кивнул головой и медленно поставил предмет интерьера. Теперь была очередь разоружать Правова.

— Глеб!

— Что?

— Зачем тебе рюкзак? Нашел, чем огреть инопланетянина.

— Знания — сила!

— Учебник по истории, конечно, сила, но не забывай, чей это рюкзак.

Глеб только сейчас обратил внимание на первое же попавшееся под руку оружие, у которого массу составлял лишь сам рюкзак да пара ручек.

— Эй, у меня второй учебный день, я могу сделать себе поблажку! — попытался оправдаться лже-больной на ехидное хмыканье друзей.

— Ну да, конечно...

— Вы меня игнорируете? — напомнил о себе незваный гость, хотя правильной сказать "нежеланный жилец".

Оказывается, о разговаривающем котёнке, утверждающим, что он из другого мира, очень легко забыть. Дети смутились и извинились. Зверомаг для вида помолчал, а потом торжественно представился:

— Мое имя — Таринамус Лесотёмный. Но вы можете звать меня просто Таром. С Дарьей и её замечательной семьей я познакомился вчера, а вы...?

— Глеб. Глеб Правов.

— Виталий Вертюхин. Просто Витя для друзей, родственников и вас, пришельцев из других миров, — не удержался и съязвил Витя.

— Признаюсь: в первую очередь, меня отправили к Даше...

— Дарье. В первый раз ты правильно сказал, — бесцеремонно перебила его вышеозначенная особа.

— ...? — в молчании Таринамуса чувствовался вопрос.

— Для них, — девочка встала между друзьями и положила руки на их плечи, отчего те вздрогнули, — я — "Даша", но тебе на сокращение разрешение дано не было. Пока... — последнее слово она выделила интонацией.

— Эй, я тоже хочу повыпендриваться! — возмутился Витя.

— Когда в твой дом заявятся инопланетяне, тогда и выпендривайся, — отрезала Даша.

Витя фыркнул, но всё-таки признал её правоту. Тем временем Таринамус намек понял и исправился:

— Как я уже говорил, меня в первую очередь направили к Дарье, но и для вас, уважаемые Глеб Правов и Виталий Вертюхин, найдётся дело.

Мальчишки недоуменно пожали плечами, а девочка нахмурилась — начало ей не понравилось. Намечался долгий рассказ.

Чутье их не обмануло: на этот раз посланец другого мира был более многословен.

Его мир назывался Древмиром. Выговариваемое для землян название было введено тысячу лет назад, когда защитником мира и спокойствия стал Архимаг — сильнейший и мудрейший маг в истории. Всё как всегда. Он отлично справлялся со своими обязанностями: стоило какому-нибудь правителю поругаться с соседом и начать подготовку к войне, как на горизонте возникал Фендальф древмирского разлива и невзначай спрашивал о погоде и крепости стен замка. Даже если в небе светило солнышко, а в замке был недавно проведен капитальный ремонт, то после его появления появлялись грозные тучи с громом и молниями, а стены начинали дрожать и покрываться трещинами. Правитель намек понимал и подавлял воинственные порывы.

Впоследствии, в сознаниях всех лиц обременённых властью укрепились, что войны неприемлемы, и вот уже несколько столетий никаких попыток их развязывания не предпринималось. Но несколько месяцев назад Архимаг заболел неизвестной болезнью, и неделю назад его не стало. В этой части голос рассказчика дрогнул, а сам он опустил голову. Понятливые школьники не стали задавать лишних вопросов — сразу видно, что Архимаг был из "хороших парней", а ещё непосредственным начальником их нового знакомого.

С этого грустного события начиналась история, имеющая прямое отношение к Даше. Перед смертью Архимаг вызвал зверомага к себе и поручил найти некую девочку из мира с неофициальным, зато общеизвестным названием "Земля", которой суждено спасти Древмир от предстоящих бед. После недолгих поисков Тар обнаружил искомую, пару дней приглядывался к её семье и сделал вывод, что облик кота самый подходящий для внедрения.

Вот, собственно, и всё. Собирайте, как говорится, вещи — первым же рейсом отправляемся в Древмир.

Столь сжатая история не вызывала доверия, но большего иномирец рассказывать не хотел. Настало время уточняющих вопросов.

— Почему я? За что? — первой задала свои вопросы Даша.

— Да, почему она и при чём тут мы? — присоединился к ней Глеб.

— А оружие нам выдадут? — а вот Витя буквально ошарашил быстрым переходом к делу.

Самые важные вопросы Тар отбросил сухим: "Архимаг так сказал". Оружие, к удивлению Даша и великой радости мальчишек, полагалось, так что девочка лишилась поддержки Глеба, которому стали безынтересны подробности.

— По плану вы привлекались по ходу дела, мне даже имён не сказали. Вас обозначили, как "верных друзей", — продолжил цедить информацию откровенно скучающий Тар.

Радость мальчишек, как ветром сдуло. Получается "именной билет" в другой мир имела только Даша, а они были довеском. Обидно.

— Таранус, или как тебя там, неужели ты рассчитываешь, что я сейчас вскочу и побегу кого-то спасать неизвестно где и зачем? Мне всего лишь три... двенадцать лет! — Даша всегда вспоминала о возрасте, когда это было выгодно. — Ты явно ошибся человеком.

— Поймите: сколько не умоляй Судьбу, она всё равно сделает по-своему, независимо от ваших желаний. Как это было со мной.

— Я... Я просто не знаю, что сказать тебе. Дай мне подумать, — Даша закрыла лицо руками и склонила голову к коленям.

Только что всё то, во что она верила, было опровергнуто магом в обличье дворового кота.

"Магии нет, пришельцев тоже, а все твои фантазии — это детские глупости, вызванные частым просмотром фильмов. Но для твоего возраста это нормально" — твердило общество. "Тебе пора взрослеть!" — добавляла ее мама, не одобрявшая ничего, что мешало сосредоточиться на учёбе. "Магия есть, другие миры тоже, и ты обязана спасти один из них!" — "обрадовал" Тар, ураганом ворвавшись в спокойную жизнь школьницы, у которой самым большим приключением был поход в лес за ягодами. Кому верить?

"Допустим, что наконец-то другие миры обратились к русским детям, минуя необычных японских школьников и не менее удивительных американских, у которых даже в наручных часах вмонтированы секретные разработки Пентагона... Нет, такое даже допускать нельзя! Но ведь до вчерашнего дня коты не разговаривали...".

Всё так сложно, всё неправильно: ей нужно время на размышления, на прохождение тайных тренировок у духовных наставников и на обнаружение загадочного происхождения, в конце-то концов. А тут: встань и иди. Никаких инструкций и волшебных палочек.

С другой стороны, Генри Крутеру было всего одиннадцать лет, когда полувеликан предложил учиться в магической школе. И ничего, он не испугался и поверил. Только вот Крутер — персонаж книги.

— Пошли, — тихо позвала остальных решившаяся девочка.

Реакция на столь быстрое согласие была сродни ядерному взрыву или неожиданно подобревшей Злюкиной, ставящей пятерки направо и налево. Глеб, Витя и Тар до этого яростно спорившие друг с другом — мальчишки выпытывали у скрытного иномирца более подробную информацию, а тот упорно от них отбивался — в полном недоумении уставились на девочку.

— И это говорит человек, который всегда ругает героев в первых сериях, из-за того что они во что-то ввязываются? Человек, который сто раз перепроверит свой тест перед тем, как сдать? — не поверил своим ушам Глеб. Он даже поковырялся в них на всякий случай.

— Да, — подтвердила Даша. — Он прав: чем быстрее мы разберемся, тем лучше для всех нас, — и хотя можно было сделать вид, что она ничего не слышала, и выкинуть Тара на улицу, но что-то подсказывало ей, что от настырного псевдо-кота так просто не избавиться. Ещё пошлют искать "пропажу" по всему району, "кискиска" в каждый подвал. — Вы ведь пойдете со мной?

— Спрашиваешь? Это тебе не уроки, если пропущу другой мир, то никогда себе не прощу, — подпрыгнул от возбуждения Витя. Сейчас он был готов идти хоть на край света, чтобы увидеть другой мир.

— Я тоже иду: должен же при контакте с другими мирами присутствовать кто-то из органов. Пусть и будущих, — хотя Глеб говорил спокойным голосом, его нетерпение выдавала стучащая по полу правая нога.

Настрой друзей приободрил девочку: теперь не стоит бояться того, что её переместят в неизвестный мир, не спрашивая, хочет она этого или нет, в одной ночной рубашке. Она пойдет по своей воле, с проводником и в проверенной компании. Если и геройствовать, то с умом. Да и не стоит так буквально воспринимать "спасти мир" — столь умный человек, как Архимаг, должен был понимать их возможности.

Кстати, об умном прохождении опасных квестов:

— Тар, а униформу нам выдадут?

— Чего?

— Особую одежду для совершения подвигов. Каждый герой имеет запоминающийся костюм или доспех. Естественно, с плащом — без него никак.

— Думаю, твои требования будут удовлетворены, — зверомагу сильно повезло, что на кошачьей мордочке было невозможно различить улыбку. Иначе насмешку бы поняли и отдёргали его за хвост.

Перед тем как они отправились в путь, к Даше подошел Витя. Цель визита была явно деликатной: прежде чем, как заговорить, он два раза проверил не закончили ли спорить друг с другом Глеб и Тар: первому был интересен процесс превращения из человека в животное, а второй желал оставить профессиональные тайны при себе.

— Даш, ты же не скажешь никому, да?

— Если ты о том цветке, который Злюкина растила пять лет... — неуверенно предположила Даша. Список того, что "ни в коем случае нельзя рассказывать" пополнялся каждый день.

— Нет! Я о "Тарантуле". Если ребята узнают, что я в него играл, то меня засмеют и выгонят из игрового клуба!

— Не бойсь: эта тайна умрет вместе со мной! Как и остальные тридцать семь, — энергично закивала Даша, улыбнувшись подошедшему к ним Глебу. — Мне молочный.

— А я обойдусь двумя пончиками, — включился в игру Глеб, который услышал "позорный" секрет друга. — Я же не зверь, понимаю, что у тебя все деньги на шоколад уйдут, — добавил он и похлопал побагровевшего Витю по плечу.

— И какие вы друзья после этого?! — возмутился Витя.

— Лучшие! — хором ответили Даша с Глебом и рассмеялись.

Им следовало сразу заподозрить, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет. Ну не может разговаривающий котёнок предложить что-то дельное. "Хорошо что, не в нору предложил прыгнуть, — Даша вздохнула. Хотя и без норы, выбранный Таром путь был... совершенно обычным. — Может, сказать ему?".

— Светоч зверомагии, ты в курсе, что мы вошли в городской парк? Не знаю, как у вас, но у нас это довольно-таки обычное место...

Что ж, вышло не очень-то вежливо, зато её явное раздражение идет после лести, авось не обратит внимания.

— И? — безразлично отозвался зверомаг.

— Мы тут каждые выходные гуляем. И ещё полгорода.

Парк Гдетотамовска был действительно популярным местом, поэтому скрыть портал в другой мир здесь было совершенно невозможно.

— И? — с прежней интонацией поинтересовался иномирец, недовольно помахивая хвостом.

— И ни разу не замечали врат, воронок, космических кораблей и прочего, имеющего отношение к другим мирам.

— Ну и?

Даша вдохнула и выдохнула, мысленно досчитав до десяти. Не будь Тар магом, с которым теоретически опасно ссориться, хотя очень хочется, она бы не сдержалась и убавила его спесь.

Шедшие позади мальчишки тоже испытывали далеко не миролюбивые чувства — от их испепеляющих взглядов у неумышленно прикрывавшей зловредного проводника девочки зачесалась спина. Причин для недовольства у них было предостаточно, к тому же упрямый иномирец отказывался от предложений взять его на руки, и в глазах прохожих они шли за деловито семенящим котёнком, а не таинственным зверомагом. Неудивительно, что порой рядом раздавались смешки.

Стало легче, когда они свернули с общей дороги в рощу. Здесь опасность быть осмеянными исходила только от бегунов и неспешно прогуливающихся мамочек с колясками.

— Мы на месте, — объявил Тар, без предупреждения остановившись около огромного дуба.

Произошла авария: впередиидушая Даша успела затормозить, а вот заболтавшиеся мальчишки — нет.

— По-моему, это дерево, — спустя некоторое время выразил общее мнение Витя.

Ему пришлось временно взять на себя переговоры с посланцем другого мира, потому что остальные были очень заняты: Глеб удерживал взбешённую подругу, которая порывалась отомстить Вите за отоптанные пятки. Именно по этой причине он и решил изобразить бурную деятельность, ведь занятым людям не мстят.

— Ты столь наблюдателен, что в будущем затмишь умом весь Совет Старейшин, — прошипел Тар, забыв, что он в обличье кота, а не змеи.

— Эй! — возмутился Витя, который понял, что услышал отнюдь не комплимент. — А

что я должен был сказать? Смотрите, это дуб из Семейства Буковых? Ух ты, а рядом с ним орешник из... — природовед стушевался, заметив реакцию слушателей: — Ладно, забейте. Я всего лишь хотел узнать, чем это дерево отличается от сотен других.

— Глеб, ты это слышал? — Даша прекратила вырываться, и теперь они с Правовым стояли весьма в романтической позе.

— Да, слышал.

— Витька что-то выучил, с нами связался другой мир... Что завтра будет?

— Подлизкиной поставят двояк? — предположил Правов. Оценка реальных знаний любимицы учителей была общей несбыточной мечтой с третьего класса.

— Скорее Солнце потухнет, — Даша высвободилась из захвата и первой нырнула в заросли орешники. Судя по короткому вскрику и приглушенному ворчанию, девочка попала в паутину и теперь хлопала себя по плечам, чтобы согнать паука.

— Как видите, там нас никто не увидит, — насмешливо пояснил кот и последовал за девочкой.

Прежде чем продолжить странное путешествие, Глебу захотелось прояснить кое-что:

— Эй, что это было?

— Злюкина. Она столько раз сравнивала меня с дубом, что я решил удивить её. Пока учил одно, прилипло и другое, — ответил "любимейший" ученик их классной руководительницы. Однажды его оставили на три часа после уроков, чтобы он выучил хотя бы одно стихотворение и получил заслуженную тройку в четверти. К вящему разочарованию учительницы, Витя взял её измором, а не умом, и с тех пор его способность к сопротивлению к знаниям стала известной на всю школу.

— Но я бы слышал, если бы тебе это удалось.

— Сегодня была репетиция. А вот завтра... — протянул Витя и расплылся в мечтательной улыбке.

В успех затеи Глебу верилось с трудом, тем более Злюкина имела профиль, никак не связанный с деревьями, но расстраивать друга раньше времени не хотелось.

Инструктаж о перемещении между мирами был до обидного короток и до гениального прост. Следуя ему, они могли бы побывать в других мирах лет эдак с трёх. "Здесь точка соприкосновения. Думайте о том, как хотите попасть в Древмир" — было единственным пояснением путешественника между мирами.

Даша начала закипать, ведь она была инициатором похода, и провал затеи скажется на ней потерей с трудом заработанного авторитета.

— Будь проще, — Глеб поманил её рукой: — Тебя же не просят говорить всякие "крибли-крабли". К тому же не обязательно думать о "Древмире".

Девочка приподняла правую бровь, спрашивая этим, что он имеет в виду. Судя по уставившейся на них паре внимательных жёлтых глаз и поддёргивающихся ушах отвернувшегося Вити, который избегал её взгляда, Правов заинтересовал всех.

— Друзья мои, — взял торжественную ноту приосанившийся сын милиционера и юриста, — теперь, когда мы знаем секрет путешествия между мирами, почему бы нам не воспользоваться этим знанием?

Остальные в недоумении переглянулись: именно это и предлагал Тар две минуты назад. Увидев смятение на лицах слушателей, оратор пояснил:

— А не прогуляться ли нам в какой-нибудь Халявомир? Или Компомир?

Вертюхин первым сообразил, насколько блестяща идея друга, и в одобрении показал большой палец.

— Да вы... Вы негодяи! — возмутился Тар, неосознанно выпустив когти. — Я не для ваших развлечений рассказал вам один из величайших секретов магии!

— Брось, пошли с нами! Мы ненадолго. Погуляем немного, и обратно — спасти твой Дубнир, — начал уговаривать разозлённого иномирца Глеб. Если тот станет их соучас... то есть попутчиком в путешествии, начальство Тара не будет в обиде. А в том, что оно у него есть, он не сомневался: в другие миры просто так не посылают, к тому же с заданиями по спасению одного.

— Древмир, — сухо поправил взявший в себя в руки, точнее в лапы, зверомаг. — Мой ответ: нет!

— Ну, не хочешь, как хочешь, — пожал плечами предприимчивый школьник. — А вы, что об этом думаете? — обратился он к друзьям.

— Я думаю о мире, где живут прекрасные девушки с большими...

— Витька! — прикрикнули Глеб с Дашей.

— А я думаю, что это бред сивой кобылы, — фыркнула Даша, скрестив руки на груди — её излюбленный жест во время поучений. — Я про путешествия между мирами в целом, не смотри на меня так, — пояснила она надувшемуся Глебу. — Я только что выполнила "инструкцию по применению" нашего проводника — и ничего. Расходимся, нам наврали!

На зверомаге уставилось три недружелюбных взгляда.

— Ты просто не сконцентрировалась. Я бы тоже не смог переместиться под разглагольствования этого негодяя! — мигом определил виноватого ничуть не смутившийся Тар. — И вообще: зачем они нам нужны? Архимаг приглашал тебя, а не их. Они не те верные спутники, о которых он упоминал. Эти всё испортят.

С каждым его словом шутивая атмосфера плавно перетекала во враждебную. Первым не выдержал вспыльчивый Витя:

— Ну знаешь ли... — он стремительно рванул к замершему от неожиданности зверомагу, чтобы взять того за шкуру и хорошенько взгреть.

Витя не учёл одного: препятствий. Рядом с котом стояла Даша, которую он, не задумываясь, слегка оттолкнул. От толчка девочка сделала шаг назад и... На ровной поверхности она бы не упала, однако здесь из земли торчали корни деревьев, поэтому запнувшись за один из них, Даша начала падать, но исчезла, так и не приземлившись.

Видевший происшествие от начала до конца, Глеб открыл рот и протёр глаза.

— Ты зазнавшийся, мелкий... — пышущий гневом Вертюхин схватил говорящего кота и занёс кулак для острастки, но его жертва не восприняла угрозы и смотрела куда-то за спину, что сбивало с толку. Обидно, когда тебя не воспринимают всерьёз.

— А она довольно быстро разобралась с перемещением.

— О чем ты? — Витя повернулся, заметил ошарашенный вид Глеба и отсутствие подруги и растерял весь боевой пыл, сделав верные выводы. — У неё получилось? — на всякий случай уточнил он: вдруг Даша тайно обучилась технике исчезновения, как у ниндзя.

— Да, получилось, — Глеб отмер, быстрыми шагами приблизился и отвесил затрещину: — В следующий раз смотри, куда несёшься! Ты Дашку чуть не угробил!

Выпущенный из обессиленных рук, зверомаг с недовольным мявком плюхнулся на землю и на всякий случай отбежал от вспыльчивого землянина подальше.

— А я что? Я ничего... — Вертюхин попятился назад и уткнулся спиной в злосчастный

дуб-ориентир. — Это он виноват! — теперь уже землянин обвинил мага во всех бедах.

Тар возмущённо что-то промяукал, вероятно, особое древмирское ругательство. И на этот раз Глеб был с ним согласен.

— Витёк, — он показал рукой на Тара, — хвостатик не виноват, что ты у нас "сногшибательный парень"! Хотя он виноват в том, что притащил нас сюда...

— Если кого и винить, то Архимага! — возмутился Тар, но испуганно вздрогнув, исправился: — Я хотел сказать, что неведомые тёмные силы виноваты. Они всегда в чём-нибудь да виноваты.

Школьники согласились с ним, и таким образом источник проблем был найден, а конфликт исчерпан.

— Таранус...

— Таринамус, — устало поправил Глеба зверомаг.

— Таринамус, несколько минут назад у нас возникли... — Глеб почесал затылок, подыскивая нужное слово, — разногласия по поводу "верных спутников". Запомни: мы не спутники, а друзья. Спутники у планет, друзья у людей.

— Ладно-ладно, — подозрительно быстро сдался иномирец. — Время покажет. — Давайте побыстрее переместимся за Дарьей, девушкам нельзя долго оставаться одним. Особенно в таком месте... — дополнил он вполголоса.

Это дополнение встревожило ребят и дало новый стимул к освоению навыка межмирового перемещения. Однако новая наука никак не поддавалась быстрому изучению. То ли они неправильно поняли принцип "сильно пожелать", то ли неправильно прыгали. Памятуя о "Халявом мире", Тар новых советов не давал. От отчаяния они начали прыгать в длину и высоту, чем окончательно вывели из себя изнывающего от нетерпения древмирца, который разразился беспощадной критикой, на что ребята не смогли смолчать, и началась новая перебранка.

Пропавшая подруга была напрочь забыта.

— Ах ты... — договорить Даша не успела, потому что рухнула на что-то мягкое, влажное и пахнущее гнилью. Она осторожно ощупала вокруг себя поверхность. — Откуда тут столько опавшей листвы и... мха?

Она поднесла темно-зелёный комочек к глазам и убедилась в своём предположении. Голова гудела, и ей пришлось выждать время, прежде чем осмотреться.

Над ней возвышались, выглядящие очень старыми, исполинские деревья, которые своими ветками закрывали небо. Столетние дубы Гдетотамовска, ведущие борьбу за территорию с наименее чувствительными к свету соперниками, по сравнению со здешними исполинами выглядели порослью.

От высоты деревьев голова снова закружилась, к тому же было душно и темно. Если весь Древмир так мрачен, как это место, то не стоит удивляться неразговорчивости их проводника.

Привыкнув к скудному освещению, девочка заметила прорастающие неподалёку чахлые кустики, непонятным образом выжившие посреди царства исполинов, и невзрачные лесные цветочки. Последние испускали слабое мерцание. Из любопытства Даша подошла к одному

цветку, но вовремя одёрнула себя: цветы осенью, в плохо освещённом месте и в другом мире — нет, спасибо.

Прошло около пяти минут, которые были потрачены на чистку одежды, но ни друзья, ни зверомаг так и не появились, поэтому она начала волноваться: а действительно ли это Древмир? Другим фундаментальным вопросом стоял экстремальный процесс перемещения, который был на удивление прост и незаметен. Всё, как и сказал Таринамус.

Куда-то отходить было глупо и опасно, поэтому от нечего делать Даша приступила к мозговому штурму. Немаловажную роль в её решении сыграли ноющая спина и побаливающий затылок. Некоторые корни древмирских деревьев с лихвой заменяли скамейки, правда, они были грязными, но ей было нечего терять: стирки было не избежать. Приняв позу мыслителя, начинающая путешественница между мирами начала разбирать произошедшее.

Стоило начать с того, что она испугалась — это естественно. Она падала — закономерно, ведь против законов дядюшки Ньютона не пойдёшь, по крайней мере, на Земле. Перед глазами в замедленной съёмке приближался опасно выпирающий корень — и вот, ей очень хочется оказаться в другом месте, где ничто не угрожает зрению.

Согласно великому и ужасному кинематографу сверхъестественные вещи проявляется из-за страха или злости. Её случай попадал под первый признак, но тогда следует логичный вопрос: каждый день на Земле тысячи людей спотыкаются, падают и не всегда удачно, как она, но новости не пестрят репортажами о спонтанных перемещениях в другие миры.

"Он говорил что-то о точке соприкосновения, значит, падать нужно в определённых местах. Стоп, а с чего я решила, что нужно падать? Совсем шарики за ролики заехали! — Даша мысленно сделала заметку отомстить Вите самым извращённым, полным истинно женского коварства способом, но подумав, с сожалением зачеркнула её: такого способа в силу возраста она ещё не знала. Придётся действовать по старинке: "случайно" сместить ответы на ближайшем тесте. — Но неужели я первый человек, который остановился у этого дуба и пожелал оказаться в другом месте? За всю столетнюю историю существования городского парка?"

Даша никогда не тешила себя мыслями об "избранности", хотя разговор с Таром намекал на обратное. Немного поразмыслив, девочка пришла к выводу, что она смогла куда-то попасть, потому что зверомаг дал некое разрешение или верную координату, иначе бы тысячи людей оказывались в других мирах, банально поскользнувшись, спотыкаясь или попадая в неприятные ситуации, если они находились в зонах "точек соприкосновения".

"Воображала, учёные пишут длинные формулы, проводят опасные опыты, чтобы доказать свою правоту, а тут появилась я, восьмиклассница из России, и за три минуты открыла принципы перемещения между мирами? Ха! Ну и сколько законов физики я сегодня опровергла? Хотя они-то как раз всему найдут объяснение. Нет, основы земной науки расшатывает зверомаг — это и мне понятно. Что-то типа оборотня? Но куда он дел массу человеческого облика? Когда я его поднимала, он был нетяжёлым. Хотя я этих древмирцев в глаза не видела, так зачем гадать?"

Начинающей учёной надоело думать, поэтому она без особых сожалений решила бросить науку. Её не покидало ощущение, что что-то пошло не так — и это без учёта того, что она оказалась одна-одинешенька в другом мире.

По правилам, её приключение должно было начаться примерно так: спортсменка, комсомолка и просто красавица, трижды Мисс Россия, тайный агент всех спецслужб мира,

генетически модифицированная каким-нибудь светиллом российской науки Дарья Очень Красивая и Длинная Фамилия с французскими корнями должна воткнуть в древмирскую землю непонятно откуда взявшийся российский флаг и произнести пафосную речь в стиле "маленький шаг для человека, но огромный — для человечества". Затем на неё должен свалиться, как в прямом, так и в переносном смысле, абориген с подробными указаниями, куда и зачем нужно идти. Чаще всего в роли местного выступал неженатый принц с тёмным прошлым, но учитывая её возраст и происхождение, такой вариант маловероятен. Ах да, ещё у идеальной героини должен быть бюст пятого размера, ведь третий уже не в моде, язвительный и гипернаглый характер, владение шестью иностранными языками, удивительным образом идентичным языкам другого мира. И не стоит забывать о ехидной говорящей зверушке.

"Проклятье, а под последний пункт Тар попадает!".

Насчёт истории для мальчишек она не заморачивалась, так как прекрасно знала, что где-где, а в предмете "Воображение" её друзья были круглыми отличниками.

Но никто не валился, а бюст не выросал. По правде говоря, Дашу это вполне устраивало. Для полного счастья ей не хватало припозднившихся Глеба с Витей, так уж и быть — немногословного зверомага, и будь они здесь, то пошли бы дальше исследовать Древмир. Вот бы ребята фонарик ещё мощный захватили...

"Какая глупость! — она опомнилась и вскочила. — С каких пор я так спокойна, находясь непонятно где? Мне нужно домой! Если они не хотят сюда, то я попросту вернусь обратно. Всё равно здесь нет ничего интересного".

В лесу было пугающее, опасное и невидимое, но никак не интересное.

"Хочу домой! — обстановка не изменилось. Даша зажмурилась. — Хочу домой, на Землю! — снова неудача. — Мне каждый раз нужно чего-то бояться? Вот, я начала бояться!". Следующие несколько минут она на разные лады твердила, что хочет попасть на планету Земля, материк Евразия, страна Российская Федерация, город Гдетотамовск, постепенно впадая в ярость.

"Внеплановое дежурство, инопланетянин под боком, падение, спасибо Витеньке, а теперь я не могу вернуться! О, как же я хочу увидеть этого гада, схватить за хвост и..." — как и её друзья, Даша быстро нашла виновного в своих бедах, но ограничилась начальным звеном цепочки.

Неподалёку закричала неведомая птица, конечно, если это была птица, и стало не до планов мести. До этого она не придавала значения слишком тихому лесу

"А здесь шумновато, — девочка прислушалась и почувствовала, как по спине заструился пот, опередив армии мурашек. — Такое ощущение, что меня окружают! — с этими мыслями она в два прыжка очутилась у ближайшего дерева. Обхватить его не смог бы даже взрослый человек, но Даша не сдавалась. — В книгах герои в два счёта взлетают на деревья!". Видимо, книжным героям попросту попадались другие виды деревьев, у которых были низкие ветки. В её случае до ближайшей ветки было как минимум три метра.

"Если я умру, то буду являться Таринамусу во снах. Хотя нет: я всем назло выживу и выскажу все, что думаю!" — бесплодные попытки взобраться по чешуйчатой коре прервал незнакомый мужской голос:

— Если бы здесь не стоял блок, то зверомагу не поздоровилось. Так держать! Чёткое формулирование желаний — важнейшее качество мага.

Даша медленно повернулась на голос, так и не отпустив ствол дерева: слева, в двадцати

шагах от неё, небрежно прислонившись к дереву, стоял мужчина в чёрном плаще с надвинутым капюшоном, с чёрными перчатками и чёрными сапогами. Идеальная маскировка в лишённом света месте, человека невозможно заметить, если он сам того не захочет.

"А вот и местный абориген. И моё приключение, которое скоро закончится. Какой-то мужик, беззащитная я, лес... Хорошо, что на мне нет красной шапочки!" — мысленно вздохнула девочка, морально готовясь к неприятностям. Внешне она была спокойна и серьёзна.

— Я не причиню тебе вреда, — принялся налаживать контакт незнакомец, подняв руки вверх.

"Банальнейшая фраза. И он думает, что я ему поверю?"

— Все фразы когда-то и кем-то сказаны. Но мы все равно ими пользуемся, — в голосе незнакомца почудился упрёк.

Она же ничего не говорила! Неужели подозрительный тип читает её мысли? Только телепата ей не хватало — она ведь пока даже способностям зверомага не нашла объяснения.

— Нельзя без разрешения читать мысли. У магов довольно строгие законы.

— Но вы же их нарушаете, читая мои мысли, в которых я думаю, что вы их читаете! — не выдержала и заговорила Даша. Затем нахмурила лоб, пытаясь понять сказанное. Думать с затёкшими руками оказалось неудобно, поэтому она отпустила ставшее родным дерево.

— Поправка: я их не читаю — я в них существую. Не спеши пугаться, ты не сошла с ума. Считай меня... "смс-кой", которая пришла при определённом стечении обстоятельств. Видишь, я даже говорю, как ты: простой речью, иногда используя сложные термины, чтобы показаться окружающим более взрослой.

— Эй! — возмутилась Даша. Правду слышать всегда неприятно, тем более от... собственного подсознания?

— У тебя накопилось много вопросов, но самые главные из них: реально ли всё и почему именно ты, я прав? — Ещё бы он не был прав — он же её часть. — Да, это происходит на самом деле, можешь ущипнуть себя, но это бессмысленно и больно, — помнится, этот способ она недавно опробовала на Вите. — Иногда другие миры берут к себе определённых существ, способных менять ход истории, потому что своих им не хватает. Опережая твои дальнейшие вопросы, даю ответ: чтобы изменить ход истории не обязательно становиться рыцарем в сияющих доспехах, раскидывающим целые армии, или магом, который движением бровей сдвигает горы. Нужно всего лишь оказаться в нужном месте и в нужное время.

— Но ведь я... — Даша попыталась вставить слово в монолог "смски" и превратить его в диалог, но её бесцеремонно перебили.

— У тебя есть магические задатки! — ошарашила девочку частичка сознания, и ей стало не до диалогов, но почему-то она все равно слышала смс-ку. — К сожалению, тебе нужно их развить, на это уйдут долгие годы зубрёжки и практики, которых у тебя нет. В расчёты Архимага закралась ошибка, что поделать, он тоже простой смертный. Изначально ты должна была овладеть магией, и после этого влиять на события. Но враги активизировались сразу после его смерти, а скорее всего — до. Так что времени у тебя нет. Тебе не надо их побеждать, просто сделай хоть что-то, и все решится само собой. Вопросы?

Магия. Наконец-то избранность начала давать плоды. Если бы Тар начал с этого приятного бонуса, то она бы рванула в Древмир ещё вчера.

— Выдайте мне сокола, заклинание непробиваемую мантию, волшебный посох, ладно, шпатель, а я сама — и я решу все ваши проблемы!

О, если бы незнакомец не был частичкой её собственного сознания, то он бы испугался нездорового блеска в глазах любознательной девочки, у которой только что исполнилась заветная мечта. Сначала Даша задала вопросы, касающиеся непосредственно её самой:

— Почему мои магические способности ранее не проявлялись? Откуда они? Насколько я сильна?

— Насколько сильной ты можешь стать, зависит тебя. Лишь наша лень ограничивает наши способности. Никто не рождается магом — магами становятся, — проигнорировав очередность вопросов, ей ответили стандартным пафосом про великую силу и соответствующую ответственность.

"И здесь нужно учиться. Ну почему у книжных героев великая сила пробуждается в первых же главах?" — Даша совершенно забыла, что в этом разговоре нет разницы между мыслями и речью.

— На то они и книжные герои — никто не станет покупать книгу, в которой сто глав герой учиться и набирается опыта, а на финальную битву отводится максимум три страницы, и ты об этом прекрасно знаешь. Приступаем ко второму вопросу: потому что магия в тебе древмирская, а не земная. Никакая магия не может долго действовать вдали от своего источника. Возьмём в качестве примера Таринамуса: в облике кота он может находиться в вашем мире несколько дней, постепенно истощая магический резерв, а в облике человека, не используя магию — всю жизнь. Поэтому он должен каждый раз возвращаться в Древмир, чтобы пополнить запасы.

Что ж, это была полезная информация. Приключение виделось ей долгим, и родители будут неприятно удивлены, если обнаружат в доме не Васеньку, а... Ранее не подводившее воображение забуксовало: она ведь понятия не имела, сколько лет Тару и как выглядят древмирцы. В любом случае, ей придётся прикрывать зверомага, когда тот будет отлучаться на "подзарядку".

— То есть каждый маг ходит с определённой "батарежкой", а его родной мир — единственный подходящий "зарядник"?

— Верно. Правда, в зеркальных мирах, с твоего позволения, "зарядник" той же марки, — странно, но она никак не могла дать характеристику голосу "частички сознания". Слова словно впечатывались в мозг. Удивительно, что она отнесла его к мужскому и приписывала эмоции.

— Но почему моя батарейка не "Земная"?

— У вас нет магии, а подходящие для неё люди имеются.

— Значит, учиться я могу только здесь, — сделала грустные для себя выводы Даша — ей нравилась идея заочного обучения.

Получается Земля и Древмир похожи на провинциальный город и столицу: у одного есть способные студенты, а у другого — университеты, без которых первые не могут раскрыть свой потенциал.

— Да. Однако глупо сейчас ждать внезапного пробуждения магических сил, говоря на твоём языке: твоя "батарежка" не активирована. Пройдёт немало времени, прежде чем ты сможешь колдовать. А вот как использовать магическую энергию — совершенно другой вопрос, на который маги отвечают на протяжении нескольких лет учёбы, а после её окончания — всю жизнь. На второй вопрос я ответил. Переходим к третьему...

Даша встрепелась, вынырнув из глубоких размышлений. Как всё хорошо идёт: появляется эдакий "бог из машины" и отвечает на вопросы, на которые не ответил немногословный проводник. Тут обязан быть подвох! И, кажется, она знает, в чем он заключается:

— Третий вопрос последний? Как у джиннов?

— Почему же? — удивилась фигура в чёрном, заколыхав подолом плаща: — Я отвечу на все твои вопросы, которые предугадал мой создатель.

— Сдаётся мне, самые маловажные. Кто твой создатель?

— Этого я не знаю. Он не наделил меня ни лицом, ни голосом, которые бы скопировали его, значит, создатель пожелал остаться неизвестным, — "смс-ка" пожала плечами, — Я просто магический слепок его сознания. Как только моя роль будет выполнена, магия, поддерживающая моё существование, исчезнет.

Магический слепок чужого сознания, существующий в её голове? Выходит, он — паразит?

— Какова твоя роль? — умудрённая просмотром фильмов про роботов, Даша задала наиглавнейший в таких случаях вопрос, ведь искусственные формы жизни были ненадёжными союзниками, так как любили бунтовать.

— Ответить на все интересующие тебя вопросы о Древмире. Сделать ту работу, которую не выполнил Таринамус. Не сердись на него — его подписали на это дело против воли.

"Кто-то предвидел, что Тар будет молчать, как партизан на допросе? Значит, создатель этой "смс-ки" знал о его миссии, но почему тогда он не посоветовал Архимагу послать кого-то другого, а сделал "слепок своей личности" и неизвестным способом внедрил в мою голову. Или это был сам Архимаг? Великие маги большие параноики, поэтому мало кому рассказывают планы до конца. Да-а, такие интриги пусть Глеб разгадывает, у него лучше получается... Вирус мне в компьютер, так эта ж "смс-ка" все слышала!".

Даша запаниковала, но собеседник промолчал, хотя мог бы похвалить за сообразительность: обычно герои догадываются о несостыковках перед финалом.

— Кстати, насчёт Таринамуса: сколько ему лет? — вопрос был задан из чистого любопытства, к тому же ей хотелось отвлечь от своей недоверчивости.

Даже без учёта скрытия истинного облика, новый член семьи показал себя с худшей стороны, и ей совершенно не нравился. А этот способ заманить её в Древмир: какой дурак пойдёт за котом, призывающим спасти чужой мир в первые же минуты знакомства? Упс, она же пошла....

"Это из-за временного помутнения рассудка! Вспышки на Солнце, спутники там падающие, и вообще: гипноз! Ох уж этот подлый Таринамус, с таким-то именем он просто обязан быть подлым! Знать бы ещё, что оно обозначает".

— Меньше, чем ты думаешь, но все же он старше тебя, — усмехнувшись, ответила "смс-ка".

— Хорошо, я сама расколю молчуна. Так что там с нужным местом в нужное время? И зачем впутали Витю с Глебом? Не представляю их в магической школе, если и здесь придётся давать списывать — я взвою!

— Да не в прыжках дело! — истошно заорал Тар, вздыбив шерсть. Если бы мимо проходил ветеринар, то он бы задумался о бешенстве. — Остановитесь! Иначе до Древмира вы не доберётесь!

В его словах был здравый смысл: оба "кенгуру" несколько раз падали и только чудом не переломали кости.

— Стоя на месте, мы ничего не добьёмся, — Витя остановился и вытер рукавом пот со лба. — Мы воспроизводим условия перемещения Дашки, так что не лезь.

Тар закатил глаза и фыркнул: какими умными словами глупую мысль не выражай, разумной от этого она не станет.

— Кому глаз выкалывать будем, умник? — мрачно поинтересовался тяжело дышащий Глеб.

После неприятного напоминания о немалой роли в произошедшем, Витя от экспериментов отказался. Идеи кончились.

— Дайте я сам! — не выдержал иномирец. — Видимо, столь простейшее действие требует наличие хоть каких-то мозгов, — хоть он и проворчал оскорбление под нос, чуткие уши землян все равно его слышали.

— Посмотрим, как у тебя получится, хвостатик! — обиделся Витя. Драться не хотелось, а грубость зверюга стала привычной.

— Я уже... — растерянно ответил Тар, разом растеряв бьющую через край самоуверенность.

— Что уже? — хором спросили его школьники, предчувствуя беду.

— Попробовал. И ничего... О, предки! — Тар впал в истерику и, по-видимому, попытался схватиться за волосы на голове, но не учёл нынешние физиологические возможности и рухнул на землю.

— Погоди-ка... Это ж получается, что Дашка не может вернуться! — Вертюхин побледнел: толкнуть подругу — это одно, но толкнуть без права возврата — это уже статья.

— А не подстава ли это? — Глеб кивнул на катающегося по земле котёнка, нахмурил брови и сжал кулаки. — Может, она уже на операционном столе инопланетян, а? А этот гад был подставной уткой?

— Селезнем, — автоматически поправил его Витя, с недавних пор ставший экспертом в биологии, и начал осторожно подкрадываться к полностью ушедшему в себя коту.

Неизвестно чем бы это закончилось, если бы из дальних кустов не вынырнула "пропажа". Сказать невредимой было преувеличением: Даша была изрядно помятой и грязной, но она была определённо жива.

— Ни драконов, ни рыцарей, ни эльфов. Меня поглубже перенесло, поэтому так долго. Простите, что заставила вас поволноваться. Пойдёмте домой, тут нечего делать, — как ни в чем не бывало, девочка уверенно прошествовала мимо прыгунов и их тренера.

Тар определился с тем, что нужно делать в сложившейся ситуации, и предпочёл отключиться.

— Ага! — приблизившись к бесчувственному иномирцу, восторжествовала девочка. — Вы тоже встречаете гостей обмороками!

— Но как, черт возьми, у тебя получилось, и переместиться, и вернуться? Мы битый час пытались — и ничего, даже у Тара не получилось! — Глеб первым смог здраво мыслить и говорить. Похоже, он уже приспособился к странным событиям.

— А ты точно Даша? — не доверчиво спросил пришедший в себя Витя.

— Нет, блин, зомби! Хочешь мозги съём? — устало поинтересовалась девочка. — Хотя после твоих у любого зомби будет несварение.

— Наша Даша так не говорила! — заявил Витя, изобразив боевую стойку.

— А доведённая до бешенства глупыми вопросами?

Витя повесил голову, чем вызвал у подруги приступ вины. Она принялась извиняться, но в середине примирения вспомнила, кому обязана своим падением, и роли поменялись.

Игрой "камень-ножницы-бумага" было решено, кто понесёт бессознательного иномирца. Проиграл Витя, поэтому Глеб взял на себя допрос подруги. В чем-чем, а в допросах он толк знал.

— И?

— Что и? — сделала непонимающий вид сияющая, как начищенный пятак, девочка.

— Не включай дурочку, я тебя с детсада знаю. Как оно?

— Как и у нас, только деревья были выше и мха побольше. Если честно, я никуда не отходила, вас дожидалась. Кто ж знал, произойдёт какой-то сбой в этой точке соприкосновения. А так, там было очень мрачно, без фонарика лучше не соваться. И шуршало подозрительно. Да что я мучаюсь? Представь Зловещий Лес из Генри Крутера, только на наш российский лад.

— Мусора что ли много?

— Да нет же! — отчаялась объяснить увиденное Даша. — Обычный такой лес, но все худшее в нем в три раза выше и больше. Но самое интересное это то, что к одному дереву было приколото письмо.

— Письмо?

— В общем да, письмо, — Даше пришлось соврать: не говорить же друзьям, что в неё внедрён слепок чьего-то сознания. — Это как в квесте: добрался до пункта А — получи дальнейшие указания и опыт, — она неосознанно потёрла затылок — боль всегда являлась бесценным опытом. — Там было про оружие для вас — Тар не соврал. Представляете, самое крутое, что у них есть!

— Какое?

Глаза мальчишек загорелись.

— Легендарные артефакты Древмира: лук и меч героев последней войны.

— А что тебе досталось? — Глебу показалось странным, что подруга сказала сначала о них, а не похвасталась своей "вундервафлей". Учитывая, что иной мир призвал в первую очередь Дашу, её оружие должно было быть выдающимся.

— Ничего. Да мне и не надо, сам знаешь, как у меня с физкультурой.

Даша решила, что на то, чтобы стать магом нужно время, и хвастаться тем, чего на данный момент не умеешь — глупо. С предположительно магическим оружием Глебу и Вите будет легче пройти "курс молодого бойца", а она присоединится потом. Ярko и запоминающееся.

— Зовут тебя, в итоге воюем мы... Не понимаю прикола, — высказался озадаченный Витя.

— В "Легенде о Мэнди" главный персонаж не принцесса, хотя название намекает. Моя скромная роль — быть душой компании и носить в сумке бинты и зелёнку. А ещё, чур, на мне план победы. И начнётся он с... — Даша выдержала паузу для подогрева интереса публики и продолжила: — ... долгих изнурительных тренировок. Качаем силу и ловкость, друзья мои.

— Я тут подумал: у нас вырисовывается классическое фэнтези: неопытные герои, неизвестные злодеи и единственное указание: победить их, — обратил на себя внимание Глеб. — И даже состав команды у нас типичный: воин, лучник, маг и... лекарь.

Приосанившаяся во время раздачи профессий Даша ожидала чего угодно, но не обидного "лекаря". Они, конечно, важны, но к ней не имеют никакого отношения: лечить она не умеет. "Погодите немного, я покажу вам, кто — маг, а кто всего лишь в котика умеет превращаться!"

— А в классическом фэнтези классические концы, если вы понимаете, о чем я, — тем временем продолжил вещать Глеб.

"Возможность колдовать и мешок золота — о большем нечего мечтать. Золота хватит на квартиру и учёбу без подработок" — прикинула Даша — она давно мечтала об отдельной комнате.

"Умопомрачительные девушки, которые сначала изображают из себя недотрог, а потом ревнуют к каждому кусту!" — переглянулись между собой Глеб с Витей.

Пока меркантильная подруга высчитывала, сколько мешок золота будет в рублях, довольные намечающимися перспективами мальчишки приотстали.

— Кажется, Дашкины глаза отблёскивают золотом, — кивнул на горе-финансиста Вертюхин.

— Да, уж она-то намертво вцепится в начальство Тара, пока не получит желаемое, — согласился с ним Глеб.

Они задумчиво посмотрели на бессознательного котика и попытались представить его начальство.

— Я тут подумал: она, конечно, гений вымогательства, но учитывая разницу между тем, сколько она вытребовала шоколада и получила его...

— Хочешь сказать, что мы денег не получим?

— Да.

— И хорошо. Как-то не хочется мотать срок за незаконный сбыт золота. К тому же смысл приключений не в злате...

— ... а в мужестве, чести, — с готовностью подхватил Витя.

— ... и в прекрасных дамах, — закончил Глеб.

— И сувенирах, — добавил Вертюхин. — Повешу на стену что-нибудь эдакое.

Решение было принято, и они ускорили шаг, вовремя вернувшись к вынырнувшей из арифметических подсчётов подруге.

— Берём квест? Древмиру нужны опытные люди в борьбе со злом, а мы ведь опытные? — подмигнула Даша, намекая на просмотренные фильмы и пройденные компьютерные игры.

— Конечно!

— Ох, как мы зажжём...

"Не думаю, что будет сложно. Детям не поручат сложную работу, — подумала Даша, наблюдая за тем, как очнувшийся Тар переругивается с Витей и просит отпустить его. — Золотом вряд ли наградят, главное, чтобы с магией получилось".

За подготовкой к будущим подвигам последние недели выдались довольно напряжёнными: Глеб с Витей исследовали сайты реконструкторов, смотрели тематические фильмы, увеличили физические тренировки, благо было с чем тренироваться, и даже додумались, как избавиться от косых и алчных взглядов на настоящее средневековое оружие. Но атаку мини-босса всё равно проморгали.

— Витя?

— Да?

— Свой дряхлый, то есть проверенный временем, компьютер завещаю, тебе.

— Спасибо. Глеб?

— Да?

— Помнишь игру "Не задумывайся — стреляй"? Теперь она твоя.

— Спасибо. Хотя я в неё не поиграю, всё равно спасибо.

Закадычные друзья синхронно вздохнули и вернулись к тягучему ожиданию неминуемого наказания. Они примостились около своего класса: в данный момент там велись переговоры между Злюкиной и их мамами.

Сидеть было неудобно, к тому же по коридору гуляли сквозняки, но уйти в другое место мальчишки не решались: где-то в школе их вполне могла поджидать Даша, которая на правах Избранной взяла на себя обязанности "менеджера" команды.

"Ах, вы, такие-сякие, сколько я вам списывать давала, сколько по телефону прикрывала, а вы всё равно докатились до вызова родителей в школу!" — примерно таким представлялось начало разговора. Хотя какой тут разговор? Вполне очевидный монолог — перебивать девочку в такие моменты было опасно для учёбы, ведь она могла обидеться и больше не давать списывать.

Переговоры явно затянулись, и с каждой минутой, проведенной матерями у классной руководительницы, строгость наказания возрастала. Учитывая их великую и сложную миссию по спасению другого мира, им только домашних арестов не хватало.

— Это так раздражает, — начал Глеб, задумчиво рассматривая геометрический узор плитки на полу. — Не такой я представлял жизнь героев: проблемы с родителями, выматывающие тренировки и вечно всем недовольная подруга детства — это всё у нас есть, но...

— Нет самого важного: приключений, — закончил за него Витя, который порой угадывал мысли друзей. Иногда он думал, что Глеб и Даша — это дополнительная семья, которая понимает его гораздо лучше, чем основная.

— Точняк, — подтвердил догадку друга Глеб и кивнул в сторону лестницы.

Нетрудно было догадаться, на что он намекает.

— Даша запретила приближаться к Тому месту. Она считает, что мы не готовы, — Вите не нравилось напоминать о запрете, потому что так он был похож на подкаблучника, но частота вызова в школу матери обратно пропорционально зависела от помощи подруги в учёбе.

— Можно подумать, что герои вообще могут быть готовы к испытаниям. Ты хоть раз видел фильм, в котором все пошло по первоначальному плану?

Витя отрицательно покачал головой.

— И я о том же. Почему мы вообще её слушаемся? Она же девчонка! — Глеб, предварительно оглядев пустынный коридор, перешел на шёпот: — К тому же у неё началась "звёздная болезнь", потому что она побывала там, куда мы не смогли попасть. А ещё она вконец замучила Тара: при ней он никогда не превращается в человека.

— Глеб, ты сдурел? Говорить такое в школе, да ещё под дверью Злюкиной... А ещё меня обзывают "ветреным"!

Сболтнувший лишнего Правов по-детски прикрыл рот рукой и практически слился с бело-жёлтой стеной. Если бы кто-то услышал их, то он бы непременно сказал школьному психологу, которому дражайшая классная руководительница давно делала на них непрозрачные намеки. Легко они не отделаются, да и одноклассники станут шушукаться.

— Ну что, получил порцию адреналина? — убедившись, что их не услышали, насмешливо поинтересовался Витя. К нему на удивление быстро возвращался позитивный настрой.

— Нет.

— А чего тебе надо для полного счастья?

— Доказательств. Мы туда не попали, а она — да, мы каждый день тренируемся, она — нет! Тут под боком целый мир, а мы торчим в школе. Я хочу увидеть все своими глазами. Мне надоело ждать!

— Да что с вами такое? Это вы с Дашкой всегда отговаривали меня от глупостей, а теперь толкаете на них, — удивился Витя.

Сколько он себя помнил, столько помнил и своих двух друзей. Когда он залезал на дерево, Глеб подсаживал, а Даша отговаривала; когда он охотился за косичками девочек, Правов сначала отказывался от опасной забавы, а потом присоединялся. Их подруга тем временем вжималась в стену вместе с остальными девочками класса, чтобы прикрыть тылы, внешне хмурясь и поддерживая возмущающихся одноклассниц, но глазами указывала на новую жертву: чаще всего ею становился кто-то из компании местных сплетниц. А когда Витя решил запачкать мелом учительский стул, то Даша с Глебом навешали ему оплеух, чтобы неповадно было — им у Злюкиной ещё учиться и учиться. Да, мелковато он тогда мыслил.

— Ха, Вить, мы теперь поменялись ролями! Теперь ты будешь нас отговаривать! — засмеялся Глеб, тоже вспомнив прошлое, и с трудом поднялся с корточек.

— Мечтай, — тоже рассмеялся Витя и заговорщицки подмигнул: — Когда выдвигаемся?

Глеб задумался. Его оценки, так долго державшиеся на уровне "хорошо и почти отлично", сползли до уровня "внимание, мы теряем ударника". Витька же всегда держался на уровне "у него есть умные друзья", так что его оценки были вне опасности — терять просто-напросто было нечего. Как же вообще дошло до вызова родителей в школу без родительского собрания?

Ну, они стали засыпать на уроках, на радость окружающим прекратили шалить, потеряли всякое внимание к учёбе, зато отличились на школьных спортивных состязаниях. Не нужно было экстрасенсом в тринадцатом поколении, чтобы предугадать ход сегодняшнего разговора: за учёбу, как обычно, сделают замечание, за прекращение шалостей похвалят, за спортивные достижения приятно удивят. Но за оценки непременно влетит, хоть мир спаси, что они, собственно, собирались сделать. В общем, намечался довольно

неприятный вечер: материнские упрёки и, не дай бог, отцовский ремень.

— Сегодня.

— Что-то это мне напоминает, — прокомментировал спонтанное решение друга Витя и последовал за Глебом к лестнице.

Посланец Древмира, Таринамус Лесотёмный, изволил почивать, растянувшись на диване во все свои человеческие метр восемьдесят. Он отдыхал от далеко несправедливых трудов: трёхчасового просмотра телевизора и опустошительного набега на холодильник. На третий месяц вынужденного проживания у гостеприимных землян он вконец обленился и все реже рвался спасать отчизну от неведомой напасти. В своей лени древмирец винил сущность кота, которую он вынужден был принимать большую часть суток.

В человеческом облике зверомаг был подозрительно похож на обычного подростка четырнадцати-шестнадцати лет, пребывающего в полной уверенности, что он знает больше, чем предыдущие поколения вместе взятые. Что, собственно, было абсолютной правдой — способа перемещаться в другие миры остальные древмирцы не знали.

Острые черты лица вместе с необычными чёрными глазами и плавной кошачьей походкой напоминали зверя, видимо, его род занятий наложил неизгладимый отпечаток. В остальном Тар был обычен и непримечателен. Человек, незнающий обстоятельств его появления, пришельца в нём бы не заподозрил. Одет он был в подаренную мальчишками футболку с выцветшим львом и спортивные штаны; на чьё-то блондинистое счастье о подтексте рисунка он так и не догадался.

Иномирец лениво размышлял включить ему телевизор или нет, когда из полусонного состояния его выдернул тройной телефонный звонок — опознавательный знак, придуманный Витей и Глебом. Только на третий Тар мог брать трубку. Дремоту, как рукой сняло — древмирец радовался каждому поводу выйти наружу.

— Тар, прыгай, через пять минут ждём в условленном месте! — сообщил Глеб, который, не удостоверившись поняли ли его, положил трубку.

— И тебе "привет", — ворчливо откликнулся Тар гудкам.

Он с ненавистью посмотрел на балконные окна, которые были единственными воротами во внешний мир. "Им легко говорить: "Спрыгай!", а я каждый раз линяю от страха! А вдруг это скажется на моей человеческой сущности, и я стану лысым?".

Запрет на использование уличной двери ввела Даша. В первые дни его пребывания на Земле, её отловила соседка по лестничной площадке и смутила очень личным вопросом, детали которого были до сих пор неизвестны. Но именно после этого разговора, ему пришлось забыть, что такое "парадный вход", по крайней мере, в человеческом облике.

Морозить лапы совершенно не хотелось, но полузабытый долг звал, ведь лежа на диване, родину спасти невозможно. К тому же лучше оказаться подальше от холодильника — скоро его преступление заметят. Зверомаг с тоской перевел взгляд на манящий диван, вздохнул и начал собираться.

Переодевшись, древмирец прикрыл балконную дверь, открыл окно, вдохнул прохладный воздух, отравленный удушающей смесью запахов неприродного происхождения, посмотрел вниз и решил. Морозить лапы он не будет. Маг он или нет?

Условным местом был перекресток, откуда можно было пойти как в школу, так и в парк. В очередной раз Тар мысленно порадовался своей предусмотрительности: чёрно-белая

расцветка шерстки сливалась со снегом и замерзшей грязью, а также снижала интерес любителей кошек. Знакомые ему предполагаемые спасатели Древмира, а на деле всего лишь мальчишки-фантазёры, уже ждали его.

Наматывая круги вокруг Глеба, Витя ежеминутно смотрел по сторонам и рассказывал анекдоты, сам же хохоча над ними. Правов же молчал, нахмутив лоб и скрестив руки на груди. Он первым заметил Тара и махнул ему рукой, показав следовать за ними. Потом остановил человека-анекдота, и они вместе, что-то горячо обсуждая, двинулись в парк. Зверомагу пришлось ускориться, и спустя несколько минут, когда мимо прошла молодая парочка, он смог заговорить:

— Чего затеваете?

— Ничего, — ответил ему нервничающий Витя. Такое "ничего" было неопровержимым доказательством того, что замышляется нечто опасное в особо крупном масштабе.

— Ваше "ничего" за версту видно. К чему такая спешка? Разве мы не решили приостановить ваши тренировки и углубиться в теорию?

"Теорией" были компьютерные игры. Зверомаг пока ещё не понял, в чем "прикол", но намеревался разобраться в нём в ближайшее время.

— В Тёмный лес теорию!

Зря он научил ребят самому популярному ругательству в Древмире. Теперь они будут употреблять его к месту и не очень, а за такое и побить могут. Да и он сам часто дрался из-за этого ругательства и созвучности своего "рода". Хотя какой тут род... Несмотря на согревающее заклинание, сущность кота затосковала по уюту и дивану.

— Хотя бы перевоплотиться дали, изверги.

— Перевоплотишься у себя дома, — равнодушно ответил ему по-прежнему задумчивый Глеб.

— Я же только что оттуда! — взвыл Тар, прикинув, сколько пройдет времени до возвращения в Дашин дом. Выходило, что действие заклинания закончится раньше.

— Я говорил о твоём настоящем доме, нелегал ты наш. Мы идём в Древмир.

Так вот к чему упоминание Тёмного леса, нервозность Вити и задумчивость Глеба. Всё получилось так неожиданно, что у Тара возникли закономерные опасения насчет успеха их похода. От возникших вопросов ребят спас встречный поток людей.

— Ха, с первого раза! Ты видел это, Тар? Мы сделали это! — восторженно закричали земляне, едва ступив на древмирскую землю.

Они забегали по поляне, сравнивая виденные ими леса с Тёмным, чья дурная слава гремела в самых отдаленных уголках Древмира, за что он и получил своё название.

— Виталий Покоритель и Глеб Разрушитель наконец-то в Древмире! Трепещите враги, мы покажем вам, из чего сделаны земляне!

— Тише вы! — шикнул на развеселившихся спутников Тар и скрылся за ближайшим деревом, где у него был тайник с одеждой. В Гдетотамовске он тоже сделал два тайника, один из которых уже обнаружили.

— "Покоритель" и "Разрушитель" звучат не очень-то героически, — заметил Глеб. И ревниво добавил: — А почему ты "Покоритель"?

— Потому что я переместился первым, — заявил Витя, выпятив грудь.

Пока зверомаг переодевался, неугомонные мальчишки успели поругаться, помириться и снова поругаться. Тар застал вторую по счету ссору и, не мешкая, отвесил оплеух.

— Будете орать — сюда сбегутся голодные чудища! — рявкнул он. — Неголодные тоже прибегут! Из любопытства!

Слабые возражения ребят, что монстры сбегутся как раз таки на его крики, были пресечены свирепым взглядом.

Здесь различия между ними чувствовались наиболее остро, особенно когда Тар переоделся. На нём была тёмно-зелёная роба, наподобие военного камуфляжа, у которой имелось неисчислимое количество карманов. Стоячий пижонский воротник верха и приколотая на груди серебряная брошь в виде дракона придавали Тару внушительный вид — без этого у магов никак. Ещё в типичной экипировке древмирского волшебника были добротные сапоги до колен, которые вызвали чувство зависти после ношения дешёвой обуви "на сезон".

Все это напомнило мальчишкам, что перед ними не Васька-Живущий-У-Дашки, а Тарианамус Лесотёмный — ученик престижной академии магов и представитель редкой специализации. Но зародившееся к зверомагу почтение продержалось недолго:

— Классный прикид, — оценил наряд Вертюхин, размышляя, где раздобыть подобный или хотя бы заполучить сапоги.

Тар удивился: судя по "фильмам" и "компьютерным играм" землян, они имели представление об одежде других миров, так откуда интерес? Он внимательней присмотрелся к лицам спутников, заметил их алчные взгляды, прикованные к его сапогам, припомнил пунтик ребят насчёт "геройского вида" и решил переместить тайники. Так, на всякий случай.

— Кхм... Что вы помните об этом месте? — прокашлявшись, строгим учительским тоном спросил Тар.

Глеб и Витя переглянулись, шёпотом поспорили в процессе сверки обрывочных знаний и стали держать ответ. Говорил Глеб, Витька же "помогал" ему несвоевременным поддакиванием и мельтешением перед глазами:

— Лесотемье или Тёмный Лес, издавна входит в территорию Магнии — "страны магов", — это была стандартное построение фразы, которое часто использовалось на географии или истории, но после него началось блуждание в сумраке незнания и непонимания.

Тар кивнул, подтверждая слова землянина, тот заметно приободрился и продолжил:

— В общем, про это место ходит куча слухов довольно-таки мрачного содержания, но нам бояться нечего — у тебя есть особый монстроотпугивающий амулет. Ну а Дашку в тот раз не съели из-за её ауры зануды, — он отвлёкся на шутку, за что получил неодобрение экзаменатора. — Предположительно, из-за нестабильности магического чего-то там, в таком неприятном местечке и находится "точка соприкосновения".

— Ты упустил самое важное, — процедил сквозь зубы внезапно напрягшийся Тар.

— Список обитающих здесь чудищ? — Правов нервно рассмеялся, наконец-то почувствовав гнетущую атмосферу леса. И как он не заметил, что Вертюхин перестал поддакивать?

— Весь список не знал даже Архимаг. Наверное... Самое важное в Тёмном лесу это то, что долго находиться в нём нельзя!

Глеб хлопнул себя по лбу, вспомнив, что Тар действительно предупреждал об этом. И предупреждал неоднократно, чем неимоверно раздражал и, в конце концов, надоел. А что делает память человека с раздражающими воспоминаниями? Старается забыть о них.

— Нам надо уходить из леса к городу, который находится... Вон там!

Он так спешил исправить оплошность, что тут же совершил вторую. Тар схватил его за плечо, чтобы остановить. Хватка зверомага была крепкой.

— Куда идешь? Мой амулет самоубийце помочь не сможет!

Правов понял, что оказался в корне не прав, загрустил и молча поплелся за двинувшимися в противоположную сторону друзьями.

— Там же светлее, — недовольно пробурчал он, до сих пор не признавая ошибку.

Света как такового здесь не было, скорее разные оттенки сумрака. Иногда дорожку освещали мерцающие цветы и переливающийся зловещим зелёным светом мох.

— Ты забыл? Безопасное и невинное в конце всегда оказывается самым опасным. Закон жанра, — шёпотом ответил ему Витя, втайне довольный своим предусмотрительным молчанием. — Я бы присвоил этому правилу третий номер. К тому же зачем нам думать о правильной дороге, если у нас есть Тар?

Глеб от досады прикусил губу. Действительно, зверомага прислали к ним в первую очередь как проводника, а не экскурсовода, поэтому технически он не обязан им рассказывать о спасаемом мире. Хотя для человека, прошедшего с ними немало времени, зверомаг мог бы быть подружелюбней.

— Ребят, может, пойдем быстрее? — попросил Витя. У него сдали нервы. — Здесь жутко.

— Наконец-то вы заметили, — похвалил их Тар и сделал то, на что давно чесались его пятки — побежал.

Мальчишки никогда не были в походах, но одно знали точно: если проводник дал дёру, то лучше не отставать.

После выматывающей пробежки, на которой приходилось следить за тем, чтобы не упасть, а также бороться с желанием оглянуться, компания выбежала из жуткого леса и без сил повалилась на землю. Вокруг раскинулось широкое поле завядшей травы, на которой виднелись кристаллики снега.

— Твой мир... меня не радует, — тяжело дыша, объявил Витя, скрыв за "не радует" крепкие ругательства.

— Когда я уходил было намного спокойней. Сегодня же чутьё буквально кричало об опасности. Очень странно, — Тар первым поднялся с земли и принялся отряхиваться.

— Разве ты не должен был посещать Древмир, чтобы восстановить силы? Неужели в прошлые разы было спокойней? — Глеб предпринял попытку реабилитировать репутацию "умника".

— Ну... — зверомаг смутился. — Тёмный лес не располагал к прогулкам и в лучшие времена, а тут ещё Дашин запрет на общение с людьми... В общем, я просто некоторое время оставался в точке соприкосновения и этого было достаточно.

— Умно: беспроводная зарядка.

Лицо зверомага не выразило никаких эмоций, но Глеб был уверен, что тот втайне доволен похвалой.

— Однако я удивлен, что мы ни на кого не наткнулись. Редкостное везение, — Тар задумчиво посмотрел на виднеющийся вдали тракт.

— Ты имеешь в виду людей? Да кто полезет в этот лес, кроме нас? Будь у меня выбор, я бы не приближался к нему, — сказал Витя и рассмеялся.

— Путешественники с кошельками, например. Ах да, по-вашему, они — "туристы". Ещё

про наших, деревенских, не стоит забывать: в их обязанности входит присмотр за лесом.

— А-а, понятно, туристы значит... Погоди-ка... Вы водите сюда людей?!

— Да, — невозмутимо подтвердил коренной житель Магнии.

— Вы с ума сошли?

— Туристическому делу Темного леса почти восемьсот лет. Хотя ближайшая деревня — Лесково, была образована раньше. Особенно от этого местечка в восторге имперцы: они проводят здесь испытания храбрости. Ну а мы всячески им в этом помогаем, ну там, творим иллюзии, рассказываем душераздирающие истории на ночь и всякое такое. Создаем атмосферу, как вы говорите.

— За деньги?

— Естественно. Лесковцам же надо на что-то жить.

— Вы — обманщики! — стукнул кулаком по земле рассерженный Вертюхин. — То есть на самом деле этот чёртов лес не страшный, и эти звуки всего лишь иллюзия!

— Знаешь, если на испытание храбрости вылезет истинное порождение леса... — Тар не закончил предложение, поэтому мальчишкам пришлось додумать самим. — Что за привычка делать выводы, не дослушав? Более-менее безопасная зона Темного леса как раз таки около Лесково, а вот мы находились в промежуточной. Аргх! И зачем я вам это рассказываю? Ваше дело со злом воевать, — сказав это, зверомаг махнул рукой и пошел вперед.

— Ничего не понимаю, — обратился Витя к Глебу. — Это место опасно, но они за деньги водят сюда туристов. Это всё равно, что водить экскурсии на вулкан или облученную радиацией зону! — он замолчал, поняв, что сам же ответил на свой вопрос.

— Люди с коммерческой жилкой одинаковы во всех мирах, — подытожил Глеб, встав в полный рост. — Одно радует: наша экскурсия бесплатная.

— Подумаешь: лес, — фыркнул Витя, последовав его примеру. — Объясни, вот почему во всех историях есть страшный-престрашный лес, в который нельзя ходить, а в итоге там дороги протоптаны?

— А во всех историях есть город, полный самых настоящих магов? В категории, где такие города не скрыты, конечно.

— Нет.

— В нашей есть. И скоро мы туда попадем. Кто последний, тот отвечает на алгебре! — крикнул Глеб и на всех порах кинулся догонять Тара.

Витя улыбнулся, неспешно размялся и побежал. Глеб был обогнан на финише.

Их гонка была единственным интересным событием в этом путешествии, и вскоре жаждущие диковинок земляне откровенно заскучали. Грязь, правда, замёрзшая, сумрачное небо и пронизывающий ветер Древмира ничем не отличались от земных аналогов.

— Не такой я представлял страну магов, — начал издалека Витя.

— Успокойся, мы в ней находимся максимум час, — одёрнул его Глеб. Были более важные вещи, которые следовало обсудить со зверомагом: — Кстати, Тар, каков наш план действий?

Их проводник тяжело вздохнул и неохотно ответил:

— Мы идем в Лесково, там просим какого-нибудь торгаша подвезти нас в Чудоград — нашу столицу и единственный город Магнии.

— Дальше?

— Покажу что да как, заодно узнаем последние слухи.

— Понятно, — кивнул Глеб, одоббив план. Начинать надо с лёгкого. — А почему ты такой кислый? Ты ж по идее должен радоваться возвращению домой из нашей, цитирую дословно: "немагической дыры".

— Потому что только сейчас до меня дошло, что вы не вписываетесь в нашу жизнь, даже с учётом того, что это Магния...

Судя по оговорке Тара, страна магов была тем ещё "чудным" местечком. Название столицы как бы намекало.

— Куртки, рюкзаки — пойдут, хорошо, что вы не нацепили туда всякой дряни, как некоторые, — под некоторыми подразумевалась отсутствующая Даша, — но вот ваше любопытство и незнание элементарных вещей... Решено! Вы — глухонемые туристы, а я взялся вас проводить.

С подобным раскладом земляне были совершенно не согласны.

— Эй! Ты же сам виноват в том, что ничего не рассказывал о своём мире! — возмутился Вертюхин.

— Рассказывал. И начал я с нестабильности магического фона Тёмного леса, но вы тогда демонстративно захрапели, — Тару тоже было чему возмущаться. А ведь жители Земли должны быть благодарными, что он не сделал их юродивыми — такое идеальное прикрытие пропало.

Ребята с трудом вспомнили, что зверомаг действительно однажды предпринял попытку ввести их в курс дела, но выбрал, во-первых, скучную тему, во-вторых, неудачное время — они как раз вернулись с тренировки. К тому же про всё магическое или скучное нужно было болтать при женской части команды, а при них — только краткое и мужественное. Но при Даше Тар демонстративно отмалчивался, мстя за "тёплый" приём в день знакомства.

— Нашёл тему!

— Важную, между прочим, — назидательно поднял указательный палец оратор. — Нас, магнийцев, она ой как интересует. — Однако вскоре я понял, что мои знания вам не нужны — наш Древмир с драконами и эльфами для вас "стандарт".

— Как понять "эльфы"? — мальчишки восторженно встрепенулись, пропустив всю грусть зверомага по поводу банальности его родного мира мимо ушей.

— Те, которые красивые или те, которые мелкие и злобные? — уточнил Витя.

— Ребят, мы же сейчас в стране магов, а не эльфов. Вам-то какое до них дело?

— Тарианамус Лесотёмный, поверь нам, это дело очень важно, — серьёзным голосом заверил Глеб.

— Хорошо-хорошо. Те, которые смазливые и горделивые.

— Слава Профессору! Джек-пот! Это джек-пот! — закричали обрадовавшиеся школьники, которые не обратили должного внимания, с каким лицом Тар говорил об эльфах. И оно было далеко не восторженным.

— Ах да, драконы... Они живут у вас, да? — глаза Глеба загорелись. — Кстати, у тебя брошь в виде дракона. Что это значит?

Тар обреченно застонал от потока вопросов. "Вот что значит два месяца собак гонять. И каналы по телевизору переключать", — зверомаг стыдливо покраснел и продолжил:

— К счастью, драконов у нас нет.

— Это ещё почему? Драконы же волшебные существа, где им ещё быть, как не у магов?

— Вот именно! Мы естественные соперники! Стоит магу оказаться возле дракона, как тот начинает заявлять, что недосчитался пары чешуек или клыка. В свою очередь драконы

мешают нам творить заклинания, так что нам тоже есть в чем их винить — у них избыточные магические фоны. Драконы живут в заповедных землях эльфов и хвоста не кажут. Признаться, нас это очень радует.

— Ты не сказал, что означает твой знак, — въедливо напомнил Глеб, в котором проснулся сын милиционера. — У вас в Магнии типа клуб "я ненавижу драконов"?

— Да иди ты Тёмным лесом, — разозлился вконец замученный вопросами Тар. Он с любовью погладил брошь, чтобы успокоиться, и продолжил: — Это знак факультета зверомагов. Одни говорят, что зверомагии магов научил дракон, другие, что дракон — это высшая форма зверомага, но смысл в символе, а не в истории.

Мальчишки хором протянули универсальную концовку любого разговора: "Понятно!" — и принялись переваривать полученную информацию.

Правов думал о том, что всё-таки Древмир типичен, и они быстро здесь освоятся. Витька же размышлял над тем, правильно он сделал, что смолчал и не отпустил остроты насчет того, что они итак появились из Тёмного леса. Видимо, посыл туда считается очень далеким и обидным. Тогда почему у Тара фамилия "Лесотёмный"?

— Эх, и всё-таки у меня создаётся впечатление, что никуда мы не переносились, — Витины размышления зашли в тупик, поэтому он решил отвлечься. — Солнце, облака, трава — всё, как у нас. Должно же быть хоть что-то... эдакое. Небо там другого цвета, грибы в человеческий рост...

— Ты прав, — неожиданно согласился с ним Тар. Вот уж кто удивил, так удивил. — Нам не встретилось ни одной телеги, — пояснил коренной житель страны магов, заметив недоумённые лица спутников.

— Может, не сезон? Сено, картошку и всякое такое уже убрали, и теперь ездить нет смысла. Ноябрь же.

— Да, не мне, магу, судить о деревенских обычаях, но здешняя тишина мне не по нраву... Видимо, я слишком долго отсутствовал, — сказав это, Тар окончательно отрёпился от разговора.

Мальчишки приотстали, чтобы обсудить появившиеся идеи о предполагаемом зле, с которым нужно бороться.

— Эльфы, драконы... Значит, и орки есть. Где орки, там Злобный Властелин. А где Властелин, там спасение мира. Действительно стандарт, — заключил Витя.

— Нам же легче, у нас ведь тоже стандарт, — Глеб похлопал по перекинутому через плечо тубусу Вертюхина, в котором был спрятан известнейший меч Древмира: меч Остра — соратника Архимага в последней войне.

Доставшийся ему не менее знаменитый лук Стрелла, также являвшегося другом сильнейшего мага Древмира, Правов носил в чехле от гитары, который сейчас лежал в Тёмном лесу в качестве ориентира. Конечно, существовали более удобные и практичные чехлы, но им пришлось довольствоваться этими.

— А вдруг эта заварушка окажется большой? — заволновался Витя. — Если есть несколько рас, то в фильмах обязательно участвуют все.

— Пускай, я не против общения с эльфами. Или ты намекаешь, что мы не справимся?

— Бинго! Мы ведь до сих пор не пробудили в артефактах суперсилу! Вдруг нам подсунули обычное оружие?

— Не начинай, — поморщившись, отмахнулся Глеб, — мы уже сто раз говорили об этом: героям не дают заданий, с которыми они не могут справиться! Допустим, сложность

подвига измеряется по десятибалльной шкале. Как думаешь, насколько сложен конкретно наш подвиг, если нам его доверили в тринадцать лет без обязательных испытаний, чтобы получить крутые артефакты? Думаю, наш уровень "легче лёгкого". Он же нам подходит?

Поразмыслив, Витя согласился с предложенной сложностью задания. Им вполне хватит эльфиек и типичных злодеев с тяжелым прошлым и комплексом неполноценности. Придя в хорошее расположение духа, он решил развеселить хмурого проводника:

— Тар! Ты притих. Язык что ли отморозил? С твоей-то одеждой немудрено.

— Что не так с моей одеждой? — недовольно откликнулся зверомаг.

— Не по погоде она, дружище... — Вертюхин осёкся, почувствовав себя виноватым.

Вот же: по идее, они должны были поделиться, а он наступает на больную мозоль. Неловко получилось. "Стоп! Так ведь Таринамус у себя дома, так что сам виноват!". Хорошее настроение вернулось так же быстро, как и пропало.

— В ученической робе я хоть в холодильнике могу сидеть. Правда, открытые участки тела замёрзнут... — зверомаг поежился, будто его действительно засунули в морозильник, и, вернувшись к теме разговора, пояснил: — Я её зачаровал, дома нет нужды беречь силы.

Мальчишки как по команде остановились и уставились на сбитого с толку их поведением проводника. От последовавшей далее бури возмущения из-за того, что он втайне от них применил магию, Тар едва не оглох.

Оставшуюся часть пути до Лесково проштрафившемуся магу пришлось провести в объяснениях, почему земляне не могут увидеть магию, при этом он так мастерски лил воду, что они толком ничего не поняли. В итоге Тар окончательно устал от разговоров и, завидев вдалеке дома Лесково, не скрывая радости, посоветовал начать вживаться в роль глухонемых туристов.

К их удивлению, Лесково было не захудалой деревушкой Средневековья, а скорее элитным дачным посёлком, в котором они бы с удовольствием провели лето. Дома были каменными, заборы крашенными и местами с весёлыми рисунками. Как выяснилось позже, красотой сверкали лишь внешние дома, внутри деревни было на порядок скромнее.

Древмирский аналог Солнца начал садиться — и здесь близилось зимнее время, мир Тара итак в этом плане отставал от Земли, и путешественники занервничали: во сколько же они вернутся домой? Почему-то ни в одной известной им истории, герои не озадачивались затраченным на дорогу временем. Наверное, потому что им по возвращении домой не грозили ремень и компьютер без кабеля питания.

Они невольно ускорили шаг, желая оказаться в людном месте, однако деревня "экскурсоводов" встретила их тишиной и безлюдьем. Окна домов были темны, а света от нескольких тускло горящих фонарей, работающих на магии, не хватало. Их даже собаки не облаяли, что было очень обидно для начинающих героев, чьи имена должны прогреметь на весь Древмир.

Неожиданно Тар резко остановился и предостерегающе поднял руку:

— Прячемся! — скомандовал он, изменившись в лице.

— Что случилось? — спросил Глеб.

— Быстрее!

Вместо ответа зверомаг толкнул замешкавшихся мальчишек в спины. Его беспокойство оказалось заразным, поэтому они молча спрятались за ближайший невысокий забор, около которого разросся колючий кустарник, который обеспечил им дополнительную защиту. За

убежище они расплатились царапинами и прорехами в одежде.

Вскоре стало понятно, что насторожило Тара: брэнчанье не подогнанной брони — земляне пересмотрели достаточно фильмов, чтобы различить этот звук.

— Не-е, вы видели? Видели эти глупые рожи? Ну и кто теперь главный, кто? — раздался чей-то громкий и грубый голос.

В воздухе явственно запахло перегаром, от которого у чувствительного к резким запахам зверомага защипало в глазах.

— Да, теперь мы главные!

— Буэм... Мэум... Угум! — поддакнул третий голос. Его обладатель в совершенстве владел межмировым языком пьяниц.

— Мы им покажем! Всем... ик... покажем! Начальник в бараний рог магов согнет! — обладатель первого голоса, по-видимому, был самым агрессивным в компании. — Ребят, а давайте вернёмся и примем ещё по одной. Чего-то мы рано ушли...

— Мы же на дозоре, забыл? — напомнил второй неизвестный. Его голос звучал наиболее трезво. — Мы итак покинули посты.

— Пф-ф, не дури. Последнего шустрика отловили две недели назад! Надо быть чокнутым, чтобы бежать прятаться в Тёмный Лес. Думаешь, почему я выпросил эту деревеньку? Чтобы... ик... отдохнуть. Будьте благодарными!

— Я благо... благу...благоудоре-ен, — попытался выговорить третий голос. Судя по громкому шуму, попытка заняла слишком много сил, и третий нарушитель спокойствия упал, вызвав у приятелей приступ хохота.

Тар не выдержал, приподнялся с земли и выплянул. Исколотые ветками Глеб с Витей отметили профессиональность зверомага в этом деле и сделали вывод, что сидеть в кустах ему не впервой. Но когда он, бледный как смерть, пригнулся обратно, им стало не до зависти.

— Кто это был? — выждав, пока голоса не стихнут, спросил Витя.

— Зеленокожие, судя по отсутствию знаков — изгнанники. В часе езды от Чудограда! — не сразу ответил Тар.

Его голос был взволнованным, из чего был сделан вывод, что случилось нечто из ряда вон выходящее.

— Зеленокожие? Орки?

— Они самые.

Витя подмигнул Глебу, напоминая другу о недавних предположениях, на что обладатель специфичной фамилии устало закатил глаза: если он будет каждый раз подмигивать при своей правоте, то люди подумают, что у него нервный тик.

— Как-то грубовато... Они не обижаются?

— Нет, их все называют зеленокожими, даже они сами. Кстати, нас они тоже по-своему называют, звучит, говорят, очень неприятно.

— Нас — это людей в целом или...?

— Или магов. С орками у нас особые отношения. Ходят слухи, что когда-то они были людьми, но древние маги изменили их сущность. Конечно, это неправда, но большинству легче верить слухам, чем читать книги по истории! — горячо возмутился зверомаг. Взяв под контроль эмоции, он спокойно продолжил: — Но раз они здесь, то не должно быть нас — местные спрятались из-за них. Скоро сюда прибудет патруль и разгонит орков, но время мы потеряем. Возвращаемся или подождём?

Пока Глеб оценивал ситуацию, Витя встал в полный рост и рассмеялся, будто услышал полнейшую глупость. Хорошо, что зеленокожие отошли достаточно далеко, а жители деревеньки отлично справлялись с ролью глухих и слепых, иначе бы их нашли.

— Ну, ты даёшь, Тар. Очнись! Перемотай их разговор в мозгу, — он повертел пальцами у правого уха. — Зло, из-за которого нас позвали — вот оно! Разгуливает по вашим улицам, хаёт вас и не боится. Сидите, я всё улажу!

Витя бросил рюкзак пребывающему в растерянности от его слов Глебу и вытащил меч. Сцена извлечения легендарного меча Остра из тубуса, явно уступала извлечению Экскалибура из камня, но вид у Вертюхина был не менее торжественный. Затем Витя проворно перемахнул через забор, словно он был декоративной оградкой.

Когда Глеб и Тар пришли в себя, и, повторно оцарапавшись, выбрались из убежища, тень ретивого героя-новичка мелькнула в ближайшем переулке.

— Что это только что было? — спросил Глеб, передавая зверомагу Витин рюкзак.

— Безумие? — предположил Тар, принимая ношу. — Он говорил, как те люди из "зомбоящика"! — так с легкой подачи школьников он называл телевизор.

— И я о том же.

— Куда смотрели пограничные маги? Куда смотрит местный патруль? Что вообще происходит?

При каждом вопросе Тар потряхивал рюкзаком, словно из него могли вывалиться ответы в письменном виде.

Оценив состояние проводника, Глеб понял, что решать возникшую проблему ему придётся в одиночку.

Неподалёку доносился шум, значит, Витя далеко не убежал. Задавшись вопросом "мы или нас?", Правов, чувствуя себя героем боевика, осторожно прокрался в переулок и выглянул из-за угла.

Его друг детства и собрат по разуму и интересам в одном лице гордо возвышался над распластавшимися на земле врагами, которые... храпели. Это утешало. Как он выдерживал валяющий с ног перегар, было очередной загадкой мироздания.

— Смердящие псы, — поигрывающий мечом Витя пнул одного из орков в ногу. Пострадавший что-то неразборчиво промычал и перенёлся на другой бок. — Вы мне всё расскажете: имена, пароли, явки... Тьфу! — на мгновение он стал привычным разгильдяем, а не устрашающим Убиватором. — Имя вашего хозяина и его намерения! Или узнаете на себе гнев Остра!

"Остра? Того самого? — удивился Глеб, услышав имя предыдущего владельца меча. — Неужели на Витьку нашло временное помешательство, и он возомнил себя легендарным героем Древмира?".

Исходящее от меча голубоватое свечение Глеб заметил не сразу. Свечение волшебных мечей в присутствии орков скорее закономерность, чем странность, его внимание привлекло другое: Витя держал меч одной рукой! Хотя клинок и был одноручным, он предназначался взрослой тренированной руке.

Помнится, на тренировках в парке Гдетотамовска начинающий мечник хватался за рукоятку обеими руками и с воинственными, по его мнению, криками принимался рубить стволы высохших деревьев, заменявших им манекенов.

"Подумаешь, меч. Выпад, блок — и вся наука. Вот стрельба для настоящих мужчин!" — думал тогда Глеб, в очередной раз промахиваясь мимо нарисованной мишени.

— Что ж это я... — Правов осознал, что пустился в воспоминания посреди боя, и, выскочив из укрытия, закричал: — Витька, а ну стой!

Его окрик привел победителя орков в чувство: тот вздрогнул и отшатнулся. Выпущенный из обессилевшей руки меч с громким для беззвучной деревни стуком упал на землю и потух, будто у него выдохлись батарейки.

— Это... Это я их так? — дрожащим голосом спросил Витя, когда Глеб подбежал к месту происшествия.

Ответа не последовало, так как Глеб во все глаза уставился на орков. Освещение от стоящего поблизости одинокого фонаря было плохим, а перепуганные жители, пока не увидели победы над нарушителями спокойствия, поэтому не спешили добавить света. Но кое-что разглядеть он всё же смог.

Пострадавшие представляли собой помесь классического хулигана-качка и профессионального баскетболиста. У них действительно была тёмно-зелёная кожа, что оправдывало их прозвище, а ещё у орков, как на подбор, были внушительные челюсти. "Мда-а, что-то эти мордовороты не похожи на хлюпиков из того фильма...".

— Ну? — нетерпеливо переспросил Вертюхин.

— Зеленый змий их так, а не ты, балда!

— Ничего не помню. Очнулся на твой крик и тут такое... — не обращая внимания на его раздражение, затараторил Витя. — Нам же ничего за это не будет, так? Ведь так?

— Их перегар отшиб тебе память, так и напишем в протоколе. Иди-ка ты к Тару, он за тем домом с открытым ртом стоит. Вещдок, то есть меч не забудь.

Милицейский юмор ещё больше напугал горе-вояку, но всё же он послушно взял меч и нетвердой походкой направился приводить в чувство зверомага.

"Витя не успел их тронуть — разные весовые категории, да и времени было в обрез... Ага, оружие они не вытащили, я прав... — Глеб внимательней присмотрелся к снаряжению орков и вздрогнул: в качестве оружия у них были топоры, которые явно предназначались не для рубки дров. — Не отвлекаться: мы тоже не с зубочистками пришли. Надо за Витьку волноваться, а не за предполагаемые силы зла... Внушительные такие силы... Чёрт возьми, Тар, куда ты нас привел? Они не должны быть качками! Это неправильные орки!" — он запаниковал, но быстро взял себя в руки, вспомнив, что в таких ситуациях отец советовал держать голову холодной. Мать, кстати, тоже, иначе можно оставить улики.

Мысль об возможных уликах, которые могли бы указать на них, подействовала отрезвляюще, и Глеб поспешил к друзьям:

— Народ, уходим!

Идти куда-либо никто не мог: прислонившийся к обшарпанной стене Витя сидел на корточках, обхватив голову руками, и бормотал что-то насчёт амнезии, а Тар с отсутствующим выражением лица смотрел в одну точку.

То, что благоприятный для бегства момент был упущен, оповестили раздавшиеся позади них шаги. По спине замершего Глеба промаршировали армии мурашек.

— Кто здесь? — спросил женский голос.

Из темноты переулка вынырнула женщина с фонарем. Привыкнув к свету, Глеб отметил, что незнакомке было около тридцати лет, у неё имелись длинные русые волосы, заплетённые в замысловатую косу, и внимательные карие глаза, которые с любопытством уставились на них. Она была одета в синее платье из плотной ткани, поверх которого красовался полущубок из лисы, а на голове на пиратский манер был повязан платок с

пестрой вышивкой. Женщина доверительно улыбнулась, и благодаря этой улыбке, у Глеба окончательно сформировался образ типичной "торгашки": такие улыбчивые тётеньки на Земле впаривали разнообразную чепуху типа косметики.

— Хм-м, — протянула незнакомка, качнув фонарем в сторону орков, — они все-таки ухитрились выползти из корчмы. Теряю сноровку.

Глеб попятился: "Ну вот. Мы нарвались на их знакомую! Хотя бы она не заметила, как мы смоемся...". Учитывая, что они с Витей были одеты в необычную для здешних мест одежду, а Тар вообще являлся магом, шансы сбежать были нулевыми.

— А вы... — женщина снова повернулась к ним и охнула, когда разглядела одежду безучастного к происходящему зверомага. — Кудесник... Идите за мной! Только тихо.

"Внезапно появившаяся незнакомка, которая предлагает помощь по одной лишь ей ведомой причине, — классифицировал женщину Глеб. — Старо, как мир".

Тем временем Тар пришёл в себя и беспрекословно пошёл вслед за незнакомкой. Им с Витей не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним. Точнее ему не оставалось ничего другого, как взять беспомощного Вертюхина за воротник и отбуксировать в неизвестность.

Дружба с Глебом и Витей вот уже много лет делала Дашины школьные годы незабываемыми. Чего стоит случай с Подлизкиной, задержавшейся в школе до темноты, и одной бутылкой кетчупа, чьё содержимое иногда можно принять за кровь. Тогда они поняли, что из любимицы учителей вышла бы неплохая актриса жанра ужасов.

Но сегодня ребята превзошли себя: они сбежали, не дождавшись традиционных после вызова родителей в школу нравоучительных лекций, чем в сто раз утяжелили наказание. В результате Даше пришлось выступить свидетелем перед неумолимым следователем — отцом Глеба, и наспех состряпать ложь про возможную ночёвку у надёжного друга.

Хуже всего было то, что мифический друг имел реальный прототип в лице коварного Таринамуса Лесотёмного, вероломного пожирателя эклеров, всё-таки сумевшего заманить мальчишек в другой мир.

"Что эти идиоты творят?" — крутилось в её голове первую половину вечера, вторую же заняло намерение вышвырнуть иномирца вон, когда тот вернётся домой, потому что выкручиваться уже пришлось перед своими родителями, которые потеряли домашнего питомца и готовы были идти на его поиски. Точнее сначала отправить Дашу, как самую младшую в семье.

"Выждал же, усыпил бдительность, — на следующее утро подумала полусонная Даша, когда не могла дозвониться до друзей. Посланник Архимага был очень лаконичен в своих призывах спасти родину, и с каждым днём они звучали все реже и реже. Создавалось впечатление, что он попросту скрытно агитирует Витьку с Глебом, посчитав её бесполезной. — И эти хороши — нашли время!".

Дашу мучила совесть, потому что она отчасти была виновата в побеге мальчишек.

Со дня первого визита в Древмир, никто из мальчишек, в том числе Тар, не заметил её загадочную улыбку, которая намекала, что она знает некую Тайну с большой буквы. Куда там: стоило гостю из другого мира принести оружие, которое Правов с Вертюхиным с нездоровым блеском в глазах похватали, как даже "котамаг", к её разочарованию оказавшийся в человеческом облике совершенно обычным подростком на год-два старше их, на следующий же день забыл о Дашиной "избранности" и потерял к ней всяческий интерес.

"Ну не могут же они променять меня на парня, с которым знакомы пару недель!" — заверяла она себя, поняв, что подмигивания, ужимки и загадочный вид "я что-то знаю" полностью игнорируются, а ведь раньше пачку жвачки невозможно было не спрятать.

Но в необъявленном ультиматуме "или он, или я" выиграл Таринамус Лесотёмный, поэтому оскорблённая до глубины души Даша не нашла ничего умнее, чем молча обидеться на единственных друзей, оставив шокирующую Тайну при себе. И вот результат: не уследила. Где-то в далёком и одновременно близком Древмире Глеб и Витя ищут приключений и злодеев, в то время как она, непосредственная Избранная, сидит в школе.

"А почему это я чувствую себя виноватой? — опомнилась Даша. — Это же Тар их подбил!". Настроение улучшилось, и поблёкшая жизнь заиграла новыми красками. Однако радость продлилась недолго: она осознала, что сидит на уроке алгебры в разгар написания контрольной с пустым листком.

Испытав неопишущую гамму чувств, которую не смог дать ей даже другой мир со

своими тайнами, магией и обещанными приключениями, Даша вернулась к переживаниям после школы.

"Второй день пошёл... — она нахмурилась, в очередной раз безуспешно позвонив Вите. — Ну и ладно. Хотите геройствовать — флаг вам в руки! С чего вам слушать меня? Вы ж настоящие мужики, у вас есть супероружие! Вылезайте злодеи из-под лавок, по ваши души явились... — на ум пришла добрая сотня кличек, которыми могли назвать себя мальчишки, а в том, что их потянет взять героические псевдонимы, сомнений не было. — Главное, чтобы трусы поверх штанов не надевали..." — заключила Даша, отмахнувшись от возникшей в голове картинки.

Дом казался непривычно пустым без зверомага, а холодильник слишком полным.

Чтобы отвлечься, Даша запустила любимую компьютерную игру, но мысли продолжали роиться, вновь и вновь заставляя думать о другом мире под боком и задании загадочного Архимага. "Будто мне не хочется в Древмир. Я вообще-то магическими силами там должна овладеть! Конечно, придётся потратить кучу сил на их развитие, но это другое. Эх, ещё бы сказали, сколько нужно времени для активации магии, как бы она мне сегоднягодились... — способность читать мысли была несбыточной мечтой многих учеников-лентяев. — Но я знаю, что стоит героям ступить на территорию врага, то всё — понеслось! Без супергероя в городе не появится суперзлодей!".

При своих рассуждениях Даша старалась не замечать очевидного факта, что сама же и нарушила это правило ещё два месяца назад.

Экран залило красным цветом — так игра оповестила, что её персонаж мёртв, героически погибнув в борьбе с финальным боссом. Втянув воздух через зубы и досчитав до десяти, Даша выключила компьютер со словами: "Придумать универсальное зелье здоровья, лечащее от всех ран и болезней, но не сделать магам толковой брони!".

Девочка раздражённо откинулась на спинку стула и стала нервно постукивать по подлокотнику кресла. "Хм, а играть за мага, когда можешь им стать в реальности — это извращение какое-то", — подумала она.

Беспокойство не отпускало, и она в очередной раз попыталась дозвониться до друзей. Вечером опять позвонит Правов-старший й, и на этот раз примется за неё всерьёз. К тому же страшно подумать, во что за сутки успели вляпаться без вести пропавшие ребята. Например, в огромную паутину, а соответствующего размера пауки в Тёмном лесу водились — это Даша узнала в первую очередь. Насчёт пауков у неё был пунктик.

"Да пошло оно!" — Даша не выдержала и, наплевав на логику, инстинкт самосохранения и множество других полезных вещей, принялась собираться в дорогу.

Во второе путешествие по Древмиру она взяла еду и блокнот с ручкой — первые пришедшие на ум вещи всегда оказывались самыми нужными, ведь если думать долго, то и за час не соберёшься.

На улице утренний снег медленно, но верно превращался в грязную жижу. С каждым годом предсказать поведение погоды становилось всё труднее и труднее, и многие народные приметы теряли силу. Но проблемы глобального потепления тринадцатилетней школьнице из Гдетототамовска были неинтересны. Из-за нетерпения мальчишек, отодвинутый в суе обыденной жизни на задний план, Древмир вновь напомнил о себе.

"Какой план пропал..." — в бессильной злобе скрипнула зубами Даша, быстрыми шагами двигаясь к городскому парку. Придуманный план безоговорочной победы над

неизвестными силами зла был долгосрочным и безопасным, только вот ключевые исполнители до сих пор его не выслушали.

По задумке Глеб должен был окончить милицейскую школу и занять главнейшие артефакты в борьбе с древмирским злом — табельное оружие, наручники и удостоверение милиционера. Со своеобразной лицензией на наведение порядка к ним никто не мог придраться. Витя же должен был изучить карате, бокс, дзюдо, путь меча и тысячу других боевых стилей, потому что любое иномирное оружие в другом мире существует недолго, а путь к отступлению прикрывать надо. Игрушкам, подаренным Архимагом, веры не было, ведь прошла тысяча лет с их последней эксплуатации по назначению. Конечно, сама Даша не собиралась отсиживаться в стороне, пообещав себе в совершенстве овладеть обещанными магическими силами.

Конечно, это был лишь черновой вариант, который нужно совершенствовать и совершенствовать, но все же план, а не как у ребят: взяли и ломанулись. Даша была готова поспорить, что они так и не удосужились узнать о быте древмирцев, а вредный зверомаг не почесался рассказать — ей же не рассказывал!

"Тар повёл их в город, тут к гадалке не ходи. А там... Неужели в Академию? Где ещё могут рассказать о подозрительных вещах, ведь маги самые информированные люди в Магнии. Может, он познакомил их с главным, заместившим Архимага? — в воображении возникла картинка пышного торжества в честь "избранных", на которой она, "наипервейшая избранная", отсутствовала. От возникшего чувства зависти Даша ускорила шаг, перейдя практически на бег. — И с чего я решила, что они дошли до самого безопасного города Древмира? Это же мальчишки, им нужен экшен! Наверняка они дальше леса не продвинулись!".

Достигнув дуба-ориентира, девочка задумчиво посмотрела на него снизу-вверх. С какой стороны ни посмотри, он был самым обычным деревом, но почему-то именно около него располагалась точка соприкосновения. Почему она находится так близко к их домам? Подозрительно близко. Неужели героев выбирают по месту жительства?

Ответов на невысказанные вслух вопросы не последовало, хотя благодаря магическому слепку сознания дремирца-доброжелателя, Даша к ним привыкла. Для удобства она называла слепок "Дарком" — по её мнению, английские прозвища звучали внушительней русских.

Целый месяц Дарк по первому требованию давал любую информацию о Древмире, а потом неожиданно замолк: то ли самоуничтожился от её любознательности, то ли у него выдохлись батарейки. Однако свою задачу он выполнил: по его рассказам Даша ознакомилась с родиной Тара, поэтому не боялась предстоящих поисков.

И все же существовало важное различие между своеобразным магическим справочником и живым человеком: Тар бы рассказал действительно необходимую информацию, а вот с Дарком пришлось гадать, что может пригодиться. Жаль, что за то время, пока он работал, мальчишки так и догадались расспросить о Тайне, на которую она всячески намекала — интересно было взглянуть на их лица. Сказать о Дарке сразу было страшно, ведь их могло оттолкнуть то, что в её голове больше одного жильца. В итоге репетиции по "неохотному" выбалтыванию секрета были напрасны.

"Не надо было мне про древмирскую политику спрашивать — я всё равно ничего не запомнила, а после неё Дарк сломался. Сейчас мне бы пригодилась карта... — Даша размышляла об автоматически вырисовывающейся в голове карте, как в играх, желательно с

обозначением врагов и союзников. — Как-то нехорошо полагаться на авось... — она замерла в нерешительности. — Хотя он-то как раз таки приводит к счастливым концам!".

Сомнения были окончательно отброшены, и Даша решилась на перемещение между мирами.

Тёмный лес возник словно из воздуха, заменив собой уютную и родную картинку городского парка на декорации для фильмов ужасов.

С прошлого визита лес ничуть не изменился, только дышать стало легче — чувствовался холодный воздух. Даша направилась к выходу, направление которого она вызнала сразу после первого перемещения, но что-то заставило её остановиться и обернуться.

Место, где располагалась точка соприкосновения, неуловимо отличалось от остальной части леса. Мох там отблёскивал растаявшими крупинками воды, а опавшие листья слабо колебались от ветра, которого в лесу нигде не наблюдалось., но на только что покинутой ею Земле он был.

Неподалёку зашуршали листья, и Даше пришлось напомнить себе, что этот лес не подходит для неспешных прогулок. "В Лесу скопилась магия смерти, выпущенная тысячу лет назад" — всплыли в памяти слова Дарка, и девочка прибавила шаг.

С каждой минутой желание найти друзей слабело, вместо него захотелось вернуться домой, да вот незадача: вернуться обратно, так и не выяснив о ребятах, было глупо. План, как их найти, как таковой имелся: позвать на помощь магов из ближайшей деревни.

Но когда она задумалась об этом, находясь здесь, в Древмире, возникла первая загвоздка: как общаться с местными? Как в Магнии здороваются? Как разговаривают с магами — людьми, способными силой мысли создавать огненные шары? Как правильно попросить помощи?

Два месяца Даша планировала свою жизнь и жизни друзей на десять лет вперёд, но ни разу не задумывалась о живом общении с древмирцами. Это был её полный провал, как мозга команды.

Если судить по Тару, то жители страны магов были нелюдимыми, вредными и скрытными людьми, обожающими заглядывать в чужие холодильники. К чужестранке, появившейся из опаснейшего леса, со словами: "Простите, вы двух мальчиков моего возраста вместе в компании зверомага не видели?" — они могли отнестись недружелюбно.

Хотя, по словам Дарка, иностранцев в Магнии любили, правда, не всех, а исключительно с пухлыми кошельками. Подтвердить "избранность" без Таринамуса Даша не могла, хотя горе-проводник все же был полезен, так как его можно было использовать в качестве ориентира. Зверомагов действительно было очень мало, возможно, отсюда и шло зазнайство парня.

Раздавшийся позади громкий хруст ветки отвлёк жительницу Земли от переживаний, как найти пропавших друзей. Валяющихся на земле сухих веток в Тёмном лесу было на удивление мало, поэтому чтобы наступить на одну из них, нужно было изрядно потрудиться в поиске. Судорожно сглотнув, Даша медленно повернулась на звук.

Буквально в нескольких шагах от неё на двух лапах стояло клубящееся тьмою бесформенное Нечто. За те несколько секунд, что она смотрела на него, оно успело отрастить крылья, хвост, челюсти, как у акулы, а потом втянуть их обратно и остановиться на дополнительном комплекте лап и паре "очаровательных" красных глаз. Теперь существо напоминало огромного чёрного медведя.

Чудовище встало на четыре ноги и извергло громкий рык. От быстрых перевоплощений у Даши разболелась голова, но она так и не шелохнулась, забыв как дышать, не говоря уже о том, как шевелить ногами.

— Ау-рар? — словно спросило существо, перед тем как ринуться на неё.

— Да, уже... — автоматически ответила Даша, все-таки вспомнив как надо бегать.

Скорость набралась приличная — оказывается, она была худшего мнения о физических возможностях своего тела. И без того зыбкое чувство направления было напрочь потеряно. Все мелькало, как в ускоренной перемотке, но судя по стуку тяжёлых лап и рычанию, чудище не отставало.

Гонка закончилась так же неожиданно, как и началась: девочка запнулась за корягу и на полной скорости рухнула на землю, едва успев выставить вперёд руки. Получив сильный удар, от которого на мгновение пропало зрение, а на глазах выступили слезы, неудачливая бегунья позволила себе такую роскошь, как свернуться от боли калачиком. Драгоценное для второй попытки побега время было упущено.

Перекатившись на спину, Даша с трудом приподняла голову. И хотя её грудь после бега разрывало на части, она издала полный разочарования стон: Нечто не отстало, более того — оно и не бегало, а создавало видимость движения, на самом деле паря в нескольких сантиметрах над землёй.

— Могло бы... сразу... сказать... — укоризненно прохрипела Даша, предприняв попытку встать.

Обитатель Тёмного леса завис в нескольких шагах от неё и снова "поплыл". Теперь он стал выглядеть меньше, к тому же она осознала, что в нём не было ничего опасного помимо страшных глаз. С большим трудом ей все-таки удалось встать и выровнять дыхание.

Про то, как правильно обращаться с дикими животными, будучи до мозга костей городским жителем, она знала мало. Припомнив что-то про "не смотреть в глаза" и плавные движения, Даша приободрилась и предприняла попытку заговорить с чудищем. В книгах монстры, нередко обладали разумом, так что теоретически, можно договориться. Главное, чтобы голос был максимально спокойным, а попытки увеличить расстояние между ними — незаметными.

— Ты же не будешь меня есть?

В ответ Нечто "увеличило" челюсть и громко заревело, капая на листья водопадом слюней. При этом оно приобрело более чёткие очертания. Чувство неудержимого страха вернулось.

— Эй-эй! Я гость! Меня нельзя есть! — затараторила девочка, пятясь назад. — Ты хоть знаешь, кто меня пригласил?

Чудовищу было наплевать, кто её пригласил и зачем. С каждым его шагом она чувствовала себя слабее, будто у неё высасывали силы.

— Я не могу умереть так глупо... — с трудом сказала Даша, не веря в происходящее. Собрав оставшиеся силы, она крикнула: — Помогите!

На большее сил не хватило, и мир погрузился во тьму.

"Вот она — смерть. Кажется, я даже её видела: ходячий скелет в балахоне — всё по правилам".

Неудавшаяся путешественница по мирам ожидала чёрта или ангела. Они запаздывали, как и калейдоскоп воспоминаний.

"Ничего не видно, вот же темень! И не встречает никто. Это что получается: всё это навсегда? Мрак и размышления? Это мне до скончания времён нужно ругать себя за глупость? М-да...".

Глупостей в её короткой жизни было много. Глупейшая из них — сегодняшняя.

"Спасительница фигова. Пойти в опаснейшее место в Древмире, без охранного амулета, без чёткого плана. Магов я собиралась позвать, как же".

Девочка прекрасно понимала, что действовала на эмоциях, но от этого было не легче.

"Сама же ругала недалёких героинь, но в итоге глупой оказалась я! У них были козыри в рукаве, а иногда в грудях, а у меня нет. Если подумать они хлопаньем ресничек на свою сторону врагов переманивали и драконов умирляли".

Нет, она, конечно, в это не верила, но ей бы такие способности не помешали.

"Надо было сюда через пять лет отправляться. А лучше десять, как и планировалось. Хотя Дарк торопил, да и Тар тоже... Что за бред я несу? Если бы я тогда дала Тару пинка, образно выражаясь, ничего бы не случилось. И как мне родителям сказать, что... Ах да, им скажут без меня".

Даше не хотелось думать, как отреагируют на её исчезновение родители, учитывая, что на день раньше пропали Глеб и Витя. Возможно, мальчишки, как и она, натолкнулись на медведя-мутанта. Хотя вряд ли, ведь с ними был маг-проводник и пусть и древнее, но оружие, так что их шансы отбиться были гораздо больше, чем у неё. И почему эти здравые мысли не пришли к ней на час раньше?

"Или я все-таки виновата в случившемся? Если бы я не обижалась, не строила из себя бог весть кого, то не была б сейчас одна. Получается, я самый неудачливый спаситель миров в истории".

От обиды захотелось заплакать, и, кажется, ей это удалось. Вместе с ощущением слез на щеках в мир непроглядной тьмы ворвался невыносимый запах, от которого она... открыла глаза.

Над ней по-прежнему возвышались теперь расплывчатые исполинские деревья проклятого леса. Краем слезящихся глаз она различила стеклянный пузырёк подле её лица, и, не выдержав исходящей от него вони, чихнула.

— Очнулась... — сверху раздался мужской голос и пузырёк пропал. Картинка прояснилась, а нос почувствовал относительно свежий воздух. — Встать можешь?

Тяжело дыша, Даша попробовала пошевелиться. Тело слушалось плохо, но сделав над собой усилие, она с третьей попытки встала сначала на четвереньки, а потом на одно колено. Правда, на этом успехи кончились, так как она начала падать, но её подхватили и рывком подняли.

— О-о, а ты крепкая, — подбодрил Дашу неизвестный спаситель, заботливо поддерживая за поясницу. С трудом сфокусировавшись, она наконец-то его рассмотрела.

Спасителем оказался молодой мужчина интеллигентной внешности с аккуратной бородкой без усов. На нем была одежда типичного лесника: замызганная бурая куртка с высоко поднятым воротником, не менее грязные штаны из грубой ткани и старая меховая шапка из шкуры неопознанного зверя. Сапоги выглядели более новыми, поэтому неприязни не вызвали. Цвет глаз мужчины Даша определить не смогла, но они были полны прямо-таки юношеского задора.

— Спасибо, — девочка искренне поблагодарила своего спасителя, запоздало сообразив,

что слишком долго его разглядывает.

Стоять самостоятельно Даша уже была в силах, поэтому она ужом выскользнула из рук мужчины и сделала полупоклон — к сожалению, в Древмире они ещё не вышли из моды.

— За что? — искренне удивился мужчина, вопросительно выгнув правую бровь.

— За спасение моей жизни, конечно!

— Ах, это... Пустяковое дело: всего лишь взбодрилровкой перед носом помахал, — отмахнулся древмирец и повёл её за собой.

От удивления Даша даже не стала спрашивать куда.

— Но эта тварь хотела меня убить! — сбивчиво начала объяснять она, размахивая руками, чтобы показать все в действии: — Как отрастила себе зубы, как зарычала... А потом темнота и вы...

Мужчина с улыбкой перехватил её руки, накрыл их своими и сжал. Девочка замолкла, поняв, что ведёт себя не подобающим образом. Увидев, что она успокоилась, предполагаемый лесник разжал руки.

— Страхоед не убивает людей, — пояснил он. — Он всего лишь высасывает жизненные силы, используя страх жертвы, для создания "образа", в том числе звукового...

"Ишь ты, как по книге читает" — подумала Даша.

— ... хотя ты права: не услышь я тебя, то максимум через час тебя нашёл бы кто-то из питающихся мясом, — мужчина ненадолго задумался. Встрепенувшись, словно отгоняя мрачные мысли, он продолжил: — Не надо благодарностей — мне просто было скучно.

Это примечание нанесло сокрушительный удар по самооценке начитавшейся книг школьницы. "Ну конечно, спасают только принцесс и красоток старше восемнадцати! — ядовито прокомментировала Даша, причём яд был направлен на себя. — Не расслабляться — я в другом мире, здесь опасно... Да и не получится... Ох, как болит..." — она поморщилась и потёрла ушибленные места. Их было много.

— Всё равно спасибо. Мне надо было быть внимательней.

— И как ты забралась сюда, не зная элементарного: в Тёмном лесу нельзя бояться?

— Ну, мне пытались рассказать о местных зверушках, но я попросила прекратить после пауков Рахне и гусениц... как их там... э-э...

— Мерзопакостниц? Что ж, ты начала со сложного и не дошла до лёгкого. Кстати, как тебя зовут?

— Дарья, — запоздало представилась Даша.

— Дария, да... — задумчиво пробормотал мужчина, остановился и, резко повернувшись, представился, тем самым лишив её возможности исправить ошибку: — Мир.

— И вам не воевать.

— Нет, это моё сокращённое имя. Полное для тебя... труднопроизносимое. Это что за намёки? Пускай он и спас ей жизнь, но снисходительность — это слишком.

— Ты маг? — задал неожиданный вопрос Мир.

— Что? Нет! — быстро замотала головой Даша, от чего та снова заболела.

Да как в ней можно заподозрить мага? У неё нет посоха, шляпы и скрытности сотого уровня, как у того же Таринамуса. Хотя первых двух неизменных атрибутов волшебника она у него тоже не заметила.

— А вы? — Даша не придумала иного способа перевести тему, чем задать аналогичный вопрос. И правда: о чем ещё спрашивать в стране магов?

— С чего решила? — но мужик оказался не промах, и ответил вопросом на вопрос.

— У вас очень умное лицо. А вы с чего решили?

Что ж, пора выбрать тактику "бъём врага его же оружием".

— Только маг может додуматься сунуться сюда в одиночку. Замечу, очень самонадеянный маг, раз нет защитного амулета.

— Как видите... — Даша развела руки, показывая, что волшебных штучек у неё нет. — А вы лесник, я угадала?

Теперь уже мужчине пришлось доказывать, что предположение собеседницы в корне неверно. Он угрожающе навис над ней, максимально приблизив своё лицо к Дашиному. Мимоходом девочка отметила, что цвет его глаз светло-серый, что вызывало лёгкую зависть у кареглазой школьницы.

— Девчушка, — Мир полез в карман и вытащил очки, которые торжественно водрузил на нос. — Объясни мне: вот как меня можно принять за лесника, а?

Выглядело так, будто в интеллигента в сотом поколении внезапно вселился дух гопника: было страшно и в то же время не очень. Очки придавали Миру "+100" к интеллигентности, а аристократический профиль лица так и просился в кино про дяденек во фраках и с тростями.

Застигнутая врасплох Даша смогла ответить лишь красноречивым взглядом на одежду мужчины, на что тот недоуменно посмотрел на свои заштопанные штаны, будто увидел их в первый раз. Закончив осмотр, он скрестил руки на груди и покачал головой, мол, это не аргумент.

— Тогда вы... гуманитарий? — она совсем забыла, что некоторые используемые дома словечки здесь не поймут, поэтому поспешила объяснить: — В общем, вы закончили какое-то высшее учебное заведение, выпустились и неожиданно поняли, что ваша профессия никому не нужна и ушли сначала в себя, а потом в лес. Сейчас такое в моде!

Эту чушь ей в голову заложили учителя точных наук, всячески пугая учеников бесполезностью гуманитарных. Так что переселение высокообразованного человека в самое опасное место Древмира лично Даше ничуть не показалось странным: она даже парочку фильмов видела на подобную тему.

— Я нашёл работу, — обиженно заявил мужчина, расшифровав её речь лишь на две трети.

— О... — протянула допустившая промах Даша, но снова пустилась в бессмысленное гадание: — Тогда вы... учили? — Мир кивнул. — Так и знала — от вас так и исходят учительские волны, — вообще-то на это умозаключение её навели очки, которые ассоциировались исключительно с учителями и программистами. — Получается... Точно! Дети вас достали, и вы поняли, что после них вам море по колено! Нет? Хорошо-хорошо... Вы укрощаете монстров Леса, чтобы отомстить за кнопку на стуле?

— Хватит! — громкий голос Мира вывел девочку из творческого транса.

Даша покраснела и задалась вопросом, с чего её понесло угадывать профессию спасителя. Да хоть генерал в отставке — ей-то какое дело?

— Это было... занимательно, но все же укроти свою бурную фантазию и следуй за мной.

Пунцовая от смущения Даша не посмела ему возразить, поэтому послушно засеменила за широко шагающим Миром.

— Вы злитесь?

— С чего бы? Мне идея про дрессировку даже понравилась, жаль, что она

неосуществима.

— И всё же почему вы здесь? Заранее извиняюсь за свою бесцеремонность, просто... — просто, если Мир не маг-проводник или лесник, то совершенно непонятно, что он здесь делает, — ... ну, знаете: девичье любопытство!

— Я ушёл от людей в поисках просветления, — после непродолжительного молчания признался мужчина.

— И как оно?

— Так себе, не зря же этот лес называют "Тёмным", — Мирздрав рассмеялся приятным слуху смехом, показав белоснежные зубы.

В мужском смехе Даша толк знала, благодаря громкому соседу и друзьям. От первого вида звенело в ушах, и тряслись стекла, а от заразительного смеха Вити и Глеба веяло опасностью: вымазанной мелом спиной, например.

— Честно говоря, меня тут вообще не должно быть, но надо кое-кого найти. Вы тут вчера не видели мальчишек примерно моего возраста?

— Ты единственная кого я встретил. Может, потому что они прошли лес без шума и криков, а главное — с амулетом?

Похоже, Мир подошёл к лимиту запаса безвозмездной помощи, поэтому начал тонко издеваться. Пора уходить, вопрос только куда? Назад, тем самым выдав секрет, или вперёд, подвергнув жизнь новым опасностям?

— Эм-м, а далеко ещё до выхода?

— Выход? Какой ещё выход в твоём состоянии?! Мы идём за восстанавливающим зельем! — категорично заявил Мир, строго на неё зыркнув.

Почувствовав авторитет взрослого, Даша поняла, что спорить с новым знакомым бесполезно. К тому же в его словах имелся смысл: судя по названию, зелье явно медицинское. Но с другой стороны с чего бы ему помогать ей? На ум пришли слова Дарка о том, что Магния является туристическим центром Древмира. Этот факт объяснял бесплатную помощь Мира. А бесплатную ли?

— А вы не из "этих"? — Даша с подозрением прищурилась, но у мужчины было настолько положительное лицо, которое внушало безграничное доверие, что она сразу уже устыдилась своих предположений — не так разговаривают со спасителями.

— Кого? — Мир в который раз остановился. Похоже, работа учителем выработала в нём непробиваемое терпение.

— Э-э...Ловцов зверей? — своеобразно выкрутилась Даша, предположив, что браконьеры существуют во всех мирах.

— Послушай, если ты боишься меня, то милости просим, — мужчина махнул рукой направо. — Насильно тебя никто не тащит.

Словно бы услышав его, лес разразился миллионом звуков, как будто показывая своё гостеприимство. Даша вздрогнула: перспектива встретиться с новым монстром ничуть не радовала. К тому же на неё без предупреждения навалилась запоздалая слабость от гонки на выживание.

— Что вы, что вы... — дала задний ход Даша. — Если честно, то я впервые общаюсь с магнийцем, вот и нервничаю немного. Она практически не соврала: Тар был жителем страны магов, но на контакт не шёл, предпочитая отмалчиваться и прятаться по углам. В буквальном смысле.

— Впервые, значит. И откуда ты?

На подобных вопросах "горела" половина шпионов-двоечников и путешественников по мирам, но она-то подготовилась. Нужно отвечать максимально правдиво, потому что правда всегда при тебе, а вот ложь может забыться.

Самой крупной страной в Древмире считалась Правдия, точнее, Империя Праведных жители которой, судя по внушительному названию, недостатком гордости не страдали. В империю объединились людские княжества в ответ эльфам и оркам, которые соответственно основали Эльфийское королевство и Зелёную Орду. К большой стране легче приписать нового жителя, что она и сделала. Правда, оказалось, что Мир хорошо знал географию Империи и быстро уличил во лжи про город Гдетотамовск. "Никаких подробностей!" — на будущее решила Даша. Чтобы вернуть доверие, ей пришлось соврать, что каждая деревня, имея больше одной улицы, начинает считать себя городом.

Её настоящий возраст удивил Мира, что было очень обидно. По придуманной наспех легенде, причиной приезда в страну магов был друг по переписке, который, учился в Академии. Насколько она знала, это учебное заведение было в большом почёте, но безмерного уважения к магам на лице мужчины не отразилось.

Друг пригласил её к себе вместе с друзьями, и они решили воспользоваться сетью порталов. Только вот время отправки получилось разным: друзья переместились вчера, а она — сегодня. И безмерен был гнев обманутого потребителя, когда вместо чистеньких улочек Чудограда, жительнице Правдии во всей красе предстал зловещий Тёмный лес.

Про сбои в портале Даша соврала не просто так: они действительно существовали. Вопрос телепортации показался ей интересным и важным, поэтому она вытрясла из Дарка практически все, вплоть до заметок из магических журналов.

Возможные причины неполадок были следующими: пронос могущественных артефактов, колебания в магических потоках и использование дешёвых нелегальных телепортов. Помнится, далее Дарк подробно описал жертв неудачного перемещения, и после услышанного, Даша твёрдо решила, что Земле и самолётов с автомобилями хватает. Однако третья причина сейчас сыграла ей на руку, потому что именно на неё намекало небогатое, деревенское происхождение.

Мир во время рассказа согласно кивал головой, охал в нужных местах и верил каждому слову, по крайней мере, так хотелось думать. Мужчина даже не поинтересовался, с чего она решила, что её друзья до сих пор здесь, ведь прошли целые сутки.

Когда Мир остановился и отвернулся, Даша вытерла рукавом куртки пот со лба. Судя по тому, что её не оставили одну и не отвели к магам, которые должны были заинтересоваться нелегальным порталом, первая попытка создания прикрытия удалась.

— Это мой дом, — объявил мужчина, указывая на земляной холм, больше походивший на лесную свалку.

— Эм-м... — слов комплиментов о необычном дизайне и удачной планировке жилья не нашлось. С другой стороны, что она ожидала увидеть от жилища отшельника, живущего в самом опасном месте Древмира?

Издав снисходительный хмык, Мир прошествовал к холму, оставив её в полном замешательстве. Он пошуршал ветками, что-то нажал, и стена из лесного мха и веток отъехала, на деле оказавшись замаскированной железной дверью. Скрип, с которым она отъезжала, впечатлительной Даше показался каким-то недобрый.

— Какой ещё дом может здесь просуществовать, кроме как бун... землянки... — выдавила из себя школьница и неосознанно попятилась назад, потому что труднодоступные

закрытые пространства ей оптимизма не внушали.

— В чём дело? — спросил хозяин тайного убежища, заметив её неуверенность.

— Может, вы зелье сюда вынесете? А то я вас от дел отвлекаю, да и ребят надо идти искать...

Мир нахмурился и скрестил руки на груди.

— Мне зелье ещё искать, — недовольно ответил он. — Вопрос: будет ли мне потом, кому его выносить?

Шах и мат. Проигрыш в чистом виде. Можно было понадеяться на какие-нибудь защитные чары вокруг дома, но толщина железной двери подсказывала, что лично Мир на них не надеялся.

Ноги практически не держали, и Даша неохотно признала, что ещё одной головокружительной гонки она не выдержит.

— Хорошо, — согласилась она и зашла в средневековый бункер. Дверь за ней захлопнулась как-то особо зловеще.

Кое-кому не помешало бы смазать петли.

Виталий Вертюхин никогда не был кем-то выдающимся, да и не стремился к этому, в отличие от друзей. Он не желал стать заводилой класса или звездой школы, поэтому в далеко идущих планах, которые на него имела его мать, дальше простого работяги её мечты не простирались.

Многочисленные подруги матери, всезнающие бабушки на лавках и непреклонные учителя — все они удивлялись отсутствию амбиций у семьи Вертюхиных и пророчили им ужасное будущее, если Витя не сделает некий лично ему непонятный выбор.

"Что нужно выбрать в тринадцать лет?" — недоумевал Вертюхин, незаметно наблюдая за одноклассниками в поисках ответа. Те хотели стать бизнесменами, ворами в законе, актрисами и певицами, а лучшие ученики класса с честными-пречестными глазами ввали в желания стать учителями, за что получали очередные бонусы. Что говорить о нём, ведь он не выбрал в недавнем опросе даже банального космонавта! Жаль, что туда нельзя было добавить свой вариант — Злюкина была настороже после прошлого раза. И чем ей не понравился "космический охотник за головами"? Всяко лучше космонавта, всего лишь наматывающего круги вокруг Земли.

Несколько недель назад, Витя наконец-то понял, на какой выбор намекали окружающие: они хотели узнать его цель и роль, которую он будет отыгрывать для её достижения. Хулиган так хулиган — им положено курить, пить и бить стёкла. А он был непостоянен во всем, кроме дружбы, и ни одно стекло не разбил, во что учителя не хотели верить. Для них он был удобным подозреваемым.

Когда Витя пинал мяч, ему хотелось стать футболистом, когда понимал трудный пример — математиком, а когда смотрел ежегодный парад победы — военным. Рядом с такими серьёзными друзьями, как Глеб и Даша, у которых разве что на лбах не были написаны выбранные ими профессии, он чувствовал себя неудобно.

С появлением зверомага из другого мира, наполненного магией, ему предложили цель и роль, которую он без колебаний принял. Как можно пройти мимо роли благородного героя? К тому же в комплекте шёл волшебный меч, пусть и без инструкций и наставника. Витя был благодарен и за такую малость, и освоил науку владения мечом простым, но надёжным методом тыка. В процессе постижения пути меча, у него возникли подозрения, что именно первые мечники и изобрели этот метод.

Два месяца полных открытий и предвкушений пролетели быстро. Из-за свалившегося на него чистого счастья, Витя позабыл важную истину, которую жизнь преподавала ему ещё в шестилетнем возрасте, когда от них ушёл отец: за счастье нужно платить.

Сначала всё шло просто замечательно: первая спонтанная вылазка, первые враги и непробиваемая уверенность в своих силах. И что в итоге? Ничего. Как будто из его памяти вырезали неудачную сцену, решив не заморачиваться вторым дублем.

Вот к нему бежит напуганный чем-то Глеб. Вот валяются огромные зелёные мужики в доспехах, а вот меч Остра сияет загадочным голубоватым светом, и рука автоматически разжимается. Метод тыка все же проиграл инструкциям.

Что было дальше, Витя помнил смутно, будто в голове напустили туману, а когда прояснилось, оказалось, что он с остальными сидит в средневековой пивнушке, со всеми

полагающимися ей атрибутами: длинными скамьями, грубо сколоченными столами и деревянной барной стойкой, за которой расположились два огромных бочонка с маленькими краниками. Видимо, здешний ассортимент был невелик.

Впервые с момента появления посланца таинственного Архимага в его жизни, Витя не имел понятия, что делать дальше. На его счастье рядом вёлся разговор, который напомнил ему о тернистом пути защитника справедливости.

— ... а главного зовут Гадикус! Его имя так же отвратно, как и его поступки! — громко вещала раскрасневшаяся от возмущения миловидная женщина средних лет.

"А я думал Тару с именем не повезло" — посочувствовал неизвестному подлецу Витя, не до конца вникнув в ситуацию. Он посмотрел на лица друзей, чтобы понять, что происходит: Глеб сидел с лицом игрока в покер, а Тар хмурился, будто пытался что-то вспомнить.

— Но как маг договорился с орками-изгнанниками? Вы же знаете нашего брата, госпожа Кассия, до переговоров с ними никто не опустится, — на правах местного жителя обратился к женщине Тар.

— И знать не хочу, как и почему этот... ах да, вы же дети, урод, договорился с этим жульём. Видели эту троицу орков? Они мне ни медяка не заплатили, а пьют, будь здоров, впрочем, как и остальные с их шайки. Пользуются тем, что в деревне мужиков нет — наши бы намылили им шеи и без кудесников, будьте уверены! — женщина прервалась на глубокий вдох и продолжила более спокойным тоном: — С тех пор, как всех магов свалила болезнь, вся наша жизнь пошла под откос. Зеленокожие ходили по деревням и забирали способных держать в руках лопату, оставляя лишь больных да стариков. Наши безответственные дети, те которые спаслись, разбежались кто куда, и хоть бы весточку подали, что с ними все в порядке, так нет же! И вот теперь старики следят за больными, а я одна слежу за стариками.

Кассия раздражённо выдохнула и поменяла кружку для протирания. Кружек было около сорока. Витя с неодобрением отметил, что тряпку она при этом не сполоснула.

— Госпожа Кассия, вы мне не кажитесь больной, наоборот, очень даже здоровой, бодрой... и молодой, — Кассия, которая, наверняка, слышала немало комплиментов от пьяных посетителей, все же попыталась покраснеть от комплимента Тара, — так почему вы... вас не... э-э...

— Мальчик мой, ты так неуклюже пытаешься спросить, почему меня не забрали, — на лице женщины расцвело умиление. — Корчмарей никогда не трогают. Они забрали моего мужа, старосту, купцов, кузнеца, других ремесленников, но забрать хозяина корчмы... — Кассия горько усмехнулась. — Кто ж им наливать тогда будет?

— А разве таверной... то есть корчмой владеет не ваш муж? — не вытерпел и заговорил Глеб. Ведь по всем правилам Средневековья и не только, женщины не могли чем-либо владеть, а уж заведением, в котором рекой льётся спиртное, подавно.

— Мой Боррий и корчма? — переспросила Кассия и заливисто рассмеялась. Смех молодил её — Витя даже покраснел, но когда она отсмеялась, то сгорбилась, и на только что гладком и весёлом лице появились морщины. — Простите, ребята, соскучилась я по своему мужику. Он мастак выбивать деньги из забывчивых деревенских мужиков, но вот торговой жилки у него отродясь не было. К тому же корчма и наш дом принадлежит мне. Моя семья владела ею поколений семь — не меньше. Помню, ещё моя бабушка учила меня, как разба... Что-то я заболталась, — женщина внезапно замолчала. Похоже, ей было больно говорить о прошлом. Или о хитростях разбавления выпивки. — Ты так и не представил своих друзей,

Тарианамус.

Глеб едва заметно напрягся: похоже, он пожалел, что влез в разговор магнийцев, тем самым обратив на себя внимание.

— Это мои друзья из Империи: Глеб и Виталий. Мы воспользовались кое-какими другими путями, и попали сюда, а не в столицу. Нам повезло.

Кассия одарила его укоризненным взглядом, видимо, в этой стране гости говорили сами за себя. Теперь им предстояло объясняться самим. Дело принимало нежелательный оборот; лично Витя о Древмире знал лишь то, что в нём есть прекрасные эльфийки и драконы, которое на дух не переносят магов.

— До сегодняшнего дня мы понятия не имели, как тут всё плохо, — Глеб поднялся, чтобы изобразить поклон. Уж что-что, а поклоны везде любят, с ними не прогадаешь. — Без вас мы бы пропали, спасибо вам, госпожа Кассия.

"И когда он успел стать таким вежливым?" — Витя насупился. В отличие от него, Глеб быстро начинал ориентироваться в новой обстановке, но и у него имелись слабости: стоило Правову задать вопрос, на который не было заранее подготовленного ответа, то он сразу терялся. Тут-то наступал звёздный час Витиной импровизации.

Опытную торговку вежливостью Глеба с толку не сбила, и она ринулась допрашивать подозрительного, по её мнению, чужестранца, не дав тому перевести дух.

— Кто родители? Чем сами занимаетесь? Зачем приехали к нам?

Как и ожидалось, поток вопросов выбил рассудительного Глеба из колеи, поэтому Вите пришлось вмешаться. Даже если он будет нести полную чушь, главное демонстрировать непробиваемую уверенность, которая компенсирует глупость.

— Родители пытались нас засадить за бумажки и скучные цифры, но это не наше, понимаете? — Витя принял самую уверенную позу, на которую был способен, и продолжил: — Однажды этот меч попал в мои руки, — он небрежно махнул на оружие — меч Остра был прислонён к соседней скамье, — и я понял, что это моё. Поэтому мы с Глебом переучиваемся на воинов, — ответ показался недостаточно впечатляющим, поэтому он решил похвастаться: — Видели тех троих? Моя работа.

— А я думала твоя, Тарианамус, — озадаченная Кассия повернулась к зверомагу. Тот, отведя глаза, малодушно помотал головой, подтверждая Витины слова, так и не решившись озвучить правду.

Получается, пока Витя мучился душевными терзаниями, недолго, правда, но мучился, вся слава досталась Тару, лишь потому, что он маг! Понятно, почему магов недолюбливают.

— Нас Тар позвал, — Глеб снова перевёл внимание женщины на сжавшегося от стыда зверомага, — как-никак, учимся на... стражников. Это только пока, так-то у нас планы огого и выше! — сын стража правопорядка Гдетотамовска понизил голос до доверительного шёпота. — И тут у вас началось...

Взгляд Кассии полный подозрений и недоверия смягчился — всё же слушать мага куда интереснее, чем двух имперцах, поэтому она снова переключилась на Тара. Земляне облегчённо перевели дух.

— Я никак не могу понять, как вы попали сюда. Границы же закрыли.

— Окольными путями, ведомыми лишь зверомагам, — с чувством ответил Тар.

Глеб одобрительно хмыкнул на ложь их проводника. Кажется, тот начал постигать азы вранья. Против Злюкиной он, конечно, младенец, но здешних любителей наверняка проведёт.

— А ещё кого-нибудь привести можешь? Или хотя бы показать путь другим? Нам бы не помешали внушительные имперские молодчики с оружием, — Кассия снова посмотрела на меч Остра и лежащий на столе лук Стрелла. Знала бы она, что смотрит на оружие легендарных героев.

Витя запоздало понял, почему Глеб одобрительно хмыкал: Тар им все уши прожужжал, даром, что притворяется котом, что зверомагов очень мало, поэтому странного в том, что он не сможет никого привести, не будет — мало кто знает, как уличить зверомага во лжи.

— Нет, не могу. Я не знал, что нас захватили и жестоко предали, — ого, многое же пропустил Витя, — я был на практике очень далеко от Магнии, поэтому не представлял величины трагедии. Столкнувшись с барьерами, мы пошли обходными путями, поэтому так долго. Они, кстати, поклялись не выдавать их. Остальное вы знаете, только встреча с вами и теми орками открыла нам глаза.

Женщина выглядела неубеждённой словами Тара, поэтому Глеб легко толкнул Витю в бок. "Убеди её!" — просигнализировал он. Вот так всегда: Дашка с Глебом умничают, а когда не могут, то сваливают проблемы на него.

"Чем можно убедить бедную женщину, потерявшую абсолютно все, кроме пары огромных бочонков вина и крыши над головой? Помахать мечом и толкнуть речь, как в фильмах? — Вертюхин задумчиво посмотрел на затупившийся из-за неправильного обращения меч Остра, взвесил за и против и подумал: — А почему бы и нет?".

— Добрая женщина, не бойся, там, откуда я родом, знают, как бороться с орками! — за какие-то секунды он смог добраться до центра корчмы, свободного от мебели, и замереть в классической позе "герой с мечом говорит речь". — У нас орка может победить даже шестилетний! — очень хотелось верить, что встреченные ими громилы были исключениями из правил, предписывающим оркам страшную внешность, низкий рост и бессилие против групп противников численность от девяти до пятнадцати существ, иначе состязания как у Реголаса и Химли, им с Глебом не устроить. — И все потому... Потому что мы из члены ордена "Добро и справедливость"! Его недавно сформировали, вы можете не знать о нём.

Кассия смотрела на его представление не моргая, Глеб тем временем схватился за голову и беззвучно ругал его, давая Вите повод выучить чтение по губам, Тар же в очередной раз отрешился от происходящего, поэтому он решил продолжить и начал говорить про правосудие, долг воина и обязательное торжество добра. Под конец речи Витя начал сочувствовать актёрам, которым из фильма в фильм приходится нести подобную ахинею.

— И сколько у тебя активных форм, — неслышно для остальных поинтересовалась Кассия, склонившись к Тару.

— Три, — тихо ответил он, ссутулившись.

— Понятно, почему тебя отправили на такую далёкую и долгую практику, — посочувствовала ему Кассия и, отблагодарив выдохшегося оратора аплодисментами, отправилась в подсобку, которая находилась за стойкой.

— Тьфу, тьфу, тьфу! Мне надо вымыть язык! — севшим голосом пожаловался плюхнувшийся на освободившееся место Витя. — Интересно, в чем я её убедил: что мы дебилы или что мы солдаты?

— Главное что она от нас отстала, — пожал плечами Глеб. Он вытащил из рюкзака шоколадку и поделил на три равные части — Если я сегодня что-то и понял, то это то, что ничего не знаю о Древмире.

— Я тоже, — присоединился к нему Витя.

— И я, — с горечью признал Тар.

Мальчишки уставились на окончательно сникшего зверомага, который настолько отличался от своего самоуверенного образа, что наводил мысли о раздвоении личности. Не таким он был в их первую встречу. Глеб даже благородно пожертвовал свою треть шоколада Тару, чтобы ободрить его.

— Такого Древмира я не знаю, — откусив лакомство, продолжил Тар и махнул на входную дверь, за которой была безмолвная деревня, пьяные орки и захваченная Магния, отгородившаяся от остального мира, как выяснилось, магической стеной.

— Значит, будем изучать вместе, — сказал Витя и похлопал страдальца по плечу.

Сжав зубы, Тар стоически стерпел боль — у младшего на год мальчика оказалась тяжёлая рука.

— Я правильно понял, что из Магнии нет ни входа, ни выхода, — Витя начал загибать пальцы, — здесь бегает куча вооружённых орков, маги больны, а остальные непонятно где.

— Если вкратце — да. А ещё ты забыл про мага-предателя, метящего в архимаги, — уточнил Глеб.

— О, точно! — пальцы сжались в кулак, и Витя задумчиво повертел им. — Мда-а-а, застряли в первой же большой локации.

Глеб прокашлялся в кулак, предупреждая о возвращении хозяйки. Когда сидящие к ней спиной Витя и Тар обернулись, то к их радости и повышенному слюноотделению, выяснилось, что Кассия вернулась не с пустыми руками.

Появление здорового мага и обученных военной науке имперцев из молодого ордена было отпраздновано скромно, но от души. Вите пришлось снова войти в образ и весь вечер заверять Кассию, как легко и непринуждённо он расправится с наглыми захватчиками, а с теми, кто ей не заплатил, в особо жестокой форме. Глеб решил, что лучше молчать и строить и себя тихого стратега-гения, которого чуть ли на руках в Империи не носят. А вот Тар впал в уныние, на которое Кассия обратила пристальное внимание, поэтому выставила на стол маленький кувшин, заверив их, что такое можно даже детям.

Вопросом, что это за дети такие на следующее утро задались все трое, когда встали с гудящими головами и смутными воспоминаниями о прошлом вечере.

Очнулись они на чердаке на удивление чистом и уютном, что шло в разрез стереотипу о чердаках, в которых обязательно должны быть гнилые доски, пауки и тонны пыли.

Первым проснулся Тар. Выползти из кокона из двух одеял после насыщенного событиями вечера и весёлой ночи оказалось не просто. От его кряхтения и недовольного сопения проснулись мальчишки, которые испытали те же трудности.

Судя по открывшемуся из окна виду, они находились в доме напротив корчмы. Похоже, у Кассии была не только деловая хватка больше свойственная мужчинам, но и сила, раз она смогла перенести трёх нехуденьких подростков. Хотя если подумать, то после завсегдатаев они наверняка казались ей пушинками. По-детски протерев слипающиеся глаза, Тар заметил вывеску корчмы и окончательно проснулся.

— Так вот ты какое "Счастье ученика"... — пробормотал он и рассмеялся, чем окончательно разбудил остальных.

Причина смеха была связана с теми кажущимися далёкими временами, когда он учился в Академии и участвовал в споре, куда можно сходить развеяться на ученическое пособие.

Победила лесковская корчма, которая была спасением для юных магов и их кошельков и из минусов имела неблизкое расположение и небогатый выбор. Помниться ему захотелось побывать в ней с друзьями. И вот мечта сбылась, правда, весьма своеобразно.

— С этой женщиной не стоит ссориться, — сделал для себя вывод зверомаг и отвернулся от окна. Когда все наладится, он покажет ребятам настоящую Магнию: шумную, свободную и жадную до денег приезжих.

— Мои родители меня прибудут, — простонал Глеб, застилая постель. — А если чудом выживу, добьёт Дашка.

— Давно хотел спросить: с чего вы её так боитесь? — любопытствовал Тар, тоже решив навести порядок.

— Вот представь: поздний вечер, ты заигрался во дворе, одно обещание шоколадки и вуаля — мы тихо-мирно смотрели фильм и делали уроки. Забыл про домашку, а сегодня будет проверка? Снова шоколадка. Главное: больше шоколада и чаще говорить слово "уроки". Моя мама ведётся, — доверительно сообщил Витя, безуспешно приглаживая топорщащиеся волосы. Зеркалом ему послужило лезвие меча.

"А так можно обращаться с реликвией?" — забеспокоился Тар, а вслух сказал: — Что-то не замечал я этих шоколадок. Зная вас, вы должны минимум кондитерскую фабрику!

— Ты прав, — признал Глеб, вспомнив, что вчерашний шоколад вообще-то предназначался Даше, в уплату проигранного ещё в начале сентября спора.

— Не зря ж нас "обещалкиными" обзывают... — Витя признал очередное поражение перед своими непослушными волосами и бросил бесполезное занятие. — Я даже не представляю, что она соврала, чтобы отмазать нас от...

Он не закончил, но его всё равно поняли. Их убьют не за распитие народного магнийского напитка, чья принадлежность к алкоголю спорна, нет, все гораздо хуже! Они сбежали от родителей! На целую ночь! Такое даже Даша со своей репутацией примерной ученицы и тихони не сможет прикрыть, да и должной мотивации у неё для этого нет.

По возвращении домой достанется всем, даже Тару.

— Что может быть хуже? — схватился за голову Витя.

Это был риторический вопрос, но почему-то Судьба любила отвечать именно на такие, каждый раз доказывая, что хуже, быть может.

Дверь без предупреждения распахнулась, и к ним прошествовал высокий и хорошо сложенный парень лет восемнадцати. У него были коротко постриженные волосы цвета золота и яркие голубые глаза, без преувеличения напоминающие небо в безоблачный летний день. Светловолосый Витя почувствовал себя ущербным на фоне типичного "блондина с голубыми глазами" из женских романов, которыми зачитывалась его мать. Незнакомец был одет в грубое подобие кожаного доспеха, части которого были скреплены шнурками, а на перевязи у него висел длинный меч. Следом за парнем вошла Кассия, своим появлением немного охладив раскалившуюся обстановку.

Тар напрягся и не заметно, как он думал, встал в более удобную для боя позицию. Он не самый лучший маг, но от одного человека отбиться сможет.

— Кто у нас хочет намылить шею Гадикусу?! — звонким и уверенным голосом спросил вошедший.

Тар и Глеб синхронно повернулись к Вите, и тот виновато опустил взгляд — не стоило ему задавать вопросы, на которые там наверху решили ответить.

— Бор, ты забыл представиться, — шёпотом подсказала Кассия, полностью скрывшись

за широкой спиной парня.

— Меня зовут Боремир Кузнец, — объявил юноша и засиял ослепительной голливудской улыбкой.

Расположения он этим не вызвал: Глеб и Витя имели тайный страх перед старшеклассниками и подсознательно ожидали неприятностей, Тар же окончательно запутался во вчерашнем рассказе Кассии, по которому выходило, что кроме неё, стариков и орков-надсмотрщиков в Лесково никого нет.

— Витя.

— Глеб.

Мальчишки сухо представились, прекрасно понимая, что если новая информация пойдёт вразрез со вчерашней, Кассия поднимет тревогу.

— Тарианамус Лесотёмный, — а вот Тару скрывать было нечего, — ученик школы магии при магнийской Академии, зверомаг, — теперь, когда он представился полностью, выяснилось, что он ничем не отличается от землян. Этот факт из биографии скрытного проводника, последними был воспринят с возмущением.

На самом деле в Академии существовала сложная система уровней и подуровней учащихся, поэтому чтобы не путать несведущих людей, все маги говорили, что учатся в Академии. Тар решил не забивать этим голову друзей, а в итоге обидел их.

— Наслышан, — тепло улыбнулся ему Боремир. Он завертел головой в поисках стула, потому что потолок был слишком низок для его внушительного тела.

Стул, точнее табурет, нашёлся в самом дальнем и тёмном угле чердака. Он был настолько низок, что для такого высокого человека, как Боремир, сидеть на нём было просто-напросто смешно и неавторитетно. Поэтому парень предпочёл вести разговор стоя, небрежно облокотившись о стену в позе "крутой парень".

— Что ж, имперцы, вы большие везунчики, раз не попались зелёным. Ценю это качество. Даже больше, чем умение владеть магией. Тётушка Кассия сказала мне, что вы горите желанием помочь.

— В общем-то, да. Выбора у нас всё равно нет, — неуверенно ответил ему Глеб. Он совершенно не понимал, как вести себя в этой ситуации и почему отвечать всегда приходится ему.

— Что вы можете мне предложить?

— А что, нужны членские взносы? Тогда мы отказываемся от участия! — впервые симпровизировал Глеб, проверяя парня.

— Э-э? Что?

В попытке расшифровать сказанное, Боремир нахмурил лоб, но у него ничего не получилось. Ослепительно улыбаться выходило лучше, что он и сделал.

— Я говорю, что денег у нас нет, — терпеливо пояснил хитрый сын милиционера, дополняя психологический портрет Боремира отметками "недогадливый". Правда, с выводами он поспешил, так как были использованы непривычные для жителя другого мира слова.

— Вы меня неправильно поняли. Я спрашивал вас о навыках и знаниях, о которых вы вчера упомянули! — протараторил Боремир, хватаясь за меч — отшатнулись все, даже Кассия. Но он и не думал махать им. — У меня есть меч и доспехи. Я могу сделать сотню комплектов, но не могу правильно пользоваться ими, ведь я кузнец, а не воин. Поэтому когда я узнал о вас, я понадеялся, что вы сможете обучить нас.

"Ку-кузнец? Этот "сахарный мальчик"? — одновременно подумали Витя с Глебом. На кузнеца Боремир походил только фамилией, если, конечно, это не прозвище.

— Кузнец? — вслух переспросил Тар.

— Ну да, после того, как отца увели, я могу считаться полноправным кузнецом.

— И как тебе удалось сбежать?

Странно, что уведшие даже младенцев орки проглядели такого крепыша.

— Отец сказал притвориться полоумным, и я под шумок сбежал. В первые дни это ещё было возможно, если бы мы не надеялись на магов, — с грустью отметил Боремир, задержавшись взглядом на Таре. Но его печаль продержалась недолго, потому что он достаточно быстро вернулся к делам насущным: — Так что вы знаете?

— Всего понемногу, — уклончиво ответил Глеб.

Боремир нахмурился, видимо, ожидая иного ответа. Например, готового плана "Как освободить захваченную страну за пять минут, без армии и особого напряжения".

— Наш учитель говорил, что войны выигрывают не те, кто умело махает мечом, — Правов поспешил восстановить их авторитет учёных имперцев, — а те, кто умело пользуются этим, — он постучал пальцем по лбу. Фраза была нагло украдена у какого-то киношного героя, да простит Глеба неизвестный сценарист.

Утраченный интерес к их скромным персонам вернулся.

— Звучит мудро, — признал Боремир.

— А то! Ум и хитрость на нашей стороне, — бесцеремонно вмешался Витя, которому надоело молчать. И хотя у него отродясь не было ни первого, ни второго, ободрять людей он определённо умел. Взять хотя бы вчерашний вечер.

— Кто у вас главный? Сколько человек? — теперь Глеб перешёл к действительно важным вопросам.

— Похоже, я, — подумав, после недолгой паузы ответил Боремир. — Человек у нас... Если считать тех, кто действительно умеет что-то делать, то где-то тридцать.

— Довольно неплохой результат для маленькой деревни.

— Не с одного Лесково, а со всех деревень. И пара городских.

На чердаке повисла тишина. Ответом кузнеца впечатлился даже Тар, который до знакомства с Землёй, тоже не смыслил в военном деле: как все маги, он считал, что для безоговорочной победы достаточно всего одной боевой единицы — Архимага. Получается, Боремир был от силы командиром партизанского отряда, а не лидером целого сопротивления. Воины выигрывались либо армиями, либо интригами — так считал лично Тар, исправив цитату Глеба. Второе им недоступно, так как новоявленный правитель Магнии был тираном и властью ни с кем не поделился. А какая может быть армия из тридцати необученных крестьян? Ими даже отвлечь невозможно от главных действий, совершаемых "избранными". В итоге они вернулись к тому, с чего начали.

Глеб хмурился, видимо, думал в подобном ключе, а вот Витя выглядел вполне довольным. Рассудив, что ему нечего предложить в этом разговоре, зверомаг переключился на мысли о горькой судьбе родины. За последние сутки он только этим и занимался.

В отличие от действительно расстроившегося из-за ложной надежды Глеба, Витя считал, что Боремир принёс хорошие новости. Для мира, в котором тысячу лет не было войн, тридцать человек довольно неплохой результат. Тем более, в стране, где все полагаются исключительно на магию, на чем и погорели. Теоретически новый меч на перевязи

Боремира — это уже чудо, после стольких лет мирной жизни магнийцы могли не знать, за какой конец меча следует браться, не то чтобы их ковать. Как впрочем, и орки, которые, по словам Глеба, были хорошо вооружены.

Слова Тара расходились с действительностью: Древмир не был так беззащитен и миролюбив, как его расписывали.

Молчание затянулось. Даже Кассия не хотела его прерывать, а ведь обычно у взрослых на всё есть веское мнение.

Глеб откашлялся, наконец-то решившись нарушить тишину:

— Хорошо. Могло быть и хуже. И что вы умеете? Устраивать засады, изобретать оружие массового поражения? Хоть что-нибудь, а?

— Некоторые из нас готовились к Игрищам, но многого ждать от них не стоит, ведь магнийская команда считается самой слабой. Но не волнуйтесь, я компенсирую все недостатки моих соратников! — Боремир снова ослепительно улыбнулся. — Я же кузнец!

"И этот парень представитель самой мужественной профессии?" — вновь усомнились мальчишки и скривились, будто их заставили съесть по лимону. В их представлении кузнецами могли быть исключительно загорелые бородатые мужики с суровыми лицами и внушительной мускулатурой. Ещё из-за тяжёлого труда, они должны были быть молчаливыми, а Боремир тархтел, как торговец в ярморочный день.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хорошо-хорошо, — как заклинание повторил Глеб, успокаивая себя. — Расскажешь о своих ребятах как-нибудь потом. Что вы знаете о враге?

— Ну, его зовут Гадикус, он маг и ему подчиняются орки. Разве тётушка Кассия вам ничего не рассказала?

— Я про подробности! Численность, например.

— А зачем мне это? — презрительно фыркнув, спросил недогадливый Боремир. Бесящая своей идеальностью улыбка сползла с его лица, уступив место раздражению. Похоже, различие в возрасте начало брать своё.

— Так... Я не специалист, но кое-что знаю о партизанских войнах. Вам нужно узнать расположение частей войска орков, их число, сколько людей поддерживают Гадикуса — без перебежчиков не обходится ни один захват власти. Потом нужно построить секретную базу, то есть тайное защищённое место где, вы будете прятаться, купить или смастерить больше оружия, куда уж без денег и... поддержка других стран? — Глеб призадумался, пытаясь вспомнить краткий курс истории и сюжеты "войнушек".

— Постой-постой, ты ж малявка, откуда ты всё это знаешь? — да, всё-таки Боремир придавал значение возрасту. — И маг смерти меня побери, твои слова звучат разумно!

"Ты ж сам к нам припёрся за знаниями, а теперь удивляешься!" — Глеб едва сдержался, чтобы не произнести это вслух. Максимально ровным голосом он продолжил: — Ну, мы не лыком шиты, как-никак, образование получаем, хроники прошлых войн изучаем, тактику и стратегию анализируем, то-сё...

— Если имперцы в малые годы способны на такое, что ожидать от взрослых? Хорошо, что границы перекрыты, — Боремир переглянулся с Кассией и Таром, ничуть не заботясь о том, что предполагаемые "сверхопасные" имперцы его слышали.

— Ещё вам нужен шпион в рядах врага. Кстати, у вас он тоже может быть, так что будьте внимательней.

— Глеб, это иностранное слово, — шепнул Витя.

Глеб звонко хлопнул себя по лбу и пояснил:

— Это наше, имперское понятие. Шпион — это человек, который добывает сведения у одной стороны конфликта, притворяясь верным другой. Понятно?

— Ах, вот вы о ком, — Боремир громко рассмеялся и доверительно подмигнул Тару, хотя тот и в первый раз не отреагировал. Земляне переглянулись: кружок "Мы-магнийцы" уже начал потихоньку бесить своим открытым поведением. — У нас таких людей называют по-другому. Признаю, ваша мысль неплоха. Очень хороша, но... — парень, нахмутив лоб, обдумал идею и вынес вердикт, — не выполняма.

У Глеба дёрнулось веко. Да информация во всех войнах, чуть ли не более ценный ресурс, чем людской! По крайней мере, так говорил его отец, а он был непререкаемым авторитетом. Ему начало казаться, что Боремир попросту хочет украсть его идею и выдать за свою. Принеси ему чертежи водородной бомбы, он бы и тут не постеснялся заявить, что как раз о ней думал, когда ковал гвоздь.

— Итак, Бор! — рявкнул что есть силы Глеб, сократив имя самопровозглашённого лидера сил сопротивления до минимума.

Все вздрогнули, а вернувшийся к реальности Тар порадовался тому, что и Боремир подвергся раздражающей привычке землян сокращать имена. Хорошо, что кличку не дали.

— Ты — вождь! Ты — лидер! — Глеб сжал кулак и начал им активно жестикулировать. — Ты собрал силы сопротивления?!

— Я! — расправил плечи Боремир, выпятил грудь и неосознанно сделал шаг вперёд.

— Ты ими командуешь?!

— Наверное, я... — смазливый блондин почему-то стушевался и отступил.

Глеб покачал головой: ещё минуту назад он бы порадовался неуверенности Боремира, но не сейчас. Ведь сейчас он отдавал приказы, генеральским голосом программируя на максимальную скорость их исполнения.

— Повторяю: ты ими командуешь?!

— Я!

— Пересчитай оружие, проверь запасы, — продолжил внушение Глеб, — выясни расположения патрулей, время их смены, — сейчас его, обычного школьника из Гдетотамовска, можно было перерисовывать на агитационные плакаты — от него так и веяло воодушевлением. — И про тех, кого увели не пойми куда и зачем, не забудь узнать! Вперёд, судьба Магнии зависит от тебя, Боремир Кузнец!

Подобный трюк, сам того не подозревая, использовал на них Тар в первую встречу, доказав, что упоминание страны или мира беспроектно, когда ставишь трудновыполнимую задачу.

Получив указания, Боремир развернулся и строевым шагом прошествовал на выход, но опомнившись, затормозил в дверях и поинтересовался, чем будут заниматься грозные сыны Империи. Про соотечественника-зверомага он даже не вспомнил.

— Мы постараемся связаться со... Знающим человеком, — понизил голос Глеб для эффекта таинственности.

— О, конечно, какой орден без наставника, — важно кивнул простодушный сын кузнеца, истолковав сказанное по-своему, и ушёл в неизвестном направлении вести партизанскую деятельность.

Вчерашняя Витина выдумка принесла неожиданную пользу. Правда, с хорошими названиями у него по-прежнему было туго.

— Даже я в свои юные годы, так ловко с людьми не управлялась, — нарушила молчание Кассия, едва внизу хлопнула входная дверь. Комплимент звучал двояко.

— Почему вы вчера ничего не рассказали?! — не выдержал Тар.

— Я не могу доверять первым встречным, и если бы тебя, кудесника, с ними не было... — Кассия не закончила фразу, предоставив простор для фантазии.

Концовка предполагалась примерно такой: "... то сдала бы подозрительных имперцев оркам".

Прямолинейный Витя честно предупредил:

— Мы вам тоже не сильно верим.

Хозяйка "Счастья ученика" и связной местных партизан в одном лице ничего не ответила, но её лицо злости или раздражения не выразило, наоборот, на нём отразилось некое подобие одобрения.

— Ну, раз мы прояснили наши настороженно-дружественные отношения, то перейдём к главному вопросу, — дрожащий от желания немедленно вступить в борьбу, как они думали, Глеб задал самый популярный вопрос у тех, кто ночевал в незнакомых местах после ночных посиделок: — Где у вас нужник?

Сборы были быстрыми, впрочем, как и завтрак. Будто этой спешкой они могли наверстать упущенное время и спастись от ожидающей их взбучки.

Кассия готовилась к нашествию любителей бесплатной выпивки, суется между столами, словно оркам было дело до лишней пылинки. Когда к ней подошёл Витя, женщина разбавляла вино.

— Что случилось со вчерашними орками?

— Сдала их начальству.

Момент, когда женщина отлучалась, Витя вспомнить не смог.

— Вы помогли врагам? — он помог ей спуститься со стула.

— Конечно! — пожала плечами женщина и от бочонков перебралась к стойке. — По-моему они должны были замёрзнуть на улице? Зима на дворе! Кстати, с первым днём зимы.

На улице действительно прилично намело, будто у здешних времён года было строгое расписание. Интересно, какая сейчас погода в Гдетотамовске?

Пробурчав ответные поздравления, Витя окончательно запутался в том, как расценивать поступок женщины: Кассия проявила благородство или предала магнийцев? Если бы враги захватили Гдетотамовск, смог бы он сделать то же самое?

— Орки просто выполняют свою работу. Изгнанникам очень трудно её найти, поэтому берутся, за что попало, — заметив его замешательство, пояснила Кассия. — В чем-то я их понимаю. Вот я, например, продаю вино и стару, и младу, значит, меня стоит ненавидеть? — Витя поспешно мотнул головой: говорят, чем дольше отвечать женщине, тем сильнее она злится. По крайней мере, его мать правило оправдывала. — Не берись судить других, неблагодарное это дело.

Урок мудрости был окончен, и Вите вручили ведро, чтобы набрать снега. По возвращении, женщина благодарно потрепала его по голове и, наклонившись к уху, шёпотом открыла настоящую причину доброты:

— А ещё не забывай, что мне с ними жить бок о бок, пока Магния не станет свободной.

Вот и верь после этого в мудрость взрослых. То, чем руководствовалась Кассия, было банальной житейской хитростью.

Они тепло распрощались с гостеприимной хозяйкой корчмы и пообещали заглянуть к ней через две недели примерно в это же время — выяснилось, что по утрам орки были не совсем "боеспособными", чем и пользовался тот же Боремир, приходя за едой. Если Кассии и показалось подозрительным, что они пошли прятаться без палаток и провизии, то она не подала виду.

Падал снег, и Тар отметил, что он как нельзя вовремя, чтобы замести их следы. Ребята с ним не согласились, потому что из-за непонятной погоды в родном Гдетотамовске, сами они были без шапок.

— Кстати, кто этот Знающий человек? — спросил Витя.

— Почему именно две недели? — присоединился к расспросам изнывающий от любопытства Тар.

— Потому что нам скостят срок домашнего ареста за хорошее поведение минимум через две недели, — ёжась от холода, ответил на вопрос зверомага Глеб, сбив очерёдность. — Насчёт Знающего человека... Как-то само вышло. Наверное, Дашка должна поучаствовать, как-никак с неё все началось. Пусть что-нибудь умное из книжечки скажет, мы покиваем и сделаем по-своему.

После упоминания забытой ими "избранной", Тар виновато опустил голову, и Витя почувствовал некое подобие стыда.

— Знаешь, Глеб, как-то нехорошо получилось, — начал он издалека.

— Ага, нехорошо. Послушавшись её, мы чуть все не пропустили! Откуда она вообще это взяла: "пока не появится герой, не вылезет и злодей"? Да нас тут вообще в расчёт не берут! — Глебу пришла в голову интересная мысль: — Какого-нибудь захудалого пророчества о нас нет?

— Пророчества? — задумался зверомаг. — А слова Архимага разве не пророчество? — неуверенно предположил он, смахнув снег с головы.

— Нет, у него всё мутно. Без обид. Пророчество должна знать группа лиц, оно должно быть задокументировано, иначе все кому не лень станут будущее предсказывать.

— Эй, я вообще-то про то, что раньше мы всё делали вместе! Ну, почти всё, — напомнил о себе Витя.

— Раньше у нас был смешанный состав, а теперь — суровая мужская компания.

— Она обидится.

— Пф, напугал слона горошиной. По-твоему, стоит ей рассказать, что нам надо освобождать захваченную страну, полную больных магов и злых орков? К тому же сюда не могут попасть остальные древмирцы из-за крутой магической защиты, и придётся рассчитывать только на себя. Знаешь, девчонки от приключений кое-что другое ожидают.

— Э-э, чего?

— Других девчонок, с которыми можно потрещать на пижамной вечеринке, и смазливых парней, типа Боремира.

Вообще-то они сами были мотивированы совершать подвиги прекрасными эльфийками, о чём Витя въедливо напомнил.

— Эй-эй, тут ЧП, а тебе на красивых тёток в прозрачных одеждах приспичило смотреть. Постыдился бы!

Вертюхин чуть не задохнулся от возмущения: у Глеба коллекция кое-каких картинок весила на пару гигабайтов больше, чем у него. Но при Таре он решил не возмущаться: вдруг

тот заинтересуется, а потом их обгонит, как более старший.

— Значит, промолчим?

— Да! Вот будет приколы: крутой-прекрутой маг зовёт героя и его двух неизвестных друзей бороться со злом, а в итоге герой ни сном, ни духом, а друзья побеждают зло. Как тебе?

— Звучит неплохо, — Витя покосился на промолчавшего Тара, который обязан был возмутиться неисполнением воли обожаемого Архимага, — но не по-дружески это.

— Ей реально лучше не лезть в это, — на этот раз Глеб был серьёзен.

"А нам?" — безмолвно спросил у него Витя. Правов остановился, задумчиво провёл по оперению стрелы в колчане, посмотрел на недовольного внезапной остановкой зверомага и кивнул. Им стоит. У него даже появилась первая идея по борьбе с орками:

— Генерал Мороз.

Витя показал два больших пальца, Тар же ничего не понял.

Обычно орки были из тёплых краёв, поэтому наверняка и здешние не будут лишним раз вылезать на улицу. Первый союзник найден, правда, сейчас он морозил их.

— Ребят, пошли быстрее! — оглушительно чихнув, поторопил новоиспечённый стратег остальных. — Витька, сколько времени?

— Полтретьего, — вытащил из кармана брюк часы Витя. — А, нет, часы сломались. Делать нечего, всё равно нам влетит.

— И то правда.

Жилище Мира действительно оказалось средневековым аналогом бункера со своими плюсами и минусами. В плюсах значились каменные стены и отсутствие окон, в которых можно было бы увидеть полный своеобразного очарования пейзаж леса или пробегающих мимо "замечательных зверушек". Из плюсов вытекали соответствующие минусы: было холодно и темно, так как зажжённая на столе лучина, толщиной со спицу, много света дать не могла.

Помещение, в которое они вошли, являлось одновременно кухней и прихожей: здесь уместились маленький стол, одинокая табуретка и большие, до потолка, шкафы с множеством ящиков. Мир с трудом отыскал табуретке пару и любезно предложил присесть. Потом он скрылся в дверном проёме, ведущим вглубь жилища и через несколько томительных минут вернулся с маленьким бутылком с прозрачной жидкостью внутри, хлебом и картошкой. За это время Даша успела накрутить себя, успокоиться, пересчитать синяки и снова накрутить. Увидев радушие хозяина, она в очередной раз устыдилась своих подозрений в непорядочности нового знакомого.

— Есть поди хочешь, — мужчина положил еду на стол и налил воду из кувшина. — Вот и зелье, даже печать не снимал, чтобы ты не надумала невесть чего.

Этикетка на бутылке утверждала, что в ней находится восстанавливающее зелье, перечисляла случаи, в которых его нужно пить, и противопоказания. Упомянутая Миром печать была в виде котла и зависшей над ним полунаполненной колбой — знак магнийского факультета алхимии.

Зелье было оставлено на потом — в непосредственной близости еды у девочки разыгрался зверский аппетит. Утолив голод, она выдавила из себя ставшее дежурным "Большое спасибо", и сцепив пальцы рук на коленях, стала ждать, когда радушный хозяин справится со своей порцией. Мир ел неторопливо, перед отправкой в рот смотря на картофелины так, будто они его смертельно обидели, причём каждая. Когда мужчина закончил трапезу, Даша осмелилась заговорить:

— Мне даже отплатить вам нечем... деньги я потеряла, — да она понятия не имела, как выглядит древмирская наличность, — но могу спросить у друга, когда встречусь с ним.

Всё-таки не стоило наглеть, доброта добротой, а потраченного зелья не вернёшь.

— Пустяки, — отмахнулся Мир и добавил пробирающим до дрожи тоном, который вырабатывается у всех, кто долгое время работает с детьми: — Зелье выпить не забудь.

— Может, не надо? — по-детски заупрямилась Даша — лекарства она не любила.

— Как хочешь, но тащить на себе не буду.

И снова мужчина был прав: от навалившейся слабости её покачивало, будто она целый день таскала вёдра с водой, а второй дежурный по классу так и не спешил мыть полы. То, что она в состоянии разговаривать, уже чудо.

С подозрением покосившись на зелье и морально смирившись с отвратительным вкусом, который был у большинства лекарств, Даша попыталась сорвать печать, но то ли с непривычки, то ли от недостатка сил, ей это не удалось. Пришлось просить помощи. Мужчина закатил глаза, его можно понять: сначала ему демонстративно не доверяли, потом всё же обратились за помощью.

— Оно же... безвкусное! — удивилась Даша, сделав первый глоток.

— А ты чего хотела? — Мир широко улыбнулся. — Это тебе не имперские подделки. Ты в Магнии, где качество и удобство значит всё.

Похоже, гордость за свою страну у магнийцев в крови: Тар тоже приободрялся и выпячивал грудь колесом, когда говорил о малой родине. Жаль, что он говорил о ней так редко.

— Так, как говоришь, тебя зовут?

— У вас память короче девичьей, — не удержалась Даша, но тут же прикусила неожиданно заострившийся язык: кто же грубит в чужом доме? — Дарья, Даша, иногда Дашка-Дай-Списать-Домашку.

— Учишься?

— Ага, — содрогнувшись, подтвердила девочка, вспомнив, сколько домашней работы ждёт по возвращении домой, а потом неожиданно для самой себя продолжила: — ... будто у меня был выбор.

— Ты не хотела учиться, а тебя заставили? — удивился Мир.

Зря она это сказала: Империя была очень консервативной в отношении прав женщин, и её слова, что она учится против воли там, где образование необязательно, вызвали закономерные вопросы. "Он совсем истосковался по общению, раз готов выслушать грустные подробности из жизни первой же попавшейся школьницы!" — Даше стало жалко ушедшего от людей Мира, поэтому она с радостью вывалила тонну бесполезной информации, чтобы он не чувствовал себя одиноким. Своеобразный сериал из школьной жизни — самое оно для скучающих отшельников!

Вскоре лицо мужчины приобрело отрешённый вид, поэтому пришлось сократить увлекательнейший рассказ о тайной страсти между библиотекарейшей и завхозом, о которой, естественно, знала вся школа, от первого до выпускного класса. Стоило ей замолчать, как Мир начал расспрашивать, кто её родители и какой урожай картошки в Империи. Вот тут-то пришлось туго, потому что пришлось переводить факты из реальной жизни на средневековые аналоги. Удовольствие от беседы вмиг исчезло, и Даша вспомнила о первоначальной цели пребывания в Тёмном лесу. К тому же если не уйти сейчас, то могут задать вопросы, на которые она не сможет ответить.

— Ой, что-то засиделась я у вас, а мне ещё друзей искать... — девочка предприняла попытку встать из-за стола, но ноги её не послушались.

— Страхоед сильно потрепал тебя, советую отлежаться.

— Ну, вот ещё! — упрямо возразила Даша, хотя и поняла, что пока лекарство не подействует, сдвинуться с места она не сможет. Оставалось лишь признать свою немощность, и извиниться за причинённые неудобства.

— Говорил же: ты не создаёшь мне неудобств, — раздражённо напомнил Мир и, понизив голос до шёпота, предупредил: — В Магнии сейчас небезопасно.

Его заявление удивления не вызвало. Даже школьнику понятно, что фигуры мирового масштаба, как Архимага, исчезнуть без последствий не могут.

— Мой друг тоже был в подавленных чувствах, сейчас вроде успокоился. Архимаг был хорошим человеком, мудрым... и немного чудиком, — она хотела сказать "великим", но язык жил своей жизнью. Может, это из-за нервов?

Прежде чем оскорблённый пренебрежительным отношением к величайшему магу магниец выразил недовольство, Даша попыталась сменить тему:

— Какой интересный у вас домик. Такой надёжный. Сами купили? Цены, наверное, низкие были. Очень-очень низкие.

По её мнению, именно такие разговоры ведутся между взрослыми. В центре внимания цены на всё и вся, погода на завтра, а ещё кулинарные рецепты. Хотя судя по скудному угощению, последнее явно не к Миру.

— На самом деле это лаборатория. Семейное дело — изучаем лес.

— О-о!

Это многое объясняло. Поэтому он оценил идею насчёт дрессировки — учитель бы сослался на учебники и сказал, что это невозможно. Если переводить на земные аналоги, она предложила Миру приручить йети или Лохнесское чудовище.

"Учёный, а не лесник, да? Надеюсь, тема его научной диссертации или что там у них не "Пришельцы с других миров: кто они?".

— Каким телепортом ты воспользовалась?

От нового каверзного вопроса Даша вздрогнула. Неужели у телепортов есть марки? Или Мир всё-таки решил сообщить, куда надо, о нелегальном телепорте? Тогда правильной было спросить, где она его нашла.

Момент, когда невозможно обойтись без вранья наступил. Но в запасе оставался манёвр "уклончивого ответа", который она решила задействовать:

— Я в них не очень-то разбираюсь.

— Это не ответ.

Манёвр потерпел неудачу.

— Ну, обычным, наверное... Очень необычным!

Говорить против воли правду — это никакие не нервы. Дашу поразила внезапная догадка:

— Погодите-ка... Вы меня допрашиваете!

Она по-новому посмотрела на своего спасителя. Скучающая поза, натянутая улыбка и лучащееся добродушием лицо — всё это фальшивка. На самом деле мужчина максимально внимателен и серьёзен, от него не укрылись вздрагивания и заминки в ответах.

— Да, — коротко подтвердил Мир и придвинулся. В неярком свете лучины его круглые очки начали отблёскивать зловеще.

— Как чувствовала, не надо было пить это зелье! — Даша с ненавистью посмотрела на пустой бутылёк.

— Без него ты бы свалилась в обморок от истощения пятнадцать минут назад, — мужчина сцепил пальцы рук, поднёс их к лицу и холодно продолжил: — Для пострадавшего от нападения страсхеда ты действительно хорошо держишься. Зелье правды было в воде.

— Блин... — обиженно протянула раскрытая лгунья и с досадой покосилась на злосчастную кружку. А ведь у неё в рюкзаке была бутылка с водой.

Посиделка с учёным Тёмного леса становилась опасной. Можно было воспользоваться кружкой как оружием, чтобы оглушить навязчивого хозяина. Мысль показалась заманчивой, но осторожность взяла своё: так как она вымотана, попытка вряд ли окажется успешной. В арсенале остались лишь пустые угрозы, которые Даша, не долго думая, пустила в ход:

— Учтите, Тар тут камень на камне не оставит! По крайней мере, живого места на лице точно, — всех способностей зверомага она не знала, но вот за когти поручиться могла.

— Тар — это твой друг-маг?

— Друзьями нас назвать трудно... — неохотно призналась девочка, не сколько Миру,

сколько себе. — Но да, я говорила про него.

— И где он?

— Откуда мне знать? Я как раз-таки за ним пришла!

— Значит, ты врала про друзей?

— Нет-нет, они с ним, в комплекте, так сказать. Я за мальчишками пришла, а он нужен, чтобы найти дорогу назад... И чтобы придушить гада!

Мир на минуту "завис", обрабатывая полученную информацию, а потом слегка отодвинувшись от неё, недоверчиво спросил:

— Так ты — убийца?

— Ну и мысли у вас! — до глубины души оскорбилась восьмиклассница. Да чтобы она брала на душу такой грех и из-за кого! Когда люди говорят, что хотят придушить кого-то, они же не говорят это в прямом смысле! Иначе земляне недалеко ушли от каменного века. — Я просто зла на него: из-за него здесь мои друзья, а из-за них я, сижу с вами на допросе где-то в самом кошмарном лесохозяйстве Магнии без обвинений и адвоката. Так у вас в Магнии относятся к иностранным гражданам?!

Мать Глеба оценила бы эту речь, будь она здесь. "Может, пойти на юриста?"

— Так вот, значит, как мы заговорили... — Голос мужчины дрожал от еле сдерживаемой ярости.

Даша сжалась и мысленно выругалась: не с тем человеком она проявила редкую для себя наглость, ох, не с тем. Если вернётся домой, то больше никогда не будет смотреть комедийные фильмы про юристов.

Мир выдохнул через рот и процедил:

— Спрашиваешь, в чём я тебе обвиняю? Даю подсказку: что это был за телепорт, Дария?

— ... вы же мне не поверите.

В путешествия между мирами она и сама до недавнего времени не верила. Соврать про телепорт было фатальной ошибкой. Знать какую-то тему — это хорошо до той поры, пока не встретишь учителя, знающего на отлично. "Представилась бы сиротой, ищущей подснежники в начале зимы — никто бы не придрался!".

Её начало колотить, видимо, долгое молчание мифическая на Земле и реальная здесь сыворотка правды не любила. Все силы уходили на поддержание разговора, а ведь ещё минуту назад она помышляла о побеге. Похоже, восстанавливающее зелье было подано с расчётом на допрос, а не на выздоровление.

— Отвечай! Ну же! — Мир усилил давление, вскочив со стула и угрожающе нависнув над ней.

— Через точку соприкосновения! Я попала сюда через точку соприкосновения.

Воцарилась тишина. Даша зажмурилась. Это был самый быстрый провал миссии и истории межмировых спасательных операций.

— Это... это ложь!

От рёва Мира перепуганная девочка оглохла на одно ухо. — Тебя Гадикус ведь послал? Я знаю, что некоторые так попадались! Отвечай! Живо!

Спаситель-мучитель окончательно вжился в роль "плохого полицейского", поэтому теперь стало неважно, для чего её допрашивают и что будет, если рассказать правду.

— Правда! И не знаю я никакого Гадикуса! — от страха Даше показалось, что глаза мужчины сверкнули красным, как у вампира. Инстинктивно закрыв руками лицо и

зажмурившись, она громко завизжала: — Не убивайте меня!

Ничего не произошло. Выждав для верности самую долгую в жизни минуту, Даша осмелилась сначала открыть один глаз, затем второй: возможно, у этого маньяка дрогнет сердце от взгляда невинного ребёнка.

Мир действительно отшатнулся, с недоверием посмотрел на свои руки и молча сел обратно на стул.

— Правда... Это правда, — пробормотал он и бездумно уставился на только ему видимую точку на столе. Потом он словно бы очнулся и превратился обратно в лучащегося доброжелательностью человека, который час назад махал перед её носом взбодривкой. — Извини, что напугал тебя. Сорвался. Отвык от общения. Могу я попросить забыть эту часть нашего знакомства — это был мой первый опыт.

Даша не до конца поняла причину чудесного преображения, но на всякий случай кивнула. Значит, Мир не был магнийским милиционером или "магосбэшником".

— Тогда и вы кое-что забудьте — это тоже мой первый опыт. Я думала я так не умею. Ну, знаете: визжать. Если ребята узнают... — она провела ладонью по шее, чтобы продемонстрировать весь ужас секрета.

Мир в качестве ответа ограничился кивком, и в комнате повисла неловкая тишина. Страх и ярость учинённого допроса всё ещё витали в воздухе, поэтому никто не решался заговорить первым.

— До сих пор не могу поверить про точку соприкосновения, — первым с неловкостью справился взрослый.

— А чьё зелье правды во мне плещется? — Даша закатила глаза. Похоже, иномирцы здесь были на уровне слухов о НЛО на Земле. Тяжело Тару в своё время пришлось: такой разрыв шаблона.

— Другие миры... Мы снова с ними связаны... Я тебе верю.

"Не прошло и полугода! Кажется, я поспешила с выводами", — подумала девочка, а вслух спросила: — Почему вы мне поверили? Сумасшедшие тоже говорят правду.

— Во-первых, я знал, что такое возможно, во-вторых, я никогда не видел такой одежды, как у тебя. Даже у эльфов, а они у нас повёрнуты на тряпках. А в третьих, ни один имперец никогда бы не выразил своей любви к эльфам столь открыто — Мир кивнул в сторону двери, где на крючке висел рюкзак, к которому был приколот значок с Реголасом.

Так вот на чём она прокололась! Одежда! За такую грубую ошибку в школе шпионов и путешественников по другим мирам даже "неуда" не поставили бы. От обиды набежали слёзы, размывшие видение.

— Дяденька...

Мир без дальнейших объяснений понял невысказанную просьбу. Он вручил Даше непонятно откуда взявшуюся подушку и отвёл её вглубь землянки. Следующим за кухней помещением была уютная гостиная с двумя креслами, диваном и камином. Дашу усадили на диван и тактично оставили наедине с нахлынувшими чувствами.

Далее последовала буря "Что я делала последние недели?", перетёкшая в ливень "Зачем я потратила своё время, лучше б учёбой занялась!" и закончившаяся дождиком "Я не умнее других "избранных". Просветление наступило при мысли: "Я реву в доме незнакомца".

— Полегчало? — неслышно подошёл Мир и сел в кресло напротив.

— Угу.

— Я тут забыл сказать, точнее не успел: не вини себя, я бы всё равно тебя заподозрил — Магния захвачена практически сразу после смерти Архимага.

Сил на вторую бурю чувств не хватило, поэтому всхлипнув в последний раз, Даша полюбопытствовала:

— А хотя бы простой житель мне поверил?

— Да наши вообще всему верят, а уж в незарегистрированный телепорт для деревенских дурачков... Кхм, — мужчина опомнился, оценив шанс потерять вторую подушку за день. — Ты никого бы не встретила, кроме орков.

Орки — злодеи, это классика жанра, но почему "никого"? Все массово ушли в партизаны?

Мир не торопился пояснить сказанное, и Даша с неудовольствием покосилась на него. Чего он ждёт? Почему не сыпет вопросами, как это делала она при встрече с Таром?

— Вам не кажется, что мы делаем что-то не так?

— Давно уже. Представимся, как полагается. Меня зовут Мирздрав и я... — мужчина замялся, нервно постукивая большими пальцами сцепленных рук, — здесь не просто так. Я вижу, что ты кое-что знаешь о нас, и дальнейший ход развития нашей беседы зависит от цели твоего пребывания в Древмире.

— Моё имя вы уже знаете, род занятий в принципе тоже. Как я уже говорила, я здесь, чтобы найти друзей, и прикупить сувениров магов — они и в других мирах ценятся. Хотя нет, вру, — девочка нахмурилась, чувствуя знакомое покалывание во всём теле. — Долго ещё зелье будет действовать? Даже пошутить нельзя. В общем, меня ваш Архимаг позвал.

— Когда?

— Ну, Тар прибыл в начале осени, он говорил, что получил задание прямо перед тем, как... — сказать "умер" почему-то оказалось очень сложно, — Архимаг ушёл.

— И зачем тебя позвали?

Конечно, говорить первому встречному о том, что тебя позвали спасти его мир — не самая лучшая идея. Но, во-первых, действие зелья правды никто не отменял, во-вторых, Мирздрав уже показал, каков он в гневе. Испытывать его терпение совершенно хотелось. Допросы Правова-старшего рядом не стояли с допросами Мирздрова.

— Как бы странно это не прозвучало... спасти ваш мир.

Сначала мужчина никак не отреагировал, будто ждал, что она рассмеётся. Затем понял, что это не шутка, снял свои круглые очки, протёр их и одел. Потом снова снял и протёр. И снова. Лицо у него при этом было чрезвычайно сосредоточенным, будто от чистоты очков зависело нечто жизненно важное.

— Знаю, глупо звучит. Видимо, даже такие великие люди, как он, могут дать слабину...

— Он был в ясном уме до самой смерти, — тон, которым это было сказано, ясно давал понять, что дальнейших намёков на маразм величайшего волшебника Древмира здесь не потерпят. — Если он считал, что именно ты справишься с нашими проблемами, значит, так тому и быть. Я окажу тебе полное содействие.

— Погодите-ка! То есть вы считаете нормальным, что спасти мир требуют ребёнка, а не взрослого дядьку или тётенку с чёртовой кучей способностей? — от возмущения Даша оторвалась от залитой слезами подушки, которая поделила с ней горечь разочарования в своём надуманном превосходстве над книжными героями.

— Если так сказал Архимаг — да.

— Мне всего тринадцать лет!

— Правда? Я думал ты приуменьшила... Неважно!

— А если бы мне было десять?

— Архимаг никогда не ошибается.

— А шесть?

— Вот тогда бы я задумался.

— Год?!

— Нет, ну до такого бы он не... Не сбивай меня! Я намереваюсь рассказать, как была захвачена моя страна.

— Э-э, не забывайте, весь мир, а не страна! Страна — это слишком мелко для меня, — Даша уцепилась за последнюю соломинку. Только сейчас до неё дошёл масштаб проблемы. С другой стороны, а вдруг у древмирцев действительно найдётся проблема мирового значения. Одно дело захват Магнии, другое — конец света. — Хотя для настоящих героев масштаб не имеет значения! Надо снять кошку с дерева — без проблем! Надо страну освободить — держите меня семеро, я так её наосвобождаю... освобожу... дам свободы!

Приняв её браваду на веру, Мирздрав дал волю чувствам: он ходил взад-вперёд по маленькой гостиной, вспоминая, каким Архимаг был мудрым человеком и как хорошо при нём жилось. Лично у Даши создалось впечатление, что мужчина говорил это в основном для себя, чтобы убедить в правильности выбора горячо уважаемого Архимага. Сравнив поведение мужчины сейчас и во время допроса, девочка позволила себе мимолётную улыбку.

Наконец Мирздрав выдохся и остановился. Сделав торжественное, как у директора на линейке, лицо, он торжественно начал:

— Дария, тщательно всё взвесив и обдумав, я решил открыться тебе...

Успевшая расслабиться и задремать "избранная" напряглась. "Только не говорите мне, что этот мутный тип — внебрачный сын Архимага, тайный ученик, бывший поделщик злодея, стеснительный гений или какой-то другой важный персонаж!".

— ... я — старейшина Магнии!

— Кто? — не подумав, переспросила Даша, растерявшись от незапланированного варианта, но увидев глубокий шок мужчины, исправилась: — Погодите, кажется, припоминаю...

Не зря же она в попытке показаться взрослой прослушала курс лекций о политике Древмира — ей представился отличный шанс оправдать потраченное время.

"Старейшины Магнии состоят в Совете и исполняют законодательную и судебную функции. Законы принимаются в двух чтениях" — эту подробность она запомнила лишь потому, что Дарк намекнул, что на первом всегда веселье.

Однако старейшины не были самыми важными шишками Магнии, над ними стоял Совет Мудрейших, в который был дикий конкурс. Были ещё какие-то Советы, но сейчас Даша не могла их вспомнить, да и нужды особой не было. Главное знать, что выше всех стоит Архимаг. Стоял.

— Так вы политик! — лицо мужчины выразило недоумение, поэтому Даша пояснила: — Ну, тот, кто при власти. Э-э, который в создании законов участвует. Вот! Законотворец.

— Прежде всего, я — маг, — недовольно отозвался Мирздрав, которому не понравилась слабая реакция землянки на статус Старейшины.

Даша прислушалась к себе, ожидая реакцию на встречу со столь важным человеком. Трепета или страха она не ощутила. Мирздрав по-прежнему оставался для неё странноватым

лесником, поэтому уступать диван она не собиралась.

Старейшинами становились за заслуги перед магией, так что было трудно понять, чем на самом деле занимается магнийский государственный орган: то ли законы принимает, то ли научные конференции проводит. Хотя для страны магов другую систему управления придумать сложно.

— Тогда я не понимаю, что вы тут делаете, когда... — она осеклась. Как можно сделать намёк на бездействие Мирздрава при захвате страны как можно тактичнее? Его рейтинги бы взлетели до небес, возглавь он какое-нибудь сопротивление. Ну и ей с ребятами мороки меньше.

То ли Мирздрав был искусным дипломатом, то ли просто добрым человеком, но за намёк ей замечание не сделал. Вместо этого ей пришлось выслушать его горестный рассказ, как он докатился до такой жизни.

За неделю до смерти Архимаг вызвал Мирздрава в свой кабинет и поручил особое задание.

"Вот же манипулятор! Уже второй знакомый мне древмирец получил "особое задание от Архимага" — восхитилась Даша.

Молодому Старейшине было приказано через неделю засесть в семейной тайной лаборатории и ждать знака, значение которого он поймёт позже, потому что скоро произойдёт одно очень громкое событие, которое лучше переждать вдали от людей. Скоро стало понятно, на что Архимаг намекал: его здоровье начало стремительно ухудшаться, и Мирздрав понял важность своего задания. Дело в том, что в выборах преемника должны участвовать все Старейшины — давняя традиция и бюрократическая проволочка.

Мирздрав поставил на кон свою карьеру политика и скрылся перед оглашением завещания. Это его и спасло. После того заседания о Совете никто не слышал, а по Магнии распространилась болезнь, которой подвергались исключительно маги. В считанные дни страну с лёгкостью захватили вторгшиеся орки-изгнанники. Они увели остальных жителей вглубь страны и предались разграблению.

— ... и откуда столько изгнанников набралось? У меня создаётся впечатление, что орки отправляют в изгнание каждого второго!

Грустный рассказ закончился, так как рассказчик запарился. Буквально, ведь Мир так и не снял верхнюю одежду, поэтому под конец обливался потом. Мужчина с облегчением снял куртку и было потянулся к штанам, но вовремя спохватился и невозмутимо уставился на заскучавшую девочку в ожидании её реакции.

— Хм, да, дела-а-а. Нужен мозговой штурм! — подытожила Даша и сцепила пальцы рук на животе. Был один момент, который не давал ей покоя, и сейчас наконец-то представилась возможность обратить на него внимание: — Но сначала определимся, как мне вас называть.

— Старейшина Мирздрав, — после продолжительной паузы, недовольно отозвался мужчина. Дашину проблему он счёл глупой и надуманной, в то время, как девочке она казалась жизненно важной — ей не доводилось общаться с элитой.

— А "Старейшина Мир" сойдёт? Вы же разрешали сокращать...

— Да. Так каковы твои идеи? У Избранной будут предложения?

Вот она, обратная сторона популярности: после стресса со страхоедом и последовавшим за ним допросом, от неё уже ждут гениальных идей.

— Для начала без паник и истерик — этим делу не поможешь! — Мирздрав и без этих слов выглядел спокойным. — Нам следует разобраться, кто за этим стоит!

Главный злодей нашёлся до обидного быстро. Руководил изгнанниками никому ранее не известный маг Гадикус, который до этого исследовал горные породы. Распространение загадочной болезни Мирздрав тоже приписал ему, потому что, во-первых, Гадикус объявил себя новым архимагом и, во-вторых, на него она не подействовала. С такими железными аргументами было трудно поспорить.

Чтобы хоть как-то оправдать свой статус "избранной", Даша подняла вопрос мотивов злодея, но и тут помощь человека, видевшего сто и один сюжетный поворот не понадобилась. Болезнь отнимала у магов волю, делая их безвольными марионетками. Банальное устранение конкурентов. В этой истории оставалось только три тёмных пятна: как Гадикус ухитрился купить армию наёмников, как распространил болезнь и что собирался делать с жителями Магнии.

По мнению Даши, человека с таким говорящим именем нужно было сразу сажать в тюрьму, не дожидаясь подлостей. Пока она лихорадочно соображала, что сказать, Мирздрав внезапно вскочил и быстрым шагом направился вглубь жилища. Учёные, что с них взять, при первой же гениальной идее, они забывают об окружающих.

После пары минут шума и грохота, он притащил элегантный столик и водрузил на него прозрачный шар размером с кулак. "Типичный шар гадалки, — без труда опознала вещь Даша. — Он бы ещё на кофейной гуще начал гадать".

— Смотри, этот предатель даже наблюдателей не отключил, — возмутился Мирздрав, показав рукой на шар.

Шар оставался пустым, искажённо отображая комнату.

— Форменное безобразие! — поддержала мужчину Даша, ёрзая, чтобы получить лучший обзор, не вставая с дивана — она по-прежнему чувствовала слабость. — А когда эта штука заработает? Это что-то типа "всевидящего ока"?

— Уже работает... — сосредоточившись на шаре ответил маг.

Дашино лицо вытянулось, а в глазах подозрительно зашипало. Обратив внимание на её близкое к новой буре состояние, Мирздрав усугубил ситуацию:

— Возможно, ты не видишь картинку, потому что ты из другого мира и наша магия тебе чужда. Не беспокойся, я опишу болезнь, — маг сделал пасы руками, как будто листая картинки в шаре, чтобы настроить только ему видимое изображение: — Бледность, пустое выражение лица и полное отсутствие воли к жизни. Без приказов не могут даже воды испить. Но в целом, все они выглядят здоровыми, именно поэтому когда всё началось, тревогу подняли не сразу. Мирздрав с усталым видом откинулся на спинку кресла и провёл рукой по лицу, предварительно сняв очки. — Таковы сейчас кудесники Магнии... — подвёл грустный итог он и выжидательно уставился на Дашу.

— Похоже на очень сильный гипноз, — высказала первое пришедшее на ум девочка.

— Магия разума? Она под запретом.

— Раз под запретом, значит, никто не знает как защититься, а плохие парни обожают такие вещи.

За проведённое в бегах время последний Старейшина Магнии наверняка рассмотрел все возможные и невозможные варианты. У смертельно уставшей школьницы просто не было шансов предложить что-то дельное, но к её немалому удивлению, маг не отказался от наспех выдвинутого предположения.

— Болезнь началась внезапно и повсеместно, под воздействие попали как слабые, так и сильные маги — чего стоит потеря Совета... — его голос начал долетать как будто издалека,

и Даша мотнула головой, чтобы взбодриться, но проиграла профессиональному учительскому бормотанию, когда мужчина позабыв обо всём на свете, начал анализировать болезнь. — ... у кого-то дольше... другие расы... — было последним, что она разобрала перед тем как уснуть.

Сон был просто ужасен. Даше приснилось то же самое место, что и после нападения страхоеда, если абсолютную темноту можно назвать "местом". Там ей довелось участвовать в необычном споре и в итоге разругаться с собственным здравым смыслом, представленным властным женским голосом, к которому очень хотелось прислушаться, но из чувства противоречия она этого не сделала.

"Дети должны дома сидеть, а не миры спасать — додуматься же надо такое сказать. Избранные — не дети. А ещё здравым смыслом себя называет... — наполовину проснувшись, девочка перевернулась на другой бок. — Я вообще тут по другому поводу: мне балбесов сначала надо найти. А потом придушить. Или наоборот? — она чуть было снова не заснула, но тут мысль была осознана в полной мере и сон как рукой сняло.

— Вот же...! — откинув колючее шерстяное одеяло, Даша резко вскочила, но резкая боль в спине, умерила её пыл.

Мирздравица в комнате не было. Зато на столике обнаружился рюкзак и ботинки — не зря его произвели в Старейшины. Или же маг часто имел дело с женскими потребностями, благо внешность позволяла. Приведя себя в порядок и утолив жажду, она выдвинулась на поиски хозяина дома. Искомый нашёлся сразу, не дав благовидного повода осмотреть остальную часть лаборатории. Переодевшийся в строгий камзол с золотыми пуговицами и брюки из зелёного сукна, мужчина сидел на кухне и со скорбным видом пил бледный чай.

— Да вы, смотрю, приоделись.

При виде неё он заметно расслабился и повеселел. Выяснилось, что он опасался побочных эффектов от магических зелий, которые не тестировались на представителях других миров. Пожалуй, именно в этот момент, Даша в полной мере осознала то, что находится не на Земле.

— Сколько я спала?

— Около двух часов. В который раз восхищаюсь твоей стойкостью...

Искать друзей было слишком поздно, тут бы самой под раздачу не попасть. Хотелось верить, что мальчишки заподозрили неладное и не пошли в Чудоград, а когда стемнело, заночевали в безопасном месте и поэтому не смогли вернуться вовремя.

— Да я такая, это классно и всё-такое, — Даша в два прыжка оказалась у вешалки и принялась лихорадочно одеваться: — Но если я не вернусь до девяти, то меня убьют!

Чтобы продемонстрировать опасность нависшей угрозы, она туго затянула шарф и высунула язык.

— Кто посмеет? Веди их ко мне! — стукнул кружкой Мирздрав.

— Родители.

— Ах, родители... — Мирздрав растерял боевой пыл и вернулся к распитию чая. — Будь ты моей дочерью, я бы тоже задал трёпку. Подумать только: путешествуешь по мирам, суёшься в опасные места и веришь первым встречным, — маг покачал головой, как бы говоря этим: "Что за воспитание?", но заметив, что она тянется к дверной ручке, предостерёг: — Я бы на твоём месте отказался от вечерней прогулки по Лесу. Лично меня туда силком не затащишь.

— Эй, что на вас нашло?!

И с этим человеком она совещалась на уровне минимум государственной важности и максимум — на мировом. Неужели так сложно проводить загостившуюся девочку до дома? Разве за рекомендацию от Архимага ей не полагались хоть какие-то бонусы?

— Это была последняя кружка чая, — признался Мирздрав и сделал последний глоток.

На секунду показалось, что у него выступили слёзы. Полный вселенской тоски аристократически профиль последнего Старейшины Магнии так и просился на обложку женского романа.

Даша решила сменить тактику:

— Ах, как же я сглупила, поверив вам. Надо было уходить, пока было светло. Уж настоящий-то Старейшина, удостоившийся полного доверия Архимага, помог бы Избранной.

Это был вызов. Мирздрав оторвался от созерцания чаинок и оценивающе посмотрел на неё.

— Но и твоя "избранность" подтверждается лишь словами и стечением обстоятельств.

Даша промолчала. По опыту общения с мальчишками, она знала, что иногда слова бесполезны. Битва взглядов продлилась минуту.

— Хорошо, я отведу тебя, — одобрительно хмыкнув, уступил Мирздрав.

— С меня чай.

Обратный путь был скучен и безопасен, видимо, местные чудища с потомственным учёным, специализирующегося исключительно на них, связываться не хотели. Мирздрав оказался хорошим следопытом. Сначала они дошли до места, где её догнал страхед, затем направились к точке соприкосновения.

Путь освещали светящиеся шары, по мощности света не уступавшие уличным фонарям. Она провела в Тёмном лесу всего лишь полдня, но видела магии больше, чем за время, проведённое с Таром.

— Как ты собираешься найти эту "точку"? — Дашу вырвал из раздумий обеспокоенный голос мага. — Не стоит полагаться на мои навыки следопыта — в темноте я мало, на что способен. Пока нам везёт, но удача недолгий союзник.

— Методом тыка... — не подумав ответила она, но быстро исправилась: — Чутьём "избранной".

Правило "говори, что хотят услышать" не подвело — мужчина успокоился и продолжил беседу.

— На что похоже перемещение между мирами?

— Ты мысленно говоришь, куда хочешь, и тут же там оказываешься. Только что был дома — и бац, незнакомые берёзоньки. В нашем случае сосны.

— То есть ты не представляешь, куда попадёшь?

— Нет. Иначе я бы выбрала более весёлое местечко.

Ночью Тёмный лес выглядел во сто раз зловеще, чем днём, так что выше земли взгляд поднимать совершенно не хотелось.

— Понятно, — маг порывлся в карманах куртки и протянул маленькую вещь. — Держи, пригодится. Он заколдован на лабораторию и имеет слабую защиту. Не приходи сюда без него. И не теряй!

Даша вздрогнула — строгий взгляд мужчины сулил много боли в случаеслушания. Подарком оказался миниатюрный компас с одной стрелкой.

— Не думаю, что мне снова захочется пойти сюда в одиночку. Я сегодня рассчитывала на авось, и меня в итоге чуть не съели, а друзья так и не нашлись, — она спрятала компас во внутренний карман куртки, и неожиданно для самой себя сказала: — Хоть бы они действительно ушли на ночёвку к другу, а не натолкнулись на орков или страхеода.

Мирздрав ничего не ответив, двинулся дальше.

— Возвращайся домой, а завтра мы вместе поищем их, — наконец сказал он, и прежде чем она смогла поблагодарить его, он предупредил: — Если не будешь следить за дорогой, то пропустишь свою "точку".

— Я? Пропущу? — Даша натянуто рассмеялась, осознав пугающую правоту мага. — Да хоть сейчас перемещусь! Стоит только захотеть и...

Лес дрогнул, и вместо туристической достопримечательности страны магов, она увидела родной Гдетотамовск.

Здесь ничего не изменилось, только утренний снег, растаяв, превратился в грязь. Под мерцающим светом единственного фонаря отблёскивали раскиданные бутылки, а где-то вдалеке заливались собаки.

— ... я буду дома, — закончила Даша, ощутив, что ботинки вмиг намокли.

"Как-то некрасиво получилось: и не попрощалась и точное время следующей встречи не назначила. Я даже не додумалась попросить его, поискать ребят через эти наблюдатели! — Даша с досады ударила кулаком по первому попавшемуся дереву, и её окатило холодным дождём. — Нужно мыслить позитивно: ноги унесла — и на том спасибо, — не смотря на вымокшую одежду и обувь, провал поисков друзей, Даша улыбнулась: — Не могу поверить, что в первую же встречу, я встретила Старейшину... Погоди-ка, меня опять отбросило дальше от места входа! — вдруг сообразила девочка, оглядев место высадки. — И что это значит?".

Подумать над этой загадкой ей не дали: неподалёку послышались крики и шум, а затем кто-то неровно, но от души начал горланить "Ой, мороз, мороз". Песня была не в тему, но сказать это пьяному в лицо... Храбрая путешественница по мирам, не испугавшаяся трудного задания Архимага, незапланированного похода в самый опасный лес другого мира, глубоко вздохнула и... дала дёру. Набранная ею скорость ничуть не уступала дневной — всяческие гадикусы и орки меркли по сравнению с земными пьяницами и маньяками.

По дороге домой Даша с трудом вспомнила отмазку, которую использовала для своего похода, ведь дома её вполне мог поджидать Правов-старший с планшеткой и со специальной лампой, слепящей глаза.

Но оказалось, что волновалась она зря. Первым, кого она встретила, был "Васенька". Едва завидев Дашино многообещающее выражение лица, сообразительный зверомаг побежал прятаться, смешно перебирая лапами.

"Они вернулись!". Друзья дома — и пусть всё подождёт до завтра. Всё, кроме объяснений родителям.

Ни Витя, ни Глеб никогда не расскажут, каков был приём любящих родителей, после их суточного путешествия, даже друг другу. Но в том, что домашние не остались равнодушны к их поступку, сомнений не возникало: Правов на следующий день мог сидеть только на краешке стула и каждый раз стискивал зубы, когда выбирал неверное расстояние, а сидевший на соседнем ряду Вертюхин полыхал всеми оттенками красного увеличившимися ушами.

Настоящую причину их двухдневного отсутствия хотели узнать не только одноклассники, но и учителя. Однако герои слухов были немногословны и мрачны, что несколько снизило интерес окружающих. Решив, что рано или поздно Витя или Глеб сами расскажут, каково сбежать из дома, одноклассники отстали от них. Учителя потеряли интерес ещё раньше, потому что начали обсуждать новую серию популярного сериала, к тому же отец Глеба уже поговорил с завучем.

— К тебе или ко мне? Если что, кассета у меня, — поинтересовался повеселевший Витя, когда класс опустел, а дежурные ушли набирать воду. За сегодняшний день его ни разу не вызвали к доске, поэтому повод для радости у него был существенный.

Глеб нахмурился и красноречиво посмотрел на его уши.

— Ой, вот не надо этого, — Витя понял его без слов и ободряюще похлопал по плечу. — Тебе вообще, что ли разговаривать нельзя?

— Они считают, что это ты меня подбил.

— Правда? — Вертюхин изобразил крайнюю степень удивления. — А мне кажется, что это был ты.

Глеб сдался и одним махом сгрёб учебники и тетрадки в портфель. Он осознавал, кто виноват, но не хотел, чтобы ему об этом напоминали. Портфель раздуло, поэтому пришлось потратить время на утрамбовку содержимого.

Идти было решено к Вите. Спустившись на первый этаж, они смешались с радостно галдящей толпой школьников всех возрастов и вышли за школьные ворота, около которых развязалась нешуточная снежная баталия. Кто кого и за что здесь было совершенно не понятно, но намётанный взгляд любителя классических детективов без труда определил зачинщиков. Участникам битвы не хватало снарядов, поэтому соревнование за обладание снегом было более захватывающим, чем сама перестрелка.

Глеб с неудовольствием отметил про себя, что зима дома и в Древмире разительно отличается своей непостоянностью, похоже, страшилки географички о разрушительном вмешательстве человечества в климат планеты были правдой.

Воспоминание о другом мире, где, по словам Тара, маги добились от природы строгого соблюдения графиков очерёдности, расстроило его, поэтому довольный вид Вити, успевшего незаметно запустить два снежка и подогреть тем самым накал битвы, вызвал злость. Вот уж кто мог составить конкуренцию раздражающей улыбке Боремира. Так сказать, отечественный производитель.

— Витька, вот чего ты лыбишься?

Вертюхин настолько растерялся от этого вопроса, что споткнулся на ровном месте.

— Эй, после вчерашнего, единственное, к чему ты нашёл прицепиться, это моё лицо?

Хотя да, понимаю твою чёрную зависть, я ведь обояшка, — Витя помахал проходившим мимо знакомым девчонкам из параллельного класса, явно воображая себя похитителем женских сердец. Те задрали носы и ушли в сторону ближайшего магазина одежды. Неудачливый донжуан невозмутимо продолжил: — Видишь? Весь мой улов распугал своей унылой рожей! Ну-ка, покажи свои тридцать два!

Глеб слабо улыбнулся, неожиданно поняв, что никогда не считал, сколько у него зубов. Однако великие дела не ждали, поэтому он, нахмурившись, напомнил:

— Я как раз это и имел в виду. Там полная, сам знаешь что, а ты улыбаешься, как ни в чём не бывало.

Древмир оставил после себя неизгладимые впечатления, которые вновь и вновь всплывали в голове и мешали спать. Второй причиной бессонницы была ноющая боль чуть ниже спины. Получить ремня в тринадцать лет, причём ремня армейского, бережно хранимого отцом на специальной полочке в шкафу, позорно и обидно. Глеб же не просто так сбежал из дома, а во имя мира во всём Древмире! Ну, по крайней мере в отдельно взятой стране магов.

Именно поэтому беспечно улыбающийся Вертюхин вызывал раздражение: ни странности с мечом Остра, ни собственное поведение в стычке с орками его ничуть не беспокоили. К раздражению добавилась зависть.

— Блин, я завидую, — незаметно для себя, вслух сказал Глеб. Это были лишние слова, но на них решили ответить.

— Знаешь, жизнь такая сложная штука... — Витя умолк, вспомнив истерику матери, где его в сердцах сравнили с бросившим отцом, завывания младшего брата, с которым он не сыграл в солдатики. Отогнав неприятное воспоминание, он продолжил: — Если я что-то понял в ней, то это то, что если много заморачиваться и ходить с кислой миной, как у тебя, я только зря потрачу время!

Когда впечатлённый мудростью Глеб посмотрел на него удивлёнными глазами, Витя решил сбавить серьёзность: — Ведь столько игр не сыграно, столько фильмов не просмотрено... Так что хоть на минуту подумай о чём-то другом.

Думать о чём-то другом у Глеба не получилось. Вчера были получены первые боевые раны, но никто не отменял планы освобождения Магнии. И планы эти были наполеоновскими: шутка ли, спасти целую страну. Другие герои начинали с шайки разбойников или освобождения принцесс из башен, а им сразу выпала высшая сложность, которая на самом деле имела очень простое решение, и сегодня они донесут его до главного исполнителя: мага редчайших способностей Таринамуса Лесотёмного.

— Странно, — Витя резко оглянулся назад, рискуя свалиться, — что-то Дашку не видно. То дырки в спине сверлит и записками забрасывает, то исчезает.

— Поди надулась, как всегда.

— Я вот о чём подумал. Мы идём за Таром, так?

— Так.

— Она вышла одной из первых, но я не вижу ее ни впереди, ни позади нас. Понимаешь, что это означает?

— Ловит на живца! — неожиданно понял Глеб и тоже осмотрел улицу. Действительно, они могли играть в молчанку где угодно, кроме её квартиры. Беспроигрышная тактика. — Мне не улыбается стать Мальчишем-Кибальчишем. Может, отложим? Придём завтра. Или послезавтра. А ещё лучше через две недели!

Глебу нехотяти вспомнилось количество шоколадок, которые он задолжал подруге. Если сложить шоколадки на манер кирпичной кладки, то получится одноэтажный дом.

— Там страдает угнетённый народ, зло торжествует над добром и тысячи детских слез орошают землю!

— Сам придумал?

— Нет, конечно, — фыркнул Витя, засунул руки в карманы и ускорил шаг. — Мы же решили, что Дашке лучше ничего не говорить. Расскажем ей, когда найдется подвиг полегче. Поэтому двинули, авось обгоним!

Молясь, чтобы любопытная соседка по площадке не увидела их в глазок, они позвонили три раза. Практически моментально дверь открылась, и им предстал Тар в человеческом облике с обречённым выражением лица. При виде такого лица отец Глеба удовлетворённо сказал бы: "Готов!", и приготовился записывать показания.

Когда зверомаг понял, кто перед ним, то заметно повеселел и без объяснений утянул их за собой в квартиру. Как выяснилось, пока Глеб с Витей стойко держали оборону в школе, Тар морально пал духом под натиском совести и решил признаться.

— Ты сбрендил? — прямо спросил Витя, покрутив пальцем у виска. — Она ж тогда пойдёт к вам!

— Но ведь Архимаг сказал...

— Мало ли что он там сказал, у вас там такой... — Витя вовремя остановился, вспомнив о чутких на ругательства и не только ушах соседки и поумерил пыл. — В общем, собирайся, мы будем ждать тебя внизу, у ларька!

— Но... но... — Тар не находил слов.

Глеб в чём-то понимал дреммирца. Именно Дашина семья дала ему приют, именно она ей посылал Архимаг. Но планы изменились и неизвестная угроза приобрела чёткие очертания, которые лучше не знать ранимой женской психике.

— Мы хотим показать тебе кое-что, — сказал он. — Рассказать обо всём ты всегда успеешь — Дашка любит тянуть время. Такими темпами, помощи от неё тебе придётся ждать лет пять-шесть.

В человеческом облике зверомаг не мог скрывать свои эмоции, как это ему удавалось делать в обличье "Васьки". Секундная борьба сомнений, выразившаяся нахмуренным лбом — и Тар собран и решителен:

— Я с вами.

Получив согласие, Глеб с Витей едва касаясь земли побежали прятаться в тени продуктового ларька. По степени опасности Даша не могла конкурировать с наказаниями родителей, но лишний раз судьбу испытывать не хотелось: на кону были оценки второй четверти.

Так как принимающей стороной выступил эксцентричный Вертюхин, дружеский просмотр фильма превратился в грандиозный и помпезный "урок по борьбе со злом". В программке мероприятия значились: приключенческий фильм "Герой Такойто и его друзья", круглый стол по проблемам Магнии и, в качестве приятного бонуса, кола и попкорн. Высказано это было менее литературно, да и круглого стола в квартире Вертюхиных отродясь не наблюдалось, зато попкорн и кола были самыми настоящими. По мнению привыкшего к естественной пище Таринамуса, угощение было изощрённой пыткой, но для путешественников по мирам спорить с традициями других народов было

недальновидно.

— Бойцы, — встав по стойке смирно, начал Витя, — по данным разведки враг располагает большими хорошо вооружёнными военными формированиями и...

— Витька, давай по-русски!

Недовольно побурчав для приличия, Витя прошествовал к письменному столу и вытащил из рюкзака стопку бумаг. Расположившись на выдвинутой лучшей стуле, он взял первый листок и продемонстрировал публике. На бумаге было нарисовано пять кружков с неразборчивым текстом.

— Итак, у нас пять проблем, которые я сократил до трёх основных, — новый листок с тремя овалами: — Главный злодей, магнийцы и отсутствие помощи извне.

Пока Вертюхин копошился в бумагах в поисках очередного листка, Тар и Глеб переглянулись и пожали плечами, не придя к единому мнению. Первый был уверен, что проблем на самом деле больше и одна из самых главных — надвигающийся из-за нехватки припасов голод, второго же волновал размер кружков. Нынешние проблемы страны магов нужно рисовать огромными кругами и закрашивать до тех пор, пока не истончится бумага.

— У меня вопрос, — любопытство Глеба всё же одержало победу над терпеливостью. На уроке, проводимом лучшим другом-разгильдеем быть прилежным учеником невозможно.

В ответ Витя поднял листок с надписью "Вопросы задавать после урока!", и строгим голосом напомнил, что прежде чем задать вопрос, нужно поднять руку. Правов одним неприличным жестом показал, что следовать школьным правилам вне школы не собирается, и сказал:

— А почему рассказываешь ты?!

— Потому что именно я вспомнил об этом дурац... э-э, увлекательном и познавательном фильме. А ещё я придумал наш план и всю литературу рисовал эти картинки. Думаете это легко?

Художественными навыками Вити не впечатлились бы даже дети, рисующие мелками на асфальте. Кстати, о мелках...

— План, да? Изрисуем трон Гадикуса мелом? О! Ещё круче: подложим туда кнопку!

— Да иди ты, это было давно и не правда, — смутился Витя, вспомнив о своих неудачах со Злюкиной.

— Шестой класс, третья четверть, месяц...

— Всё-всё, я понял. Но в фильмах планы всегда говорят командиры, а парень с мечом, это всё равно, что парень в красном, значит, я — командир!

— С какого перепугу?

Командиром должен стать ответственный, серьёзный человек, который с молоком впитал закон и порядок, например Глеб Правов, скромный сын милиционера и юриста. Правда, молоком его кормила мать, да и процесс кормления был напрочь забыт, зато он знал, где у отца спрятаны наручники. Их с Витей взгляды скрестились, как шпаги на дуэли, и они одновременно начали наполнять свои лёгкие воздухом, чтобы высказать весомые и эмоциональные аргументы, почему командиром должен стать тот или иной спорщик. Спор предотвратил зверомаг:

— Я выслушаю любые идеи и поддержу наиболее разумное.

Простая арифметика указывала, что решающий голос будет именно у Тара, поэтому Глеб с Витей остановились.

— Валяй, — милостиво разрешил Вите продолжить Глеб и запустил руку в тарелку с

попкорном. Остаток презентации прошёл под громкий хруст попкорна в самых интересных местах.

— Итак, злодей. К нему я приплюсовал армию, потому что без злодея толку от неё мало, так что главный тут он, — стараясь не обращать на лучшего друга внимания, Витя показал картинку с существом отдалённо напоминающим человека. Нарисованные у гуманоида рога занимали добрую половину рисунка и делали честь любому представителю рогатых животных. Было видно, что в них художник вложил всю душу и вдохновение. — Тут без вариантов, не наш уровень. Он маг, который уделал других магов, с таким крутым злодеем связываться совершенно не хочется, — Вертюхин отложил картинку в сторону и показал новую. На ней были изображены человечки с мечами, копьями и только один лучник. Глеб при виде этой картинки закатил глаза и покачал головой — его друг определённо не ценил дальний бой. — Помощь. Помощи нет из-за крутых барьеров. Кстати, зачем они вам?

— Чтобы защититься, — само собой разумеющимся тоном ответил Тар.

— От кого? Ты сам говорил, что в Древмире давным-давно нет войн. Знаешь, как я сомневался, когда пририсовывал человечкам оружие.

Зверомаг пожал плечами. Существование системы барьеров было пережитком лихих времён основания Магнии. Видимо, именно поэтому враг всё же проник в страну.

— А-а, ладно, откуда тебе-то знать, у тебя в игре замки больше трёх недель не держаться. В общем, помощи нет. Кажется, что всюду клин, но! Но... — подмигнув, повторил Витя и заявил, что продолжение следует после учебного пособия.

Лица слушателей вопросительно вытянулись. Внезапному повороту событий удивился даже Глеб, который в общих чертах знал о плане. Таким образом Витина интрига продержала интерес древмирца на протяжении всего киносейса, длившегося полтора часа. Поначалу Тар боялся моргнуть — так близок был сюжет фильма к ситуации в Магнии: тёмный маг завоевал королевство, подло предав белого и отравив короля.

После короткого знакомства с главными героями, выяснилось, что несогласных с его самоназначением в главные маг ссылал в тюрьму, которую охраняла армия приспешников. Тут Тар впервые заметил нелогичность действий злодея, а также парадоксальную вместимость трёхметровой тюрьмы в одну башню, в которую поместились сотни людей. Потерпевшие позорное поражение от кучки вооружённых мечами воинов, немногочисленные маги, были поголовно стариками с ухоженными бородами и сединами, что было неправдоподобно: такие старцы предпочитали отсылать на опасные задания молодых учеников. Хорошо, что ему заранее объяснили про рейтинги, поэтому возмущения столь вопиющее приукрашение действительности не вызвало.

— Он пленил их простыми кандалами? — не поверил зверомаг своим глазам. На экране приспешники злодея заталкивали слабо возмущающихся магов в клетки.

— Это антиволшебные кандалы, они лишают магии, — флегматично пояснил Глеб. Он не любил фильмы без спецэффектов, а в этом даже веревки были видны при "полётах".

— Никакие металлы не могут лишать магических сил, они только подавляют или усиливают способности кудесника!

— Кудесника?

— Так мы называем себя между собой, "магами" нас стали называть с подачи эльфов.

Скучающие мальчишки оживились при упоминании расы долгожителей, но новых подробностей о дивном народе не последовало.

Тем временем киношный герой проник во вражеский лагерь, переодевшись одним из воинов темного мага. Если кто-то спрашивал у него, куда он идёт, то бесхитростный вояка мастерски расправлялся с любопытным, даже не утруждая себя спрятать тело. После недолгих поисков герой нашел главного тюремщика, и завязалась зрелищная драка. Мечи так и сверкали, а попавшаяся под руку мебель превратилась в щепки. Тюремщик был повержен, и даже не вспотевший хороший парень, демонстративно помахав двумя здоровенными ключами, стал освобождать заключённых. Универсальные ключи открыли десятки клеток, поэтому у Тара возникли новые вопросы:

— А почему на грохот не сбежались остальные стражники? Он же по пути встретил только троих.

— Тихо, Тар, дай досмотреть! — хором прикрикнули мальчишки. На экране была показана сцена купания принцессы и подруги детства героя, так что их внимание полностью переключилось на фильм. После непродолжительного отдыха и обязательной для этого жанра неловкой сцены осознания чувств между героем и принцессой, началось освобождение страны от гнёта. Всю невыносимость нового режима выразила старушка, которая разлила на главной площади столицы молоко, за что была схвачена не улыбчивой стражей. В самый последний момент голосащая старушка была спасена героем, который с лёгкостью отбил её от превосходящих в численности стражников. Из домов, лавок, кустов выполз помятый народ, и под крики одобрения и радости бывшие заключённые, оказавшиеся разбитой армией королевства, начали штурмовать замок.

— Откуда у них взялось оружие и доспехи? И почему они так резвы, словно не в тюрьме сидели, а в эльфийских садах травяные чаи распивали?

— Они же отдохнули... — силы защищать логику сюжета у Глеба закончились вместе с попкорном, поэтом он ограничился простым: — Да тихо ты!

Близился финал. Герой храбро сражался с магом, причём на мечах, но тот хитростью выбил из его рук волшебный оружие. Принцесса визгливо прокричала: "Остановись, я выйду за тебя, только сохрани ему жизнь!", на что злодей громко расхохотался и минуты четыре рассказывал всем, как он готовился к захвату страны, и ещё две — излагал планы на будущее, которые были не менее зловещими, чем исполнившийся. За это время один из друзей героя нашёл выбитый меч, в то время как остальные, в том числе и герой, просто стояли с раскрытыми ртами и ловили каждое слово разговорчивого мага.

Закончив свою речь, злодей снова расхохотался, но радовался недолго, так как его зарубили мечом. Народ провозгласил героя новым королём, тот женился на принцессе, и фильм закончился на поцелуе на фоне заходящего солнца. Пошли титры.

Лицо Тара вопрошало у небес, что он сейчас посмотрел. Небеса, естественно, ему не ответили, но это даже к лучшему: еще одного шока он бы не вынес. Реакция остальных была разной: Витя успел задремать, а Глеб хищно присматривался к нетронутому попкорну Тара. Зверомаг отдал сомнительное лакомство Правову и задал один единственный вопрос:

— Почему злодей такой дурак?

— На то он и злодей, — зевая, пояснил проснувшийся Витя и, не обнаружив под рукой пульта, встал, чтобы выключить видеоманитофон. — Это ж классика, Тар, в то время с сюжетом не заморачивались. Хотя и сейчас, в принципе, тоже, — добавил Витя, окидывая взглядом стопку дисков около компьютера.

— Да в фильме с поднятым мертвецом было больше смысла! По крайней мере хроники говорят, что это возможно.

— Так шоу продолжается или нет? — спросил у Вити Глеб. В его голосе чувствовался вызов, поэтому бессловесная дуэль взглядов возобновилась.

— Ну, ты понял, чему нас учит этот фильм? — Вертюхин сдался, рассудив, что сейчас эта детская разборка с Глебом подмачивает его авторитет командира.

— Ни один здравомыслящий человек, не стал бы тратить столько усилий на объяснение планов почти мертвому врагу. А как же маги? В итоге они ничего не сделали! Зачем их вообще в фильме упоминали? Глупость! Неужели злодеи — это идиоты, способные захватывать страны, но в конце погибающие так нелепо?

— В общем-то, да. Зло всегда проигрывает. Но мой намёк не на это.

— Почему он это сделал? Он разочаровался в жизни? — Тара не оставляло чувство разочарования. Актёр, сыгравший злодея, несмотря на совершённые глупости, впечатлил его своей живостью в отличие от актёра-качка, сыгравшего главную роль.

— Да они все такие. Или с тяжелым детством, или двинутые. Закон жанра.

— Возможно, у вас, на Земле, подобная глупость уместна, но Гадикус один из нас, мозги у него имеются!

— Да я про другое, твою ж... — раскрасневшийся от пока сдерживаемой злости Витя ударил кулаком по столу. — Вторая причина — твои сограждане! Их надо освободить! Начнётся партизанское движение, поезда под откосы и все дела.

— Ты говоришь про немагов? — не сразу понял зверомаг.

— Да, именно о них. Мы понятия не имеем, как и от чего лечить магов — подорожник тут не приложишь, так что остаются обычные такие магнийцы, с хорошими кулаками и большой обидой на зелёных. Боремир уже начал понимать, что к чему и как.

— Каким образом мы освободим их? Мы даже не знаем, где они и зачем их увели. И даже если Боремир покажет нам, не стоит питать больших надежд — они не смогут дать отпор, они этому не учились!

Подобное предложение могло поступить только от иномирцев — людей, совершенно не знакомых с обычаями Древмира. Тар не мог упрекнуть мальчишек в невежестве, ведь это была полностью его вина.

— Тар, наши предки так две войны выиграли. Все вместе, без подготовки и гуманитарной помощи. Иди ты думаешь, что дела решают герои типа этого?

Зверомаг так и думал, иначе его миссия теряла всяческий смысл. Прежде чем он это озвучил, к Вите пришла неожиданная помощь.

— Это ваш Архимаг обратился за нашей помощью, так что не жалуйся! — Глеб привёл железный аргумент, против которого у поникшего Тара не было шансов. Убедившись, что возражения со стороны старшего мальчика не последуют, Правов обратился к Вите: — Витька, твой план... ничего так.

Это была наивысшая оценка, которую можно получить от друга-соперника. Таким образом решающий голос оказался за Глебом, а не за древмирцем.

— Кхм, в общем, Тар, ты превращаешься в кота, находишь начальника тюрьмы или концлагеря, вырубаешь его и отбираешь ключи. Дальше все легко и просто. Можешь и не вырубать, главное, чтобы пропажу не заметили, — Витя быстро показал оставшиеся рисунки и закончил презентацию плана. Оваций не последовало.

— Погоди-ка, ты ничего не забыл?

Витя покопался в бумагах, пошарил по карманам и отрицательно мотнул головой. Вот тут-то Глеб и нанёс сокрушающий удар критики. То, что он поддержал план друга, не

означало того, что в Витину бочку мёда нельзя добавить ложку дёгтя.

— Тар, магию можно ощутить немагу? Как-то ей противостоять?

— Конечно. Существуют специальные определители магии, — Тар понял к чему клонит Правов и успокоился. Никто не будет посылать его на безнадёжную миссию по освобождению немагов. И с чего земляне решили, что их будут держать в одном месте?

— Вот видишь, зверомага, как и любого другого мага можно обнаружить.

Пока Глеб мысленно торжествовал победу, Вертюхин заметно расстроился. Это был его первый план, вдохновение не отпускало его на протяжении урока литературы, и вот она благодарность. Но шанс ещё был. Свою точку зрения можно отстоять! Жалко, что не кулаками, тогда б у Глеба не было шансов.

— Тар будет котом! Коты в сто раз круче волшебных мечей. Заявись ты с мечом, как к тебе отнесутся? Вот-вот. Другое дело милый такой котик, который ходит по коридорам, трётся о ноги стражников и мурлычет. Кто ж его заподозрит? Вот лично я нипочём бы кота не заподозрил!

— Ты пересидел в инете. Витька, против меча есть щит, на магию — контрмагия! Иначе будет полное читерство!

Между мальчишками завязался спор, а Тар все сидел и размышлял над идеей Вити. В конце концов, земляне правы: какой помощи от них стоит ждать? Будто эти двое выйдут в чисто поле против орд орков и разметают их оружием давно ушедших героев — такое даже в сказках не встретишь. Потому что в сказках это делали маги. Магнию спасти магу. Тар решительно сдвинул брови:

— Погодите. Вы оба правы, — на него уставились две пары удивлённых глаз. — Орки могут иметь средства борьбы с магами, но я зверомаг. Мой дар очень редок, тратиться на определители зверомагии слишком дорого, к тому же их очень трудно найти.

— А как же общие определители магии? — Глеб тоже не любил сдаваться. — Не знаю, как объяснить правильно... Что-то типа есть магия — пищит, нет магии — молчит.

— В стране магов? Орки бы не спали по ночам из-за несмолкающего писка, — горько усмехнулся зверомаг и одним залпом выпил колу. — Время позднее, мне стоит идти. Предстоит много дел, за эти две недели нам хорошенько подготовиться.

Он быстро собрался, поблагодарил за угощение и был таков. Глеб с Витей переглянулись.

— Хорошо ж сидели...

— Ну да. Кстати, Витя, а ты почему не спросил про меч?

— Знаешь, Глеб, жизнь такая сложная штука... — Вертюхин устало помассировал виски. — Я хотя бы одну ночь хочу поспать, как нормальный человек, не думая о спасении других миров.

Остаток вечера они провели за игрой в старые добрые фишки, как самые обычные подростки, которые получили наказание от родителей.

Гдетотамовск был спокойным городком, казавшийся после бурлящего жизнью Чудограда образцом тишины. Хотя порой размеренный быт гдетотамовцев нарушался торжествами или драками, зачастую одно не обходилось без другого, а из самых неожиданных мест любили появляться железные телеги — автомобили, но в целом, Таринамусу город нравился. За проведённое здесь время гость из другого мира не позволял себе неспешных прогулок, предпочитая носиться туда-сюда с младшими по возрасту Глебом

и Витей, однако сегодня он изменил этому правилу.

Холодный ветер буквально сбивал с ног, снег безжалостно бил по щекам, но он всё равно не ускорял шаг. Казалось, что удержать равновесие ему помогают тяжёлые мысли, худшим в которых была их вопиющая запоздалость.

Чего он, собственно, ожидал от землян? Он ел с ними, довольно вкусно, спал, правда, на балконе, играл, не очень успешно, и положив руку на сердце мог подтвердить, что от них потребовали невозможного. Впервые Тар усомнился правильно ли понял слова Архимага. "И вот эти двое должны бросить вызов взрослому магу и сотням орков? Они горазды лишь в облаках витать да несуществующих монстров уничтожать. Хотя последнее у них выходит неплохо" — зверомаг вспомнил, как впечатляюще озарялся экран монитора, когда кто-то из мальчишек проходил очередной уровень. От стука клавиш начинала болеть голова, а от мерцания слезились глаза.

То, что древмирцы не одни во Вселенной, был общеизвестный факт. Как-никак однажды появились эльфы и карлы — милые, изобретательные соседи, которые оказались достаточно настойчивыми, чтобы основать новые государства и объявить часть древмирской земли своей. Это решение не все восприняли с радостью и пониманием, поэтому образовался новый виток войн. Когда же все проблемы были улажены и с новыми соседями смирились, маги древности решили закрыть порталы между мирами, потому что нового дележа земель никто бы не выдержал. И вот спустя века, он, четырнадцатилетний зверомаг, который ещё не заслужил посоха, ожидает помощи от других миров.

Не смотря на явное нежелание предстать перед грозными очами Даши, дорогу в пять минут ходьбы сложно превратить в часовую. Тем более Тар жутко замёрз. Изменчивая погода Земли — вот, по чему он никогда не будет скучать.

— Кто там? — приглушённо раздался из-за двери девичий голос, когда он до упора нажал звонок.

— Это я, — неохотно признался Тар и из озорства добавил: — Твой котик!

Шутку оценили. Дверь моментально распахнулась, и его с нехарактерной для тринадцатилетней девочки силой втянули в квартиру.

— Ты с ума сошёл? Зачем так громко? Тебя наверняка даже бабулька с пятого этажа слышала, а ведь она потеряла слух лет пять назад!

По совету знатока женских сердец, Вертюхина, Тар расслабился. Если Даша начала с пустяков, значит не всё так плохо. Ворчание девочки миновало его так же, как премудрости учителей в Академии. Пахло котлетами, и его желудок сделал неприятную ситуацию ещё невыносимей. Девочка замолчала, покачала головой и требовательно протянула ладонь правой руки:

— Давай, раздевайся. Родители на походе.

— Ты — человечище, Даш, сразу видно, за что тебя выбрали!

Не веря своему счастью, Тар быстро снял крутку и вручил её вместе с сапогами Даше. В полулегальном проживании в чужих домах имелись свои минусы, и постоянный страх быть обнаруженным был одним из главных, поэтому одежду приходилось прятать тщательно.

— По уму мне нужно взять тебя за шиворот и встряхнуть, зачем вы ни с того ни с сего ломанулись в твой мир, — донеслось из другой комнаты. Тара всегда забавляла уверенность землян в своих силах, ведь чтобы причинить ему вред требовались значительные силы, которыми никто из них не обладал. Котлеты были вкусны и теплы, тратить время на объяснения не хотелось, поэтому он не ответил. А потом пришли родители, и он, едва успев

перекинуться, ушёл спать.

Вечерний сон — это ловушка, в которой есть шанс проснуться не в том дне, в котором засыпал. К тому же после него чувство недосыпа лишь усиливалось.

Тара бесцеремонно разбудили буквально через два часа ярким, слепящим светом. Лампа. Завтра днём в этом доме определённо станет на одну лапочку меньше — прощение у магов не в чести, и если на Дашу злиться нельзя, то на лампе можно беспрепятственно выместить свою досаду.

На него смотрели с подозрением и твёрдой решимостью довести начатое до конца. Тар малодушно закрыл глаза, потому что врать в лицо он не умел. Ночь. Полная сновидений ночь — это всё, что ему нужно. Затем будет утро размышлений, и днём он примет важное решение. Он понятия не имел, какое оно будет, но то что будет важным сомнений не было.

— Что вы там увидели?

— Мур-р-р! — в действие было приведено секретное кошачье оружие.

— Не притворяйся спящим! — оружие не сработало. — Ты у нас еще тот молчун, знаю. Кажется, мы поговорили с тобой дольше пяти минут только в самом начале и тогда, когда ты опроверг миф, что маги пьют зелья для мгновенного восстановления сил. Кстати, я об этом и сама догадывалась, — сочла важным уточнить Даша. — Но сегодня, точнее позавчера, вы трое ушли, ничего не сказав, а меня весь вечер допрашивали по телефону. Как ещё наряд омовцев не вызвали... Это я к чему? К тому, что мне на-до-е-ло! Как-никак ты пришёл в первую очередь ко мне, а не к ним!

Зверомаг мысленно застонал — чаша терпения Избранной переполнилась совершенно не вовремя. И почему девчонки не умеют ждать? Ждала же три месяца, правда, при этом она изводила вопросами, от которых хотелось лезть на стенку. Кстати, пару раз с помощью настенного ковра, ему это удалось.

— Мы просто прогулялись. Ребята были расстроены, им нужны были, как это у вас называется... А! Положительные эмоции!

— Одним ты устроил положительные, другим — отрицательные.

— Так уж вышло. Всем не угодишь.

Даша выключила лампу, и он вздохнул с облегчением. Как оказалось преждевременно.

— Видят межмиромиграционные службы, если они, конечно, существуют, я делаю всё, что в моих силах: кормлю тебя, стираю за тобой и всячески оберегаю. И что я получаю взамен? Пустой холодильник и лапшу на уши! — после вспышки чувств, девочка испуганно воззрилась на закрытую дверь. Ничего не случилось. На кухне по-прежнему громко вещал телевизор, отвлекая внимание родителей. — Мама говорит, что подобное испытывает каждая женщина, но не в тринадцать же лет. В общем, когда ты начнёшь преподавать "древмироведение"? Или у тебя уже есть ученики? Ты втихомолку говоришь о своём мире Глебу и Вите?

— Ничего подобного, мы полностью сосредоточились на ратном деле. Ты сама же сказала, что не стоит спешить.

— Это дело нужное, но как мы спасём твой мир, ничего не зная о нём?

"Ты права. Никак. Но я решил больше не требовать от тебя этого. И от них тоже" — подумал Тар. Верное решение, которое он должен был принять завтра, неожиданно пришло сегодня.

— Знаешь, ты слишком многого требуешь от других, при том, что утаиваешь свои секреты, — Тар поднялся на лапы и запрыгнул на спинку дивана. Там он принялся ходить

взад-вперёд, недовольно размахивая хвостом. — Что за письмо в Тёмном лесу?

— А его там не могло быть? Тогда объясни почему. В интернете я видела, как в лесах объявления лепят и спрей от комаров продают, не то что письма.

Хотя Даша старалась говорить обличительно, в её голосе ощущалась некая неуверенность, поэтому Тар из обороны перешёл в наступление:

— Между нами нет доверия. Именно поэтому я ничего не рассказываю.

— В нашу первую встречу тебе было на него наплевать, — девочка покачала головой. — Не хочешь говорить, спрошу кого-нибудь другого....

— И думать не смей! — Тар не на шутку перепугался. Землянам дважды повезло не видеть опасностей леса, но это не значит, что везение будет продолжаться вечно. — Гулять одной по незнакомым мирам — это очень опасно. Подожди немного, мы обязательно расскажем обо всём.

Сначала он не понял, с чего Даша изменилась в лице, а когда догадался, то пожалел о сказанном. В последнее время мальчишки сильно отделились от подруги детства, отдав предпочтение его обществу. Раньше "мы" имело других участников.

Даша крутанулась на вертящемся кресле и уставилась в экран монитора. Неприятный разговор можно было считать успешно законченным, если бы компьютер был включённым.

— Таринамус Лесотёмный, ты никакой не посланец Архимага. Ты — вор. Ты украл моих друзей и моё время.

Он не нашёл, что ответить. Девчонки действительно интуитивно чувствуют наиболее неподходящее время для ссор.

Прошло две невыносимо долгих недели на скромном пайке обычного кота. Со стороны казалось, что обиженная девочка забыла о его истинном облике, Древмире и своём предназначении, отдав предпочтение обществу внезапно появившихся подруг. Досталось не только ему: лишённые поддержки Глеб и Витя с головой окунулись в школьную жизнь.

Каждый день Тар порывался уйти в Древмир, но что останавливало его порывы, вновь и вновь возвращая к томительному ожиданию. Назначенная Боремиром встреча вселяла надежду, но явиться на неё после устроенного Витей представления одному было неправильным. Хотя, возможно, он просто искал отговорки, страхась неизвестной болезни магов и толп шныряющих по Магнии орков.

День встречи с Боремиром порадовал умеренным морозом и ясным небом. Настроение было приподнятым, ведь сегодня он увидит родной мир и попрощается с этим.

— Вот же повезло этой дурёхе! — мимо него пропорхнула стайка школьников, чья сопротивляемость к холоду, судя по мини-юбкам, была выше, чем у магов холода. Девушки вели разговор о недавно вышедшем фильме, где на Землю свалился парень-идеал и после долгих метаний осчастливил одну простушку. Величине проблем другого иномирца оставалось только завидовать.

Следом за девушками вышли хмурые мальчишки, в приветствиях которых не было и намёка на радость от встречи.

— Злюкина? — безошибочно угадал причину плохого настроения Тар.

— Злюкина, — мрачно подтвердил Витя. — Чего она от нас хочет? Класс пушкиных? И эта тоже хороша — могла б выручить и дать списать, — он оглянулся на здание школы.

"Этой" на крыльце не наблюдалось. В искусстве исчезать из вида и избегать разговоров, Даша превзошла самого Таринамуса. Что ж, ученик обязан превзойти учителя.

— Вообще-то мы сами виноваты, — справедливо заметил Глеб. — За две недели две четверти не нагонишь, к тому же ты опять подсел на игры.

— Я шлифовал наш план! И придумал новый! В общем, всё легко и просто: разбираемся со злодеями и получаем приз: исправленные оценки!

Тар удивлённо вскинул брови — озабоченность землян оценками пугала. И как какие-то чёрточки на бумаге могут иметь такую власть над людьми. Хорошо, что маги такими глупостями не страдали: или ты успешно осваивал навык или... Порой "или" имело грустную трактовку, но в большинстве случаев неуспевающий покидал стезю магии.

— Каким макарон? Палочкой волшебной над журналом махнёшь? — Глеб расхохотался, в красках представив эту сцену.

— Ха-ха, кисло передразнил его Вертюхин. — Вообще-то героям полагаются поблажки. Пятёрки за нас получит Дашка. — Тар с Глебом опешили от Витиной логики. Увидев это, он пояснил: — А что? Всё равно ничего толкового не делает, только умничает да куксится!

— Дружище, ты не прав, — попытался успокоить друга Глеб.

Их перепалка начала привлекать внимание. На них глазело как минимум десять одноклассников, как назло, именно в этот день у них не нашлось дел поинтереснее, чем наблюдение за ссорящимися баламутами класса. Правов, заметив повышенное внимание к их персонам, легко дотронулся до Витино плеча, чтобы отбуксировать того, подальше от любопытных глаз. Взвинченный Вертюхин машинально оттолкнул его, и Глеб упал, не удержав равновесие на скрытой под снегом замёрзшей луже. Несмотря на боль в голове, он судорожно сглотнул, осознав, что сантиметре от его головы возвышается бордюр.

Толпа замерла в ожидании зрелищ, Витя — от понимания того, что сейчас чуть не произошло, а Тар начал действовать. Он схватил несопротивляющегося Вертюхина за грудки и слегка приподнял над землёй. Со стороны не было заметно его манёвра, а вот Витя сразу побледнел и опустил голову, отказываясь от дальнейшего сопротивления.

— Ты ещё ничего не сделал, чтобы требовать, — понизив голос, сказал зверомаг, внимательно посмотрев провинившемуся мальчику в глаза. На мгновение его зрачки стали вертикальными, и Витя судорожно задёргался в попытке вырваться их железной хватки.

Этой стороны своей личности он прежде не показывал. Кто ж в здравом уме будет демонстрировать свою силу тем, у кого просит помощи?

— Я ошибся в тебе, — к разочарованию выросшей в размерах толпы Тар отпустил Витю. Вовремя, потому что его куртка начала опасно трещать.

Его слова поняли правильно. Выражение лица блондина с испуганного сменилось на виноватое, и он поспешно покинул место событий, ни разу не обернувшись.

Глеб разогнал толпу враньём о не поделённой игре, и с высоко поднятой головой и прямой спиной покинул пределы школы. И только запорошённая снегом шапка напоминала о произошедшем.

— Что такое "задроты"?

— А-а, слышал-таки, — Глеб горько улыбнулся. Незнакомое для Тара слово выкрикнула одна девочка, и судя по её презрительному тону, слово было оскорбительным. — Что-то типа "человека, оторвавшегося от жизни, ради какого-то увлечения".

Для Тара новое слово не имело негативного подтекста: в Древмире маги самые увлекающиеся люди, способные потратить жизнь на доказательство какого-нибудь малозначимого факта. Но на этих маленьких, непримечательных для остальных фактов

держалась вся магическая наука.

— Болит?

— У меня и болит? Ха! Вот помню в шестом классе... — Глеб принялся увлечённо рассказывать, как однажды они с Витей пробрались на стройку и устроили прыжки в снег с третьего этажа. Закончилось приключение выбежавшим на шум сторожем, который значительно обогатил их словарный запас.

Когда они свернули с многолюдной дороги, Глеб без предупреждения присел и, схватившись за голову, принялся раскачиваться из стороны в сторону:

— У-у, болит-то как... Знаешь, давай сначала ко мне зайдём. И да, этаж тогда был всего лишь второй.

К наливающейся шишке Глеб приложил пачку пельменей — льда в чистом виде дома не было. Пельмени, выполнив свою нетипичную роль, были сварены и поданы на обед, и Тар в который раз затосковал по кухне приютившей его девочки.

— Это я виноват? — не выдержав давящей тишины, спросил он.

— В чём? В том, что мы с Витей собак гоняли, что ли?

— Скорее кошек, — натянуто улыбнулся зверомаг. — Я про вашу дружбу.

— Пф-ф, будто это в первый раз, — фыркнул Глеб и осторожно потрогал шишку.

— То есть?

— Не знаю как у вас, у нас могут поссориться, как говорит мой отец: даже друзья "с сорокалетним стажем". Ездил он на пару таких вызовов, теперь рассказывает вместо ужасиков. Я как-нибудь расскажу тебе парочку отцовских историй. По сравнению с тем, что твориться, эта шишка даже не цветочек. Мы часто дрались, кстати, ты не думай, что Дашка дать сдачи не может — это тебе на будущее. Витька бесится, Дашка дуется, а я... — так и не определившись, что сказать, Глеб пожал плечами. — Не знаю, вам со стороны виднее, но я тоже не ангел. В общем, забей на эти обижонки, будь уверен, мы еще съедим традиционный доширак. Это у нас за трубку мира. Эй-эй, вот по лицу вижу, что не о том подумал!

Таринамус думал далёко не о трубке: он молча завидовал такому яркому примеру дружбы, ведь ему самому испытать подобное ещё не довелось.

— Хотя эту шишку я Витьке припомню, — мстительно добавил Глеб и отправился доставать лук и колчан из укромного места — после недавней выходки легендарный артефакт грозились выбросить на помойку. — Давай по пути ты опишешь мне твою встречу с Архимагом. Его слова, желательно дословно, мимика... Пора за дело браться всерьёз!

— Давай как-нибудь потом, когда все соберутся, не хочу повторять одно и то же.

Глеб что-то проворчал под нос, воюя с луком. К сожалению, тетиву нужно постоянно снимать, чтобы она не испортилась, поэтому лучники к бою готовятся заранее. Но теперь Тар знал, что из лука Стрелла Правов больше не выпустит ни одной стрелы. Потому что Магнию обязан спасти маг.

— Ну, я готов, — вытерев пот со лба, объявил запыхавшийся Глеб. — Вперёд, за информацией!

— Твоя мама замечательно готовит, — как истинный политик и прозорливый мужчина, Мирздрав нашёл время для комплимента между супом и вторым.

Даша молча забрала у него опустошённые тарелки и подала десерт. При виде угощения маг счастливо вздохнул, и ему стало не до разговоров по причине чрезвычайной занятости челюстей.

— Жаль, что я не могу передать ей вашу похвалу, — стараясь казаться незаинтересованной в его словах, ответила девочка. Чтобы не выдать смущение, она отвернулась к раковине и занялась посудой. На самом деле благодарность достигла ушей повара, но ей было стыдно признаться, что она не смогла избежать участи "ну ты же девочка!" и умеет готовить.

Старейшина Магнии откинулся на стуле, лениво прикрыв глаза. По его нынешнему поведению нельзя было сказать, что он последний представитель уважаемого древнего аристократического рода Земов.

— Я тут подумал, — мужчина приоткрыл один глаз: — А у тебя нет проблем с родителями? Как-никак, ты приходишь сюда каждый день, к тому же приносишь еду.

— Не-а, они думают, что я с Глебом и Витей. И ваш аппетит рядом не стоит с этими проглотами.

От упоминания друзей нахлынули светлые воспоминания о проведённых вместе временах, которые отзывались ноющей болью в груди, но Даша отогнала их, сосредоточившись на деле: одно неверное движение и годовой доход её семьи уйдёт на выплату огромной компенсации. Мирздрав жил в глухом лесу, умывался талым снегом, питался заплесневелыми сухарями и варёной картошкой, но гордость аристократа напоминала о себе, даже в таком месте: на днях он достал из антикварных шкафов серебряный сервиз и теперь категорически отказывался есть с менее дорогих тарелок.

— Уверен, вы помиритесь. В вашем возрасте всё кажется серьёзней, чем оно есть на самом деле. Это я тебе говорю с вершины своего немалого жизненного опыта.

"Вершина не додумалась запастись получше или научиться охотиться! Хотя здесь даже зайцы зубастые" — подумала про себя Даша, придирчиво осматривая тарелку. Ей казалось, что от одного её взгляда, та начинает покрываться мелкими царапинами, грозящими обернуться крупными денежными неприятностями.

На самом деле у них с Мирздравом имелись действительно важные дела, требующие немедленного разрешения, однако после совместного двухнедельного мозгового штурма они решили взять перерыв. Найти лекарство от древмирской болезни выходцу с Земли оказалось непосильной задачей. Даже с иным взглядом на жизнь, другой точкой зрения, Даша понятия не имела, как можно разом лишить воли сотни человек. Семейная библиотека Земов тоже не проливала свет на эту историю, так как предки Мирздрова изучали другую область магии: влияние магического поля Тёмного леса на окружение.

Спасти Мирздрова от сухарей — это единственное, что было в её силах. Довольно жалко, для человека, которого призвал величайший маг Древмира. "Оказаться в нужном месте, в нужное время, да? Да я носу боюсь показать отсюда. Потому что снаружи намного

опаснее, чем здесь".

Проблемы страны магов на потерявших разум владельцах не заканчивались. Ещё имелся обязательный для всех историй главный злодей по имени Гадикус и шайка приспешников — орков, согнавших остальных жителей на юг страны раскапывать внушительный участок земли. По утверждению Мирздрава, в том месте не было ничего интересного, но почему-то именно там сосредоточилось внимание злодеев, чему лично он был несказанно рад. Гадикус обосновался в Чудограде, Мирздрав не мог выйти из леса, так как опасался заразиться, а Даша... Что ж, она с пользой провела это время, в сотни раз разнообразив список чудищ для леденящих кровь ночных кошмаров.

Но больше всего в этой ситуации девочку пугали действия друзей и зверомага. Как далеко они зашли и что успели натворить? Не пошатнётся ли вскоре установившийся хрупкий баланс?

— Ну не может быть такого, чтобы за чёрт знает сколько лет существования вашего мира, откуда не возмись, взялась такая страшная магия, которая на раз берет целые страны! Даже у нас такого нет! — после очередного наспех пролистанного за пять минут пыльного тома, Даша не выдержала и, заложив руки за голову, откинулась на спинку полюбившегося дивана.

— Не ругайся, — сделал замечание Мирздрав, оторвавшись от книги по истории. — Я же говорил, что это бесполезно. Я всё изучил. Здесь нет ни малейшего упоминания о подобных болезнях. Упомянутые тобой "зомби" гораздо больше подходят к нашему случаю, нежели паразиты.

— Дяденька Мирздрав, зомби — это выдумка киношников, зря я вам про них рассказывала. К тому же они мозги едят, а маги — нет! — Даша не помнила, когда Мирздрав успел стать "дяденькой", но он так забавно хмурился от этого обращения, что невозможно было удержаться.

Маг раздражённо выдохнул и отложил книгу в сторону. Он помассировал виски и уставился на неё усталым взглядом. Под столь пристальным вниманием, сидеть в расслабленной позе стало неудобно.

— Ты права. Ни заклинание, ни новая болезнь не могут взяться ниоткуда, им предшествуют долгие годы проб и ошибок. Таким образом, мы снова вернулись к тому, с чего начали.

Запретная магия. Наспех высказанное предположение в день знакомства имело высокие шансы оказаться правдой. Удивляло то, что при самом строгом наказании за изучение этого вида магии, всё же нашлись энтузиасты. Лично Даша бы никогда не стала учить то, за что рубят головы, будь оно тысячу раз мощным и интересным. По меркам Земли такое наказание казалось диким — вот тебе и "мир, в котором тысячу лет не было войн". Кто сказал, что такой мир будет безобидным?

Тем временем Мирздрава ушёл в себя, и его взгляд стал похож на взгляд бывшего трудовика. Тот тоже смотрел на мир без надежды на счастливое будущее, а ещё любил лишать надежды на хорошую оценку других. Даше совершенно не хотелось, чтобы Мирздрав открыл для себя такой же способ борьбы с тоской, как у спившегося коллеги. Настоящий живой маг плюс аристократ — и пьяница? Воображение категорически отказывалось такое представлять.

— Гадикус наверняка работает один, по крайней мере, по магии-болезни. С таким-то

именем он точно самый злодейский злодей, а эти типчики не любят делиться, особенно оружием массового поражения. Это я вам с вершины своего, книжного, опыта говорю.

Мирздрав усмехнулся и вынырнул из своих нерадостных размышлений. Гнетущее чувство безысходности исчезло.

— Я и забыл, что у нас имеется Избранная.

Теперь настала Дашина очередь тяжело вздыхать. Начинаящий сходить с ума от одиночества и чувства вины тридцатилетний взрослый, был единственным, кто признавал её "роль". С недавних пор она стала воспринимать это прозвище как издёвку. Она бы изменила формулировку на "та, которой не всё равно". Простенько и не обязывающее к чему-то серьёзному.

— Итак, мы имеем: злодея, который без вас не может стать Архимагом, его приспешников с худшими резюме в Древмире и ни малейшего понятия, что нам делать дальше, — неутешительные итоги подводились тринадцатый раз подряд. Обычно после их оглашения, она возвращалась домой, но так как сегодня они сдалась быстрее, чем обычно, в запасе оставалась пара-тройка часов.

— Для меня всё ясно как день! Я смиренно жду твоих указаний по велению величайшего из магов! — покорно склонив голову, заявил Мирздрав.

У Даши дёрнулось правое веко. Вот сейчас стопроцентно прозвучала скрытая издёвка! Когда-нибудь, а точнее в день, когда у неё откроются магические способности, которые просто обязаны быть очень крутыми, с чьей-то бородкой случится несчастный случай! Хотя можно отомстить и без магии, но это будет слишком по-детски. Она не виновата, что Архимаг указал на неё, вместо того, чтобы... Промелькнувшая мысль едва не заставила вскочить с места. Всё это время решение всех проблем лежало на поверхности.

— Эврика! — воскликнула Даша, чтобы привлечь внимание Мирздрава. Бытовало мнение, что именно это слово кричат все признанные и непризнанные гении, когда к ним приходит стоящая мысль.

— Кто такая? — оживился маг.

— Не помню кто, кажется даже что... — от волнения Даша автор крылатого выражения был позабыт, как и его перевод. — Послушайте! Архимаг! Всё дело в нём! — Мирздрав закатил глаза, и прежде чем он выразил своё мнение, полное безжалостной критики к её логическому мышлению, она продолжила: — Он отправил вас сюда, чтобы сорвать выборы следующего Архимага, а Тара ко мне, чтобы мы... — в памяти всплыла картинка шепчущихся в школьном коридоре мальчишек, смолкающих при её появлении, — я остановила некое зло. Через Тара он передал оружие вашего мира, которое, как вы утверждаете, не имеет магических сил.

По словам Мирздрава, а словам историка с древней родословной следует верить, Архимаг сыграл на громких именах бывших соратников и вручил ребятам самое обычное оружие, потому что Остр и Стрелл во времена героического периода своих жизней не владели "вундервафлями". Зла на величайшего волшебника Древмира за обман лично она не держала. Кто бы осудил старого мага в преувеличении волшебных свойств подарков? Никто. Потому что абы кому крутое оружие давать не будут, даже она не сразу разрешила Тару пользоваться телевизором и компьютером.

— Наверняка дал, чтобы мы могли защититься в случае чего, но не судьба: ребята пошли своим путём. О чём это я? Ах да! Он мог знать про болезнь! — непоследовательно закончила свою мысль Даша и выжидательно уставилась на мага.

— Он предупредил об опасности, но не назвал её, — мягко возразил Мирздрав. — Если он был бы уверен в своих подозрениях, то магическое поле включили раньше, и тогда ничего не случилось.

— Да ладно вам, за тысячу лет он всякого навиделся, наверняка и... Ну, знаете, и магию эту запретную... того, — памятуя прошлый раз, Даша тщательно подбирала слова, чтобы ненароком не оскорбить чувства верного подчинённого Архимага.

В ответ на несвойственную ей тактичность, она получила громкий смех. Аристократы приучены держать себя в руках, значит, сказанное действительно звучало забавно для ушей древмирцев.

— Ты намекаешь, что он изучал запретную магию? Так это всем известно. Кому, как не могущественнейшему магу Древмира, её знать? Без его помощи уничтожение запретных знаний было бы невозможно, ведь мы бы не понимали, что запрещено, а что просто непонятно нами.

"Книжные могущественные волшебники более скрытные" — мрачно подумала Даша, в который раз удивившись непредсказуемому характеру древмирского аналога Фендальфа.

— Может, он вёл какие-то записи? Личный дневник в нескольких томах? Должно же быть что-то о запретной магии!

— Возможно, в хрониках мы могли бы найти такие сведения, однако у меня всего лишь третий вариант, — Мирздрав развёл руками, показывая, насколько безнадёжное это дело.

— Третий вариант?

— Всего их шесть. Первый — легенда, в существование которой мало кто верит, второй — в трёх экземплярах, для королей, третий — богатые и древние рода, четвёртый — купцы, пятый — для владеющих грамотой, шестой — у всех на слуху. Запомни, официально их пять, сообщество учёных мужей и дев поднимет любого на смех, упомяни он первый. Даже меня.

"И зачем он забил мой мозг ненужной информацией? Сказал бы: есть, но вне зоны доступа, — фыркнула про себя Даша. Как назло ненужные знания запоминались лучше, чем необходимые наподобие "теоремы Виета" или количества элементов в таблице Менделеева. — Как говорят в детективах: нужно взглянуть на проблему с другого угла".

Картина событий напоминала пазл, причём дорогой, с сотней-другой деталей. Но ей и не требовалось собирать его до конца. Неделя. Этот временной отрезок упоминался дважды. Тар и Мирздрав начали выполнять свои поручения практически одновременно. Архимаг сделал всё, чтобы его задание казалось для землян квестом: за каждый шаг в Древмире приходилась награда в виде информации, новых знакомых и предметов. Лично её инвентарь пополнился теоретически волшебным компасом, ни разу не использованным в деле, в то время как у мальчишек... Даша помотала головой, отгоняя заворачивающуюся в глубине души зависть — обещанная ей награда намного лучше груды сомнительного антиквариата.

"Мог ли Архимаг за неделю узнать что-то новенькое? — от напряжённой мысленной деятельности голова начала раскалываться. — Не стоит развивать эту тему: мало ли чем занимался человек, трудящийся тысячу лет на благо древмирцев? Возможно, он хотел отдохнуть или задыхался от кашля, пока сражался со своей болезнью". Спрашивать, как прошли последние дни её "нанимателя", девочка не стала, вместо этого она спросила:

— Как вы думаете, что написано в завещании?

Вопрос застал Мирздрова врасплох. Раньше политические темы между ними не поднимались.

— Вестимо, имя преемника.

— И всё? Никаких "не забывайте кормить Барсика, соорудите мавзолей на главной площади"? Никаких речей, от которых глаза на мокром месте, догадок или предсказаний?

— Теперь я понимаю ход твоих мыслей. Мой ответ — нет. Любые лишние намёки посеяли бы панику, скрытые послания — привлекли ненужное внимание врагов. Гадикус вполне мог уничтожить последнюю волю Архимага, чтобы не вызывать в будущем пересуды. Порой меня одолевают сомнения: существует ли эта воля? Положить в шкатулку пустой пергамент вполне в его стиле.

— А если спрятал? И мы должны найти завещание? А заодно разгадку к... чему-то. Чему-то важному, иначе быть не может.

— Ты никак не оставишь идею побывать в Академии? — иногда взрослые видят насквозь.

Академия Магии. Место, в котором каждую секунду творится магия. Место, в котором её обещали обучить магии. Конечно, она хотела там побывать! Первые дни пребывания в лаборатории Земов прошли в расспросах об учительском прошлом Мирздрава. Он пошёл против семейного увлечения и стал историком, но потом ему пришлось оставить любимое, по его тайному признанию, дело ради кресла Старейшины. Не то чтобы он стал от этого влиятельнее и счастливее.

— Мы в ту-пи-ке, — нараспев подытожила Даша. — Признайте.

— Я знал это ещё до твоего прихода. Просто надеялся, что тебе повезёт больше, чем мне, и ты увидишь то, что скрыто от других.

— Увижу? Я даже магов в глаза не видела, чтобы... — Даша осеклась, второй раз за день поражённая собственной мыслью. Всё это время она пыталась разгадать загадку по словесному описанию — это всё равно, что лечить людей по фотографии. Если подойти к проблеме магов по земному методу, то для эффективного лечения нужны анализы, фотографии больных, рассказы родственников и куча других сведений, которые невозможно добыть, сидя на диване. Чертовски удобном диване.

Видимо, за годы преподавания Мирздрав научился чувствовать опасные намерения своих учеников, иначе невозможно объяснить, как он разгадал её задумку:

— Ты же не хочешь отправить меня в Чудоград? Меня обнаружат, едва я ступлю за пределы магического поля леса.

— Да помню я об этом, помню! — раздражённо отмахнулась девочка. — Я хочу сходить сама.

— Са-сама?! В город, захваченный орками? Одна по чуждому тебе миру? И думать не смей!

Мирздрав разразился тирадой в стиле "опасно для жизни", чем стал похож на школьных учителей, по мнению которых, ребёнка лучше держать в комнате два на два метра, чтобы он не мог пораниться. Его доводы "против" были логичны и безупречны с точки зрения взрослого, но чем их было больше, тем сильнее Даше хотелось попасть в Академию. Смысл путешествия в другие миры, если не можешь сделать в них и шагу?

— Я смотрела все фильмы с Джоном Понтом, всё будет нормально. Орки они, ну, ведь не гении же? Лишнего ребёнка не заметят. Да и подумать что секретное оружие Архимага — это девчонка, невозможно! — "Девчонка, которая уделает всех, особенно друзей-предателей" — добавила она про себя. Упоминание знаменитого киношного шпиона не произвело на мага должного впечатления, поэтому пришлось использовать тяжёлую артиллерию: — Архимаг!

— Что Архимаг? — раздражённо переспросил Мирздрав. — Он бы никогда это не одобрил! Да кто в здравом уме и памяти отпустит ребёнка в опустошённый город, где обосновались бесчестные наёмники?!

— Кхм, вообще-то Архимаг как раз-таки это и сделалал.

Замечание возымело эффект: Мирздрав изменился в лице и растерял пыл "всегда правового взрослого".

— И я не иду в руки к Гадикусу, я иду в Академию, где есть школа, а в школе дети. Много детей! У орков наверняка от них в глазах рябит, понимаете? У нас год назад приезжала какая-то проверка, так всех заставили ходить на цыпочках. Мне кажется, что сейчас в Академии что-то типа этого. Я ещё не забыла, как ходить на цыпочках, всё обойдётся.

Мужчина по-прежнему выглядел неубеждённым, он всегда так выглядел, будто сомневался по поводу и без двадцать четыре часа в сутки. Взрослые такие непонятные существа, любят всё усложнять. Преступники возвращаются на место преступления, герои — к месту начала "квеста". Учитывая, что он начался с момента получения зверомагом его "особого задания, начало здесь, в Академии.

— А-а, забудьте. Снова никудышный план придумала! — время шло и шло и ситуация стала совсем неудобной, поэтому Даша смутилась и поспешно ретировалась, пообещав принести завтра новую заварку для чая.

Благодаря подаренному компасу с функцией монстроотпугивания порождения Тёмного леса были не страшны, однако первая одиночная прогулка оставила сильные впечатления, из-за чего Даша топталась на месте, утрамбовывая снег возле землянки. "Почему амулет не может предупреждать? Нагреваться, например? Во всех играх предупреждает, а тут нет! Тоже мне "мэйд ин Магния" — Даша спрятала цепочку под куртку и надела перчатки. На самом деле магическая побрякушка её совершенно не интересовала. — Звать-то звали, но стоило прийти, как сразу же стала не нужна". Погрузившись в невесёлые размышления, стоит ли ей сдаться и первой заговорить с мальчишками, она пустилась в путь. Позади послышался грохот — и на улицу выбежал взволнованный Мирздрав в домашней одежде. Пришлось вернуться.

— Ты меня убедила, — сообщил Мирздрав, поднося дрожащие руки к магическому пламени камина.

— Ладно, тогда завтра я...

— Сегодня. Сегодня будет проще, поверь.

— До города три, а со снегом и четыре часа пути, как вы это себе представляете?

Мирздрав представлял. Он очень хорошо это представлял.

— Постой на месте с минуту, дай телу приспособиться...

Даша послушно кивнула головой, не восприняв ни слова из инструктажа суетящегося взрослого. В голове было пусто, как в воскресное утро — благословенного дня отдыха мозгов школьников.

— Я наложу на твою одежду слабые отвлекающие чары, на иллюзии обратят ненужное внимание. Сколько раз говорил, одевайся как девушка, так нет же... — ворчанием она подавно не хотела забивать голову, поэтому снова сосредоточилась на Этом. Увиденному было трудно найти разумное объяснение. — Слушай внимательно... — эффект был достигнут противоположный, потому что Даша окончательно погрузилась в свои мысли.

В себя она пришла от навалившейся без предупреждения головной боли. Нашупав устойчивую поверхность в кружащемся мире, она сползла по стенке и закрыла глаза. Борьба с ощущением дезориентации стало легче. Спустя некоторое время боль ушла, и она снова смогла видеть.

"Всё это время... в паре шагов от меня... у него был телепорт! В соседнюю с Главной башню! Дяденька Мирздрав, ну кто ты после этого?!".

Кем бы ни был неуловимый старейшина, сейчас он находился в семейной лаборатории, а она — в чудоградской Академии магов, в кабинете его учительского прошлого.

"Ну и ладно, я потом ему всё выскажу. Наконец-то я дышу воздухом истинного мира магии, надеюсь так моя "батарея" быстрее активируется... — если что-то от "воздуха мира магии" и активировалось, так это аллергия на пыль. — И чего я ждала от человека, прячущего грязные носки под иллюзией цветка?".

Выцветшие карты, сломанные макеты замков и различных орудий, стопки потрёпанных временем книг — от обстановки кабинета веяло древностью и присущей ей ветхостью. Девочка поморщилась, отметив про себя, что сильный пол и в тридцать лет горазд на бардак, и сделала первый шаг в царство пыли.

"Неужели он думал, что этим барахлом скроет телепорт? — когда Даша обернулась, чтобы посмотреть на двухметровую арку из чёрного камня, испещрённую затейливыми узорами, то увидела лишь кирпичную стену. Не веря своим глазам, она провела рукой по кладке, но ощутила лишь холод настоящего камня. — Ловко! Это не иллюзия".

Пути назад не было, проход появится только через определённое время, и отчего-то в памяти всплыло что-то про два часа.

— Больше никогда не буду пропускать вступительные ролики и обучение в играх, — вслух пообещала себе девочка, с недоумением воззрившись на правую руку. Украшений она не носила, поэтому кожаный ремешок с прицепленным к нему цепочкой позолоченным ключом был явно подарком Мирздрава. Ключ подошёл к замочной скважине кабинета, значит, на этом его поддержка заканчивалась, и дальше следует рассчитывать исключительно на свои силы. Испуга от осознания этого факта не возникло, ведь она сама напросилась в гости к магам.

Впереди были два часа увлекательной прогулки по самой настоящей школе волшебства и магии, а также детсада, университета и министерства... Бедные маги, судя по всему, они со школьных скамей перебирались на пару этажей выше и садились уже в рабочие кресла.

Коридор школы магии и волшебства выглядел как... собственно, коридор. Незатейливый дизайн серых стен, мраморный пол — в камнях Даша не разбиралась, но раз в книгах упоминались исключительно мраморные полы, значит и в магнийской Академии лежал мрамор. Вместо светильников на стенах иллюзорным огнём горели факелы, Мирздрав тоже пользовался этим волшебством, когда зажигал камин. Окна располагались слишком высоко, чтобы заглянуть в них, к тому же были очень узкими.

Даша кинула на дверь кабинета истории прощальный взгляд, дважды повторила про себя её номер и отправилась в путь.

Мирздрав говорил, что орки, не встретив должного сопротивления со стороны обычных магнийцев, расслабились, разленились и предались незаметному для высшего начальства безделью, само же начальство сидело в Главной башне и сосредоточенно думало, как

побыстрее стать законным архимагом Магнии. Риск быть обнаруженной мог возникнуть лишь в том случае, дерзнув она сунуться в логово Гадикуса. Ранняя встреча с главным злодеем Дашу совершенно не прельщала, поэтому в её повестке дня, точнее, раннего вечера, значились лишь два скромных пункта: поиск формы ученика и встреча с магом. Мирздрав советовал одолжить на время форму какой-нибудь ученицы, но такой способ приобретения маскировки гордой дочери Земли казался недопустимым. Как бы сильно не болели маги, но рыскать в их шкафах или сундуках — это чересчур. Жизнь — не компьютерная игра, и такого ей не простят. То ли дело проверенный временем и бесчисленным количеством героев вариант с прачечной!

К величайшему сожалению и немалому стыду, другие советы мага она не вспомнила. От самобичевания девочку отвлёк промелькнувший слева лестничный проход, и, рассудив, что прачечная должна находиться на нижних этажах, она нырнула в него. Ступеньки были широкими и высокими даже для взрослого, а декоративные перила не внушали доверия, поэтому через пять этажей она почувствовала усталость, а через десять — окончательно выдохлась.

"Тоже мне, средневековый небоскрёб, — фыркнула она про себя, и присела на ступеньку, чтобы отдохнуть. — Да сколько здесь этажей? Зачем было строить такую дурацкую лестницу? Это точно школа?". Земная архитектура теперь казалась ей эталоном, по крайней мере, дома, перила выполняли дополнительную функцию, и со спуском проблем не возникало.

Угнетающая тишина Академии действовала на нервы. Создалось впечатление затишья перед переменой, будто вот-вот прозвенит звонок — и воздух наполнится звуками хлопающих дверей и голосами учеников. "Эх, нужно было подготовиться и хотя бы расспросить, что где находится, а не доставать его вопросами о посохе и волшебной палочке. Жаль, что здесь нет что-то типа плана эвакуации при нападении дракона или пожаре в лабораториях... — и тут её глаза заприметили висящий около входа на семнадцатый этаж пожелтевший от времени плакат в стеклянной рамке. Прищурившись, можно было разглядеть подозрительно знакомые линии и прямоугольники. — Нет, бред какой-то, даже если это план здания, я наверняка ничего в нём не пойму..." — она встала и подошла ближе. План был настолько подробен и лёгок для восприятия, что в нём бы разобрался не владеющий грамотой человек.

Согласно схеме, верхние этажи безраздельно принадлежали учителям, что объясняло унылость их дизайна. С двадцать четвёртого этажа начинались жилые этажи, которые через три чередовались с этажами для занятий. В таком расположении наверняка имелся свой смысл, который лично от неё ускользал. Столовая располагалась на первом этаже, значит, не только на Земле школьники устраивали забеги к вожакам к пище. Но самое интересное заключалось в длинном тонком прямоугольнике, проходящим сквозь все этажи башни — шахта лифта. Имея для ежедневного преодоления не один десяток лестниц, его поневоле изобретёшь.

Приятности на этом не заканчивались. На втором этаже был нарисован продолговатый прямоугольник, обозначенный как "Склад". Хранилище новых и не очень парт и стульев, теоретически годового запаса мела, который почему-то всегда покупали ученики, и самое главное: формы. Десятки сериалов подготовили её к этому дню. Сегодня Даша использует самый популярный способ внедрения в частные школы. Сегодня она представится ученицей и наконец-то сделает первый шаг к долгожданному освоению волшебной науки.

Местный аналог лифта нашёлся после долгих блужданий по безлюдному этажу и случайной догадке, что маленькая проржавевшая железная дверь в самом тёмном коридоре, является венцом средневековой инженерной мысли. Такое небрежное отношение к технологиям настораживало. Кнопки были нелепыми и грубыми, также в лифте не нашлось ни одной нацарапанной надписи, поэтому Даша пришла к выводу, что устройство используется нечасто и не учениками. Нажав кнопку второго этажа, она прислонилась к задней стенке и стала размышлять, где ей найти магов, не наткнувшись при этом на орков. Спуск был лёгким, практически бесшумным, непрезентабельный внешний вид лифта не повлиял на ходовую часть.

Однако вскоре госпожа Удача покинула самонадеянную шпионку и ушла к кому-то менее рискованному: лифт дёрнулся и остановился. Колёсики механического табло показали тринадцатый этаж. Створки разъехались и к ней ввалились два орка — их невозможно было с кем-то спутать. Сердце побледневшей девочки сделало кульбит и добралось до нижних этажей быстрее остального тела.

Места было немного, поэтому, как бы она не старалась слиться со стенкой, её все равно заметили.

— Почему не в комнате? — повернувшись к ней в пол-оборота, рыкнул один из орков после того, как нажал кнопку первого этажа.

Девочку обдало удушающей волной перегара и курева, и она позеленела, породнившись цветом кожи с нежелательными попутчиками.

— К ле-лекарю... Жи-живот болит, — пролепетала она, изо всех сил сдерживая подступившую к горлу тошноту. Голос получился убедительно больным, поэтому чрезмерный интерес к её скромной персоне был потерян.

— Ха, женщины! Создают проблемы с малых лет, будь они неладны, — видимо, недоверчивому орку через пару этажей стало скучно, раз он решил вернуться к разговору. За пренебрежение к прекрасной половине человечества, он был незамедлительно внесён в чёрный список находящейся в лифте представительницы оной.

— Брось, будто мешает, — впервые заговорил его спутник. Он был менее категоричен и более пьян.

— Да я обо всех них, эльфийскую стрелу тебе в задницу!

Ругательства другого мира вызвали у Даши немалый интерес и закономерные опасения насчёт потасовки за оскорбление. Учитывая размер помещения, есть шанс быть придавленной. Однако второй орк оказался не промах, и ответил словесно, да так метко, что положил напарника "на лопатки".

— Бешеный, ты никак по бабам скучаешь? — прозорливо предположил он и громогласно расхохотался. Отсмеявшись, орк продолжил: — В изгнание их нечасто отправляют. Хотя это хорошо, представь, если бы к нам отправили мою старшую сестру... Брр! — от упоминания родственницы, благодушно настроенный наёмник поёжился и, кажется, протрезвел.

— Пошёл ты, — беззлобно огрызнулся Бешеный и затих.

Механическое табло показывало шестой этаж, напряжённая обстановка разрядилась и Даша позволила себе расслабиться. Это было очень неосмотрительно с её стороны. От глотка пропахшего ароматами орков воздуха, девочка закашлялась. Допустимый для больных магов уровень шума был превышен.

— Нам говорили сообщать о странностях, — Бешеный снова повернулся и принялся внимательно разглядывать её одежду. — Значка нет, и одежда какая-то... не такая.

Всё вернулось к тому, с чего началось. Видимо, ей на роду написано быть подозреваемой и прокалываться на одежде. В очередной раз попавшаяся разведчица напряглась, лихорадочно подыскивая решение проблемы. Выход из ситуации нашёлся, однако его загораживали две горы мышц.

— У девчонки заболел живот, и она потащила за зельем. Боль и голод они чувствуют.

— Зря тебя прозвали Щитоносом — ты та ещё размазня. Магам нельзя доверять! И чем только думают остальные, дразня этих выродков... — Бешеный начал распаляться, в то время как Щитонос выглядел образцом спокойствия и безграничного терпения.

— Я и позабыл, что ты здесь недавно... Остынь, иначе разнесёшь эту карловскую игрушку, и начальник урежет жалование. Если плевать на деньги, вспомни о проклятухих лестницах, — не только ей не понравилось творчество строителей Академии. Угроза возымела эффект: уstraщённый количеством лестничных пролётов Бешеный перестал выпускать пар из ноздрей и буравить подозрительную, по его мнению, ученицу налитыми кровью глазами. — Я в городе с самого начала, — продолжил Щитонос, — поверь, она — плёвый случай. Как только маги не чудили: и одежду забывали напяливать на свои щедедушные тушки, и как ложкой орудовать. Порой, глядишь, в бумажках своих шебуршится, лопочет по-мудрёному, а как что-то спрашиваешь — слюни изо рта и взгляд дохлой рыбы. Глянь на эту — дуб дубом же!

Когда на неё обратили внимание, Даша была во всеоружии. Задав себе самый сложный в жизни вопрос: "Кем я хочу стать?", девочка изобразила самое глупое выражение лица, на которое была способна. Она сыграла хорошо — придиричivé зрители признали её талант ухмылками и парочкой обидных шуток. Лифт дёрнулся, и орки наконец-то вышли, напоследок наказав после лекаря вернуться в свою комнату.

Это был самый долгий спуск в её жизни. По всем показателям, потому что в Гдетотамовске не строили высоких домов. Даша обессилено сползла на пол.

— Сами вы глупые... — пробормотала она. — Проглядели... целую меня! Вот! — таким образом отомстив за поруганное имя, девочка с трудом дотянулась до кнопки второго этажа.

Глубокий вдох чистого воздуха — это было первое, что она сделала, нетвёрдой походкой выйдя из лифта. Чистота здешнего воздуха была спорна, так как большую часть этажа занимала лечебница, но для человека, прошедшего в обществе "очаровательных" громил не самые весёлые минуты своей жизни, запах медикаментов не уступал свежести гор.

Осознание того, что она вышла из образа, было подобно коварной струе холодной воды из водяного пистолета. На шпионское счастье, нежелательных прохожих и приспешников зла в коридоре не наблюдалось, и Даша отправилась на поиски склада.

Хранилище совков и мётел защищала большая круглая металлическая дверь, как в банковских хранилищах. Маги подошли к сохранности школьного инвентаря серьёзно и с размахом. Дверь была слегка приоткрыта, поэтому проблем с проникновением не возникло. И только недружелюбный полумрак и прерываемая тихим скрипом тишина навели девочку на первые здравые за день мысли: "А завсклад орк или маг? У меня нет документов, мне удастся прикинуться новенькой?". Документы обеспокоили её гораздо больше личности завсклада — взрослые просто обожали бумаги, справки, подтверждающие правдивость этих бумаг, и справки справок, подтверждающие правдивость первых справок. В своё время ей

довелось за компанию вместе с мамой посидеть не в одной очереди за очередной бумажкой или квитанцией. Но что сделано, то сделано, в конце концов, глупое выражение уже прошло одну проверку.

Единственным источником света здесь была настольная лампа, выглядывающая из-за чернеющего неприступного бастиона, при ближайшем рассмотрении оказавшимся закрытым письменным столом. За ним сидел карл, древмирский аналог гнома, однако он сильно отличался от киношных сородичей. Во-первых, обязательный для этой воинственной расы топор отсутствовал, вместо него было гусиное перо. Во-вторых, борода. Она, слава профессору, существовала, однако в самом коротком и элегантном варианте, и давала фору щегольской бородке Мирздрава. И, в-третьих, одежда. Никакой брони, лат и прочего железа. На нём был надет прадедушка смокинга, подчёркивающий строгость обстановки. В общем, завсклад "П. Скряжник", как гласила табличка на столе, создавал впечатление трудоголика, в чьих жилах вместо крови текли чернила, а вместо глаз стояли сканеры.

Даша собралась с духом, кашлянула пару раз для привлечения внимания, и принялась налаживать контакт:

— Здравствуйте! — на приветствии заряд храбрости закончился. — Эм-м, не могли бы вы уделить мне одну минутку? — в ход пошла вежливость.

Скряжник уверенными движениями левой руки завершил предложение, поставил перо в чернильницу и вытащил из нагрудного кармана часы на цепочке. Похоже, слова о минуте он воспринял всерьёз.

— Чем могу помочь? — сухо осведомился он. Голос его был низким и очень приятным, несмотря на отсутствие эмоций. Под колючим взглядом Скряжника, Даше почему-то захотелось вывернуть карманы и дать отпечатки пальцев. Наваждение продлилось недолго, видимо, внимательный к бумагам карл не тратил силу "сканеров" на людей, тем более таких незначительных, как новички.

— Я здесь недавно, вещи и прочее не приехали... В общем, я — новая ученица. Насчёт формы, это ведь к вам, не так ли?

Мужчина ответил не сразу, заставив её понервничать.

— Странная одежда, — наконец заключил он.

— Эльфийская мода, сами знаете, — Даша неловко засмеялась, проведя рукой по волосам. Шутка была так себе, ведь с момента пришествия в Древмир карлы жили бок о бок с эльфами и наверняка знали о моде вечно молодого народа, если не задавали её. Гном в официальной одежде с часами на цепочке — ребятам рассказать, не поверят. — Я всё-всё подпишу, даже если б/у или некомплект, только выдайте, пожалуйста, хотя бы плащ! А то косятся тут всякие...

— Ты... Что ты сказала? — глаза завсклада расширились, и Даша впервые увидела эмоцию на его беспристрастном лице: удивление.

— Ну, это, форма, подпись. Так ведь дела делаются в серьёзных организациях.

Скряжник ничего не сказав в ответ, спустился со стула с регулировкой высоты и, побренчав связкой ключей, скрылся в полумраке. "Впервые вижу ученика, знающего о порядке. Одна перемена за другой, ох, не к добру это, не к добру..." — из темноты донеслось приглушенное бормотание, продолжение которого заглушили щелчки десятка механизмов и финальный скрип чего-то массивного.

От нечего делать Даша приподнялась на цыпочки и заглянула за перегородку "стола-бастиона". Документ, над которым корпел карл, представлял собой детальный разбор какой-

то церемонии с длинным списком условностей, без которых важное событие пойдёт крахом. "Кто с кем стоит, какие цвета разрешены, кто говорит первым... — длинные ряды идеального размера и наклона строчек так и клонили в сон. — Тоже мне документ первой важности! Рядом ходят орки, а он тут имитирует бурную деятельность, переписывая старые документы" — воспоминание о приспешниках Гадикуса произвело бодрящий эффект, и по возвращении Скряжника, таком же внезапном как и уходе, Даша была настороже.

Положив на стол серый свёрток, карл принялся воодушевлённо рыться в бумагах.

— Всегда держал под рукой... Ах, вот! — и Даше протянули древмировский аналог "лицензионного соглашения". Имея опыт установки не одной игры, она прочитала начало и конец, и убедившись, что глупые приписки наподобие: "Ваша душа отныне принадлежит господину П. Скряжнику" отсутствуют, подписала документ под именем "Дария Отмира". Если присмотреться, то можно было увидеть маленький пробел между "от" и "мира". Ну, он, по крайней мере, задумывался — исполнение вышло не очень, потому что перо было менее манёвренным, чем шариковая ручка и требовало сноровки. "Надеюсь, Мирздрав не будет меня ругать" — девочка с замиранием сердца проследила, как карл принимает свиток, окидывает его цепким взглядом и прячет в ящик. Её полуправду приняли на веру, как Скряжник, так и возможная система магической защиты. Маги ведь не могут быть доверчивыми, не так ли?

— Забыл спросить твой факультет...

— Ой, общий, — "вспомнила" Даша и послала виноватую улыбку.

— ... но я догадался, — самодовольно усмехнувшись, продолжил карл. — Возьми, сапог нет, зимняя партия ещё не пришла, хотя я заказал её месяц или неделю назад? — доселе оживлённое лицо Скряжника внезапно утратило краски, и карл неожиданно вернулся к бумагам, всем своим видом показывая чрезвычайную занятость.

Такая резкая смена настроения вызвала недоумение, но стоило Даше взять свёрток в руки и разглядеть эмблему общего факультета, как ей стало не до странностей собеседника. Школьная форма мага. Она наконец-то сделала это. Первое заклинание не за горами, теперь, когда она знает о прямом телепорте в Академию, дела сдвинутся с мёртвой точки.

Вопрос, что делать дальше возник, едва она оказалась в коридоре. Простояв с минуту в раздумьях и так и не придя к решению, Даша решила вернуться назад и спросить дорогу к коменданту общежития. По словам Вити, именно этот человек открывал ворота во взрослую жизнь с собственной комнатой и дверью на замке, раз она теперь считается ученицей, то можно и понаглеть. За штаб-квартиру в тылу врага Мирздрав должен, как минимум, вручить орден.

Однако стоило обратиться к изображающему чрезвычайную занятость Скряжнику, как тот взорвался бурей негодования.

— В твои годы я здоровался со старшими! — это обвинение вырвало девочку из оцепенения. Да, она назойлива, но ведь не до такой степени, чтобы на неё изливали недовольство от помарки в документе. Как взрослый карл мог отнестись к ней более снисходительно.

— Да я пару минут назад с вами здоровалась!

— Я бы запомнил такую нахальную девчонку, — завсклад нахмурился и резко встал со стула, видимо, чтобы высказать ей пару ласковых, но практически сразу же сел обратно и взялся за перо. Его сосредоточенное лицо ничем не выражало недавней вспышки раздражения.

Даше ничего не оставалось кроме как восхититься стальной выдержке взрослого. "Каждый раз, когда у него зашкаливают эмоции, он успокаивается и возвращается к работе. Вот что значит профессионал! Злюкина о таких говорила, точнее она говорила нам быть такими. Хотя стоп, разве это нормально?" — она резко обернулась, но нет, Скрыжник не сверлил её спину злыми глазами, беззвучно шепча проклятья, а преспокойно занимался своим делом. В голове вертелась одна достаточно глупая мысль, проверка которой могла стоить безопасного путешествия по Академии. Победило любопытство.

— Добрый день! — вновь постучав по стойке, Даша широко улыбнулась. Любите разводить церемонии — получайте, ей не сложно.

— Добрый, — Скрыжник в очередной раз оторвался от своего занятия и посмотрел на неё. На его лице не промелькнуло ни капельки узнавания. — Чем могу помочь? — спросил он, когда молчание затянулось.

— Вы уже помогли... Спасибо, до свиданья...

Когда Даша последний раз посмотрела на хранителя барахла магов, тот увлечённо водил пером по бумаге. "Я всё поняла: у него память — решето! Или он NPC. Ужас, они всё-таки существуют. Каждый день делать одно и то же, быть вечным помощником для главных героев — я б так не смогла".

Переодеться она решила в лечебнице. Заодно можно было взглянуть на банки-склянки магов. Раз в этом мире существовало зелье правды, то могли быть и другие, не менее интересные и мощные.

Радужные мысли о приятных бонусах прогулки, перервал грохот со стороны лифта. Поддавшись панике, Даша чуть не потеряла равновесие, рванувшись к ближайшей двери. На её счастье, та оказалась незапертой.

Ровные ряды кроватей. Тело сделало всё само, повинаясь инстинкту из детства. В себя девочка пришла под самой дальней кроватью, лёжа в клубках пыли и мелкого мусора. Прикрыв рот рукой, она попыталась абстрагироваться от реальности. "Тут десятки дверей, не факт, что они зайдут именно в эту комнату".

Когда голоса приблизились и дверь лечебницы распахнулась, закон подлости в который раз доказал своё существование и немалую власть на судьбы людей.

Орков было трое. И все они остановились как раз напротив Дашиной кровати, распространяя вокруг себя неповторимый аромат месячного запоя.

— Берём строго по две, а не как в прошлый раз. И смотрим по сторонам — этот сегодня в патруле, опять учудит.

Раздался звон стеклянных бутылок и несколько сочных комментариев о загадочном "этом". Конечно же! Дальние кровати стоят около стеллажей, она сама подставила себя под удар.

— Эх, могут же, когда попросишь! — довольно крикнул один из орков, видимо, сняв пробу с "лекарства". — Хоть какая-то польза от этих слюнтяев.

— Я буду скучать по ним.

— По кудесникам?!

— По их пойлу, песок тебя заberi!

Под громкий гогот любители кудесниковых микстурок удалились. Выждав для верности время, самоназначенная разведчица сил добра выползла из своего укрытия и принялась отряхиваться. Что-то в этом приключении пошло не так. Герои должны прятаться от "алчущих крови" врагов, древмирские же орки желали совершенно другого и на возможных

героев не обращали внимания.

Её чувства избранной были серьёзно задеты и практически растоптаны суровой реальностью. "Одни пьют, другие в бумажках зарылись, третьи спирт не прячут. Каким местом это другой мир "с магией, драконами и злодеями"? Да у нас в Гдетотамовске то же самое! Тьфу!".

С трудом раздобытая форма ученика магической школы доверия не внушала. Слишком лёгкая для зимы ткань серого цвета с множеством разнокалиберных кармашков плохо вязалась с мешковатыми балахонами из фильмов. Хуже всего было то, что роба чересчур плотно прилегала к телу и с учётом того, что её пришлось натягивать поверх старой одежды, конечный результат получился довольно нелепым.

Даша ещё раз крутанулась перед зеркалом и вздохнула. Боевой задор пропал, Академия потеряла свою привлекательность, а настоящие маги ей так и не повстречались. "Маги!" — озарило её. Несчастные люди, подвергшиеся таинственной болезни, превратившей их в безвольных кукол. Она до сих пор не взглянула на них!

Позабыв обо всём, воспрянувшая духом школьница умчалась в гости к сверстникам. Если бы она задержалась в лечебнице и порылась в вещах, как изначально планировала, то нужда куда-либо бегать отпала. В раскиданных по столу и частично по полу покрытых слоем пыли бумагах было подробно описано начало "эпидемии". Правда, записи обрывались на пятом дне наблюдений, словно исследователю надоела эта скучная работа, и он переключился на что-то более интересное. В скрытой за стеллажами с зельями камерке можно было найти этого исследователя и узнать, на что он променял жизненно важное для магов изыскание.

С бессмысленным взором один из гениев древмирской медицины изо дня в день изготавливал... самый обыкновенный спирт. И не он один, весь второй этаж погряз в этом деле, кроме Скрыжника, которому поручили переписать на современный язык дословное описание церемонии назначения Архимага лидером страны кудесников.

Подъем по лестнице согнал с Даши семь потов, и мысль о недопустимости использования лифта подверглась нещадной критике, ведь орки оказались не такими страшными, какими их рисовала фантазия. "Обычные такие приспешники зла со своими проблемами, например, похмельем, интересами — избавиться от похмелья, желаниями — выручить много денег и спустить всё на выпивку..." — Даша помотала головой, отгоняя от себя мысли о круговороте выпивке в среде наёмников, и сосредоточилась на деле. Итак, этаж, до которого она смогла доползти, судя по цветочным орнаментам на стенах и завядших цветах в горшках, принадлежал либо девушкам, либо магам земли.

Десяток однотипных дубовых дверей выглядел одинаково. Доверив выбор комнаты детской считалочке, Даша наугад постучала в шестую по левую сторону дверь. Ответа не последовало, однако от стука дверь немного приоткрылась — не заперто. Помучившись для приличия муками совести, она вошла.

Представшая её глазам картина потрясла до глубины души. Никогда, ещё никогда она не видела такого бардака. На слоях пыли можно было рисовать картины в человеческий рост, в завалах книг существовала вполне реальная угроза затеряться так, что не вывели бы и три бригады МЧС — и всё это в комнатухе на пять метров, слабо освещаемой ночником в виде раскрывшейся розы.

"А дяденька Мирздрав оказывается ещё чистюля" — Даша собиралась уйти, когда заметила кое-что на кровати. То, что она приняла за кучу небрежно брошенного белья, на самом деле являлось хозяином комнаты. Человек неопределённого пола был настолько бледен, что практически слился с двумя одеялами, в которые он завернулся наподобие гусеничного кокона. Даша вздрогнула и отшатнулась. Итак, перед ней лежит безучастный к вероломному вторжению юный маг. Осталось определить его пол, наконец-то понять, в чём заключается болезнь магов и вернуться в кабинет Мирздрава.

С чего начать разговор с подростком из магического мира, который в силах вырастить взрослое дерево за час или превратить землю под тобой в зыбучую грязь? Пожалуй, она начнёт с классики:

— Привет. У меня соль закончилась! И спички! А в конспекте по истории пропущена одна лекция, не поможешь?

Дальнейший разговор прошёл тяжело, однако цель сегодняшней прогулки была достигнута. Теперь Даша в полной мере осознавала, что такое "лишиться собственной воли", и от этого знания в душе стало гадко и мерзко.

Кожаный ремешок на руке потеплел — время вышло. Обратный путь к кабинету Мирздрава в памяти не отложился, как и активация телепортационной установки.

— Как всё прошло? — Мирздрав выглядел обеспокоенным. Ещё бы — отпустить подростка в такое место — каждый бы поседел от переживаний. Хорошо, что до разговора с больным магом, она толком не понимала, куда напросилась.

— Давайте поговорим на свежем воздухе, кажется, я за эти два часа собрала всю пыль вашей башни, — девочка натянуто улыбнулась, со стыдом вспомнив свои, кажущиеся теперь нелепыми, прятки по Академии.

После полумрака и опустошённости Академии, Тёмный лес показался Даше самым живописным местом в её жизни. Снег наконец-то пробился сквозь плотный древесный навес, принеся с собой морозную свежесть, и укрыл тёмные прогалки, коварные корни и необычных цветов и размеров растения.

— Что-то случилось, да? Тебя поймали на воровстве? — от высказанного магом предположения Даша позабыла о только что открытых красотах леса.

— С чего вы решили?

— На тебе форма общего факультета, причём новая, нет остаточной магии. И твоё лицо по возвращении... я подумал, что случилось худшее.

— Лицо? — переспросила она и даже потянулась, чтобы проверить, что в нём неправильного, но вовремя одёрнула руку. — Дяденька Мирздрав, форму я взяла на складе, выдав себя за новую ученицу. Как видите, сработало, а вы всё: "своруй-своруй".

— Погоди-ка, — маг изменился в лице, — представилась новой ученицей? И тебе поверили?

— Да. Скрязник что-то там ворчал, но форму дал, правда, без сапог.

— Скрязник? Скрязник Подземный? Въедливый до циферок карл, который душу выпьет, пока не получит свои дурацкие подписи?!

— Ну, да, он подходит под это описание.

Мирздрав издал отчаянный стон, стянул с головы шапку и принялся её ожесточённо мять от избытка чувств.

— Ты подписала? — нервно уточнил он.

— Конечно, — девочка насторожилась, предчувствуя, что ей сейчас откроют подвох

бесплатной выдачи казённого имущества. — Я не под своим именем, вы не думайте.

— Подписи — это бестолковая выдумка карлов с их бумажной волокитой в головах. Перо! Проблема в нём! Оно запоминает ауру и вносит её в хранилище Академии!

— Но... я же не маг, у меня нет этой самой ауры...

— Аура есть у всего!

Мирздрав прекратил мучить шапку и уставился на притихшую горе-разведчицу недобрым взглядом. Одно быстрое движение — и по лесу раздалось обиженное: "Ай!". Вот чего она не ожидала от взрослого мужчины, когда-то работавшего учителем, так это щелбана.

— Оставим это, — маг натянул шапку обратно, — что ты видела?

— Орков, все как один под градусом, Скряжника и... — в памяти всплыл "разговор" с учеником, — ... ученицу. Девчонку моего возраста. Говорить не хочет, конспектами делиться тоже, вот такая вот вредина.

Установилась тишина. Мирздрав смотрел на неё, а она, ощущая тяжесть его взгляда, на припорошённую снегом землянку. Во избежание недоразумений ей следовало продолжить:

— Знаете, в самом начале, я думала, что это всё окажется шуткой. Ну, смешно это: спасение другого мира — и нам. Мы же ничего не умеем, у нас в школе только лыжная и волейбольная секции, — говорить стало легче — Мирздрав тоже заинтересовался внешним видом семейной лабораторией. — Потом мне стали рассказывать о вашем мире, и я подумала: "А что тут сложного?". Дальше вы знаете: страхоед, зелье правды, наши с вами поиски... Если подумать, Гадикус же никого не убил, всего лишь собирается стать новым архимагом, казалось бы, ничего страшного... — глаза защипало. — Карлы умеют колдовать?

Ответ последовал не сразу:

— У них своя магия, магия камня.

— Значит и он тоже, а я-то подумала на другую болезнь, — если ей выпадет второй шанс попасть в Академию, она извинится перед завскладом. Пусть даже он этого не запомнит. — Дяденька Мирздрав, то, что сделали с магами, хуже смерти. Извините за то, что я этого не понимала. Извините за то, что давала глупые советы. Извините за то, что... — к горлу подкатил ком. — Что вам попалась такая никудышная Избранная!

Щекам стало холодно. Как-никак, зима не лучшее время для запоздалых слёз.

— Жаль, что нельзя переместиться в Лесково с помощью магии, — пожаловался Глеб, в очередной раз увязнув в снегу.

— Да, — немногословно откликнулся шедший впереди зверомаг.

Третья по счету попытка разговорить проводника провалилась. После случившегося у ворот школы, Тар снова вернулся к своему образу "высокомерного молчуна", в котором он предстал перед ними в день знакомства. Это очень нервировало: как-никак они не яблоки у тётки Люси крадутся воровать, а с плохими парнями разбираться идут. Как же ему сейчас не хватало Вити, в чьём обществе любая авантюра воспринималась вполне нормальным и даже в какой-то мере привычным делом.

Да и обстановка не добавляла оптимизма, скорее седых волос: в лесу снова шёл "концерт фильма ужасов", с самым зловещим дирижёром в обоих мирах. К своему стыду, спустя несколько тревожных минут после перемещения Глеб понял, что лучше бы он оставался дома, а не корчил из себя благородного спасителя угнетённых. Но высказать эти мысли вслух не решился. В итоге, вместо того, чтобы обмениваться шутками, чтобы хоть как-то отвлечься от гнетущего чувства опасности, они молчали, тем самым всё больше и больше накручивая себя.

— Слушай, а одна из твоих форм случайно не лошадь?

Не вникнув в суть вопроса, Тар привычно угукнул, но когда сказанное дошло до него, то резко остановился. Глеб чудом успел вовремя затормозить. Пока он нервно прикидывал, получит ли по шее или нет, старший подросток нарочито медленно повернулся. Лицо его было красным от возмущения:

— И думать об этом не смей! Ни один зверомаг не опуститься до того, чтобы катать на себе людей!

— Даже если это вопрос жизни и смерти?

Маг поспешно отвернулся и рванул вперёд, пробираясь через толщи снега — они практически дошли до выхода, из чего можно было сделать вывод, что исключения из правила всё же существуют.

— О чём задумался? — Глеб решил не сдавать позиции, поэтому догнал проводника. Раз Тар наконец-то заговорил, то пока есть время можно расспросить о чём-нибудь полезном.

— О судьбе Древмира!

"Зря мы ему то кино показали, ой зря..." — подумал школьник, мысленно хлопая себя по лбу. Как выяснилось, мышление главного героя "учебного пособия" оказалось заразным, неровен час, Тар соберётся спасти какую-нибудь принцессу, стукнет Витю по темечку, чтобы забрать меч Остра и угонит у эльфов особенно злого дракона, чтобы использовать его в качестве ездового животного.

— Да ну?

— О судьбе Магнии, — зверомаг снизил планку, но лицо Глеба по-прежнему выражало скептицизм, и он сдался: — Хорошо, я переживаю, как всё пройдёт. Мы действуем в одиночку, нам не на кого надеется — это очень странно для меня. У нас принято решать проблему сообща, понимаешь?

— Ну, есть мы, есть Боремир, есть Кассия, в конце концов. Разве это не сообща?

Тар ничего не ответил, только слегка поморщился, будто Глеб не понял, о чём идёт речь. Пришлось снова переключиться на созерцание унылых окрестностей Магнии. Словно бы ощущая, что с жителями этой земли случилось неладное, матушка-природа убрала все свои прелести под безжизненный снег, на котором патруль орков успел оставить свои неизгладимые следы. "Следы?" — спросил себя Глеб, оторвавшись от неприличного рисунка, выполненного в жёлтых красках, потопал ногой по одному из отпечатков для сравнения и побледнел. Когда они выбившиеся из сил вышли из леса, то натопанная патрулём дорога показалась им чем-то само собой разумеющимся. Но если подумать, то воспользовавшись ею, они подставили себя под удар, потому что неясные тени на периферии глаз и пугающие шорохи ничто по сравнению с вполне реальным двухметровым орком.

— Тар! — Глебу пришлось повысить голос, потому что не заметивший его остановки зверомаг ушёл далеко вперёд.

— Недолго осталось.

— Я не об этом, — запыхавшись от бега, прохрипел мальчик — к долгим физическим нагрузкам он до сих пор не привык. Может, поэтому из десяти стрел только одна попадает в цель? Отдышавшись, он продолжил: — А нет другой дороги в деревню?

— Конечно, нет! Ладно хоть зелёные натоптали, хоть какая-то от них польза.

— Вот и я о том же. Если это единственная дорога, то, как думаешь: они заметят, что ею кто-то воспользовался?

Задумчиво нахмутив брови, Тар повторил недавний опыт со сравнением размера отпечатков ног, и перевёл взгляд на него. В выражении его лица можно было прочесть многое, Правов-старший бы за такое отвесил как минимум затрепину.

— Кхм, пожалуй, надо увеличить шаг, — сказав это, зверомаг не только увеличил шаг, но и частоту ходьбы. От созданного им порыва ветра, у Глеба с голову сполз капюшон. — Давай за мной! — донеслось чуть погодя.

Пожав плечами, как бы говоря этим: "А чего я, собственно, ожидал?", Глеб поспешил за ставящим новые рекорды по бегу проводником. "Лучшего способа борьбы с опасностями, чем бегство, ещё не придумали" — заключил он. Заданный магом темп вызывал уважение. По правде говоря, его даже Даша в забегах в столовую обгоняла, но вот маги — это другое дело. Ему, будущему милиционеру во втором поколении, практически спасителю страны магов от нашествия злобных орков, человеку, прошедшему на тренировках с луком больше времени, чем на уроках физкультуры за всю свою жизнь, стыдно проиграть среднестатистическому магу. Эти ребята чинные, степенные, поэтому прыткости от них не ждёшь. Да и как они проводят своё время? Смотрят телевизор да просиживают штаны в библиотеках, заменяющих вышеупомянутое развлечение.

То, что Тар из другой породы магов, Глеб вспомнил, когда свалился, вынырнув из провалившегося под снег правого сапога. Перевернувшись на спину, он принялся напяливать на себя потерянную обувь, но замер на полпути, обратив внимание на небо. На небосклоне Древмира показались первые звёзды, но не они привлекли его внимание. "Северное сияние? Ну, всё может быть, но разве оно не там, где чертовски холодно?" — подумал мальчик.

Пляска света в небе отсвечивала холодными синими цветами и плавно переходила в бледно-розовую гамму. Зрелище было просто завораживающим, странно, что они с Витей не обратили на него внимания в прошлый раз.

— Позабыл о твоей травме, — извиняющимся тоном начал вернувшийся за ним зверомаг: — но, пожалуйста, вставай. Нам бы до темноты не попасться на чужие глаза, а после будет легче.

— Небо...

— Что небо? — насторожился Тар. Только последствий дневной травмы у подопечного ему сейчас не хватало.

— Оно не такое, как у нас. Ну, имею в виду, что оно и не должно быть похожим, просто... — голову начало покалывать, видимо, от неудобной позы, и Глеб сбился с мысли.

Тар задрал голову вверх, и поняв, о чём говорит землянин, пояснил:

— Это наш барьер, помнишь, о нём госпожа Кассия упоминала. Его недолжно быть видно. Это очень плохой знак, — сказав это, он протянул мальчику руку.

Глеб принял помощь, поднялся и в замер, в ожидании продолжения, но Тар больше ничего не сказал и предпочёл продолжить путь. "Снова-здорово" — подытожил он.

Если ты просишь о помощи, то рассказать о ней подробно — это в порядке вещей. Но древмирец так не сделал. Рот на замке, ушки на макушке и хвост трубой — вот каким был Тар в первые недели их знакомства. На его расположение к ним ушло немало времени и чипсов, но они сами не заметили, что увлеклись показом интересных мест Земли, и первоначальная цель была позабыта. Но этот случайный взгляд на небо вновь напомнил о ней: в первую очередь они хотели просто-напросто увидеть другой мир, а не спасти его.

— Когда всё закончится, ты покажешь нам ещё что-нибудь эдакое?

— Да, — Тар даже не соизволил повернуться.

До деревни они добрались в потёмках. Лесково встретило их разноцветными огнями уличных светильников, на двух особо пёстрых заборах можно было даже увидеть что-то наподобие новогодней гирлянды.

Да, во второй раз другой мир старался изо всех сил доказать, что он, собственно, другой мир — Глебу это определённо нравилось. Но когда они прислушались, то услышали неразборчивую песню по аккомпанемент барабанного стука. "Песня в безлюдной деревне?" — встревожился Глеб и вопросительно посмотрел на Тара.

— Это орки. И судя по пению и отсутствию охраны, у них выдался очень удачный день, — подняв голову из-за сугроба, послужившего в качестве укрытия, сообщил зверомаг.

"А у него не только со зрением всё в порядке, но и со слухом" — сколько Глеб не прислушивался, народное творчество Древмира не желало поддаваться расшифровке: — Ха, у нас нечто подобное бывает, когда сборная выигрывает матч. Всем районом отрываемся!

— Ты про футбол? А разве ваша сборная не всегда проигрывает?

— Всегда, — мрачно подтвердил Правов, — именно поэтому, когда они в кои-то веки выигрывают, у всех просто крышу сносит, ведь больше поводов для радости не будет. Кстати, не знал, что ты разбираешься в этой игре.

— Отец Даши только о ней и говорит. Мне осталось лишь научиться различать игроков разных команд, и можно смело садиться рядом с ним во время матчей и громко мяукать во время голов.

— Да, картинка получится ещё та.

После короткой передышки они прокрались в деревню. Точнее не прокрались, а проползли, как brave разведчики из фильмов про Отечественную войну. Жаль, что эти фильмы не могли передать всех трудностей этого процесса, потому что, если бы Глеб знал о

них, то развернулся домой.

— На счёт три, ты перекатываешься в центр, потом вправо, встаёшь в боевую стойку, и если тебя атакуют, вступаешь в бой. Я подстраховываю тебя луком, так что ничего не бойся, — в доказательство своих намерений Глеб трясущимися от холода руками снял с крепления лук. — Только сначала вытрясу снег из залучья... и опору найду... и руки согрею... — с каждым словом он всё больше сомневался в своих силах, и находил всё больше изъянов в своей экипировке.

От мрачного созерцания лука Остра его отвлёк смягчённый шапкой щелбан.

— Ты чего? — спросил Тар. — Говорю же, охранников нет.

— А с чего ты так уверен в этом? Надо быть всегда начеку!

— Я определяю их по запаху, поверь, тот ещё "непередаваемый букет ароматов", — зверомаг передразнил рекламу духов и встал, выпрямившись во весь рост.

От накатившего на него ужаса Глеб позабыл, как дышать, но не забыл, как действовать в таких ситуациях: он схватил зверомага за ногу и резко потянул того вниз. Тар от неожиданности осел на снег.

— Ты чего творишь?!

— Это ты чего творишь! Второй раз везёт — это странно! Фильмы говорят...

— Знаешь, что я тебе сейчас скажу?

Близкая опасность, здравый смысл, пробирающий до костей мороз Магнии — всё это отошло на задний план. Сейчас Глебу хотелось треснуть позабывшего о технике безопасности на разведмиссиях Тара, а Тару в свою очередь оттянуть за уши обнаглевшего землянина. И случилась бы банальная драка с непредсказуемым финалом, потому что ни тот, ни другой не обладали превосходящей физической силой, если бы откуда-то сверху, как гром среди ясного неба, не раздался скучающий голос:

— Один, второй, а третий где?

Тар и Глеб замерли в весьма забавной позе: они уже успели схватиться за воротники оппонента. Единственное, что они рассмотрели в темноте это то, что говоривший был не орком.

— И вот вам доверился Боремир... Что ж, он никогда не отличался особым умом. Следуйте за мной, — незнакомец приглашающе махнул рукой и неспешно пошёл в деревне по главной дороге, ничуть не заботясь ни об оставляемых следах, ни о том, последуют ли за ним. Когда он подошёл ближе к свету, Глеб разглядел в его руке деревянную кружку, от которой шёл пар. Присмотревшись внимательней, мальчик активно затряс Тара за плечо:

— Нет, ты смотри-смотри! Он чаёк попивает! Чаёк!

— Похоже на то. Но он от Боремира, и это главное.

— Чай он пьёт, пока у нас снег аж в...

Поток недовольства Глеба, Тар остановил замечанием, что в Магнии чай не пьют, и вообще, им лучше поспешить, чтобы вытряхнуть снег из неупомянутых, но легко угадываемых мест и не попасться на глаза недоброжелателям. Пока землянин размышлял над тем, что же можно пить, кроме чая, они догнали посланца Боремира.

Тот был среднего роста, средней широты плеч и средней приятности внешности. Хотя нет, в этом параметре отметка стремилась к нулю. Было что-то неприятное в черноглазом подростке в овчинном тулупе с капюшоном, вззирающем на них с едва уловимым ехидством. Наверное, это была вина реденьких усиков. Они прямо-таки и говорили: "Эй, пусть мы малы, зато у тебя нас нет!". Тар покачал головой, отгоняя от себя наваждение. О роскошной бороде

или усах мечтал каждый маг, но в силу специфики ремесла, не каждый мог её вырастить, а уж о том, чтобы сохранить, когда под боком бегают младшие с алхимическими реактивами... В каком-то смысле борода — это показатель мастерства мага.

— А вы мне помогли, — снова заговорил встречающий. — Смотрю: два тёмных пятна по снегу крадутся, думаю, не дай предки, из Леса что-то выползло, ан нет, имперец и кудесник. Так бы точно пропустил — в сон от трав потянуло... — сказав это, он одним залпом осушил деревянную кружку.

Такого откровенного вызова Глеб ещё не встречал. Даже гдетотамовские старшеклассники были менее изощрёнными, чем безымянный повстанец Магнии. Правда, с другими он и не учился, поэтому сравнение было так себе.

— Скажу вам, что я не Боремир, и не верю вам ни капельки. Пустоголовый братец только время теряет, связавшись с вами.

— Я всё слышу, Неслав! — а вот этот голос им был хорошо знаком. Из-за угла дома, у которого они остановились, вышел Боремир.

Самоназванный предводитель партизанского движения Магнии ничуть не изменился за прошедшие две недели. Всё такой же энтузиазм, всё такая же ослепляющая улыбка. На фоне излучающего позитив Боремира черноглазый даже стал казаться нормальным человеком.

— Мы можем поговорить в другом месте? — напомнил о безопасности Глеб. Этим он не завоеует уважения старших подростков, зато они уберутся с главной улицы, где их в любой момент могут заметить.

— И впрямь, лучше поговорим в тепле, — легко согласился Боремир.

Несмотря на полумрак, Глеб заметил, что на мгновение, всего лишь на мгновение, приклеенная улыбка магнийца изменилась, когда он посмотрел на занавешенные окна дома. В темноте многое дорисовывалось фантазией, поэтому он не поверил себе, когда увидел кровожадный оскал на лице добродушного кузнеца.

Боремир быстрым, уверенным шагом повёл их вглубь деревни, Неслав же мрачной тенью замыкал шествие, при этом прожигая спину Глеба подозревающим во всех грехах взглядом. Отлично, просто отлично: его выбрали "мальчиком для битья". Тара как человека местного не тронули, однако было видно, что ему тоже неуютно.

Стараясь не выдать своё любопытство, Глеб принялся рассматривать Лесково. Он искал отличительные черты магических деревень от земных, но так и не нашёл: если сюда притащить парочку ржавых рухлядей, бывших когда-то тракторами, немного погнутых от десятка аварий велосипедов, на которых катались целыми поколениями, и свору потрёпанных жизнью собак, то разница стала бы неразличимой. Подумаешь, искусная резьба на ставнях и магические светильники, вместо фонарей — дома тоже такое можно увидеть.

Со скуки Правов задумался, почему их до сих пор не облаяли, не обмякали и не обкаркали, но в это время они прошли мимо лавки магических товаров... И тут его понесло. Семимильными шагами навстречу разнообразным магическим штукам, зельям и оружию, способным заметно упростить его и не только жизнь. По крайней мере, так он думал, пока его одновременно не остановили Тар и Боремир. От их усилий рукава куртки жалобно затрещали.

— Эй, ты привлекаешь внимание, — улучив удобный момент, шепнул Тар.

— Но ведь здесь можно найти кучу полезностей!

— Говоря твоим языком: одно прикосновение к дверной ручке либо оконной раме — и полный "геймвер". Поразмысли над этим, — сказав это, Тар окликнул Боремира и задал

ему пару вопросов по сугубо древмирской теме, в которой Глебу было нечего ловить.

"Притупить инстинкт торговца не смогла даже загадочная болезнь, положившая на лопатки всех здешних магов, — понял Глеб, отмечая то, что даже Неслав ненадолго отвлёкся от буравления его спины и присоединился к обсуждению остальных магнийцев. — Да и, если бы что-то полезное было, давно б растащили. Что-то дал я маху".

— Оглушить орка легко — он всегда в нетрезвом состоянии, когда очухается, подумает, что перебрал, — тем временем беззастенчиво хвалился Боремир.

— Но разве пьяные не легче переносят боль? — засомневался Тар.

— Так бить нужно умеючи, по правильным местам, — весомо заявил эксперт по оглушению орков.

Пока Боремир делился опытом борьбы с покусившимися на родину врагами, Неслав решил действовать. То ли его подозрения к Глебу достигли пика, то ли ему стало банально скучно.

— Кстати, Глеб или как тебя там, из какой ты области?

У Правова началось обильное потоотделение: он, конечно, мог назвать, откуда он, но вряд ли названия регионов России совпадают с названиями древмирской Империи Праведных.

— Понимаешь, такие вещи не следует говорить на улице. Вот в надёжном убежище, желательно со стальными стенами, и дверью с кодовым замком — всегда пожалуйста.

— Диво дивное: мне повстречался имперец, который не трещит, как сорока, о своей необъятной стране, непогрешимом Императоре и о том, как мы должны быть счастливы, что он ступил на нашу отсталую землю! — продолжил подливать масло в огонь нужного только ему конфликта Неслав.

Голос парня походил на змеиное шипенье, и Глеб снова проникся к нему необъяснимой неприязнью. Почему-то этот невзрачный на вид тип создавал очень неприятное впечатление: от него ожидалось что-то подлое, наподобие ножа в спину, ядовитых ушных капель или забродившего молока в какао, в то время, как от Боремира, веяло героической безрассудностью. Семейное сходство на лицо: оба брата по отношению к себе не оставляли никого равнодушным, и откровенно говоря, раздражали. Но привередничать в выборе союзников они не могли.

— Неслав, — окликнул брата почувствовавший неладное Боремир.

Посмотрев на его посерьёзневшее лицо, Глеб к ужасу своему вспомнил, что здесь не только двухметровые мускулистые орки способны гнуть железо голыми руками. Напротив, это предположение не было доказано, а вот Боремир был сыном кузнеца и по требованиям к будущей профессии, наверняка, знал подход к железу.

— Боремир, разве это не странно? Он одет не по-нашему. Откуда имперцы пришли и куда уходили в прошлый раз? Могли бы здесь остаться, разницы, где безопаснее и уютней нет. В чём их интерес, помогать нам? — как на духу высказался Неслав.

Если смотреть на ситуацию с точки зрения простого магнийца, то его вопросы были весьма разумными. Только вот заданы несвоевременно.

— Я ручаюсь за него! — выступил вперёд Тар. — Слово кудесника.

Выдохнув струйку пара, как разозлённый мультяшный бык, Неслав перевёл взгляд на зверомага, выбрав новую цель для недовольства.

Правов мысленно обрадовался своей свободе. "Так вот, что чувствуют подозреваемые на допросах" — подумал он. Отец многое рассказывал о работе милиционера, каждый раз

приписывая себе всё новые и новые обязанности, поэтому Глеб до сих пор не имел чёткого представления, чем он занимается, зато был хорошо подкован в работе правоохранительных органов.

— Вашим словам теперь никто не верит. Вы сказали, что защитите нас, но мы заперты здесь, подобно курам в клетке с лисами. Единственным кудесником, способным держать слово был Архимаг, да вот незадача — он мёртв.

Тар сжал кулаки, и выдохнул сквозь зубы. До драки не дошло лишь потому, что Боремир легко и непринуждённо оттащил брата за шкуру и начал что-то втолковывать, активно встряхивая, видимо, чтобы новые знания прижились в горячей голове.

— Я думал, что все здесь от вас без ума, и в очередь за автографами выстраиваются.

— Как видишь, — зверомаг разжал кулаки и начал размеренно дышать, чтобы успокоиться. С помощью простейшей и невидимой для несведущих магии, он усилил свой слух, чтобы подслушать разговор старших подростков."... да хоть с порождением Леса из самых глубоких чащоб!" — донеслось до его ушей, прежде чем Боремир с Неславом вернулись и как ни в чём не бывало, продолжили путь.

Им оставалось лишь пожать плечами и послушно следовать за братьями.

Надёжным убежищем по представлению Боремира оказалась кузница. Здесь, в окружении сотен железных штуковин, на которые можно было напороться, сделав неосторожный шаг в сторону, холодного горна и запылившейся наковальни был проведён первый военный совет в Магнии. Могли быть и другие, о которых они не знали, но Боремир не считался с мнением неизвестных.

Началось оно с их запоздалого официального знакомства с Неславом. Они к этому моменту имели друг о друге общее представление, но традиции следовало соблюдать. Выяснилось, что дотошный магниец приходился Боремиру двоюродным братом по отцу — этим объяснялась их различие во внешности и характерах.

Насупившийся Неслав сидел, закинув ноги на чурбак, и посылал Тару недружелюбные взгляды, на что зверомаг охотно отвечал тем же. Боремир сделал краткий отчёт партизанского движения за две недели, но налил туда столько воды, что Глеб не выцепил из его рассказа ничего полезного. Однако пользу он все-таки принёс, мимоходом упомянув причину сегодняшнего праздника у орков: поймали старейшину, местного аналога политика, поэтому шансы Гадикуса на признание законным правителем страны резко повысились. По реакции Тара — он оторвался от поединка взглядов и уставился на Боремира, очевидно, поражённый до глубины души грустной новостью, Глеб сделал вывод, что началось ожидаемое движение в их приключении: герои прибыли — злодеи очнулись. Как всегда не вовремя.

"Вот не мог этот старейшина вылезти на день позже! Всё же испортил, буквально всё! Хотя... — нельзя было не признать, что вследствие этой неудачи, они легко прошмыгнули мимо врагов и теперь, сидят пусть и в неотопливаемом, но помещении, планировали, как нанести ответный удар Гадикусу, вместо того, чтобы дрожать на улице и пугаться каждого шороха. Злость на незадачливого мага испарилась. — Не бывает худа без добра. Надо потом расспросить подробнее об этих старейшинах".

— Благодаря этой поимке орки пьяны, и мы вполне можем перерезать пару глоток, — неожиданно воинственно закончил Боремир.

Наступила тишина, Глеб завертел головой, но вопреки его ожиданиям никто не

засмеялся.

— И нас тут же раскроют, — зацокал языком Неслав и закатил глаза. Видимо, подобное он слышал не в первый раз.

— Не думал, что скажу это, но я согласен с ним, — выразил своё мнение Тар, бледный, как Витька у школьной доски.

Глеб обрадовался совершенно нормальной для ситуации реакции напарника: значит, не всё потеряно, и не все так кровожадны в Древмире, как безобидный с виду, но жестокий в душе Боремир.

— Хах, шутка. Так, что вы нам поведаете? — с неизменной улыбкой спросил сын кузнеца, будто не он с минуту назад предлагал совершить резню.

Глеб облегчённо выдохнул: всё в порядке, он в компании нормальных, адекватных подростков, и его не втягивают ни во что криминальное. Тем временем пауза затянулась — Тар засмотрелся в окно, поэтому ему в очередной раз пришлось держать ответ за всю команду. "Нужен третий!" — решил он:

— Мы придумали план. Не то чтобы гениальный, и, признаюсь сразу, не очень-то надёжный, но всё же план.

Да, реклама — это не его, более нахальный Витя давно бы расписал свою идею так заманчиво, что придиричivé слушатели даже без вопросов ринулись на врагов с криками "Ура!" и "За Магнию!".

— Я весь внимание, — дал разрешение на продолжение Боремир.

— Тар — зверомаг, и он может превращаться в животных.

— А мы и не знали, — ядовито прокомментировал Неслав, но замолк под грозным взглядом двоюродного брата.

— Так вот: Тар превращается в маленького зверька, проникает к заложникам — магнийцам, которых зачем-то отправили копать в земле, крадёт ключи и освобождает их. Дальше все будет зависеть от них, но, я уверен, что они справятся — в недостатке храбрости ваш народ не упрекнёшь.

— Его звериная форма должна быть маленькой и незаметной, а маги любят внимание. К тому же спасти столько людей в одиночку невозможно, — Боремир испытующе уставился на будущего героя.

Маг заметно занервничал, не выдержав повышенного внимания к своей скромной персоне.

— Тар может превращаться в кота.

— В кота?

— Да, в кота. Маленького такого, юркого, непородистого кота.

Повисла тишина. Её нарушил прыснувший от смеха Неслав, который тут же прижал ладони ко рту, чтобы производить меньше шума:

— Ты слышал? В кота! Кудесник — и в кота! — различили они сквозь булькающие звуки плохо сдерживаемого смеха.

Боремир не ответил ему, он крепко задумался над открывшимися перспективами. И снова Глеба посетило подозрение, что попавшийся им экземпляр "неповторимого мага с редким ныне даром" был не так хорош, как он себя расписывал. По логике нечто подобное их идее коренные жители страны магов были просто обязаны предложить в их первую же встречу, едва узнав, что Тар — зверомаг. Мальчик испытал чувство, которое испытывают продавцы, предлагающие заведомо плохой товар.

— Ты уже заметил это, да? Ты ведь понимаешь, что тебе нельзя попадаться никому на глаза, — обратился к Тару Боремир.

— Да, я понимаю, — сглотнув, ответил Тар.

Смеющийся Неслав на время его ответа стих, а потом засмеялся с новой силой, но как-то нервно и резко. И тут у Глеба создалось впечатление, что трое магнийцев знают что-то такое, чего не знает он, и это что-то имеет прямое отношение к их плану.

— Что ж, мы последуем вашему плану, — решил Боремир. — Тем более наше присутствие не требуется. Проблему решит маг.

Его лёгкое согласие на безумную авантюру удивило всех: Неслав наконец-то перестал смеяться, Тар снова побледнел, а Глеб обрадовался, что их с Витей мозговой штурм не разбился о скалы суровой реальности.

— Когда приступаем?

— Прямо сейчас. Более удачного момента нам не дожидаться.

— О, так вы узнали, где они? — с улыбкой припомнил позорную неосведомлённость двухнедельной давности Глеб.

— Мы всегда это знали, — отрезал Боремир и отошёл в забитый металлоломом угол, чтобы взять спрятанные там припасы.

Неслав остался на месте, прикрыв глаза, будто собрался поспать, но Глеб готов был поклясться, что на самом деле он подслушивал их, чтобы уличить в коварном предательстве. И зачем они связались с этими клоунами? Ах да, без помощи местных, они не могут найти лагерь, потому что информация Тара о родине безнадёжно устарела.

— Сколько на дорогу уйдёт времени?

— Часа три, — вопрос предназначался деловито копающемуся в тайнике Боремиру, но ответил Неслав.

Таким количеством свободного времени Глеб не располагал. К идентичному выводу пришёл и Тар. Он снял с шеи амулет и быстрым, незаметным для других, движением вручил его Глебу.

— Не дожидайся меня. Завтра встретимся, и очень надеюсь, что рыть носом снег тебе уже не придётся.

— Ну, ты того, слишком не геройствуй, лады? Посмотри что да как, если что мы допланируем... Как-то не ожидал, что так быстро всё пойдёт, — признался Глеб, опустив глаза. До этого момента он не до конца понимал, что они с Витей навязали Тару, и никак не думал, что не сможет увидеть претворение этого плана в жизнь.

На его уход отреагировали вяло: Боремир кивнул, не отрываясь от заваливания тайника хламом, а Неслав, так и не открыв глаза, издевательски помахал ручкой. Кажется, его только что записали в безнадёжные трусы, поэтому потеряли интерес. Лучше бы подозревали — не так обидно.

Шум на улице со стороны корчмы достиг максимальной громкости. Завернув не в тот проход, Глеб наткнулся на распластавшегося по снегу орка. Видимо, тот был либо рассчитавшим силы дозорным либо жертвой партизанского движения. В дальнейшем школьник более внимательно относился к выбору дороги.

"Да, здесь умеют шить одежду — у нас бы он уже заработал воспаление лёгких или чего похуже. Блин, спина вся липкая, этот придурок, чуть дырки в куртке не прожёт, нашёл, кого подозревать, — в оправдание Неслава можно было сказать, что ему было неизвестно о поручении Архимага. Глеб чертыхнулся, признав, что будущему стражу правопорядка не

следует идти на поводу чувств. С другой стороны, он не виноват, что фотографию двоюродного брата Боремира так и тянет повесить на доску "Их разыскивает милиция". — Бывают же неприятные люди, — заключил Правов и выбросил братьев из головы. — Надо помириться, тянуть больше нельзя. Витька-то ладно — остынет, а вот Дашка... До сих пор не понимаю, зачем её сюда позвали, тут явно нет прекрасных принцев на белых драконах и бронелифчиков её размеров... Так о чём это я? Ах да, надо всех срочно помирить!"

Миролюбивый настрой объяснялся тем, что он только что добежал до леса и теперь набирался храбрости, чтобы войти в него.

Глушащий солнечный свет лес приветливо качал ветками, будто живой. Именно такой сценой начинались ужастики лесной тематики, и Глеб не хотел быть жертвой, погибающей на второй минуте фильма. Он вообще ею не хотел быть. "Всех помирю и сюда притащу — пусть только попробуют потом жаловаться на скучные приключения!" Намотанный на правую руку амулет Тара он выставил вперёд, во второй руке был вытащенный из залучья лук Стрелла — не бог весть какое оружие в случае внезапного нападения, но хоть какой-то козырь в рукаве.

К счастью пятнадцатиминутная прогулка со щекотанием нервов прошла спокойно. Одним из своих достоинств Глеб считал хорошую память на места и сегодня он его полностью оправдал, безошибочно найдя путь домой.

В вечернем Гдетотамовске бушевал снегопад. Когда Глеб вышел на дорогу, в него на полной скорости едва не врезался лыжник. Спортсмен, если и удивился неожиданному появлению школьника с чем-то напоминающим лук, то не показал виду и проехал мимо. Глеб вытащил припрятанный фонарик, который нельзя было использовать в Древмире, и пошёл домой.

"Где-то около шести, а ощущение такое, будто далеко за полночь. В Древмире светлее, им повезло, — после недолгих поисков он нашёл занесённую асфальтовую дорожку и отряхнулся. Ветер усилился, завыв сотнями голосов. Живот громко заурчал, словно почувствовал близость дома. — Мама сегодня готовит наш любимый пирог, потерпи немного, — Глеб почувствовал себя неловко: он побывал в другом мире, помог советом тамошним партизанам, можно сказать, смеялся опасности в лицо, а теперь стоит под ветром и разговаривает с животом. "Достойное" завершение необычного дня. — Кстати, помнится, этот пирог Дашке и Витьке очень нравился, хомячили только так. Может, он заменит мне трубку мира?".

— Хм, — задумчиво промышчала Даша, пристально изучая кусок пирога на белоснежной тарелке с золотой каёмкой, будто там не лакомство положили, а яд.

— Хм, — согласился с ней Витя. Однако он не изучал, а банально пожирал глазами свою порцию.

Ни один из них до сих пор не притронулся к еде, что было абсолютным рекордом по выдержке — так долго фирменные пироги семьи Правовых ещё не существовали. Глеб трясущимися от волнения руками взял ложку, с намерением подать пример остальным и наконец-то утолить свой голод.

— Чего тормозим? — непринуждённо спросил он, и, махнув на приличия, начал есть руками.

После первого же кусочка волнение пропало. И с чего он так разволновался? Будто они в первый раз ссорятся.

Первым не выдержал Витя, тоже решив не заморачиваться этикетом. Однако Даша до сих пор удерживала позиции, демонстративно отвернувшись от еды:

— Мне после шести нельзя, — ультимативно заявила она.

"Плохо дело, она включила "леди". Неужели так сильно обиделась?" — подумал гостеприимный хозяин.

"Леди" являлась собирательным образом сериальных стервозных дамочек, которые обожали делать из мухи слона, и строили из себя неприступные крепости в присутствии мужчин. Включалась она после особенно громких выходок, ответственность за которые практически всегда падала на Дашу, как на более ответственную. Сегодняшняя обида тянула на девять баллов, и Глеб не имел ни малейшего понятия, как загладить вину. Раньше мириться получалось как-то само собой. "Эх, надо было пригласить только Витьку, с ним проще. Хотя сидеть с этим засранцем за одним столом после сегодняшнего... Даже не извинился! Трескает, как ни в чём не бывало!" — вид активно работающего челюстями друга, порядком раздражал. Решимость помириться начала угасать. Возможно, если бы он знал, что мучавшийся угрызениями совести Вертюхин с момента их ссоры не ел, он отнёсся более благосклонно к аппетиту друга.

До того, как организатор встречи окончательно уверился в провале своей затеи, и начал припоминать недавние обиды, вмешался случай: Витя попытался съесть чужую порцию, но Даша в последний момент изменила мнение и отвела его загребущую руку к компоту.

— С другой стороны, если не попробую, то твоей маме будет неприятно.

Атмосфера изменилась — стало ощутимо легче. И пусть недовольный Витя с кислой миной цедит компот, а Даша церемонно орудует ножом и вилкой, главное они разговаривают.

— Так! — привлёк к себе внимание Витя. Когда на него уставились две пары внимательных глаз, он смутился, опустил голову, и тихо спросил скорее у кружки, чем у Глеба: — Что с Таром?

— Точно, где мой кот? — поддержала его Даша и отложила столовые приборы в сторону.

Теперь всеобщее внимание сконцентрировалось на нём.

— У тебя нет кота, — Глеб все же решил показать свою обиду лучшему другу и нарушил очерёдность вопросов. — Тар скорее нелегал, чем домашний питомец, — лица друзей выражали одинаковый скепсис — они опять не поняли специфичный юмор семьи Правовых, поэтому неудачливому шутнику пришлось стать серьёзным: — Он остался в Древмире.

— Что?! — одновременно переспросили остальные, за что получили замечание из соседней комнаты. Дальнейший разговор вёлся на пониженных тонах и с оглядкой на дверь.

— С ночёвкой? И ничего не сказал. Свин, а не кот! — возмутился Витя, но вовремя вспомнил, кто сегодня днём вёл себя, как распоследний представитель любителей желудей и грязевых ванн, и пристыженно замолчал.

— В принципе, если ненадолго... — Даша над чем-то задумалась и нервно забарабанила пальцами по столу.

— Даш, я... мы, — Глеб исправился, поймав упреждающий взгляд Вити, который напоминал, что они хотели сохранить дела Магнии в секрете. Однако после упоминания "мы", Витя решил больше не вмешиваться, — многое хотели тебе рассказать.

— Да неужели? — деланно удивилась обиженная подруга, с таким холодом в голосе, что в комнате понизилась температура, и теперь в компоте можно было искать кубики льда.

Глеб переглянулся с Витей. "Десять баллов! Это десять баллов!" — пронеслось у них в головах. Можно сказать, что примирение между ними произошло: настоящие мужчины понимают друг друга с полуслова, они всегда знают, уместна ли сейчас вражда или нет, не то, что проблемный прекрасный пол. Правда, все по тому же мимолётному взгляду, Витя понял, что в некой очень популярной игре ему придётся намеренно проиграть, тем самым дав другу немалую фору. Жаль, что таким же образом нельзя договориться и с Дашей. Хотя почему нельзя? Он ведь даже не пытался!

— Витька, что это с тобой? — с подозрением покосилась на просветлевшего лицом вихрастого блондина Даша и отодвинулась от него на максимально возможное расстояние. Потом она не менее подозрительно посмотрела на Глеба, и хлопнула себя по лбу, неосознанно выйдя из образа "холодной леди":

— Ну, конечно! И как я раньше не догадалась? Хитро, очень хитро.

Никто понятия не имел, о какой хитрости идёт речь.

— Это ты сейчас о чём?

— О ваших манипуляциях!

Глеб закатил глаза. Он знал, что рано или поздно, все девочки вкушают запретный плод, но никогда не думал, что и подруга последует примеру остальных. С начала года в их классе, а также в двух параллельных, в головах девчонок было только одно: "Интрига на интриге". Сериал вобрал в себя идеи мексиканских, бразильских, индийских сериалов, а ещё в нём было что-то от детективов, так что смесь получилась гремучей. И теперь двойной, а иногда и тройной смысл любительницы сериала стали видеть буквально во всём! Страшно представить, чего их подруга могла набраться от этого порождения кабельного телевидения.

— Пирог, которым меня угощали всего семь раз в жизни, эти странные взгляды, вчерашний разнос Злюкиной — я чуть не оглохла, кстати, навели меня на мысль... — девочка выдержала театральную паузу и продолжила, — что вы хотите меня подкупить! И знаете, что я вам скажу? — Даша согнула пальцы в одном очень известном, немного неприличном, но главное доходчивом жесте. — Нет!

Высказав тем самым своё мнение, она налила из кувшина новую порцию компота и принялась невозмутимо его пить. С отогнутым вверх мизинцем.

"Это точно "Интрига на интриге!"

"Значит, правду говорят, что этот сериал хуже секты!"

На самом деле Даша поняла, что за такое поведение её вполне могут выставить за дверь, поэтому поспешила запить пирог. А отогнутому мизинчику при чаепитии она научилась у Мирздрова — он любил этим напоминать статус аристократа, главным образом самому себе.

— Даш, не знаю, чего ты там навывдумывала, но рассказать я тебе хотел не об учёбе. Хотя мысль хорошая, возьму на вооружение.

Помнится, Глеб и раньше пытался подкупить её печеньем и школьной ватрушкой, в итоге это всегда заканчивалась совместной работой, а не готовыми решениями. Сегодня он узнал, что просто поскупился, и надо было брать фирменными пирогами.

— Да блин, мы о Древмире хотели поговорить, — не выдержал Витя и раскрыл всю интригу.

— Ах да, какой-то там другой мир, в какой-то там беде, который мне предложили с вами спасти, какие-то три месяца назад. О, а ещё там был какой-то зверомаг, который наконец-то перестал сажать батарейки в пульт. Вы до сих пор этим занимаетесь? Это же успело выйти из моды, сейчас снова перешли на космическую тематику.

Как они и думали, она злилась. Но у них было чем ответить.

— Даш, если у тебя ничего не получилось с путешествиями по другим мирам, не надо отыгрываться на других.

— Точно! И не забывай, что мы как белки в колесе крутились, пока постигали путь истинных воинов!

— О чём ты, Глеб? Витька, что за "путь истинных воинов"? Я вас совершенно не понимаю.

— Как о чем? Наш первый поход в Древмир помнишь? Мы тогда не смогли попасть, а вот тебя не было с полчаса.

— Ах, это...

Увидев, что подруга сникла и растеряла показную холодность, мальчишки приободрились — вместе они могут противостоять ей, и даже поставить на место. Они настолько увлеклись этой идеей, что совершенно забыли о цели встречи.

— Ну-ну, бояться — это нормально! Мне и самому не по себе в этом чёртовом Лесу, — сказал Витя и заботливо положил руку на Дашино правое плечо.

— На твоём месте мог очутиться каждый, — Глеб в свою очередь положил руку на левое.

— Это вы сейчас на что намекаете?

— Ну как на что? Ты просто струсила.

— Упала в обморок и закупорила собой точку соприкосновения.

— То есть вы столько времени думали, что я кисейная барышня какая-то?!

От тона голоса подруги мальчишки поспешно убрали руки. Сейчас она походила на готовящуюся к взлёту ракету. Шумно вдохнув и выдохнув воздух и пару раз сжав и разжав пальцы рук, Даша справилась с эмоциями:

— Рассказывайте, что вы там натворили без меня.

— Почему сразу натворили? — возмутились мальчишки, скорее для проформы, чем всерьёз, и принялись наперебой рассказывать о визитах в другой мир. Где-то приукрашивали, где-то умалчивали постыдные моменты, где-то проматывали. В итоге получился пересказ среднестатистического шпионского фильма в условиях средневековья, без смокингов и хитроумных гаджетов.

— Хоть кто-нибудь мне объяснит, почему орки не охраняли деревню? — спросила Даша, подняв руку вверх, как на уроке.

Возвращение к реальности было настолько резким, что увлечшиеся спором "сколько орков оглушил Витя", мальчишки вздрогнули, как от подложенного за ворот кутки снега.

— Потому что фиговые работники, гнать таких надо взашей! — поморщившись, высказал своё мнение Витя и вернулся к приписыванию боевых заслуг: — Ну, так вот: и тут Боремир мне говорит...

— В первый раз нам повезло, а во второй раз... тоже повезло, — скривив лицо, будто его заставили целиком съесть лимон, перебил друга Глеб. — У них там какой-то старейшина, что ли, попался. Вот же уроды, радуются, что поймали пожилого человека!

— Старейшиной может стать любой совершеннолетний маг, если он сделал большой вклад в магию, так что это не обязательно старик, — Даша вздохнула и скрестила руки на груди. — Выходит, от Гадикуса не один Мирздрав спрятался, и теперь его будут искать тщательней. Погодите-ка! Имя! Тебе не сказали имя?

— Нет... — неуверенно ответил Глеб, задумавшись над реакцией подруги. По ней

выходило, что её ничуть не удивили ни Гадикус, ни армия орков, ни общий беспорядок, который их попросили разгрести. — Да-а-аш, почему-то у меня сейчас создалось впечатление, что ты знаешь о Древмире гораздо больше нас. Ты ничего не хочешь нам рассказать?

— Ну да, есть. Намекала вам об этом, но вы не замечали. Ладно, чего сейчас прошлое ворошить. В общем, пока вы, не позвав меня с собой, бегали по парку, я тоже не сидела, сложа руки.

Без описаний панического страха перед встретившимся ей монстром, допрашивающим Мирздравом и бессмысленных лиц магов, Даша вкратце поведала о своих приключениях в ином мире. Реакция друзей, глаза которых на протяжении рассказа становились всё больше и больше, была очень эмоциональной.

— Погоди-погоди, — Правов скрестил руки в знаке "стоп", и она послушно умолкла: — То есть ты хочешь сказать, что одна, осознанно пошла в самое опасное место, которое мы знаем, наткнулась там на монстра...

— Страхоеда, — последовало уточнение.

— Страхоеда, познакомилась, внимание, с взрослым мужчиной в, двойное внимание, тёмном-претёмном лесу, тройное внимание, с самым настоящим бункером в глуши! Ты понимаешь, к чему я веду?

— Сын закона, ты наш, опять криминал вмешиваешь, — устало протянула Даша. — Это тебе не Гдетотамовск времён детского садика, это прогрессивный фэнтези мир, в котором тысячу лет, стократное внимание, не было войн!

— Но это не значит, что там нет плохих людей. Гадикус как бы намекает!

— Я и не говорю, что всё радужно — я говорю, что нам, "избранным", ничего не грозит. Героям могут помешать только злодеи, их приспешники или стихийные бедствия.

— Ну и где написано, что мы "избранные", а? Как твой Мирздрав это понял? По звезде на лбу или нимбу над головой?

— Глеб... — угрожающе начала Даша.

Ещё каких-то три класса назад после этого началась бы потасовка, с катанием по полу и использованием первых попавшихся под руку предметов в качестве оружия, но сейчас противоборствующие стороны внешне оставались спокойными, и только мысленно пообещали в ближайшем будущем улучшить момент и неправильно подсказать на каком-нибудь тесте.

— Я всё понял, — со смешком вмешался в их противостояние Витя: — Да спалилась она перед местным!

В комнате повисла тишина. Не желая верить услышанному, Глеб посмотрел на подругу, но к своему немалому удивлению нашёл, что обычно не утруждающий себя логическими вычислениями Вертюхин попал в яблочко: Дашины уши горели всеми оттенками стыдливого румянца.

— И на чём ты попала? — мальчик расплылся в улыбке чеширского кота. Моменты, когда кто-то был не прав, а он — да, были слаще конфет.

— На одежде и на том, что в Магнии сейчас, гм, сами понимаете, непросто. Ну и на том, что никто в здравом уме не будет расхаживать по Тёмнолесью без сопровождения мага, — каждое предложение сопровождалось новыми переливами румянца.

Мальчишки переглянулись, и кивнули друг другу.

— Ну а теперь, — начал лучащийся от самодовольства Витя, — говори всё сначала.

Только правду и ничего, кроме правды.

Даша приняла его условия, однако компенсировала открытость, скупостью в описании общей картины. Но критично настроенные слушатели, так и норовили подловить рассказчика:

— Книжку? Ты там нашла книгу о Древмире? Да как ты ухитрилась пронести её мимо нас?! — удивился Глеб.

Проигнорировав его вопрос, Даша и постаралась, как можно естественнее перевести разговор на менее болезненную тему — рассказать о Дарке она не решилась, даже друзьям.

— И что, этот старейшина сидел в своей землянке и в ус не дул, пока орки погромы устраивали? Книжки исторические он читал, видите ли, когда действовать надо было. Типичный ботан, — возмущено фыркнул Витя, когда услышал о том, чем занимался Мирздрав.

— Конец вчерашнего дня показался мне смазанным. Ты ничего не упустила? Важна каждая деталь! — недомолвку Правов всё же заметил, хотя и был занят очень важным делом: он отбивал остатки пирога у вечно голодного Вертюхина.

Даша злилась, нервничала и налегала на компот, чтобы хоть как-то объяснить своё нежелание разговаривать. Мальчишки откровенно наслаждались представлением, ровно до тех пор, когда с них потребовали ответной откровенности. С видом победителя Витя принялся поглощать пирог — по установившейся традиции, ответ держал хозяин комнаты, то и дело бросая на него недовольные взгляды.

— Так с этими бугаями разобрался не Витя... резюмировала услышанное Даша. — Эти странности с мечом Остра очень пугают, но у нас есть более срочная проблема. В конце концов, вы просто можете не пользоваться этими артефактами, а вот Тара никак нельзя было оставлять там. Что если с ним случится то же, что и с остальными магами? Поверьте мне, это просто ужасно!

— Да ладно тебе, он же не маленький! Давай о хорошем: старая банда в сборе! — Витя без предупреждения обнял друзей за плечи и притиснул их к себе. Глеб и Даша обменялись обречёнными взглядами — его хватка с каждым годом становилась всё сильнее и неотвратимей. А уж нежностью заставляла задуматься о хватке машины, например, подъёмного крана.

— Ой, Витька, блин, ты ещё песенку о дружбе спой!

— И хоровод устрой!

Подколки красных то ли от смущения, то ли от нехватки воздуха друзей ничуть не смутили счастливого фактом примирения крепыша.

— Да ладно вам. Будь это как в фильме, то сейчас случилась бы... — Витя сделал паузу, перед тем как продолжить. Угадывалось, что он сдержался от употребления весьма крепкого слова, — неприятность, а у нас-то всё хорошо! — обессиленные бесплодной борьбой друзья заметно напрялись. Хватка усилилась. — У нас же всё хорошо? — переспросил Вертюхин, почувствовав неладное.

— Знаешь, мне очень не понравился настрой Тара. Да и Неслав этот...

— А я вот за Мирздрави волнуюсь. Он говорил, что ему Архимаг лично намекнул спрятаться, но тогда какой в этом смысл, если был другой старейшина?

— Может, на всякий случай? Лично я бы на одного человека не надеялся. Слушайте, а если Тар вот прямо сейчас решит всех спасти?

Повисла тишина. Вертюхин даже хватку ослабил, чтобы выпустить Глеба. Из кухни, в

которой расположились смотрящие вечерние новости Правовы-старшие, слышалась тревожная музыка — новости сменились фильмом. В окно поскреблись ветки рябины, видимо, на улице разыгрался ветер. Подходящая атмосфера для озвучивания страшной догадки, но каждому хотелось, чтобы её озвучил кто-то другой.

— Началось, — не выдержал Глеб. Как-никак, фамилию надо оправдывать.

Первым на встречу пришёл Витя. Огляделся, попрыгал, чтобы размяться, и когда заметил крадущийся мимо общежития знакомый силуэт, принял расслабленную позу. Он никогда не понимал мнительность своих "примерных" друзей, из-за которой они боялись казать нос на улице, когда прогуливали уроки. По крайней мере, Глеб точно думал, что его могут схватить за руку и привести в школу, насчёт Даши, Витя не был уверен, потому что до сегодняшнего дня она не отлынивала от занятий. Зато эта мнительность из раза в раз обеспечивала весёлым зрелищем: в прошлый раз Правов так увлёкся высматриванием "соглядатаев", что вступил в лужу по колено, а потом долго-долго ругался на несправедливый мир.

— Ты чего стоишь, как на витрине? — пропустил приветствие покрасневший от волнения Глеб.

— И тебе привет.

На Глебе была надета старая выцветшая дублёнка — он хорошо усвоил урок Тара по маскировке, правда, не учёл, что спортивных штанов в другом мире не бывает, как и перчаток из синтетики. Хорошо, что валенки были достаточно высокими, чтобы скрыть подозрительную ткань. Сам же Вертюхин подобающей для похода в другой мир одеждой не озадачился: во-первых, её уже видели, во-вторых, вещей у него было не так много, чтобы рядиться, как какая-то девчонка.

Обменявшись запоздалым рукопожатием, они стали ждать третьего члена команды. Стереотип про вечно опаздывающий слабый пол появился не без оснований. Чтобы хоть как-то отвлечься от мороза и ослепляющей белизны сугробов, Витя спросил:

— Как твои отреагировали? Моя, кажется, догадалась, но ничего не сказала.

Глеб вздрогнул и испуганно вжал голову в плечи, будто они обсуждали детали преступления. Хотя с точки зрения сына милиционера, так оно и было.

— Мама сначала подумала на продукты, но потом я вытащил из кармана фантики от шипучек, кстати, спасибо за идею, и меня оставили в покое. Честь фирменного пирога не пострадала.

— Обращайся, у меня навалом этого добра — лень разгребать.

"Глеб не злится" — с облегчением понял Витя. Он ощущал неловкость, но теперь она исчезла: лучший друг сделал вид, что позабыл вчерашнюю вспышку гнева, причину которой он не мог сейчас объяснить даже самому себе. Подумаешь оценки: будто он на золотую медаль претендует, смешно — Злюкина точно бы рассмеялась.

Вскоре подошла Даша с захватывающим рассказом, как она отбивалась от вызова врача. Выглядела она какой-то подавленной и тихой, сразу понятно, что идёт через силу. И где же её былой задор "прямо здесь и сейчас отправиться в другой мир"? Витя неожиданно понял для себя, что присутствие подруги ему непривычно. Удивительно, а ведь раньше они практически во всех шалостях участвовали вместе. Также Витя отметил, что для человека, уже попавшегося на непривычной для древмирцев одежде, она выглядит так, будто ей понравилось участвовать в допросах. В смысле, её одежда изобиловала яркими лейблами и молниями.

— Вперёд, за Таром! — торжественно возвестил Глеб, в последний раз проверив свою

экипировку. Помниться, один раз он ухитрился прийти на тренировку без стрел. — Витька, ты отключил мобильник?

— Да.

— Точно?

Вертюхин закатил глаза: вот почему все считают его разгильдяем? Подумаешь, комнату не убирает и шапку иногда забывает, но ведь вылазка в иной мир это другое дело, серьёзное, значит, и отношение иное. Но для успокоения разбуженной Глебом совести и насторожившихся зрителей, Витя всё-таки слазил во внутренний карман, щёлкнул по кнопке меню, и положил телефон обратно, предварительно сделав лицо "я же говорил". Когда друзья отвернулись, опростоволосившийся Вертюхин лихорадочно нащупал кнопку выключения через ткань.

Сказать "Мы идём за Таром" — легко, дойти до Тёмного леса — чуть труднее, решить, куда отправиться в первую очередь — практически невозможно. Победило желание поглазеть на всамделишного мага, а также погреться в тепле.

Ни первое, ни второе желание не исполнилось: хозяйина в доме не оказалась. Пока Даша пыталась пролить свет на внезапное исчезновение своего знакомого, Витя и Глеб принялись исследовать дом, который она охарактеризовала как "бункер". С защитой дома от таинственных чудищ, о которых все кому не лень предупреждают, но никто их не видит, убежище справлялось неплохо, но вот культурно-развлекательная программа отсутствовала напрочь. О чём девочке сообщил Витя, после того, как они с Глебом наткнулись на две запертые двери, с вырезанными на них витиеватыми узорами. Красивые двери всегда скрывают что-то интересное — это правило, они вынесли из компьютерных игр, но углубившаяся в чтение какого-то помятого листка подруга отмахнулась от их проблемы. Из глубины коридора послышался взволнованный голос Глеба, и он вернулся.

Жаль, потому что буквально спустя минуту, от Даши донеслось трагичное:

— Случилось страшное!

Оценить глубину трагизма было некому. "Ну да, склянки вам интереснее, чем отсутствие хозяйина, — покачав головой, подумала она, и вернулась к невесёлым думам о судьбе Мирздрава: — Всё будет хорошо, у него есть план. Это не его вчера поймали орки, это был кто-то другой". Таким образом, успокоив себя, она попробовала мыслить более позитивно.

Под новым углом мышления подтвердилась невероятная лень мага: без иллюзий жилище стало напоминать свалку, даже книги на полках шкафа потеряли свою привлекательность. Позитив оказался бессильным против серости быта, поэтому настроение медленно, но верно поползло вниз. В последний раз посмотрев на книжную полку, где под золотистой обложкой хроник лежала последняя воля, на которую маг общим воспоминанием намекнул в записке, составленной в лучших традициях пафоса, Даша мимолётно задумалась над "долгом каждого мага" и плавно перешла к обиде на "прятался за девчачью юбку".

"Вот же врёт, я всегда ходила в брюках! — после достопамятных догонялок со страхоедом, она не рисковала одевать стесняющую движения одежду. Также в послании уместилось и то, что Мирздрав умолчал за время их знакомства: тот немаловажный факт, что в молодости он участвовал в Игрищах, древмирском аналоге Олимпийских игр, что подразумевало собой владение магией на незаурядном уровне. Откровение не удивило, потому что ей казалось это само собой разумеющимся: аристократ с древней родословной обязан иметь хорошие карты в рукаве, тем более ему доверял их "квестодатель".

Раздался звон битого стекла. Судя по донёсшемуся возбуждённому гомону, мальчишки открыли лабораторию, в которую ей самой удалось попасть не сразу. По прибытии на неё установились два самых честных и не причастных к чему-либо плохому взгляда в Древмире: по определённым причинам людей здесь она встретила мало.

— Тут хозяин пошёл биться со злом пошёл, а вы... — она не закончила и махнула рукой. — Он написал день назад, что отправляется в Академию. Не то чтобы мне нравилась эта идея, но ему виднее.

Несмотря на то, что она в общих чертах описала ужасы жизни лишённых воли магов, должного внимания героический поступок Мирздрава не произвёл.

— Представляешь, тут колбы все в пыли и в кучу свалены! — возмутился Глеб и сунул один из вышеупомянутых сосудов ей под нос, отчего Даша чихнула. — Он тебе случайно не соврал, а? Каждый маг просто обязан попытаться сделать философский камень, зелье вечной молодости или средство от облысения.

— Это просто не его специальность, Мирздрав ничего не умеет варить, уж поверьте. Хотя с заваркой чая справляется на отлично... — она покачала головой, будто отгоняя ненужные мысли, и уперев руки в боки, грозно спросила: — А теперь объясните мне, почему вы роетесь в чужих вещах? — "Без меня!" — добавила она мысленно.

Мальчишки смутились и установились каждый на свою обувь. Но "минута стыда" закончилась быстро, так как они достаточно быстро придумали отговорку.

— Мы искали супероружие! — с вызовом заявил Витя.

— Вить, если бы оно у него и было, то он бы прихватил его с собой.

— Даш, но ведь бывает, что что-то не заметили, а оно всегда было перед глазами и...

— Извини, что перебиваю, но я здесь провела немало времени, так что поверь: у Мирздрава отродясь не водилось оружия. Его семья изучала зверей, и максимум, что тут есть опасного — это чучела местных зверушек. "И его носки".

— Где? — неподдельно заинтересовались друзья. Сразу понятно, что пороху не нюхали.

Семья Земов оставила на изучение потомкам два чучела, и они оба производили настолько сильное впечатление, что лишали сна минимум на неделю. По крайней мере, одно из них, насчёт второго она не была уверена, потому что запасы храбрости и любопытства закончились на двуногой лягушкоподобной мерзости.

— Это зрелище не для слабонервных, будете меня ещё обвинять, что я вас лишила сна, сухих простыней и счастливого детства.

К её немалому удивлению, остроту стерпели.

— Покажи! А то мы кроме орков ничего фэнтезийного здесь не видели, — с грустью признал Глеб и вздохнул. Театрально так, с намеком. Наверное, так он выпрашивал у матери карманные деньги.

Ну, конечно, это только ей повезло встретить настоящего мага, убедить его показать библиотеку, сходить в Академию, а ведь им достался немногословный Тар и сомнительные артефакты. Как настоящая подруга, она просто обязана поделиться своими знаниями, впечатлениями и... недельными кошмарами. А что? Так все в книжках делают.

Даша мысленно зловеще улыбнулась и ровным, непринужденным голосом сказала:

— Хорошо. Они в кладовке, напротив. Ключ спрятан в щели около косяка, на уровне головы.

Ребята ушли смотреть, и она, прислонившись к стене, начала отсчёт. Ровно на десятой секунде дом огласили два вопля.

"Вот теперь вы знаете, с чем мне пришлось иметь дело, как опасен этот лес, и какой я была храброй, когда встретила лицом к лицу со страхоедом и..."

— Я б её огнеметом!

— Как будто прямиком из компьютерной игры! Кру-у-уть!

Голоса умолкли, судя по всему, ребята решили посмотреть на второе чучело. Даша заволновалась: если просмотр одного монстра давал неделю без сна, то, что даёт ознакомление с двумя?

— Фу, обычный оборотень. Хотя выглядит очень реалистично, как будто вот-вот набросится. И клыки прикольные, — первым заговорил Витя.

— Лягушка интереснее. Давай посмотрим, где у неё швы! — предложил Глеб.

Услышав последнее предложение, девочка позеленела не хуже вышеупомянутой лягушки и отошла ближе к portalу, который сейчас выглядел самой обычной каменной аркой. "Я никогда не пойму их логику" — сделала она важный для себя вывод, и обещала впредь не делиться секретами, которые другие не могли оценить так же, как она.

Довольные увиденным мальчишки по возвращении в лабораторию, застали подругу в задумчивой позе перед каменными воротами в виде треугольника.

— Я понятия не имею, как воспользоваться телепортом, так что топаем пешком, — повернувшись, сообщила она.

Так вот, что это такое. На взгляд Вити, легендарный телепорт магов на самом деле скучный архитектурный "изыск" или как там правильно называется ненужный примбамбас у строителей.

— Мы на него и не рассчитывали. К тому же сдалась нам эта Академия, будто там интересное что-то есть, — отмахнулся Витя, и Глеб с ним согласился.

— Ну, кроме самой большой библиотеки в Древмире, магов, орков и Гадикуса, там действительно нет ничего интересного, ни-че-го-шень-ки.

— Хватит занудствовать! Твоего мага тут нет, поэтому мы возвращаемся к нашему, — выделил Витя, — плану. Руки в ноги — и вперёд, до Лескова бодрым шагом! — скомандовал он.

Было очевидно, что девочка имеет возражения, но два голоса против одного — это очевидный проигрыш.

Отличия между Гдетотамовском и другим миром видны сразу, например, чтобы дойти из пункта А в пункт Б, следует приложить в два раза больше усилий и иметь при себе достаточно хорошую зимнюю обувь, и непродуваемую одежду. Спустя некоторое время к бездорожью прибавилась вторая проблема: надвигающийся снегопад. Таким образом, когда впереди завиднелись первые дома деревни, земляне были очень злыми, продрогшими и усталыми путниками, которые могли принести немало горя тем, кто встанет на их пути к теплу и чашке горячего чая.

Серьёзность намерений мальчишек погреться, Даша осознала, когда они даже не попытались скрыть своё присутствие. Конечно, в поднявшемся ветру их трудно заметить, да и высокие сугробы, создавали видимость укрытия, но не стоит забывать об элементарной безопасности. Идти стало легче: около входа в деревню расчистили площадку, которую сейчас с особым рвением заметал снег — природа не любила любые проявления цивилизации.

Враг удивил своей коварностью. Ведь когда ты ожидаешь найти его в полупьяном

состоянии, в котором заставлял все свои визиты в Древмир, а он вместо этого честно исполняет служебный долг, маяча на нелепой, хлипкой конструкции с узкими окошечками и крышей, которую пристроили к воротам — это изощрённое коварство. Второе осложнение заключалось в том, что декоративные, тем не менее, двухметровые ворота оказались настежь закрытыми. В качестве утешительного приза, они узнали, что на них замысловато вырезана птица. Ознакомление с другой культурой, так сказать.

— Да что ж это такое?! — в сердцах спросил у разбушевавшегося ветра Глеб. — Они специально, да?

— Когда-то это должно было случиться, — философски заметила Даша. — Может, у них проверка была, и обещали лишить премии? Или им просто дуло.

На неё посмотрели с нескрываемым недовольством. Ребята и сами знали, что удача не будет благоволить бесконечно, однако выслушивать очевидное от противника их совместной идеи не желали.

— Ребят, не знаю как вы, а я пошёл! — в голосе Вити чувствовалась непоколебимая решимость. Он вытащил меч из запорошенных снегом ножен и вопросительно уставился на друга.

Глеб пожал плечами, пошевелил пальцами ног в ботинках, посмотрел вверх и кивнул головой в знак согласия.

— Вы чего удумали? — спросила девочка, с неверием наблюдая, как Глеб примеряется к луку. — Вы драться, что ли будете?

— Когда-нибудь это должно было произойти, — парировал Витя. — А чего нам остаётся? Мы были здесь с Таром, и даже он шёл напрямик, значит, обойти нельзя.

— Да ладно вам, где вы видели забор, в котором нет выломанной доски?

— Он прав, они не стояли здесь, если не были бы уверены в том, что другого входа нет, — поддержал друга Глеб.

— Наверное, да, но это не причина нарываться на драку с двухметровыми бугаями.

— Твои предложения? Кроме как вернуться домой или идти разбираться в сложной магической штуковине, которая перенесёт нас, чуть ли не прямо в логово главного босса? Не все такие храбрые, как ты.

— Ну, не знаю... Подождать смены караулы? — неуверенно предложила Даша.

Витя обменялся с Глебом скептическими взглядами.

— И окоченеть? Ты в курсе, что стоит им остановиться и приглядеться чуть внимательней — и нас сцапают? А ещё есть вариант, где в любой момент вернётся патруль — и нас опять-таки сцапают, но нам будет уже всё равно, потому что мы через пять минут окоченеем! — разразился тирадой Вертюхин. Похоже, единственное, что поддерживало в нём силы — это раздражение.

— Думаю, нам оружие выдали как раз для таких случаев, — присоединился к воинственным настроениям Глеб.

— Но вы даже не знаете, как им толком пользоваться!

— Зато оно знает, как нами пользоваться, — мрачно подытожил Витя и сделал шаг вперёд.

— Глеб, хотя бы ты, — Даша с мольбой посмотрела на замершего в нерешительности Правова.

Сейчас он осознал, что при таком ветре, толку от его и без того неметкой стрельбы не будет, к тому же не стоило забывать, что если одни наёмники решили добросовестно

выполнять свой долг, то рядом могут находиться и другие ударники труда. Конечно, можно было сдаться, а потом каким-то образом убежать из плена, однако риск здесь куда больший, чем прямая атака, где им будут помогать предыдущие владельцы оружия.

— Мы слишком долго топчемся на месте, Витька прав: нужно действовать! Но и нарываться нельзя, поэтому я пойду с ним, и если что не так, остановлю.

И Глеб двинулся вслед за Вертюхиным крадущейся походкой, будто не бушевал ветер и не предательски хрустел снег под подошвой. Даша вспомнила, что и сама недавно высказывала подобные идеи взрослому магу, и ей стало стыдно за своё поведение и одновременно страшно за друзей. Последняя фраза Вити была сказана тоном Мирздрова, который спешил выпроводить её домой, чтобы отправиться геройствовать в одиночку. Волнение за друзей пересилило страх за себя, и она неуверенными шагами подошла к ребятам, которые распластались по бокам деревянных ворот и жестами договаривались, как напасть. Опыта в играх про спецназ у неё не было, но она интуитивно поняла, что дело зашло в тупик.

Жесты стали резкими и прерывистыми, и всё меньше пальцев использовалось в этом причудливом языке конспирации. С одной стороны это было хорошо, ведь мальчишки грелись без участия в опасной для здоровья зарядки, с другой — она начала замерзать.

Нелепую ситуацию как всегда разрешил случай: дозорные заговорили. Выяснилось, что когда говорят два орка, то слышно абсолютно всем, кто находится в радиусе пятидесяти метров, независимо от толщины построек и погодных условий.

— Слышь, Копрь: мы тут с утра торчим.

— Ну, торчим, — недовольно прогундосил Копрь, — до смены часа два, если не больше.

Пауза. Первый говорящий, который обладал бодрым голосом прирождённого физрука, похоже, ожидал услышать иное.

— Мы начальству доложились?

— Ну, доложились.

— Разве мы не заслужили пару кружечек горячительного?

— Ну, заслужили... Только откуда им взяться? — монотонный голос Копря заметно оживился.

— Я тут припрятал кое-чего со вчерашнего, знал же, что в дозор идти.

— А если этот опять припрётся? Во второй раз обещал животы вспороть.

— Ему сейчас не до нас, разнос получили лишь от того, что он решил схитрить и зажилить добычу, обвинив нас в халтуре. Понял гад, что дело скоро решится, вот и засуетился. Готов биться об заклад, сейчас он спешно набивает карманы, пока маг готовится к церемонии.

Первый дозорный замолчал, чтобы собеседник мог обдумать его слова. Дети тоже притихли, цепко разбирая этот, казалось бы, пустой трёп по полочкам. Выходило, что за разгильдяев взялись всерьёз, что негативно отразится или уже отразилось на их наполеоновских планах. Оставалось надеяться, что Тар и магнийцы догадались дать задний ход, и теперь ждут, когда наладиться погода, чтобы что-то предпринять.

— А-а, да пошло оно всё к неупокоенным! — грозный рёв Копря возвестил о том, что он принял решение. — Что может случиться за то время, что мы погреемся?

И всё затихло. В смысле, дозорные затихли, а ветер-то как раз усилился. Выждав для верности, Витя пожал плечами и спрятал меч в ножны.

— Я подсаживаю, ты лезешь, — сказал он Глебу.

— А может не надо? Выйти будет сложнее, чем войти, — напомнила о здравом смысле подруга.

— Дашка, ещё слово и топаешь отсюда одна. Чтобы я ещё хоть раз пошёл с тобой подвиги совершать... Вот как чувствовал, что ныть будешь! — разворчался Витя, пока Глеб использовал его в качестве ступени. Было видно, что тактику коллективного преодоления преград мальчишки отработали на ура.

— Ха, да если бы не я, у тебя сейчас бы руки за спиной крутили, уголовник ты наш, — парировала задетая до глубины души подруга.

— Почему это уголовник? Герой я, и Глеб, и ты... в какой степени.

— Вооруженное нападение — оно и в Африке нападение. Думай хоть иногда, прежде чем действовать. Здешние орки они... они, как дядя Коля с третьего дома. Их на нормальную работу никто не берёт, вот они и хватаются за всякое нехорошее.

Витя нахмурился: вот уже второй день его друзья делали всё, чтобы вывести его из себя, и сейчас он из последних сил сдерживался, чтобы не разругаться в пух и прах. К счастью ворота приоткрылись, явив им раскрасневшееся лицо Глеба — ему пришлось в одиночку сдвинуть тяжеленный брус, которым подпёрли ворота.

"Как они не понимают, что драться всё равно придётся? — в который раз задал себе этот вопрос мечник-самоучка, помогая другу поставить брус на место. Затем они пошли по отпечатавшимся в снеге глубоким следам орков, чтобы те не сразу заметили их вторжение.

Рано или поздно, удача оставит их, или им осточертеет прятаться и составлять хитроумные планы, врагам станет известно об их присутствии и тогда... тогда всё сведётся к старой доброй потасовке между хорошими и плохими парнями, без которых не обходится ни одно приключение. Витя понял это с самого первого дня и искренне недоумевал, почему прописную истину не видят остальные.

За ними не погнались, тревога не зазвучала и вообще, в который раз враг проигнорировал их.

Память будущего милиционера запоминала дорогу, куда лучше химических формул: Глеб вёл себя так уверенно, будто жил в этой деревни как минимум год. На улицах было привычно пустынно, что в то же время вызывало закономерный вопрос: "Почему?". На возможный ответ их навёл шум с другой стороны деревни: громкие голоса, грохот перетаскиваемых тяжёлых вещей. Подчиненные Гадикуса действительно закатали рукава и заткнули пробки в бурдюках с вином. Пока это обстоятельство играло им на руку.

"Счастье ученика" располагалась ровно посередине, и они перешли на осторожное подкрадывание охотящегося на воробья кота: так же смешно для настоящих хищников, но очень важно для юных героев.

— Вроде, никого нет, — высказал своё мнение Глеб, однако к дверям корчмы не спешил.

— Схожу, проверю, — Витя упреждающе зыркнул на готовую возразить Дашу и, припав к земле, по-пластунски, пополз к заветной двери.

Друзьям лишь оставалось удивляться такой храбрости и уверенности в своих силах.

— А вы в ней уверены? В хозяйке.

— Дащ, лично я ни в чём не уверен, даже в том, что это приключение мне не снится.

Девочка вздрогнула, неожиданно столкнувшись с одним из своих страхов касательно их благородной спасательной миссии. Она как-то позабыла, что раньше ход мыслей их троицы

был практически одинаков, и только со временем, появились какие-то индивидуальные предпочтения наподобие футбола или пасьянса.

— Мы заберем Тара и вернёмся домой.

— Да, заберём и вернёмся, — эхом откликнулся мальчик.

"Потому что больше делать нам тут нечего", — синхронно подумал каждый про себя, в том числе отважившийся постучать в дверь Витя. Дверь открылась, явив ему раздраженную Кассию с новым платком на плечах. Её глаза расширились, когда она осознала, кто перед ней, а рот беззвучно открылся и закрылся. Вертюхин смущённо прокашлялся в кулак, вдруг осознав, что понятия не имеет с чего начать. Его волнения были напрасны, потому что крепкая рука владелицы самого популярного заведения Лесково, втянула его в помещение, а её сестра-близнец захлопнула дверь.

Брови наблюдавших с безопасного расстояния друзей взметнулись вверх. Глеб переглянулся с Дашей, и в который раз за день потянулся к оружию. Создаётся впечатление, что сегодня его прямо-таки искушают использовать лук Стрелла и подтвердить кое-какие догадки насчёт дополнительных свойств.

— Смотри! — отвлекла его от лука Даша, и он увидел, что Витя высунулся на мороз и подал знак подойти к нему.

Гостеприимная Кассия отвела их в свой дом и даже накормила, несмотря на спешку: вскоре в "Счастье" должны были нагрянуть посетители, чтобы подзаправится кто чем, перед отбытием. Знакомство между ней и Дашей вышло скомканным. По мнению сильной половины человечества, представительницы прекрасной друг другу не понравились: Дашу насторожило отсутствие реакции на её одежду мага, а Кассию... что ж, о ходе мыслей магнийки, ребята даже не брались гадать.

Магнию буквально распирали громкие новости, видимо, компенсируя трёхмесячный застой. Гадикус действительно собрал полный комплект Старейшин и начал готовиться к церемонии избрания себя любимого "главнейшим магом". Из-за этого всполошились наёмники, которым предписывалось собраться в городе для обеспечения безопасности главного злодея и последующего окончательного расчёта. Наворовали орки прилично, поэтому сборы были долгими и скандальными, что привело их всех не в лучшее расположение духа.

Женщина то и дело нервно посматривала в окно на двери своего заведения, поэтому рассказ её был прерывистым и сопровождался переживаниями, успеют ли оставшиеся здесь старики доварить еду для захватчиков. Напоминание о других магнийцах, заставило вспомнить их о первоначальной цели прибытия. По правде говоря, о Таре они не забывали, просто постеснялись перебить хозяйку и терпеливо ждали, когда она перейдёт к главному.

— А со зверомагом вашим беда приключилась, — Кассия замолчала, чтобы собраться с мыслями: — Словил он болезнь зверомажью. Так что не встретите вы его здесь, и провалился ваш план по освобождению наших.

— Какую такую болезнь?! — грохнул от удивления кулаком по столу Витя. — Вчера он был здоров, как бык! — "И силён" — добавил он про себя, вспоминая с какой легкостью, Тар взял его за грудки.

— Ваша спутница лучше объяснит, чем я.

Пребывающая в мысленном напряжении Даша расслабилась: "Ах, вот оно что!", и, не скрывая удовольствия от своего превосходства в этой области знаний, объяснила:

— Зверь победил человека. Сейчас он просто кот, и толку от него никакого. Где он

потерял себя?

— Боремир сказал, что он вернулся таким с лагеря орчьего. Нарезал круги вокруг них с Неславом, будто хотел сказать что-то, да не мог. А потом остановился и замяукал, прося то ли еды, то ли тепла — кто кошек поймёт-то?

Эта новость потрясла всех. Они привыкли к кошачьему облику Тара, в котором он без труда разговаривал, даже ухитрялся нажимать кнопки пульта в нужной ему последовательности, но вот принять то, что теперь он стал обычным котом — это было сложно. Всё равно, что оторвать от себя частичку той веры в произошедшее с ними чудо.

Тем временем Кассия убедилась, что перед ней очередной избежавший болезни кудесник и начала задавать долгожданные вопросы:

— Позволь спросить тебя, Ария...

— Дария, — устало поправила Даша. Кажется, подобное ей было не впервой.

— ... Дария, — не меня уверенного тона, исправилась женщина, — как ты сохранила разум?

Витя кашлянул в кулак, чтобы скрыть улыбку. Похоже, ему пришла в голову какая-то шутка. Глеб же не разделял его веселья: теперь, когда их план с освобождением немагов потерпел крах, снова встала проблема загадочной болезни, превращающей имеющих какое-либо отношение к магии людей в неопасное для остальных подобие "зомби". Они перед ней спасовали ещё на стадии планирования, а теперь... теперь окончательно понятно, что нынешние разборки со злом им не по зубам. Вот лет через пять или десять, тогда посмотрим. К этому времени можно научиться бить белку в глаз, только вот зачем?

Из множества вариантов Даша выбрала ответ:

— Таким же способом, что и пойманному вчера Старейшине.

— Старейшина... — охнула Кассия, пораженная какой-то догадкой. Она обвела троицу новым взглядом, и сухо ответила: — Понятно.

Интуитивно дети поняли, что перестали быть желанными гостями. Почему-то упоминание Дашиного знакомого уничтожило всю благожелательность, которую, как надеялись Глеб с Витей, они заслужили в прошлые встречи.

— Так, где нам искать Тара? — прежде чем их ненавязчиво выпроводили, спросил Глеб.

— Он в безопасности, не волнуйтесь. Когда всё закончится, вы встретитесь с ним.

— Тар нам друг, мы не оставим его здесь. Особенно в таком состоянии, — возразил Витя.

— Глупые, — Кассия покачала головой и улыбнулась, на миг вернув улыбкой дружественную атмосферу, — прячьтесь, там, где прятались, целее будете.

— Погодите-ка! Я вот не прятался, я на полном серьёзе пришёл тут справедливость восстанавливать, как говорится, а вы меня разворачиваете. Нехорошо так.

— Виталий, не продолжай поддерживать притворство — я всё поняла. Я не осуждаю ваш или выбор ваших родителей. Признаю, что сама бы так сделала, будь у меня возможность.

— Сделали бы что? — вмешалась Даша, понимая, что её короткий ответ навёл хозяйку дома на совершенно неправильную мысль, из-за которой Кассия решила, что ей не стоит тратить на них время.

— Защитила свою семью, конечно.

— То есть... вы подумали, что мы с Мирздравом родня, что ли? Да они вообще к нему отношения никакого не имеют, а я ему всего лишь помогала с... поиском.

Кассия изменилась в лице и отшатнулась.

— Малыш Мирздрав? — дрожащим голосом спросила она.

Припомнив, что магу было около тридцати лет, дети снова задались вопросом, сколько же ей лет.

— Дария, твой учитель — Мирздрав Зем? — справившись с эмоциями, переспросила женщина.

— Да, то есть, нет: я помощница, не ученица, куда уж мне.

— Значит, вы действительно хотите помочь... — прошептала Кассия, уставившись в пол, — сколько времени мы потеряли, сколько времени... Почему ты мне не сказал, почему? — она подняла глаза и более осмысленным голосом, спросила: — Мирздрав хотел сразить Гадикуса?

— Не знаю, — честно призналась Даша. — Мы рассматривали многие варианты, но он никогда не выделял какой-то один. Я вообще не понимаю, какая муха его укусила, идти сейчас, а не... — вообще-то специального дня для борьбы со злом не существует, зато его можно подготовить, — сегодня, например.

— Значит, он утаил от тебя то, что через две недели его признали бы мёртвым и лишили статуса.

Эта новость шокировала девочку и выбила землю из-под ног, что не преминули заметить верные друзья, но не коренная жительница этого мира. Не обращая внимания на растерянное лицо собеседницы, Кассия пояснила для "имперцев", что Гадикус не только собрал полный комплект нужных для церемонии магов, но и других участников, в которых числились, Император Правдии, Король эльфов и Вождь Орков. Если наличие последнего хоть как-то можно объяснить, то появление в закрытой от остальных Магии правителей двух крупнейших государств просто-напросто невозможно.

Казалось бы, это были всего лишь лишние подробности к уже открывшейся им правде, однако только сейчас мальчишки в полной мере осознали, во что ввязались. Бороться со злодеем такого масштаба могли только настоящие герои.

— Пришли-таки... — пробормотала Кассия, после очередного украдкой взгляда в окно. Женщина в спешке кинулась к вешалке, чтобы надеть шубу и валенки. — Идите наверх и ждите меня. Орки отправляются в город, значит, ненадолго. Сидите, как мыши и ждите! — повторилась она, схватившись за дверную ручку. Чувствовалось, что ей действительно важно уйдут они или нет, и не только из-за сохранности имущества.

— Тар-то где? Скажите, пожалуйста! — опомнился Витя. Он не собирался сидеть на чердаке незнамо сколько, маясь от любопытства и гадая, что им делать дальше.

— В Чудограде.

Дверь закрылась, и они остались одни. В окошко было видно, что около "Счастья" образовалась целая очередь. Кассия замахала руками, что-то сказала, и из толпы вышли три особенно массивных орка, которых она повела за собой в западном направлении.

— Наверное, еду тащить надо, — предположил Витя, отходя от маленького, расписанного инеем окна.

— Пошли-ка наверх, она даже дверь не заперла. А потом удивляются: ограбили. Никакой профилактики преступлений, куда смотрит местная милиция? Ха! — презрительно фыркнул сын служителя правопорядка.

Чердак совершенно не изменился, только их лежанок не хватало: всё такой же чистый и

уютный, хоть присваивай звание "Чердак года" на зависть другим домохозяйкам. Верхнюю одежду они взяли с собой, на всякий случай, и теперь успешно приспособили в качестве сидений.

Первым начал Витя:

— Вот это вляпались, так вляпались. Что делать-то будем?

— Даже не знаю. Если всё так, как сказала Кассия, то за Таром идти нет смысла, — покачал головой Глеб. Даша же промолчала, замкнувшись в своих невесёлых мыслях.

— Не по-товарищески как-то. Тем более мы ему наплели с три короба, что нам моря по колено, а Эверест по грудь.

— Да, разобраться надо было сначала, — признал Глеб и взъерошил волосы. — Эй, Дашка! А ты неплохо подготовилась, сошла за свою.

— Спасибо, — невесело откликнулась подруга. В другой раз она не упустила бы возможности задрать нос и напомнить о пользе учёбы. — Теперь, когда мы точно знаем, что попался именно Мирздрав, осталось узнать специально или нет.

— Почтового голубя к нему пошлём? Кота-то у нас теперь нет, — пошутил Витя.

— Не издевайся-ка, итак тошно! Если ты не заметил, в Магнии сейчас нет ни птиц, ни зверей и даже насекомые под вопросом!

Ребята опешили от такого заявления.

— Как нет?

— Да так: с самого начала, как маги стали странно вести, всё зверьё дёру дало. Мирздрав сказал, что у эльфов в основном спрятались.

— Это что же получается: я Тара на невыполнимую миссию послал? Попадись он хоть кому-то на глаза — и всё? — улыбка медленно сползла с лица Вертюхина. Он побледнел: толком не вникнув в положение дел, он взялся давать советы, и как итог, дал неправильный. А он ещё, как дурак, радовался "типичной проблеме", даже нашёл фильм, который с гордостью обозначил как учебное пособие.

— Так вот о чём намекал Боремир! — озарило Глеба: — Витька, не переживай: Тар знал об этом, но всё равно пошёл, понимаешь? Зачем он пошёл, зачем же он туда пошёл... — от злости непонятно на кого, он сжал кулаки.

— Потому что тоже знал, что через две недели всё закончится, — бесцветным голосом озвучила догадку Даша, тем самым завладев стопроцентным вниманием друзей. Мальчишки уставились на неё в ожидании новых откровений: — Эти древмирцы нас водили за нос самого начала, что Мирздрав, что Тар. Мирздрав рассказал мне о церемонии, но промолчал, что могут обойтись и без него. Он убедил меня, что времени много, и можно не спешить.

— А Тар в свою очередь, выпрашивал нас обо всём, а когда мы наконец-то подготовились к подвигами... пошёл без нас, — Глеб в последний момент изменил "бросил" на другие слова.

— Хах, тогда чего этим пришельцам надо от нас? Пришли, взбаламутили, ушли. Зачем помощи тогда просили? — Витя нахмурился. Он очень не любил, когда его предавали, пусть даже в лёгкой форме: например, ходили в столовку, не позвав.

— Даш, а чего, собственно, от нас толком требовали? Не помнишь?

— Сделать хоть чего-нибудь, — эхом откликнулась подруга. Теперь, когда она задумалась над этим, вся история предстала в ином свете: — Потому что в расчёты Архимага закралась ошибка. Он не успел, ему на что-то не хватило времени. Нет, времени не хватило нам... чтоб вырасти.

Школьники притихли, задумавшись над новыми предположениями. По сравнению со вчерашним днём, этот день сыпал разнообразной информацией, а ведь земное солнце и его скрытая тучами древмирская сестра даже не сели.

— Эй, ребят, — привлёк внимание остальных Правов: — мысль тут у меня одна. А что если от нас и не требовали разборок с врагами. Что если мы просто должны вручить лук и меч настоящим героям? Даже тем же Боремиру с Неславом? И тогда всё становится ясно: Тар даёт нам, мы другим, потому что его в любой момент могут раскрыть. Ну, не за три же месяца мы с Витькой воинами великими стали бы, да? Просто... никто бы на нас не подумал, если что. Сначала Тар неправильно всё понял, а мы за ним.

Витя опустил голову, чтобы не видеть лица друзей. Если это действительно так, то произошло смешное недопонимание, которое выставило их полными дураками. Дураками, которые помешали настоящим разборкам добра со злом.

— Нет, Глеб, всё не так. Ты забываешь одну вещь: в первую очередь Тару сказали найти меня, и только во вторую вас.

Глеб вздрогнул. "Конечно, как же я сразу не догадался?!" — подумал он, сдержавшись от хлопка по лбу.

— А мы совершенно позабыли об этом. Не напомним, какие плюшки тебе обещали?

— Мне? Мне ничего не обещали! И не давали, — Даша развела руками, как бы показывая, что у неё ничего нет. Но пыл, с которым она принялась отрицать, что не имеет в их путешествии личного интереса, убедил его, что он на верном пути.

— Да ну? Совсем-совсем ничего?

— Совсем-совсем, — подтвердила Даша, глядя на них с Витей, как обнаруживший двух кошек мышонок.

— Ни принцев прекрасных, ни рыцарей храбрых? — протянул включившийся в игру "любимчик" Злюкиной. Вот уже три года он цепко держал звание "головная боль учителей средних классов".

— Да ну тебя, Витька! Сдались мне эти принцы, я магии хотела нау... — опростоволосившаяся подруга запоздало поняла, что попалась в ловушку, и, выругавшись, кинула в довольного интригана своей шапкой.

Витя ни капельки не обиделся на неё, потому что был занят — приглушенно хохотал в рукав кофты. Даша покраснела, как помидор, и отвернулась. Глеб недоумённо пожал плечами на реакцию друзей: подумаешь, магии научиться хотела, чего стесняться и над чем смеяться? Он встал со своего самодельного пуфика и вернул шапку хозяйке. Увидев, что девочка по-прежнему не хочет встречаться с ними глазами, он цыкнул:

— Витька, хватит!

— Да ты представь, представь её в остроконечной шляпе и с метлой! Ой, не могу... — тело Вити снова задрожало в беззвучном смехе.

— Ну и что? Да хоть с царапиной на лбу, как у Генри Крутера. Даш, давай, говори, что там с магией-то?

— Глухо, — немного надломленным голосом ответила горе-волшебница, и развернулась к нему лицом. Щёки всё ещё полыхали оттенками красного, но в целом она успокоилась: — Нет пока, и не будет в ближайшее время. Говорю же: что-то там Архимаг не успел, где-то ошибся, вот и пошло-поехало. Это как вместо начального уровня сразу в кошмар попасть, и не сразу понять.

Глеб задумался над третьим "подарком" от Архимага, решил, что тут тоже может быть

подвох, как у них с оружием, но не стал озвучивать свой вывод, чтобы не расстраивать подругу раньше времени. Ясное дело, в серьёзных историях, за просто так ничего не делается.

— Так что делать будем?

Нерешённый вопрос разогнал Витино веселье и Дашино смущение, они помрачнели и задумались. Глеб прошёлся до окна, но ничего не разглядел из-за инея. Неизвестность пугала. Где то увлекательное приключение, с драконами, принцессами, злыми колдунами и глупыми орками, что он успел себе навообразить?

Первой решила высказаться Даша, как человек, изучавший иной мир по книгам и со слов коренного жителя:

— Я считаю, что нам надо полностью прояснить белые пятна в этой истории. Ну, сложить недостающие пазлы в картинке. Времени у нас много, если что-то непонятно будет, спросим у Кассии — дома-то не у кого будет.

Дом. Не квартира в пятиэтажной серой коробке, а образ, чувства. Родители, школа, уроки, игры и фильмы. А они позабыли об этом, с головой увязнув в древмирских разборках. Строгая Злюкина, ябеда Подлизкина, ребята из игрового клуба и безобидный пьяница дядя Коля, который в хорошем настроении духа, рассказывал очень смешные истории из молодости.

— Начнём с начала: хороший парень Архимаг чувствует, что умирает, и вызывает к себе Тара, чтобы он, обернувшись котом, нашёл нас, на Земле. Но примерно в то же время он вызывает Мирздрава, одного из Старейшин, местных политиков, и говорит ему, чтобы он спрятался. Потом эти самые Старейшины собираются, чтобы выбрать нового архимага и исчезают...

— Вопрос! — перебил Витя и только потом поднял руку: — А чего это здесь шуму не подняли? Ну, крутые шишки, то сё, и бац — исчезают. Разве они не должны были поднять милицию по тревоге и держать ушки на макушке? Как они потом проглядели зелёных ребят с Гадикусом?

— Этот кусочек я объяснить не могу, — призналась Даша.

— Зато я, кажется, могу, — громко объявил Глеб. Его отец не пропускал ни одного выпуска вечерних новостей, ни одной вырезки газеты, поэтому он отлично знал, о чём думают взрослые при слове "политика": — Вот представьте, что у нас они пропадут. Представили? Вот и ответ.

— Ну не знаю, Глеб, тут всё-таки маги... — Даша прочистила горло и вернулась к изложению фактов: — Потом маги стали странно себя вести, звери убежали, появились орки, но активировалась защита, поэтому сюда прошла только часть наёмников. Дальше вы, чего это я одна отдуваюсь?

Глеб вопросительно посмотрел на Витю, тот отрицательно помотал головой, и, поморщившись, принял эстафету:

— Орки скрутили всех немагов и отвели на какие-то раскопки, магов-зомби рассадили по Академии, и принялись гулять на всю катушку. Некоторых из обычных они оставили: чтобы алкоголь разливали, да еду им готовили. Боремир и куча детей сбежали и начали партизанить. По-глупому, даже распознавательных знаков не придумали, пока мы не появились, — не удержался от хвастовства Правов. — Гадикус крупно обломался, потому что без этого Мирздрава, не мог стать главным на бумаге. Но он же и без того главный

сейчас, то же мне проблему придумал! Хотя нет, Тар говорил, что с барьером не всё в порядке. Видать, скоро сюда могут попасть другие древмирцы, а как увидят, что Гадикус натворил, они всыпят ему по первое число.

— Ну, станет на бумажке архимагом, ну и? — вмешался Витя. — Есть же штука такая, где говорят "ты не подходишь" — и человек уходит. Как же... по обществу ещё недавно проходили.

— Импичмент?

— Ага, он самый. То есть смысла-то в Гадикусе-архимаге немного.

— А может, это пожизненная должность? — предположила Даша. — Такой сыр-бор, столько условий в этой церемонии избрания, вы не представляете. Когда Мирздрав рассказывал, у меня чуть уши не отвяли.

— То-то он тебе не сказал, что скоро без него обойдутся, — хмыкнул Витя.

Даша зло зыркнула на недавнего обидчика, и невозмутимо продолжила:

— Да неважно это для нас, что было бы или будет. Главное, что он всем магнийцам насолил по самое не могу, то есть одно мы знаем точно — всё из-за него!

Впервые они вспомнили о таком важном персонаже в любой истории, как главный злодей. Каких-либо сильных чувств, типа ненависти, они к нему не испытывали, да и в самом начале решили, что он им не по зубам. "Тогда, кто по зубам?" — спросил себя Глеб, и не нашёл ответа. Судя по удивленным лицам друзей, к такой мысли они пришли одновременно. Даша помогала Мирздраву и только, они с Витей помогали Тару выяснять, что случилось с его родиной, а потом переключились на помощь Боремиру и Кассии. Помощь советами и словами — вот, что они делали всё это время. Ни одного значимого действия, кроме спонтанной выходки Вити в их первый визит и маленького Дашиного расследования в Академии, которое подтвердило давно известное.

"Хоть что-то" — понятие расплывчатое, но в то же время, для настоящих героев очень понятное: найти и победить. Кого, за что — дело второе.

— Выходит, делать нам тут нечего, — выразил общие мысли Глеб. — Мы поняли, что лекарства от болезни не найдём, людей освободить не можем, ну не церемонию нам же срывать, правда? Делаем так: приходит Кассия, мы откланиваемся и случайно забываем здесь оружие. Хоть какая-то помощь. В принципе, это будет так, как будто мы возвращаем, что нам дали. Мы ни в чём не виноваты, просто так получилось.

Вите не нравилась эта идея, он привык к эфесу меча, к чувству мощи и уникальности, а теперь ему предлагали поджечь хвост и сбежать с поля боя, оставив застрывшего в облике годовалого кота друга на волю случая. С другой стороны, он не мог махнуть рукой на исходящую от меча опасность и собственное бессилие, которое только вредило другим людям, потому что они верили в него. Как он посмотрит в глаза Кассии, ведь именно он врал ей, что они герои, которые хотят ей помочь. Даже орден с глупым названием придумал, вот же дурак.

— погоди, Глеб, мы не сложили пазл. Осталось много невыясненных вопросов, нужно просто посидеть, подумать...

— Даш, — грубо перебил Глеб, — подумали мы уже. Не трави душу, а? Итак паршиво. Это как тогда, со стенгазетой в пятом классе, помните? Готовили, спорили, обижались друг на друга, а в итоге за день до сдачи показали Злюкиной, а она сказала, что всё неправильно. Тут так же: взялись, а доделать не смогли. Только родителей здесь нет, чтобы попросить помощи. "Мирздрав!" — поняла вдруг Даша. Им нужно к нему. У него есть план, но они что-

то должны сказать. "Магнию спасёт маг". Всё это время ответ находился прямо под носом. Что они с мальчишками могут делать лучше всего? Бесконечно обсуждать фильмы! Снисходительно улыбаясь очередному предсказуемому повороту сюжета, наподобие "убийца — дворецкий".

Что же очевидного они должны были найти в этой истории? Они не герои, всего лишь наблюдатели, значит...

— Глеб, ты прав! — радостно воскликнула девочка. Лучник привычно заворчал, что он всегда прав, не понимая, о чём она говорит. Пришлось пояснить: — Да прав ты, что оружие не для нас, что отдать его надо. В расчёты закралась ошибка, понимаете?

— Это мы уже давно поняли, — вёдливо напомнил Витя.

— Мы не успели бы стать героями, он понял это к концу. А что мы сейчас можем сделать? Да просто сказать очевидное: мы не герои, не надейтесь на нас, справляйтесь сами. Мне кажется, смысл моей миссии, чтобы сказать, что следующий архимаг — это Мирздрав! Это же очевидно: последний маг, ему сказали спрятаться... Очевидно же, да?

Мальчишки поразились лихорадочному блеску в глазах подруги. Такой они её не видели. Словно она поняла все секреты алгебры и теперь надеется с лёгкостью щёлкать задачи, как орешки.

— Эй, даже если это так, то нам-то чего с этого? — осторожно спросил Глеб.

— Да ну, бред какой-то... Можно было сразу твоему Мирздраву это сказать, а Тару попросту изменить задание... — Витя осёкся, заметив кое-что постороннее на лице подруги: — Даш... — он провёл рукой под носом, показывая, на что следует обратить внимание.

Даша тупо повторила за ним и к своему удивлению обнаружила на тыльной стороне ладони... кровь.

— Э-э, а ну стоп! — Глеб вскочил первым, чтобы придержать, но не успел.

Бесчувственное тело девочки завалилось на правый бок и рухнуло на пол.

Узнать, что тебя провели, как ребёнка в его первый поход к стоматологу, очень неприятно. И главное кто? Самый безобидный, самый полезный, на первый взгляд, помощник, в задачи которого входит всего лишь базовое обучение наподобие "Атака — левая кнопка мыши, защита — правая".

— Давненько не виделись, Дарк, — Даша порадовалась тому, что догадка подтвердилась, когда заприметила в столбе света знакомый мужской силуэт в чёрном.

Она поднялась с плоскости, которую легче считать полом, потому что иначе, это пришлось бы назвать "ничто". Куда не посмотри, повсюду распласталась крошечная тьма, и только два пятнышка света, создаваемых невидимыми прожекторами, давали зыбкое ощущение пространства. Кажется, такой приём раньше использовали в фильмах, когда на декорации не хватало денег, но здесь это было не к чему: Дарк существовал только в её сознании, следовательно... "Следовательно, у меня не такое богатое воображение" — мимоходом подумала Даша, прикидывая расстояние до своего собеседника. По расчётам выходило, что шагов двадцать, не больше. Когда она попыталась приблизиться, то между ней и Дарком по-прежнему оставались обманчивые двадцать метров.

— Ну, чего молчите? Или "Дарк" вам больше не нравится? Предпочтительней "Архимаг" или "Его Коварнейшество"? Простите великодушно, настоящего имени не знаю! Я вообще, как выяснилось, ничего не знаю! — она не выдержала и сорвалась на крик.

Всплеск эмоций возымел эффект:

— Предпочтительней "Дарк", — пожал плечами фантом, — хоть какая-то индивидуальность. Не забывай: я всего лишь частичка.

— О да, вот насчёт этого я очень хочу поговорить! — Даша снова почувствовала прилив гнева, и пару раз вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться. Продолжила она уже более спокойным тоном: — Я понимаю, зачем вы или он сам это сделали, я бы тоже подстраховалась. Но вот так, с влезанием в чужие головы — нет, ни за что. Вы ничем не лучше Гадикуса!

— Он не влиял на твою волю, он всего лишь поставил временный мысленный блок, чтобы ты раньше времени не задалась вопросом, несу ли я пользу или вред. Сегодня ты преодолела этот блок.

Всё встало на свои места: получив невразумительные объяснения, как в её голову попала "частичка чьего-то там сознания", она не только безоговорочно доверилась ей, но и благополучно забыла об этой странности. Подумаешь кто-то в голову залез — с кем не бывает? Витин рассказ не вызвал в ней должного страха перед чужим вмешательством в их жизни, не заставил поделиться своим случаем. Она даже перед Мирздравом не открылась! И теперь горькая правда ранит сердце, как финальная серия любимого сериала. Их действительно использовали, причём без видимой на то причины.

— Ты сейчас думаешь: подошёл бы любой, — констатировал Дарк. Этот мигрант слишком хорошо освоился в её сознании, в отличие от законной владелицы.

— А что, не так?

— Нет. Вспомни нашу первую с тобой встречу.

— "В нужное время и в нужном месте". Да это же бред какой-то: вы внедряетесь к нам в

головы, чтобы мы стали искать это самое место, рассчитывая время.

— Лишь единицы способны на такое сильное "изменение" — не каждому дано направлять. Ты поймёшь это со временем.

Стандартная фраза взрослых вызвала закономерное раздражение. Если учесть, что время это придёт, по мнению общества, в восемнадцать лет, то её ждёт самый ужасный день рождения: новые знания наверняка вызовут дикую головную боль. Однако эти знания требовались здесь и сейчас.

— Хорошо, вернёмся к началу: "Спаси, помоги, друзей позови". Вот лично я какая-то там "Направляющая", но кто тогда Витя с Глебом? "Крутившиеся поблизости"?

Ответ последовал незамедлительно. Кажется, в нём было какого-то рода смущение, то самое, которое испытывает ученик у доски, имея лишь приблизительные представления об изучаемой теме:

— Что-то другое. Не такое, как в твоём случае, но близкое.

— Я что-то сейчас услышала? — девочка сделала вид, что прочищает правое ухо.

— Со временем поймёшь.

Наверное, это можно было расценивать как паническое бегство. Частичка сознания Архимага перестала быть той всезнающей энциклопедией, к которой она привыкла. Или батарейки Дарка действительно на последнем издыхании.

— Я раньше не спрашивала, но когда ребята не смогли перенестись за мной... — она замолчала, подумав над тем, нужно ли тратить время на несущественные вопросы, — это был ты?

— Фактически ты. Они промедлили, а когда появился я, тебе не захотелось делиться первой же тайной с другими. Чтобы заблокировать точку соприкосновения, не нужно владеть магией — нужна лишь вера, а желание, в нашем случае нежелание, это её часть.

— Наверное, некоторые вещи действительно можно понять лишь со временем, — глубокомысленно изрекла девочка. Таким образом, она тоже спаслась паническим бегством, не поняв прозвучавшего объяснения.

Возникла пауза, которую никто не спешил заполнить. Определить сколько она длилось было невозможно, скорее всего в реальном мире, прошла какая-то минута или секунда. Дарк не предпринял попыток выдать порцию новых знаний, а Даша в свою очередь, задумалась над вопросами. Их было слишком много, а по какой-то причине она всегда выбирала не нужный, который только отвлекал от цели путешествия.

Всё так легко и понятно, и в то же время, нет. Мысли перескочили на собеседника. Сегодня он был каким-то другим. Более молчаливым, апатичным, загадочным. Целых три изменения на один "слепок сознания". Долгожданный вопрос наконец-то созрел. Можно сказать, даже два. Хороших таких вопроса, выдержанных временем:

— Что нам делать дальше и как?

— Бесит, — глубокомысленно озвучил своё мнение Витя и вернулся на место.

Следовало уточнить, что именно его бесит: смех наёмников, который слышно даже на чердаке Кассии, находящаяся в глубоком обмороке подруга или их незавидная ситуация обманутых героев, но Глеб предпочёл промолчать. Сейчас все его мысли занимало признание поражения без борьбы. Он прокручивал разнообразные варианты прощания с Древмиром: представлял, с какими словами вручит лук Стрелла Неславу или лучше Боремиру, как объяснит свой уход гостеприимной Кассии, как посмотрит в глаза Тару, когда

того вернут в человеческий облик, как вернётся к жизни обычного школьника — и от каждой вариации ему становилось тошно.

— Это больше похоже на мой телевизор, чем на стенгазету, — чуть погода озвучил только ему ведомую мысль Вертюхин.

Глеб вопросительно посмотрел на него, вынырнув из омуты печальных образов.

— Помнишь, я тебе рассказывал, как чинил летом телевизор?

— А-а, — протянул он, вспомнив, что действительно слышал этот рассказ, — ты ещё тогда чуть квартиру не спалил.

— Не квартиру, а стол, — поправил Витя. Он не любил, когда ему приписывали лишний ущерб. — Тут так же получилось: взялись, а починить не смогли, только время зря потеряли да доломали. "Ой, ты же свой компьютер разбирал, значит, в технике смыслишь", — он спародировал женский голос, — а потом: "Руки-крюки, то сё, ничего не можешь" — типичная мама. Продуть пыль у компа и починить кинескоп — это разные вещи!

"Как и смотреть фильмы про героев и быть героем" — безошибочно угадал подтекст Глеб. Стало вдвойне паршивей, потому что Вертюхин как всегда интуитивно попал в самое болезненное место.

Они помолчали, ведь с лучшим другом нет особой разницы говоришь ты или нет, потому что так или иначе темы размышлений будут общими. — Как вовремя Дашка выключилась, — снова заговорил Витя, — у девчонок просто нюх на это — зуб даю. Как становится жарко: ах, закатили глазки — и в обморок, а мы думай, разбирайся во всём.

— Это девчонки, а это Дашка. Тем более кровь носом пошла — не нравится мне это.

— А я ей всегда говорил: много думать нельзя! Так нет же! Я от одного знакомого слышал, как однажды один ботаник...

Постороннему человеку показалось бы, что Вите наплевать на состояние подруги, но на то он и посторонний. За ворчаньем и показным безразличием он скрывал нешуточное беспокойство. За последние сутки они лишились Тара, теоретического могущественного союзника, Мирздрава, а теперь и подруги, с которой они прошли сквозь солнышки и квадратики первого класса и геометрию и химию восьмого. "Почти прошли" — поправился Глеб и затосковал по прежней беззаботной жизни.

— Мы Тара точно бросаем? — резко перешёл к главному Витя.

Пропустивший конец школьной байки Глеб вздрогнул от неожиданности. Ему не хотелось отвечать. На такие вопросы никому не хочется отвечать, потому что они ставят жирные точки в жизненно важных темах.

— Не знаю, — честно признался он.

— Я тоже.

— Зато я знаю! — донеслось из угла, где они положили бессознательную подругу.

— Дашка! Прекрати пугать нас! — хором ответствовали обрадованные мальчишки.

— Сорри, то есть извините, — по-прежнему бледная девочка изобразила стыд. — Просто у вас были такие кислые лица, вот я и...

— Он про обморок, — счёл нужным уточнить Глеб. Иногда девчонки бывают такими недогадливыми.

Даша смутилась, пробормотала повторные извинения и присоединилась к их посиделкам. Вскоре выяснилось, что она тоже не знает, как им поступить. Значит, не только они испытывают трудность с принятием окончательного решения.

В итоге всё свелось к самому простому способу решения разногласий: голосованию.

Витя проголосовал за поход в Чудоград, объяснив это тем, что бросать друзей нехорошо, Даша — за возвращение домой, видимо, она позабыла свой недавний порыв встретиться с Мирздравом и объяснить ему, что он новая "главшишка" магов, а вот Глеб удостоился сомнительной чести сделать решающий выбор. Хотя, скорее, дело было в том, что он слишком долго сомневался и как следствие пропустил момент.

"Как бы на моём месте поступил настоящий милиционер? Нам надо остановить криминального авторитета и его подчиненных. Дело осложняется тем, что он владеет неизвестным следствию оружием, в то время как у нас имеются только лук и меч" — спросил себя Глеб, и наконец-то нашёл свой ответ: — Возвращаемся домой. В логово такого врага без соответствующей поддержки не лезут.

Он не стал озвучивать то, что после того, как Гадикус станет Архимагом, поддержка понадобится очень внушительной и явно мирового уровня. Остальные тоже отвели глаза и принялись нарочито оживлённо обсуждать, как вернуться домой с минимальными неудобствами. Он с облегчением понял, что Витя просто хорохорился, и не был до конца серьёзен, иначе он развязал спор.

Вот так закончилась их миссия в Древмире. С красной пометкой "Провалено" в воображаемых личных делах героев. Ну и пусть, жизнь на этом не закончилась. Они попробовали, им не понравилось. Такое бывает, просто об этом не снимают фильмов, не создают игры и не пишут книги. Возможность отказаться — вот истинная свобода выбора.

Дверь чердака распахнулась и к ним влетела запыхавшаяся от бега Кассия.

— Церемония сегодня вечером! — объявила она.

Судьба напомнила им о таком неприятном моменте при принятии самостоятельных решений, как доложить о них взрослым, потому что не факт, что тебя погладят по голове, одобряя произведенный выбор. Ребята встали и сделали серьёзные лица. Каждый из них покосился на соседа: никто не хотел быть вестником плохих новостей. Кассия восприняла их молчание по-своему.

— Если бы мы могли связаться с Мирздравом и узнать его план... — она с намёком посмотрела на Дашу, но девочка предпочла сделать вид, что ничего не заметила. Тогда древмирская бизнесвумен решила зайти с другой стороны: — Хотя, пожалуй, лучше кудесниковы тайны останутся при кудесниках, нам, простым людям, их не понять.

Витя счёл уместным осторожно кивнуть: как троечник он всячески любил выразить сопричастность к умным изречениям — учителям такое нравилось, остальные же насторожились, предчувствуя некое поручение. Кассия не обманула их ожиданий:

— Сердце моё беспокойно, как бы детки не влезли, куда не надо. Боремир, он же с горячим нравом, всегда таким был. Возьмётся вершить правосудие, не ведая о намерениях Мирздрава. Не могли бы вы предупредить его?

Из-за перегрузки лицо Глеба категорически отказалось выражать эмоции. "Вот и первый второстепенный квест, тогда, когда мы отказались от главного" — подумал он и вздохнул. Потом снова вздохнул, потому что понял, что именно ему придётся объявить об их уходе.

— Вы предлагаете нам идти в Чудоград? — неверяще спросила Даша.

— Да, я покажу вам дорогу. Идите в след в след за орками, они только что выдвинулись, эти ребятки натопчут вам дорогу.

Девочка заговорщически переглянулась с Витей, и они перемигиванием предоставили ему слово. Мол решил раз, решай и второй. Их позорное бегство с поля боя он решил

завуалировать умными словами:

— Понимаете, госпожа Кассия, мы тут посовещались и решили, что погодные условия, острый нюх представителей расы орков и наше неважное вооружение никак не способствуют безопасному проникновению в город.

— Ха-ха, — рассмеялась хозяйка дома, — куда пропал ваш былой энтузиазм? — она мягко приобняла Глеба и Витю за плечи: — Неужели Дария успела рассказать вам наши страшилки? — они отрицательно помотали головами. — Ребята, я же не прошу вас сразиться с Ледяным Ужасом или Гадикусом, я просто хочу передать через вас послание. Уверена, бесстрашные имперцы смогут уделить своё бесценное время малюсенькой просьбе пожилой женщины.

Сами того не заметив, они оказались во внутреннем дворике дома Кассии. Уверенно петляя по переулкам деревни, она вывела их ко вторым воротам, более помпезным и менее укреплённым. Когда она повернула, невидимый для незнающих о его существовании, рычаг, створки медленно разъехались, явив новую локацию Древмира: тянущуюся вдаль широкую дорогу, которую разрезали широкие полосы, как от лыж, и глубоко впечатавшиеся в снег следы сапог. Снегопад как будто взял перерыв, чтобы момент получился наиболее удачным.

Сейчас был последний шанс открыть свои намерения, но... за то время, что они шли сюда, никто не смог сказать ни слова. Они шли за ней, как загипнотизированные крысы в известной сказке.

— Признаю, я сначала вам не доверяла, но теперь, когда выяснилось, что вы посланники Мирздрава, мои сомнения отпали.

От таких слов землянам стало не по себе. Никто из них не предполагал, что непрекращающаяся ложь и бахвальство выльются в... доверие. Причём той степени, когда тебе дают ключи от квартиры, чтобы ты мог поливать цветы, пока хозяин в отпуске.

— Я надеюсь на вас! По возможности, передайте Мирздраву привет от меня, — Даше показалось, что ей заговорщически подмигнули. — Дария, научишь их нашему традиционному передвижению?

— Традиций у нас много, — осторожно заметила девочка, стараясь не встречаться со собеседницей взглядом. — Не думаю, что смогу, ведь тепепорты не работают.

— Ах да, вы, кудесники, ещё те лентяи. На месте ваших учителей, я бы давала вам поразмять не только умы, — сказав это, она удалилась в пристройку, похожую на сарай. Когда она вернулась, глаза школьников расширились, а языки отнялись. Способ передвижения магнийцев действительно был необычным.

— Ух, хорошо-то как, — Витя остановился, чтобы вдохнуть полной грудью. — Морозец, свежий воздух, снег, солнце, правда, сейчас оно за тучами, мы на лыжах... Правда, здорово, Глеб? — он повернулся к пыхтящему подле него другу, чтобы удостовериться, что тот не отстал.

— По-твоему дурацкая дорога, где ты, то поднимаешься, то съезжаешь, бьющий в лицо снег и не иллюзорная угроза натолкнуться на толпу гопников — это здорово?! Знаешь, как это называется? Полная зад... — Глеб не договорил, потому что понял, что кого-то не хватает. — Эй, мы Дашку потеряли!

— Спокойно, минуты через две нагонит. Я отсюда слышу, как она пыхтит, как паровоз, — довольно хохотнул Вертюхин. Ему редко удавалось показать своё превосходство над совершенно неспортивными друзьями, поэтому он наслаждался каждой минутой их

лыжной "гонки".

Кто бы мог подумать, что им предложат доехать до города магов на лыжах! Не на тройке гнедых, не с помощью сапогов-сорокоходов или ковра-самолёта, а на самых обыкновенных лыжах, с кожаными завязками и нелепыми, но надёжными палками. Ошарашенные лица друзей он будет вспоминать всю жизнь, как в самые печальные моменты, так и в самые весёлые, чтобы усилить эффект.

Даша догнала их гораздо позже, чем через две минуты, зато к её появлению они успели восстановить дыхание.

— У меня только один вопрос: почему? Почему вы наострили лыжи в Чудоград?! — прохрипела девочка, вонзив перед собой палки, как раненный рыцарь меч.

— Ну и память у тебя, Дашка. Кассия же сказала, найти Боремира и сказать ему, чтобы он не лез, куда не надо.

— Так мы же решили идти домой! — провыла потерявшая терпение девочка в тон ветру.

— Ну, нам же нетрудно, — вмешался Глеб. — Скажем, и поедем домой. Делов-то.

Пока они стояли здесь, они успели заключить сделку с совестью: вместо спасения Древмира они находят Боремира и отдают ему оружие. Этот способ гораздо благороднее тихого бегства. "Мы сделали всё, что могли" — скажут они позднее, главным образом самим себе.

— Уходить, но с огоньком? Я даже не буду спрашивать вас, с чего вы решили, что Боремиру сдался этот совет и что он не пошлёт вас в Тёмный Лес по грибы.

— Вот и правильно, потому что мы едем не только за этим. Мы хотим передарить "подарки" Архимага, — самодовольно объявил Витя. Не трудно догадаться, кто был автор этой идеи.

— Даренное не дарят, — неуверенно парировала Даша. — Давайте лучше вернёмся, пока нас не заметили. Перекинем ваше оружие через забор Лескова, когда будем проезжать мимо.

Было видно, что её слова повлияли на решимость Глеба, который был ещё тем перестраховщиком. Как же Витю бесила эта черта.

— Ребят, а кто вам сказал, что все орки покинули Лесково? Будь я командиром орком, хотя бы двоих-троих да оставил на всякий случай. Кстати, та же Кассия побежит к ним, когда заметит, например, в дырочку в заборе, что мы идём не в нужную ей сторону? Да и лыжи эти могут быть с каким-то подвохом.

Параноиков и перестраховщиков надо ставить на место их же оружием. Даша с Глебом опустили головы на ноги, силясь понять, какого подвоха можно ожидать от деревянных досок. Разве только заноз.

— На самом деле мне до этого "мистера улыбочка" дела нет, я Тара хочу подобрать. Мы же не бросаем своих, не так ли?

Больше вопросов "зачем и почему" не возникало. Глеб с Дашей пристыжено молчали, с каждым шагом и взмахом палок теряя свои невеликие силы, да и он сам начал уставать. Когда ветер донёс неясный гул, Витя поначалу не обратил на это внимания, но, когда шум повторился, он скомандовал сойти с главной дороги — похоже, они нагнали своих проводников. Вскоре его чувство направления забило тревогу.

— Сколько там до города?

— Час с лишним, если на телеге, помнишь, нам Тар говорил? Должны скоро приехать. У-у, дурацкая погода... — Глеб помахал одной из палок, словно угрожая невидимому врагу.

Природа как будто чувствовала, что сегодня совершится что-то неправильное, и выражала буйством безмолвный протест. Жаль, что и они, неудавшиеся спасители, попали под раздачу.

Отогнав мимолётные сожаления, Витя вернулся к делам насущным. Глеб по понятным причинам помочь ничем не мог, зато имелась жадная до бесполезных знаний подруга, авось она заодно с дреммирской историей прочитала о географии Магнии.

— Видел бы тебя наш физрук, — начал он издалека. В основном потому, что девочка опять отстала, — наверняка расплакался б от умиления! — ответом ему был многозначный взгляд, где каждое значение можно расшифровать, как новое ругательство. — Кстати, ты не ориентируешься в местной географии? — перешёл к главному Витя.

— Отчего ж не ориентируюсь? Нам осталось около пяти километров.

Ответ обнадеживал, но Витя не был собой, если бы не просил, откуда такая уверенность.

— Так вы по сторонам больше смотрите, и всё поймёте. Маги живут за счёт торговли, и никогда не дадут заблудиться теоретическому "кошельку", — сказала она и съехала вниз, оставив их в замешательстве.

Загадочные слова они вскоре расшифровали. Когда начинаешь смотреть по сторонам, то действительно в половине случаев находишь ответы на свои вопросы. Оказывается, страна магов любила рекламу. Да, именно рекламу, ничем другим встречное ими красочное полотно на двух столбах, расхваливающее како-то зелье и указывающее, у кого его можно купить, не могло быть. "Если здесь есть лыжи, то почему бы не быть рекламе?" — спросили себя мальчишки, и пришли к выводу, что нет никаких причин для препятствий находчивому прогрессу, который использовал двигатель торговли в качестве указателей.

На следующем привале, Даша ликвидировала их пробелы в истории Магнии. Страна магов не имела обширных территорий, она была не богата полезными ископаемыми, не имела рекордных урожаев, чтобы обеспечивать едой не только себя, но и других. Магния полностью оправдывала своё название: здесь всё строилось на волшебстве. После краткого экскурса, Витя удивился тому, что в такой унылой стане могла произойти такая громкая заварушка. Неудивительно, что Тар промолчал об этом.

Приблизительно через полчаса они добрались до Чудограда. Они ожидали увидеть белокаменный город с высокими башнями, но реальность имела своё мнение. За пёстрыми тряпками, деревянными вывесками и прочими детищами маркетинга невысоких домов попросту не было видно, а о стенах и речи не могло быть — их не существовало. Столица магов оказалась чем-то разноцветным, ярким и кричащим.

Город окружала подобие культурной оградки, уместной для загородного домика, но никак не для столицы, в случае взятия которой ставится шах и мат всей стране. Причина такой беспечности была же опять-таки в магах. Никто в здравом уме не пойдёт войной на город, в котором семьдесят процентов обладают магическими способностями. К тому же, эти же самые семьдесят процентов без труда разрушили бы любые защитные конструкции, отмечая очередную годовщину окончания Последней войны.

Домики Чудограда были в основном одноэтажными. Однако город всё же имел многоэтажность, от которой веяло величием: в центре высилась Академия. Нет, правильной сказать, это город притулился около Академии.

— Мда, — протянул Витя.

— Почему мы заметили эти средневековые небоскребы только сейчас? — спросил у

него Глеб. Витя пожал плечами: откуда ему знать?

Мальчишки повернулись, чтобы спросить об этом у Даши, но судя по её измученному, но сосредоточенному виду, она вряд ли бы ответила: она была похожа на паровоз, который завидел конечную станцию.

— Чего стоим, кого ждем? — пропыхтела девочка, проезжая мимо них.

Витя с Глебом переглянулись и включились в гонку: гордость и дух соперничества не могли допустить, чтобы подруга финишировала первой.

В город они проникли без проблем. Просто скатились в широкий ров, опоясывающий Чудоград ровным кругом, перемахнули через декоративную ограду, и расположились в первом же более-менее незанесённом снегом переулке. Вите, как любителю историй о зомби, выпала возможность воочию увидеть последствия внезапного опустошения целого города, и они его ничуть не обрадовали. Кого могут обрадовать высокие сугробы снега, порой достигающие крыш одноэтажных домов и покрывшиеся инеем стёкла окон, в которых при развитой фантазии и расшатанных нервах можно увидеть неясные тени?

— Эх, здорово прокатились, правда? Я б повторил! — без задней мысли сказал самый жизнерадостный школьник Гдетотамовска.

Его предложение встретили очень холодно. Два внимательных взгляда скрестились на его лице и следовали за ним, куда бы он не пошёл, а когда на тебе сосредоточилось такое внимание, хочется не то чтобы идти — бежать, куда подальше. Менее подготовленные к дальним походам члены команды безмолвно вытащили кто откуда припасы, и принялись их увлеченно уничтожать, игнорируя голодного Витю, который съел свои запасы еды в дороге.

— Так, куда нам дальше идти? — нарушил удручающее шуршание фантиками Вертюхин.

Даша оторвалась от шоколадного батончика и осторожно спросила:

— Почему ты у меня спрашиваешь? Разве Кассия не тебе сказала?

— Нет, — помотав головой, ответил Витя и перевёл вопросительный взгляд на друга.

Как выяснилось, Глеб тоже не знал, где им искать Боремира. Хотелось выругаться и что-то сломать: они проделали такой путь, почём зря. Благими намерениями вымощены бесполезные пути в суровых погодных условиях. За годы шалостей и уличных разборок Витя развил особое чувство: "предчувствие трёпки", и сейчас оно подало первые сигналы приближающейся угрозы. Он среагировал на упреждение, быстрым шагом отправившись на разведку.

Вслед донеслись вялые угрозы, что можно было считать хорошим знаком, ведь если бы у друзей были силы, они выразили свою злость действиями. "Ну, посмотрим, что у нас здесь!" — он воспрянул духом и отправился исследовать город магов.

Чем дальше он заходил, тем больше убеждался, что люди здесь всё-таки есть. Занесены в основном труднодоступные места, между домами же достаточно раз-другой пройти с лопатой. К тому же здесь отсутствовали признаки мародёрства, которых будет ожидать любой, кто хоть раз увидел орка-изгнанника. В целом, правление Гадикуса было не таким уж плохим, раз он держал своих "плохих парней" в узде. Но это мало волновало Витю, так как он вознамерился загладить промах и в одиночку найти Боремира.

Детективы начинали свои расследования с опросов населения, чего он не мог сделать по понятным причинам. Поэтому он решил начать с разглядывания листовок. Маги не поощряли хаотичное расклеивание рекламы, где попало, для этого они выделили доски на

видных местах, ему встретилось уже несколько таких. Окунувшись в мир чудодейственных препаратов и развлечений, без которых, оказывается, невозможно жить, Витя подрастерял энтузиазм.

"Смотри-ка, а этот Архимаг очень шустрым мужиком был, — присвистнул про себя Вертюхин, когда наткнулся на очередное заверение, что чудодейственный напиток любил попивать правитель Магнии. — Вот никакой фантазии же у народа! Взять хотя бы названия! Что в Лесково, что здесь — одно "Счастье" в названии баров!" — он сокрушенно покачал головой и развернулся, чтобы уйти, но повернулся вновь из-за одной пока неясной, но очень настойчивой мысли.

Составитель объявления о "лучшей в Чудограде корчме" позаботился о том, чтобы его заведение нашли даже не владеющие грамотой люди, нарисовав подробную карту. По рисунку выходило, что корчма была буквально в паре домов от него.

"Делать мне всё равно нечего" — успокаивал себя Витя, стоя перед приплюснутым к земле зданием, будто на него наступил великан. Наверное, в нормальное время это было милое и располагающее место, но конкретно сейчас оно напоминало разгромленную после бурного празднования кафешку. О том, кто мог посетить корчму в последнее время, Витя вспомнил лишь, когда вступил в погруженный во тьму зал.

Когда ты отдыхаешь, время течёт быстро, иначе почему перемены протекают быстрее, чем то же время на уроке? Именно поэтому Вити хватились не сразу. Когда они приступили к поискам, половину следов замело снегом, а вторая половина вела в тупики и к доскам объявлений.

— Ну не усы же он пошёл отращивать! — Глеб со злости пнул ближайший сугроб, но промахнулся, от чего разозлился ещё больше.

— Это же Витька — с него станется.

С этим утверждением было трудно не согласиться. Чтобы отвлечься от мрачных картин, рисуемых пессимистично настроенным воображением, Глеб спросил:

— Напомни мне, почему мы не можем зайти погреться в любой из этих домов.

— Потому что лично мне не хочется узнавать, раскошелится ли хозяин дома на охранные заклинания или нет, — недовольно отозвалась Даша, оторвавшись от чтения очередной листовки. Вопросы Глеба искушали её испытать судьбу, и наконец-то погреться в пусть и не отапливаемом, но каком-никаком помещении.

— Охранные заклинания, что носу никуда не сунь, огромный барьер на сотни километров, несколько небоскрёбов, набитых самыми настоящими магами... Как их угораздило? — пробормотал под нос Глеб, снова и снова возвращаясь к проблеме Магнии.

Называется "отвлёкся", ага, как же. Им нужно как можно скорее вернуться домой, иначе он сойдёт с ума от чувства вины. Они оказались бессильны, и теперь каждая деталь напоминает о позоре.

— Будем надеяться, что он не наткнулся на местных.

— Это же Витя, — ему вспомнилась первая вылазка в Древмир, и он понял, что этот вариант имеет самый большой процент вероятности, — с него станется, сама ж говоришь.

Даша закрыла глаза и беззвучно выругалась. Он сделал вид, что ничего не заметил, и завернул за угол, где его ждала новая неприятность.

— Ах вот вы где! — пророкотала высокая фигура в воронных латах и направилась к нему, шатаясь из стороны в сторону.

Ноги Глеба примёрзли к земле, а руки объявили незапланированную забастовку. К нему приближался воин! Да, у него были очень странные доспехи, да и брус железа за спиной мало походил на меч, но от него определённо веяло опасностью. Если он потеряет равновесие и свалиться на них, то им крышка.

Прежде чем гигант достиг их, Глеб заприметил второго воина, менее нелепого и более узнаваемого.

— Неслав? — не поверил своим глазам Глеб, и отважился спросить у наконец-то подошедшего воина: — Боремир?!

— Здрав будь, Глеб! — Боремир, а это был действительно он, снял шлем и ослепительно улыбнулся. От отразившегося в белоснежных зубах света, у Глеба разболелась голова.

— Что это на вас?!

— Доспехи. Сам сделал, — отвечивал сын кузнеца и постучал себя по нагруднику.

Оказалось, что магниец свято верил, что в процессе создания брони участвуют исключительно кузнецы. Как итог, чтобы не замерзнуть под несколькими килограммами железа, он напялил доспехи на шубу, чем напрочь лишил себя маневренности.

— Это очень... здорово, конечно. Придумать и сделать новый вид доспехов — я бы так не смог. Но тебе не кажется, что они слишком... тяжёлые?

Боремир не изменился в лице, но сияние его улыбки ослабло.

— Так и должно быть. Кузнецы древности часто жаловались в книгах, что на доспехи уходило слишком много железа.

— О, понятно, — протянул Глеб, отводя от магнийцев глаза. Кислое выражение лица Неслава не располагало к долгим разговорам. — А мы тут как раз вас искали, кое-что передать. Только Витька ушёл вперёд и теперь мы ищем его, глупо получилось как-то... — окончательно смутившись, он опустил голову.

— Мы знаем, где он. Следуйте за нами, — не терпящим возражений тоном вмешался Неслав.

Пока Глеб вёл переговоры со старшим братом, младший играл в гляделки "я тебя подозреваю во всех грехах" с Дашей. Оба оппонента с честью выдержали битву взоров, и даже не предприняли попыток заговорить, что было характерно для кузена Боремира, и странно для Даши.

— Неслав прав, нам не следует торчать на улице, пока город кишит орками.

"Прямо-таки кишит?" — засомневался Глеб, но всё же послушался страших.

Их отконвоировали в одноэтажное здание, оказавшееся очередным кабаком с неоригинальным "Счастьем" в названии. Серьёзно, почему положительные парни собираются в таких местах, а не в, допустим, библиотеке?

Пока Глеб размышлял над этим, они спустились вниз, предположительно на второй этаж, интересно какая нумерация у подземных зданий, под десятком пристальных взоров, исходящих от детей разного возраста. Партизаны, или правильней сказать "боремирская банда". К вернувшемуся в свои владения предводителю заспешили ребята постарше, но тот сложной игрой бровей дал понять, что ему сейчас не до них.

Только когда они зашли в погружённую в полумрак комнатушку, освещаемой лишь одной свечой, земляне смогли вздохнуть спокойно. Кто мог подумать, что популярность может так тяготить. Привыкнув к темноте, они вздрогнули, потому что запоздало разглядели Витю. Он изменился за время отсутствия, в частности, под правым глазом у него налился огромный синяк.

— Что с тобой случилось?!

— Упал, — коротко ответил Витя, развернувшись в другую сторону, чтобы скрыть пострадавшую половину лица.

— Он упал, — подтвердил Боремир.

"Говорит, как подравшийся старшеклассник" — переглянулись между собой Глеб с Дашей. У них не осталось сомнений, что в подавленном состоянии Вертюхина виноваты магнийцы.

— Кхм, — Витя кашлянул в кулак, чтобы привлечь внимание друзей, — я нашёл Тара! Та-да! — он махнул рукой на свои колени, где пристроился недовольный чем-то чёрно-белый кот. От уделённого ему внимания, он начал бить хвостом и пускать когти. Скорчив мученическую рожицу, Вертюхин стоически стерпел боль: — Дашка, может, возьмёшь его к себе, а? Малышня сказала, что он спокойней в руках девочек.

— А он точно потерял разум? — недоверчиво спросил Глеб.

— Точно-точно, — Витя грубо всучил кота ошарашенной девочке, и повеселевшим голосом сообщил: — Тут до сих пор гадают, где он мышь нашёл, да ещё упитанную, будто она домашняя.

— Может, мы наконец-то приступим? — с нажимом напомнил о своём присутствии Неслав.

— Я им не успел сказать, — шепнул на ухо Глебу пострадавший разведчик, — не до того было.

— Кассия просит вас не лезть на рожон, — протараторил Глеб и замер в ожидании реакции.

— Она всегда об этом просит, — Боремир усмехнулся и уселся напротив него с Витей, Даше же достался Неслав. — Вы что-то узнали, я прав? Тётушка Кассия неспроста прислала вас.

— Да, можно и так сказать. В общем, появился реальный такой спаситель, который решит все проблемы, именно поэтому вам не стоит лезть в заварушку с церемонией.

— О, и кто же это? Очередной спасшийся кудесник? — как всегда не вовремя, вклинился Неслав.

— Вообще-то да. Старейшина. Тот самый, которого недавно поймали.

Неслав громко расхохотался, и земляне почувствовали себя неуютно, будто они заявили с тетрадками по химии на урок литературы.

— Ты говоришь забавные вещи, имперец. Вы точно учитесь на воинов, а не на скоморохов?

— Неслав! — прикрикнул Боремир, от чего веселье двоюродного брата, как ветром сдуло. — Проверь посты.

— Но где же ещё я услышу такие смешные вещи? — запротестовал парень, но под настойчивым взглядом старшего, нехотя покинул комнату.

— Не обращайтесь внимания на него, он сильно расстроился из-за неудачи зверомага. Ваш план был хорошим, бескровным, если бы нам удалось задуманное, то... — он вздохнул, и перевёл тему: — Так это "Знающий человек", о котором вы говорили?

Они сначала не поняли, о ком идёт речь, а когда поняли, то едва сдержались, чтобы не рассмеяться. Даша сначала побледнела, а потом побагровела. Шикнув на мальчишек, она ответила.

— Нет, я не... — она остановилась, чтобы восстановить голос после долгого

молчания, — я — помощница того Старейшины. А он как раз-таки "знающий человек", будьте уверены, он многое знает.

— Так вы нам солгали? Всё это время вы действовали по указке Старейшины?

От тона Боремира, Витя буквально закипел. "Мистер улыбка" намекнул, что они простые "шестерки"? Да если бы этот хлыщ знал, откуда они притазились, чтобы спасти его тридцать два зуба!

— Нет, они до вчерашнего дня действовали в одиночку, — быстро среагировала Даша, заметив состояние друга. Ещё немного и тот бы наговорил лишнего в запале. — К несчастью, мы связались слишком поздно, чтобы остановить Таринамуса.

— Ты говоришь, как кудесник.

— Ну, роба у меня имеется, но посоха я ещё не получила.

Глебу оставалось только дивиться тому, как ловко вывернулась Даша, конечно, если он правильно понял шифровку, что посох тут за аттестат.

— В чём заключается план Старейшины?

— Этого я не знаю. Мирздрав прочёл все книги из семейной библиотеки, наверняка, он вычитал какое-то мощное заклинание.

Предводитель магнийской детворы глубоко призадумался. Ребята переглядывались между собой, боясь нарушить установившуюся тишину, но в то же время, им не терпелось обсудить последние новости.

— То есть ты предлагаешь снова положиться на кудесника? — наконец, высказался Боремир. В его голосе явственно чувствовалась угроза "ты смеешь указывать мне?!".

— Нет-нет! Мы просто рассказали вам новые факты, которые следует принять во внимание, но окончательное решение за вами, — такая речь давалась Даше с трудом. Ещё бы, звучать мудрёно — привилегия взрослых, участников олимпиад и прочих малопонятных для подростков гениев.

— Хм, — Боремир почесал затылок, чтобы простимулировать работу мозга, — я ценю ваш благородный порыв. Однако мы приготовили прощальный подарок гостям Магнии, и будет обидно, если они не получат его.

— Здорово! Удачи вам, — сдержанно отреагировала Даша, и тут же съёжилась под пристальным взглядом Боремира. Чувствовалось, он что-то хочет от неё.

— А разве ты не хочешь попрощаться с гостями?

Так вот, в чём подвох. Для жителя Магнии желание отомстить захватчикам любым способом естественно, а раз она изображает местного жителя, то отказ вызовет подозрения. Витя отвёл глаза от напряжённого лица подруги, понимая, что в очередной раз подставил команду под удар. Кто же знал, что побочный квест снова выведет их на главный?

— Ну, если мои друзья из Империи, за которых я несу полную ответственность, не против этой затеи, я, конечно, присоединюсь к вам. Правда, помочь ничем не смогу: одно заклинание — и по мою душу явятся орки.

— Значит, решено, — Боремир встал из-за стола, — твои друзья самые отзывчивые имперцы, которых я когда-либо видел. С магией или нет, лишние руки нам не помешают, — он развернулся к Глебу: — Сообщите мне, если придумаете что-то новое, — и вышел, оставив их одних.

— Я правильно понял, что нас втянули в историю? — с надеждой, что он неправ, спросил Глеб.

— Правильно, — мрачно подтвердила Даша, и, посмотрев на мурчащего кота на

коленях, сказала: — Знаете, а таким он мне больше нравится. Наконец-то ведёт себя по нормальному, по кошачьим меркам, конечно, а не выпендривается от того, что он весь из себя исключительный.

— Рад за тебя, — буркнул Витя, — вот только с нами даже говорить не хотят, и это напрягает. Что они тут напридумывали...

— Кстати, Витька, не хочешь нам рассказать, как ты упал? — толкнул друга в бок Глеб.

— Упал и упал, с кем не бывает... Ауч! — Витя согнулся от более сильного толчка под ребра. — Я тебе сейчас... — он махнул рукой. — Ай, даже не связываться с вами неохота. Я по листовке нашёл "Счастье мага" и подумал, что раз в Лесково эти "рэмбо" недоделанные тусовались в кабаке, то и здесь недалеко уйдут. Ну, значит, нашёл я его, захожу такой весь из себя тихий, мирный, хоть крылышки белые приделывай к спине...

— Ближе к делу!

— Я не постучался.

— И? — недопоняли друзья.

— Что "и"? Сами подумайте: ты прячешься, затеваешь что-то такое, от чего у кучи взрослых будет нехилая боль в месте ниже спины, а тут к тебе врывается кто-то. Ну, вот и получил — они подумали, что орки вернулись. Сам заслужил, не обращайтесь внимания.

— Да быть такого не может, чтобы Витька Вертюхин признал себя виноватым! — захихикала Даша, озорно подмигнув не менее весёлому Правову.

— Колись, кто тебя на лопатки уложил!

Правильный ответ они угадали прежде, чем он был озвучен — вихрастого блондина с красочным фингалом выдал румянец. "Девушка" — с неохотой пробурчал мечник, и отвернулся, чтобы не видеть, как понимающие друзья борются с распирающим их смехом. Однако он не успел описать прекрасную амазонку, поразившую его сначала в глаз, а потом и в сердце, потому что их уединение прервали вежливым стуком.

Дверь открылась, и на пороге показался чумазый мальчуган лет восьми. Земляне подобрались и преисполнились достоинства, коим обладает всякий старшеклассник в глазах младших. Несмотря на неряшливый вид, мальчик был вежлив и тих, не в пример гдетотамовским сверстникам. Он приглушённым голосом позвал их к Боремиру и остальным, и вышел. Глеб и Витя неспешно засобирались к выходу, а Даше же замешкалась: в её памяти всплыло воспоминание об увиденном в комнатах учеников-магов. Только там она видела настолько отрешенный взгляд.

Перед важными вылазками должны звучать вдохновляющие речи о долге, высшей цели или несмешные шутки, чтобы члены команды слишком не расслаблялись. Потом командир должен в сотый раз подробно объяснить план действий, пожурить невнимательных или опоздавших, хлопнуть ладонями по столу и сказать: "За дело!".

Земляне не успели просветить магнийцев насчёт этих неписанных правил, и как следствие, ничегошеньки не поняли из речи непривычно серьёзного Боремира. Он не размахивал руками, не шутил, не ослеплял противоестественной белизной своих зубов — он говорил: "Как мы договаривались", "Ты знаешь, что делать", и ребята постарше кивали и бесшумно покидали корчму, уводя за собой младших. В числе последних оказались они, трое детишек лет одиннадцати, Неслав и Боремир.

— Ваши мысли, господа имперцы? — обратился к ним Неслав.

Витя, как на уроке, поднял руку вверх:

— Эм-м, как я понимаю, вы хотите, чтобы орки погнались за вами.

— Да, это самая важная часть нашего замысла.

— Но если вы хотите попасть на церемонию, не проще ли использовать канализационные каналы или что-то в этом роде?

— Мы в Чудограде, здесь целая сеть подземных этажей! — Неслав заметил недопонимание со стороны слушателей, и само собой разумеющимся тоном пояснил: — Это первое место, где будут искать. К тому же Академия нас не интересуется.

"Так главную площадь выбрали потому, что там неприятностей ждут меньше всего. Это всё равно, что разодетым в чёрное домушникам подойти к главному входу, у которого дежурит наряд милиции" — расшифровал для себя Глеб.

— Будет что-то громкое, да? — получив утвердительный кивок, Вертюхин продолжил: — Ну, у меня есть идея, как отвлечь двоих, максимум пятерых, но вот чтобы всех разом — без понятия.

— Значит, даже знания сведущих в ратных науках имперцев, не могут нам помочь?

— Увы.

— Хорошо! Даже "замечательно"! — вмещался доселе молчавший Боремир и, широко расправив плечи, уверенной походкой вышел из "Счастья мага".

Витя переглянулся с Правовым, и не стал расспрашивать, зачем магнийцем нужны эти манипуляции. Тем более тогда, когда они из категории "друзья по общему интересу" плавно перешли в "знакомые, с которыми лучше не водиться".

Улучшившееся настроение предводителя, удивило всех. Детишки посмотрели на старших в надежде получить ответ, но под грозным взглядом Неслава присмирели и снова стали похожи на вышколенных воспитанников какой-нибудь военной школы. Мундирчики с ботинками, игрушечные автоматы или сабли выдать — и точь-в-точь кадеты.

Выйти на улицу после царящего в "Счастье" сумрака оказалось настоящим испытанием для глаз: несмотря на опустошенность, Чудоград был весьма красочным городом, с множеством отражающих эти самые краски поверхностей.

Вчерашние жители близлежащих деревень прекрасно ориентировались, будто в свободное время подрабатывали экскурсоводами. Невзрачные улочки города магов скрывали

в себе сеть прорытых в сугробах тоннелей.

Неслав в общих словах объяснил, что от них требуется быстро бежать и громко шуметь. Задумка магнийцев походила на детский протест, наподобие "топну ножкой и надую щеки", но земляне решили не вставлять остроумные комментарии, потому что им открылась прекрасная возможность сбежать домой. Они даже воспрянули духом, позабыв о недавней пробежке, но их оптимизм прожил ровно до тех пор, пока не показалась центральная площадь Чудограда.

Площадь рекой из красной брусчатки огибала Академию, отгородившуюся от города двухметровым кованым забором, с милыми украшениями в виде цветов, ветвей и иногда непонятных для землян символов, однако прутья в нём напоминали самые что ни на есть настоящие копыя. Проверить затуплены они или нет, не предоставлялось возможности, потому что через каждые тридцать шагов у ограды стояло по вооруженному орку. Самые низкооплачиваемые наёмники Древмира выглядели сосредоточенными и грозными. Однако даже в столь важный для их нанимателя день они не изменили привычкам — ветер-кляузник разносил по улице ароматы алкоголя и курева.

— Эй, Неслав, — шёпотом подозвал проводника Глеб. Тот нехотя повернулся, оторвавшись от разговора со старшими "партизанами". — Всё по плану?

— Их даже меньше, чем мы ожидали. Лесана говорит, что большая часть сгрудилась около входа в Главную башню — охраняют горожан.

— Погоди-погоди... горожан? Я правильно расслышал?

— Да, с ушами у тебя всё в порядке, чего нельзя сказать о соображалке, — Неслав усмехнулся своей шутке и продолжил: — Не все магнийцы в плену, некоторым удалось откупиться. Состоятельные городские сегодня морозят благородные задницы, дожидаясь свою часть церемонии, где они подтвердят, что Гадикус новый глава города.

Странностям происходящего в Магнии не было счёта. Почему такие важные детали выясняются в последний момент? Если бы они с Витей знали об этом раньше, то всё сложилось иначе!

— Вот же гады, — возмутился Глеб.

Он не одобрял таких людей, в фильмах им доставалось за бездействие, когда остальные страдали.

— Будь у меня лишние деньги, я б тоже откупился, — пожал плечами Неслав и вернулся к прерванному разговору.

Поведение борцов за свободу и правду сбивало с толку: никто никого не винил, не впадал в крайности. К тому же им до сих пор толком не объяснили план действий. Правов решил посоветоваться с остальными в укромном местечке, но потерял время, пока возвращал Витю на грешную землю — тот загляделся на Лисану, привлекательную девушку-разведчицу, если обозначить земными словами возложенные на неё обязанности. Глеба же заинтересовал её охотничий лук, который вызвал профессиональный интерес. По одной причине, совмещающей разные интересы, они потеряли драгоценное время, а также подругу. Увидев, куда они засмотрелись, Даша нарочито громко фыркнула и отошла подальше.

— Это она меня приложила, точно говорю, — нарушил молчание Витя.

Глеб с недоумением посмотрел на него, а затем хлопнул себя по лбу, вспомнив первоначальную цель. "Ворона! Точнее: ворон" — подумал он и зарёкся на будущее рассматривать чужое оружие перед боем.

— Слушай, нам бы пого... — но договорить ему не дали.

Один их стоящих позади них ровесников Боремира ощутило толкнул в спину и приложил палец к губам. "Начинается" — понял Правов, и принялся лихорадочно искать глазами третьего члена команды.

В средневековом мире полном магии, заточенного холодного оружия и плохих парней, которым оно принадлежит, на самом деле сложно что-то изменить человеку из современного мира, особенно в такие короткие сроки, которые отвели им. Возможно, они и смогли блеснуть знаниями в примитивном обществе, где люди не научились добывать огонь, но здесь у них не было никаких шансов. Однако они не учли того, что до их появления, древмирыцы как-то ухитрились существовать без помощи "прогрессивных землян". Последовавшие далее события были тому доказательством.

По всей площади раздались громкие хлопки, в воздух взмыли куски брусчатки, а с их стороны послышались громкие крики. Некоторые партизаны принялись стучать палками по кускам железа. А затем... затем все побежали. Улица, на которой они расположились, вмиг опустела. Со стороны площади послышались ответные крики, Глебу послышалось, что там кричат "Маги вернулись!".

В отличие от развесившего уши друга, Витя не терял времени даром. Дашу он не нашёл, как и командира их отряда, Неслава, зато отследил, куда побежали младшие ребята. Приведя задумавшегося друга в чувство оплеухой, он побежал за ними.

Постороннему наблюдателю показалось бы, что магнийцы учинили хаос. Не постороннему, наверное, тоже. Но вот специалисту в шалостях в масштабах одного класса и один раз, целой школы, потихоньку начал открывать смысл этих бессмысленных, с виду, догонялок.

Партизаны заманивали орков в город. Тех было мало, но всё же они были, и не в самом лучшем расположении духа, стоит отметить. Когда "подсадные утки" пробежали очередной квартал, эстафету перехватывала новая команда, а старая скрывалась в укромных местах.

Но вот незадача: без командира, их команда понятия не имела, когда настанет их очередь укрыться и самое главное где. Поэтому, когда маленькие проводники потерялись из виду, Витя ничуть не удивился. Дети спасали свои жизни, они знали этот город лучше землян, так что не удивительно, что младшие не предупредили их.

— Ку-куда дальше? — судорожно хватая ртом воздух, спросил запыхавшийся Глеб.

— Туда! — Витя выбрал направление наугад и побежал дальше.

Правов последовал за ним без возражений — в критические минуты лучше следовать за человеком действия, чем человеком мысли.

Общий сбор был у "Счастья мага". Вид корчмы в данной ситуации вызвал бы прилив счастья и у не пользующихся услугами этого заведения людей. Однако в затянувшуюся череду удачных событий и совпадений, делающих их приключение безопасным и в чём-то даже скучным, вмещалась суровая логика. Любой, кто прожил в незнакомом городе четыре месяца, имеет преимущество над тем, кто пробыл в нём от силы два часа.

Перед ними внезапно появился двухметровый бугай, который широко расставил руки, намереваясь схватить одного из них, до того, как они поймут, что надо остановиться. Такая тактика легко преодолевалась маневром "продолжить бег и погодя одновременно сменить направление", что они и сделали. Раздалась порция отборной брани, самым приличным словом в которой, было "паршивцы".

— Нам конец! — констатировал Глеб. Боковым зрением он заметил направившихся к орку три силуэта.

— Погоди-погоди... — ответил Витя, на ходу нажимая кнопки только что включенного мобильного.

— "02" тут не поможет!

— На счёт три!

— Что три? — недопонял Правов.

Витя схватил его за руку и рывком потянул за собой. Глеб едва не свалился от резкой смены направления, но благодаря помощи Вертюхина всё же удержался на ногах. Позади них послышался нарастающий звук барабанов, а затем улицу наполнило рычание неведомого зверя.

— Ты кинул туда свой мобильник?! — шёпотом спросил Глеб.

— Да, а ещё дал заценить кое-что из музыкальной библиотеки. Я сегодня щедрый.

— А вдруг он бы разбился?

— Ты чего, — Витя выпянул из-за угла, и, убедившись, что никого нет, сделал знак следовать за ним, — забыл, что я им орехи колол?

— А, ну да.

Из покинутого ими переулка раздались настороженные голоса орков. Судя по тому, что брани и тяжёлого дыхания тяжеловесов в доспехах не последовало, манёвр Вити удался, и они ненадолго оторвались от преследователей.

— Лучше, чем камешек, да? Назову это "звуковая бомба"!

— Скорее "метал-бомба", — припомнил концерты своих соседей Глеб.

Её взяли на буксир, как судёнышко без мачты. Шум, крики, удушливый запах гари — единственное, что врезалось в память.

Когда Даша пришла в себя, она осознала, что находится по ту сторону забора Академии. Раньше она мечтала об этом, но теперь это вселило страх в её сердце. К тому же компанию ей составлял самый отталкивающий древмирец, с которым ей довелось познакомиться.

— Почему мы... — начала она, но Неслав злобно шикнул, поэтому пришлось умолкнуть.

Следовало оценить обстановку. Похоже, в суматохе они пробрались через дыру в ограде — ну конечно ж, никакая школа не может существовать без таких ходов. К домам, где они прятались, уже подоспели первые орки с оружием наперевес. Разбуянившихся горожан на площади, с чего-то решивших, что маги очнулись, не чураясь применения физической силы, активно утихомиривали.

Они с Неславом спрятались за огромной цветочной каменной кадкой. Часовые покинули посты, чтобы помочь успокоить горожан, так что их проникновение осталось незамеченным.

— Погоди-ка... Почему ты потащил меня сюда, а не в город?

— Да заткнёшься ты или нет?! — огрызнулся юноша, не отрывая взгляд от столпившихся около входа в Главную башню наёмников. — Мне нужно попасть внутрь.

— Вот и попадай, не буду мешать, — Даша хотела встать, но её за край куртки притянули обратно.

— Проведи меня.

— Шутишь? Туда? Там же два... нет, тридцать... Сорок с чем-то орков! — ужаснулась школьница. Она сомневалась, что такую просьбу мог выполнить Архимаг, не говоря уже о других. Магия магией, но прежде, чем ты наколдуюшь заклинание, такая толпа утыкает тебя,

как ёжика, стрелами и копьями.

— Сорок четыре, — уточнил Неслав, наконец-то повернувшись к ней лицом, — около восьмидесяти отправилось прочёсывать город, остальные в башнях. Или сейчас, или никогда.

С ответом она не спешила. Как лучше поступить? Узнать, какая муха укусила "партизана" или не тратить время и дать дёру? Если второй вариант, то сможет ли она самостоятельно найти ход? А дорога к корчме? Она же даже не пыталась запомнить её, целиком положившись на цепкую память Глеба. По всему выходило, что единственный доступный ей вариант — это сотрудничество с Неславом, однако идти на его поводу она не собиралась:

— Давай вернёмся, пока нас не нашли. До Главной мы ни в жизнь не доберёмся.

— Думаешь, я не знаю, что все башни связаны между собой? Я не собираюсь идти напролом, мы проникнем через ближайшую к нам башню.

Неслава переубедить не удалось. Нет так нет, она хотя бы попыталась.

— Так там же тоже есть охрана...

Яркая вспышка со стороны площади — и в ушах стоит звон, который глушит остальные звуки. Новый взрыв, совсем рядом, и явно не без помощи Неслава — она заметила, что он сунул что-то в мешочек на поясе. "Ну и пусть, — отстраненно подумала Даша, ощущая, как её в очередной раз бесцеремонно тащат за собой, — так я не слышу, гонятся за нами или нет".

Пока охранники погнались за мелькнувшим на мгновение сообщником Неслава, они влетели в ворота замка. Магниец прокричал что-то, а затем потряс её за плечи. Звон в ушах прошёл, и она поняла, что спрашивает дорогу. Она махнула рукой в неопределённом направлении, и наугад повела его налево, избегая лестниц и открытых пространств. Если башни строились по одному типу, то верхние этажи самые безопасные.

Неслав безропотно последовал за ней, пребывая в полной уверенности, что она знает дорогу. Когда они уткнулись в тупик, он заподозрил неладное:

— Что ты задумала?

После первой встречи с Мирздравом, Даша твёрдо усвоила правило "Если не хочешь ударить в грязь лицом с позором, сделай вид, что она лечебная", поэтому она решила обратить ошибку в хитрость.

— Я с места не сдвинусь, пока не узнаю, что и зачем вы устроили там, на площади?

— Ох уж эта дурацкая тяга кудесников к знаниям... — Неслав стёр пот со лба. Подумав, он снял шапку с головы и засунул её за пазуху: — Так уж и быть, я расскажу тебе, но не здесь.

"Ох уж эта дурацкая квестовая система" — Даша приуныла. На неё только что свалилась новая обязанность: найти безопасное место.

Башня была наполнена звуками: часть наёмников спускалась, часть — поднималась. Возле лестниц то и дело возникали пробки. Пока орки выясняли, кому из них следует уступить, незваные гости прошмыгнули мимо них.

Подходящее для разговора укрытие они нашли в пыльном архиве, где хранились контрольные юных дарований магии. Неслав передвинул один из стеллажей поближе к двери, чтобы в случае чего, свалить его.

— Мы, "неодарённые", — начал он, — как вы говорите, не так бесполезны, как кажемся. Есть вещи, которые мы можем делать наравне с вами. Порошок карлов — вот, что

мы использовали, чтобы отвлечь зелёных. Выскребли из шутих и пляшущих огоньков — один из нас раньше помогал дедушке в лавке, где они продавалась.

"Фейерверки! Не зря взрослые каждый год ругают нас за петарды. Значит, порох здесь изобрели местные гномы. Логично, у них же типа шахты и всё такое". Даша воззвала к забытым за ненадобностью знаниям о Древмире. Школьники постоянно забывают ненужную информацию, чтобы освободить место для новой. Однако если о порохе и его использовании знают даже деревенские мальчишки, то плохие парни там более:

— Почему орки побежали в город? Ведь по идее, лучше отсидеться здесь.

— Они хотят схватить "магов". Разве ты не знаешь о размере награды за каждого свободного кудесника?

— Но с чего они решили, что ваши взрывы — это магия?

— Потому что им хочется в это верить! — раздражение Неслава практически ощущалось на физическом уровне. — Давай покончим с расспросами. Проведи меня к Старейшине, и я отстану от тебя.

— Знаешь, мы с тобой в одной лодке... в одной телеге... Не знаю, как у вас здесь говорят, но смысл в том, что мы заодно! И естественно мне нужно знать, что да как, чтобы... — у неё снова возникли проблемы с понятным для Неслава сравнением — в этом плане, общение с взрослым учителем истории было куда легче.

— Чтобы не вляпаться в коровью лепёшку, — участливо помог собеседник.

— Да, чтобы не это самое.

Магниец понял, что без объяснений ничего не добьётся, и вкратце рассказал суть плана Боремира.

Академию защищает купол, наподобие "общего", что над всей Магнией. Он сдерживает заклинания, как извне, так и изнутри. Этот факт общеизвестен, по крайней мере, чудоградцам он не раз спасал дома и сохранял душевное спокойствие, ведь маги худшие соседи, которых можно вообразить. По наблюдениям городских партизан, барьер притягивает к себе заклинания и поглощает их, иногда сопровождая процесс громкими хлопками. То есть, даже если бы в Магнии взялся десяток здоровых магов, их первые заклинания столкнулись бы с барьером, который, как считали орки, целиком и полностью контролировал Гадикус. С чего Боремир решил, что предполагаемые маги будут атаковать напрямую, а орки — что Гадикус контролирует такое, сложное, судя по приносимой пользе, заклинание, осталось загадкой.

Единственное, в чём магнийцы были уверены, так это в страхе наёмников перед магами. Те до дрожи в коленках боялись, что маги придут в себя. Что страшнее: вступить в схватку, двинувшись вперёд, или остаться на месте, где позади тебя в восьми башнях могут внезапно очнуться сотни недружелюбно настроенных хозяев Академии? Плюс, награда за каждого пойманного мага действительно баснословна по здешним меркам, так что перестраховщик в любом случае не останется внакладе.

Так как план держался на ненадёжных "если", Боремир заранее подговорил нескольких горожан подлить масла в огонь криками "Маги вернулись!".

— И всё равно картинка не складывается, — покачала головой Даша: — Допустим, они поверили, что маги пошли в атаку, а барьер поглотил первые заклинания. Но зачем им выходить из защищенной Академии? Нарываться на заклинания при сопротивлении? У Гадикуса практически всё в кармане. Как они думают, — поспешно добавила она, — они же не знают, что у нас есть Мирздрав.

— Мы заметили одну странность, когда ловили последних кудесников. Тех, на ком не сильно отразилась болезнь. Орки шли напролом, словно вынуждали их колдовать всё больше и больше... Думаю, они считают, что лучше вымотать кудесника, чтобы поймать его.

— Ха, — задумчиво хмыкнула Даша. Мирздрав не говорил ей об этом. — Эти ребята те ещё "рэмбо", аж в дрожь бросает... Так мы-то здесь зачем? Я что-то не услышала, что это задумка Боремира.

— Это моё решение, он не знал о моих намерениях.

— Что?! Ты меня просто так втянул?

— Тихо! — Неслав одним словом заставил вспомнить об опасности. — Не забывай, где мы находимся.

— Как тут забудешь, — пробормотала девочка и скрестила руки на груди.

— Я хочу помочь твоему Старейшине. Нельзя надеется на одних кудесников, это неправильно! То, что случилась с Магнией, тому доказательство.

— И чем же ты ему поможешь?

Лицо юноши преисполнилось решимости, он будто отвечал себе, а не ей.

— Найдётся чем, я уверен.

— О нет... — Даша уже видела раньше эту твёрдую решимость броситься на амбразуру. — Ты хочешь погеройствовать? Поверь, это плохо кончится, лучше доверимся взрослым.

— Я вообще-то взрослый, — кисло напомнил юноша.

— Неправильно выразилась: лучше оставить это Мирздраву. Он потомственный кудесник из древнего могущественного рода, знаком с Архимагом... или правильной сказать, что был знаком? Неважно, просто, ясно как день, что в главных ролях он, а не мы.

— Роли? Ты говоришь о представлениях? То есть для тебя происходящее сравнимо с представлениями, кои показывают скоморохи на ярмарках?!

Даша поспешно замотала головой, чувствуя, что если она скажет хоть слово, то гнев магнийца лишь усилится. Видя её страх перед ним, Неслав взял себя в руки:

— Я не столь образован, как ты и твои друзья. До этой зимы я брал вилы лишь для того, чтобы перекидать сено в стог, а не для того, чтобы сражаться с вооружённым с ног до головы наёмником... Понятия не имел, что такое "партизаны", "секретные базы", "тактика и стратегия", и до сих пор кое-что не понимаю... Но одно я знаю точно: нельзя сидеть сложа руки, иначе этих рук, мы скоро лишимся. Если Гадикусу так важно стать Архимагом, значит нам важно, чтоб он им не стал. И чтобы понять это, не нужно быть кудесником или имперским ратником!

"Кажется, меня только пристыдили" — было первой Дашиной мыслью. Второй же последовало: "Опять я за старое". Она перевела взгляд на полки, не в силах смотреть в пылающие решимостью глаза Неслава.

Так вот как их сравнения с фильмами и книгами выглядит со стороны. Мерзко, очень даже. Но ведь они всё поняли, и больше никогда не будут лезть в такие заварушки. Неслав не говорил бы таких слов, если бы знал об их раскаянии.

— Я бы рада тебе помочь, да не могу. Сам же знаешь: сейчас я такая же "неодарённая", как и ты.

— Просто помоги мне найти Старейшину, потом спрячься где-нибудь, пока всё не решится. Ты жила здесь, ты знаешь Академию.

— Вообще-то я сомневаюсь, чтобы кто-то знал эту махину до последнего закоулка, —

впервые с момента похищения Даша улыбнулась. Если вслушаться в просьбу магнийца внимательно, то становится понятно, какая она простая. — Поэтому здесь есть схемы, э-э, рисунки, которые помогают найти дорогу. Они очень лёгкие, так что ты и сам мог справиться, если бы спросил меня раньше. "И тогда бы осталась на площади" — досказала она про себя.

Неслав неподдельно удивился её словам:

— Чтобы кудесники сделали что-то простым для других? Не верю.

— Поверишь, когда увидишь. Хочешь, например, в библиотеку, находишь на карте нужный этаж, комнату, топ-топ — и ты на месте. Ничего сложного.

— Да, только для этого нужно уметь читать.

Даша открыла рот, чтобы возразить, и закрыла, поняв, что сказать-то ей нечего. Так вот в чём подвох придуманной магами системы: видимо, в Древмире нет обязательного девятиклассного образования. Так что её участие в опасной аванюре было обязательным.

Единственным ориентиром в их распоряжении была Главная башня: где же ещё может проводиться церемония избрания нового Архимага? Что удивительно, они добрались до неё без особых проблем. В виду этого даже создалось впечатление, что орки специально шумели, чтобы предупредить их о своём местонахождении. Пришлось понервничать, пока они дожидались, когда лестница освободится. Устроив скоростной забег по соединяющему башни переходу, они очутились на пятнадцатом этаже нужной им башни. Однако на этом удача покинула их, на прощание издевательски помахав ручкой: здесь не было указателей. Ни плана здания, ни как перейти к другим башням — ничего, что могло бы подсказать дальнейший путь.

— Мне можно идти? — неуверенно спросила Даша.

Пока она искала дорогу, у неё сформировались два варианта спасения из башни. В первом, она смешивалась с остальными учениками, правда, её отталкивала перспектива снова пускать слюни в течение неопределённого времени. Во втором, с наибольшим риском, она могла попытаться вернуться домой через телепорт в кабинете Мирздрава. Для этого ей всего лишь следует в кратчайшие сроки научиться вскрывать замки и запускать сложные магические устройства.

Открывший было рот Неслав не успел ответить, потому что со стороны правого коридора послышался размеренный топот десятков пар сапог, поэтому им пришлось спрятаться за колоннами, коих в Академии было превеликое множество.

Вереница марширующих мимо них орков выглядело необычно: у этих наёмников были чёрные доспехи с полностью скрывающими лица шлемами — в лучших традициях тёмных властелинов. Когда мимо прогрохотал первый десяток, то показались... маги. В некогда бывших белыми одеждах, с пустыми взглядами и скверным ощущением, будто мимо тебя не человек прошёл, а что-то инородное, присутствующее в этом мире по ошибке.

"Старейшины!" — осенило Дашу. Перед ней прошли люди, от которых напрямую зависит, станет ли Гадикус первым среди магов или нет.

— Это твой шанс, — шепнула она спутнику.

— Среди них был Старейшина Мирздрав?

— Нет, я не... — она замолчала, потому что на лестничной площадке внезапно возник орк.

По длине шипов на наплечниках в нём легко угадывался местный начальник. Он начал

коситься в их сторону, но его отвлекли: со стороны, откуда пришла процессия, прибыл гонец.

— Последние, можно начинать, — хлопнув по своему нагруднику кулаком, отрапортовал гонец.

— А "потеряшка"? — хмыкнул начальник.

— Его приведут отдельно, господин настоял на этом.

— Передай остальным, чтобы они заканчивали с балаганом в городе — они возятся непозволительно долго.

Поклонившись на прощание, гонец безмолвно удалился, а орк-начальник пошёл по своим делам, потеряв интерес к волновавшим его шумам.

— "Потеряшка" должно быть наш Старейшина! — Неслав оживился: — Я слышал это прозвище, оно самое безобидное из тех, коими его наградили зелёные.

Даша изобразила радость на лице и попыталась улизнуть обратно к мосту, но её снова остановили. Серьёзно, это уже начинает надоедать. Неславу вместе с чтением не помешало бы научиться общаться с людьми.

— Уговор был, что ты доведёшь меня до Старейшины, — напомнил упрямый магниец.

Времени на споры тратить не хотелось, потому что иначе они бы упустили гонца, который мог показать дорогу вниз. Девочка махнула рукой и пошла вперёд. Потом заметила, что Неслав не спешит её обогнать и притормозила. Как выяснилось, никто из них не горел желанием идти первым, поэтому возникла заминка. В этой мини-битве победила Даша, потому что у неё не было весомых причин спускаться на нижние этажи.

Нужный этаж они нашли по красным ковровым дорожкам — верный признак богатства и роскоши во всех мирах. Если что-то могло выстоять против загребущих рук мародёров, то это было очень важным.

Со скоростью черепахи и трусостью зайца... предусмотрительностью длинноухого зверька, они приступили к поискам Мирздрава. Искать в Академии одного человека, всё равно что иголку в стоге сена, но по непонятным причинам Неслав даже не допускал мысли о провале. Когда до них донеслась пошловатая песня, вогнавшая обоих в краску, стало ясно, что его вера в лучшее небезосновательна.

Они подобрались поближе, настолько позволили архитектурные излишества. В коридоре, откуда доносилась песня, стояли два орка. Не из "чёрных", обычные. Они сторожили одну из одинаковых дубовых дверей, коих на этом этаже было великое множество. Певец держался за стенку, чтобы не упасть и упорно выводил новые куплеты бесконечной песни. Второй стражник безмолвным истуканом замер на посту, всем своим видом внушая страх и сомнение в своих силах. Эдакий образцовый подчинённый, чья фотография не покидает доску почёта. Будь здесь Витя, он бы наверняка обозвал его "Мини-боссом".

— Аргх, выпей уже, я трезвею от твоей кислой рожи, — прервал песню пьяница.

От широты души он протянул второму стражнику бурдюк, но тот лишь презрительно фыркнул. Певцу пришлось поспешно запить горечь и обиду.

— Палач, ну что ты такой... ну такой? — плаксиво спросил он.

"У него и имечко соответствующее" — сглотнула подступивший комок в горле Даша.

— Едва увели пленников, ты набросился на выпивку. Мог бы и потерпеть, — недовольно откликнулся Палач.

— Меня ломает, понимаешь ты, с самого утра ломает! Скорей бы эта треклятая

церемония закончилась. У-у, начальство, чтоб его... — пьяница снова приложился к бурдюку. — Тошнит от этого места...

— Тебя не от магов воротит, а от самого себя.

Фраза Палача удивила явных и тайных участников этой сцены. Тот, кому она предназначалась, прицепил бурдюк к поясу, подошёл вплотную к напарнику и, тыкнув тому в грудь, сказал:

— Я слышал, что про тебя другие говорят. Ты типа до сих пор "чистенький", весь из себя благородный и чтить Кодекс, но не забывай: предки покинули тебя! — пьяница явно начал входить в раж: — Криви не криви морду, а они больше не помогут! Ты — изгнанник, такой же как мы. Месяц-другой — и тоже будешь хлебать это пойло, как миленький! Так что слушай меня и...

Раздался глухой стук — и на пол свалилась бесчувственная туша. В другой ситуации, Даша бы зааплодировала Палачу, но сейчас она подумала: "Минус один, а мы ещё даже из укрытия не вылезли!".

Неслав привлёк её внимание к себе и знаками показал следовать за ним. Дашу одолели дурные предчувствия: за время их знакомства, она поняла, что он очень любит эксплуатировать других.

— Ты отвлечешь его, — сразу перешел к делу магниец и бесцеремонно зажал ей рот, когда она набрала воздуха, чтобы высказать всё, что думает о нём. — Ты — кудесник, придумашь что-нибудь, — девочка тщетно попыталась вырваться. — Просто отвледи его, дальше я сам. Если ты это сделаешь, то я отпущу тебя, а если нет: то, когда меня поймают, я расскажу о тебе.

Ругнувшись про себя, и пообещав никогда не думать о кузене Боремира хорошо, Даша кивнула головой, показывая свою готовность к дальнейшим переговорам. Которые не состоялись, потому что её снова потащили к проблематичному коридору. А ведь она могла протянуть время до прихода других орков. Но если за той дверью действительно Мирздрав, разве она не должна хотя бы поздороваться с ним?

— Погоди-погоди... — она сняла куртку и вручила эксплуататору, — держи, потом заберу.

Расправив верхнюю часть робы ученика и смахнув невидимые миру пылинки, Даша вышла из укрытия. "Надеюсь, он не обратит внимания на мои джинсы". Она обернулась, чтобы увидеть поддержку и участие второго члена команды, но вместо этого увидела, как Неслав небрежно кидает куртку на пол, чтобы она не мешалась, пока он вытаскивает из-за пазухи молот. Юноша примерился к оружию и принялся размахивать им в качестве разминки. Заметив, что она наблюдает за ним, он погрозил молотком. Это придало ей желания покинуть скользкого магнийца, и она вышла из-за колонн.

Палач не подал виду, что её появление стало неожиданностью для него. Его молчание и незаинтересованность добавили угля в печку Дашиных нервов.

— Мне сказали прийти сюда, — апатичным голосом сказала Даша.

Представление началось. В непонятной ситуации тяти время — Витя постоянно так делает на уроках, и как результат, он успешно продержался до восьмого класса.

— Кто?

— Похожий на вас, — под "похожим" подразумевался Неслав. Манерам он, несомненно, учился у жителей степей.

— Зачем? — последовал новый односложный вопрос. Похоже, Палач не любитель

долгих разговоров, что усложняет её задачу.

— Помочь старейшине Мирздраву завязать галстук к церемонии.

Стражник в раздумье наклонил голову, а потом молниеносным движением отстегнул топор с пояса и поднес лезвие к её шее. Только что он стоял у двери, а теперь около неё. Не только маги владеют секретами телепортации. Всё произошло так быстро, что она не успела толком испугаться.

— Говоришь слишком складно. Та неразбериха внизу — твоих рук дело?

Даша подняла вышеозначенные руки вверх в надежде, что жест сдачи врагу в Древмире такой же, как и на Земле.

— Нет, это не я, — рука орка дрогнула, — да деревенские это! Те, которых вы не схватили! Я вообще не при делах.

— Что тогда ты делаешь здесь?

— Я? — Даша шмыгнула носом. — Я к дяденьке Мирздраву. Он же здесь, не так ли?

— Подумать только: кто-то из кудесников столько времени водил нас за нос... — Палач широко усмехнулся, — значит, он врал нам. Так, ты дяденьку повидать хочешь, да?

"Где носит этого рэмбо древмирского разлива?" — затосковала Даша, а вслух сказала: — Волнуюсь за него, больше чем за себя, вот и захотела поведать.

— Да, не повезло Потеряшке, после церемонии его ждёт незавидная участь... И с какой стати ты решила, что я тебя пропущу?

"С той, что позади меня псих с молотом!" — Потому что... потому что так мне сказали они, — выкрутилась она и показала указательными пальцами обеих рук вверх. Последовала пауза, в ходе которой Даша поняла, что её приняли за ненормальную. Пришлось уточнить: — Я про предков.

На лице орка отразилась сложная борьба эмоций. Победило любопытство:

— И что они говорят тебе?

— Что Гадикус нехороший человек и делает плохие вещи, которые ему аукнутся. Про вас они тоже сказали: говорят, мол, есть среди изгнанников один порядочный орк, зовут Палач.

— Правда? — стражник буквально на сантиметр отодвинул топор, а потом резко придвинул: — Здорово, а мы с этим мешком навоза, — он махнул свободной рукой на лежащего на полу напарника, — только что говорили об этом — вот так совпадение!

— Звучит бредово, но я действительно верю, что вы порядочный орк. С вами можно говорить, не зажимая носа.

— Не зажимая носа, говоришь? — голос Палача посуровел.

— Вы не любите чистить зубы, — полушёпотом пояснила Даша. Кажется, сейчас настал очередной неприятный момент расплаты за свои слова.

— Ха! А ты мне нравишься! — щекочущий её нервы топор наконец-то опустили. Палач открыл дверь и отступил от прохода, тем не менее, сохраняя дистанцию для атаки: — Если предки действительно послали тебя, то ты сможешь поговорить со своим "дядей".

Даша наморщила лоб, сиюсь угадать, в чём подвох. Так и не найдя ответа, она пожала плечами и чередуя боковой и задний ход проскользнула в заветную комнату. Со стороны её манипуляции наверняка выглядели нелепыми, но показывать врагу спину она не хотела.

Улыбающийся наёмник захлопнул за ней дверь. Размеры преподнесенной им свиньи, она осознала при первом же взгляде на изрядно потрёпанного Мирздрава: последний нужный для церемонии маг присоединился разумом к своим собратьям. Человек, способный

остановить Гадикуса, выбыл из игры, не дойдя до финала.

"Засада" — вынесла вердикт Даша, помахав ладонью перед пустыми глазами Мирздрави — он никак не отреагировал на возникшее из ниоткуда препятствие для бессмысленного тарашения в одну точку.

Маг сидел на кресле, связанный по рукам и ногам. Рядом висел белый балдахин — парадная форма Старейшины, Гадикус уделял внимание к мелочам. Она обыскала комнату на режущие предметы, но не нашла. Да и в чём смысл освободить живую куклу?

— Как же так получилось? Я думала, что вы специально попались, а вы... А, ведь мне понравилось письмо, прям гордость взяла, что я знакома с вами, — её голос дрожал от обиды, — я думала, что вы здесь круче всех. Там, за дверью, такое происходит: малолетки взрывают мостовые, наёмники оружием бренчат, а кое-какие нехорошие личности нарушают обещания... — имя Неслава она не решилась назвать: мало ли, Палач вполне мог греть уши за дверью, хотя такой поступок не вязался с его серьёзным образом. — Чтобы встретиться с вами, я такое пережила, вы просто не представляете... Давайте, приходите в себя! Вы пробыли здесь всего ничего, вы не должны были заболеть!

Но маг не внял мольбе. Чуда не произошло, поэтому пришлось перейти к радикальным мерам: она подошла к нему вплотную, приподняла голову, чтобы посмотреть в глаза, и извинившись, со всей силы ударила по правой щеке. Потом по левой, а затем снова по правой:

— Если не очнётесь, мне влетит! — новая пощёчина — А вы знаете, Гадикус-то про вашу зазнобу прознал, говорят, жениться на ней хочет! — удар правой рукой — Если родиться мальчик, то назовут Мирболен, вам назло!

Она остановила очередной замах, потому что поняла, что безмятежное лицо мага исказила гримаса ярости. Отпрыгнув от греха подальше, Даша с широкой улыбкой на лице наблюдала за тем, как маг дёргается, чтобы освободиться из пут.

— А-а-а! — словно медведь, взревел Мирздрав и разорвал верёвки, будто они были паутинками. Затем он, не отдавая себе отчета, расколошматил стул о стену.

— Это самый классный дебош в моей жизни! Да, знай наших! Выкуси, гадюка! — девочка поспешно зажала рот, осознав, что ведёт себя, как Вертюхин в компьютерном клубе. Ей довелось как-то наблюдать матч его команды — зрелище не для слабонервных.

— Что здесь происходит?! — дверь распахнулась, и в комнату ворвался Палач с топором наперевес.

Маг и орк смирили друг друга настороженными взглядами, затем синхронно посмотрели на неё.

— Мирздрав, это Палач, он ваш стражник. Палач — это Мирздрав Зем, Старейшина Магнии, — она не нашла ничего умнее, чем познакомить их друг с другом. А что оставалось? Занимать оборону или бежать стремя голову до первого поста охраны?

— Как тебе удалось вернуть "пустоголового"? — спросил Палач.

— Похлопала его по щёкам. Как бы, первая медицинская помощь.

Орк понятливо хмыкнул, когда заметил алеющие щёки Старейшины.

— Ты не можешь объяснить, что здесь происходит? — привлёк внимание позабытый Мирздрав. Он не сводил глаз с топора Палача, и она прекрасно понимала его.

— Эм-м, это длинная история, но если вкратце: вот-вот случится церемония, я спонтанно решила навестить вас, а господин Палач помог мне в этом. Ему, наверное, что-то

полагается за помощь. Так же ведутся дела у вас, взрослых, — неуверенно закончила она.

Взрослые приосанились, будто вспомнили о своём статусе. Палач убрал оружие, и её поспешно выставили за дверь, как какую-то пятилетку, наказав, не отходить далеко. Приложив ухо к двери, Даша слышала, что в комнате разгорелся нешуточный торг. Мирздрав предложил деньги, но Палач почему-то отказался от них. "Странный наёмник странен во всём" — подумал она.

Временно оставшись не у дел, Даша решила найти вторую половину временной команды. Почему Неслав не пришёл на помощь? После всех этих возвышенных речей, и горящих взоров? Либо его схватили, либо... "Он струсил" — поняла Даша, вглядываясь в виноватое лицо вышедшего из-за колонны юноши.

— Скажи, — начал он, — все кудесники такие, как ты?

— Какие? — скрестив руки на груди, переспросила Даша.

— Способные словами обратить врага в союзника.

— Понятия не имею! Может да, может, нет. Им же не предоставляли такую редкую возможность их верные "соратники", — Даше хотелось думать, что в тоне её голоса выделился яд, которым можно смазывать наконечники стрел.

— Я не смог. Боремир поступил правильно, не взяв меня с собой. Я хотел, всем своим сердцем желал метнуть молот в голову этого орка, но... тогда бы я стал убийцей. Я жалкий червяк, недостойный зваться мужчиной... Предки рыдают, когда смотрят на меня, своего никчёмного потомка...

Даша не верила своим ушам: на её глазах здоровый лоб занялся самоедством. Будто они на чаепитии, а не в кишачем врагами логове отъявленного негодяя. С этим мириться она не хотела. Учитывая всё, что ей пришлось пережить по воле этого "партизана", такая концовка выглядела издевательской.

— Я не собираюсь утешать тебя или вытирать слёзки — не маленький, сам справишься. Ты хотел погеройствовать, но не вышло. Бывает, знаю. Оружие не то, не с той ноги утром встал, враг больно уж крепкий — и тысячи других причин. Но есть такое слово: надо. Ты же не спрашивал меня, хочу ли я идти с тобой. Надо так надо — и вот мы здесь, маг, к которому ты так стремился в той комнате. Хочешь, иди к нему, предлагай свою "неоценимую" помощь или беги обратно в город. Выбирай.

Пока Неслав размышлял, сможет ли побороть свою неуверенность или нет, Даша разыскала многострадальную куртку, заодно обдумав свои дальнейшие действия. Следовало вернуться обратно к Мирздраву. За время пребывания в лаборатории Земов, она убедилась, что маг умеет за себя постоять, а в нынешней ситуации такое умение на вес золота. К тому же он был единственным в этой башне, от кого она не ждала подвоха.

Отвлекающий манёвр — это невероятно полезная штука, особенно в условиях борьбы с превосходящим численностью противником. Но порой численность всё же одерживает вверх над хитростью.

Сначала всё шло хорошо. После Витиной жертвы на алтарь их успешного возвращения домой, они на какое-то время избавились от погони. Глебу даже показалось, что он узнаёт дорогу к "Счастью". Однако вскоре неподалёку прогремел новый взрыв, и город наполнила волна яростных криков. Рядом с ними оказалось целых три группы наёмников, которые одновременно заинтересовались их скромными и очень уставшими персонами. Игра в догонялки с печальным концом для прячущихся возобновилась

Времени на поиск совершенной ошибки не было, тут бы с дыханием, первым или вторым — неважно, разобраться. Глеб сдался первым. Сегодня он итак отбегал за все уроки физкультуры на четыре года вперед. Витя свернул в первый же закоулок, положившись на авось. Судя по неприятному запаху и разбросанному вокруг бытовому мусору, они наткнулись на какую-то мастерскую.

Очевидно, что дела плохи: Глеб обессилено сполз по стене, не заботясь о том, замерзнет он или нет. Кто мог подумать этим утром, что им придется убегать по незнакомому городу от приспешников злодея, потому что горстке магнийцев захочется выразить красочное "фи" магу-предателю? Уж точно не Витя. Он усмехнулся: глупой усмешкой человека, который в момент сдачи листка на учительский стол понял, что списал ответы не того варианта. Хотя отчаяние нынешнего случая не сравнить с таким пустяком.

— Снег! — непонятно с чего оживился Глеб: — Дороги расчищены!

Витя покосился на друга с опаской, словно тот мог покусать его.

— Витька, как же ты не понимаешь? Мы всё это время бегали по расчищенным дорогам, — с жаром принялся объяснять Глеб, — значит, они прекрасно знали, куда идти в отличие от нас. В общем, мы на их территории, а Боремир с остальными — нет.

Понимание яркой вспышкой озарило Вертюхина: когда они сбились с пути в первый раз, то побежали, куда глаза глядят. Глаза глядели на чистенькие улочки, а не на толщи снега. Следовательно, когда ребяташки Боремира сделали своё дело и спрятались подобру-поздорову, они остались единственными приманками, которые носились по городу, как парочка антилоп от львиного прайда. Решение продолжать бег и было их фатальной ошибкой!

— Круто. Нам намылят шею настоящие орки в настоящих доспехах и с настоящим оружием. Ребята в компьютерном клубе обзавидовались бы. Хотя они сейчас по уши в шутерах, так что вряд ли.

— А если подумать, то за что нам "мыть шею"? — задался вопросом Глеб. Он не понимал, как взрослые могут причинить ребёнку вред без видимой причины. Даже если они приспешники зла до мозга костей.

Этот вопрос напомнил Вите, что они расселись пятыми точками на снегу, в то время как должны сверкать пятками. Объяснять всю цепочку причинно-следственной связи, почему оркам они не нравятся, времени не было, поэтому он бросил лишь короткое: "Потому что!", и принялся взбираться по трубе на крышу дома. Труба предупреждающе закрипела, и мальчик спустился обратно. Красиво уйти не получилось, поэтому Вертюхин выглядел сконфуженным, в то время как Глеб расплылся в торжествующей улыбке:

— Пошли, я знаю, где мы сможем залезть.

Ребята зашли в промежуток между двумя домами, где путь им преградила железная калитка, узоры которой были так велики, что их можно было использовать в качестве опоры. Над калиткой довольно низко располагался карниз одного из домов, недостаточно крепкий для комплектации взрослого человека, но теоретически способный выдержать вес мальчика.

Было очень странно карабкаться на одноэтажный дом, в то время как позади тебя возвышалась такая махина, как Академия. Словно взбираться на кустик рябины в осиновом лесу. Крыша имела маленький пристрой, благодаря которому они не только не свалились, но и смогли спрятаться на время. Улица к тому времени наполнилась звуками — преследователи нагнали их.

Выглянув из-за трубы дома, Витя заметил шестеро здоровяков, которые остановились,

чтобы обменяться новостями и перевести дух. Выглядели они сердитыми.

— Чёртовы сопляки, я с них кожу сдеру! Живьём! — донеслось снизу.

Мальчишки переглянулись: такие заявления не вселяли оптимизма. Их преследователи настроены серьёзно, но что так их разозлило? Парочка взрывов?

— Остынь, это всего лишь дети. Должно быть, скрывались в городе, а когда закончилась еда — начали дурить.

— Вы видели, что случались с Буллавом и остальными! За такое надо голову оторвать, а не "всего лишь дети" говорить!

Нестройных хор голосов поддержал пылкого оратора. Затем они удалились, оставив после себя кучу вопросов и ни одного ответа. Хотя нет, один ответ всё-таки появился: Боремир сделал что-то, что очень разозлило захватчиков Магнии. Что ж, сын кузнеца смог добиться своей цели, они бы порадовались, если бы не свалившиеся из-за него проблемы.

— Что-то слишком быстро они ушли, — пробормотал Витя и отщелкнул тубус с мечом от ремня.

Глеб с недоумением воззрелся сначала на него, затем на пустую улицу. Разве не он самый главный параноик команды? Потом его поразила мысль, что за время беготни по Чудограду никто из них не подумал вытащить оружие.

— Да ладно тебе, ветер усилился, вот они и поспешили в тепло. Я бы тоже так сделал на их месте. Если не нравится эта крыша, то мы можем перепрыгнуть на... — договорить Глеб не успел — Витя без предупреждения дернул его за плечо, и они оба покатались вниз.

Перед тем как провалиться в толщу снега, он увидел, как небо прочертила чёрная линия с красным хвостом. Стрела. В этом мире стреляли без предупредительного выстрела в воздух и предложения сдаться.

Посадка вышла жёсткой, несмотря на смягчивший падение сугроб. В глазах замелькали разноцветные пятна, но лежать и баюкать ушибленные места ему не дали — Витя буквально потащил его за собой, ничуть не заботясь о том, что может вывернуть руку или плечо.

— Сюда! — проорал орк-стрелок.

Глебу следовало твёрдо встать на ноги и продолжать идти самому, но вместо этого он вновь и вновь спрашивал себя: почему же они не предвидели этого? С чего решили, что взрослые окажутся глупее них? Удача не может вечно компенсировать непроходимую глупость. Поэтому неудивительно, что через пару домов их окружило четверо наёмников — что ж, могло быть и шесть.словно киношные злодеи они загородили им выход и вход, и стали неспешно сокращать расстояние. Витя отпустил его и выставил вперёд меч, направляя с одного орка на другого, на манер компаса. В качестве "севера" был наиболее близкий бугай.

— Ого, смотрите-ка: у парнишки меч! — с нескрываемой издёвкой сказал напарникам самый резвый из окружавших.

— И довольно неплохой. Это он, — последовал мрачный ответ.

Наёмники как по команде вытащили оружие, кто меч, кто топор, и преисполнились мрачной решимости. Что-то подсказывало Вите, что к нему имеются серьёзные претензии.

— Эй, даже сдаться не предложите? — с вызовом спросил он. Показывать страх он не хотел.

Ему никто не ответил, и Витя вновь встал в боевую стойку или в то, что он считал ею. Против грузных орков у него было преимущество в ловкости и размерах. Хотя какие могут быть преимущества, когда на тебя надвигаются четверо противников? Выпустить меч из рук

и сдаться, казалось самым лучшим решением, однако этого ему не позволили сделать, следовательно, выход остаётся только один: старина Остр, лучший мечник Древмира.

Однако секунды шли, а призрак легендарного воина не торопился на помощь. Зато он увидел, как проигнорированный всеми Глеб карабкается на ближайший дом, словно учился этому с пелёнок. Похоже, орков позабавил этот манёвр, потому что они позволили себе лёгкие ухмылки. Однако улыбочки сползли с их лиц, когда они поняли, что позволили человеку обладающего луком занять высоту. Не зря Правов замотал колчан в старые тряпки.

Трое одновременно атаковали Витю, а четвёртый поспешил за Глебом. Отработанным движением один из нападавших выбил меч из неопытной руки, и Витина надежда отлетела в сугроб. Второй схватил его за руки, завел за спину, а третий наотмашь ударил по лицу. Битва не заняла и пяти секунд.

У Глеба дела шли не лучше: хотя он заранее подготовил лук к стрельбе, руки его тряслись так сильно, что стрела совершала на тетиве волнообразные движения, словно смычок на струне скрипки.

"Мне нужно было тренироваться на движущихся мишенях!" — запоздало понял он. Кружочек на дереве не сравнится сдвигающимися, очень даже быстродвигающимися орками. Один из них подбежал к его дому!

— Давай! — хрипло закричал Витя, за что получил удар в живот.

За карниз крыши ухватились крупные тёмно-зелёные пальцы, а через секунду показался мощный нахмуренный лоб преследователя.

"Чего ты медлишь?" — спросил его внутренний голос, и руки перестали дрожать. В голове стало как никогда ясно, а тело наполнила лёгкость. Словно со стороны он увидел, как отводит лук и заносит ногу для мощного удара в висок. И тут Глеб вспомнил, что не имеет внутреннего голоса.

Пробуждение далось нелегко. Стоило попытаться открыть глаза, как сотни разноцветных пятен вызвали дикую головную боль, от чего глаза пришлось поспешно закрыть. Во рту горчило, а тело охватывали волны приходяще-уходящей боли.

"Лыжи!" — вспомнилась первая причина нынешнего плачевного стояния. Затем последовали и другие причины, которых можно было описать одним словом: "беготня". Бессмысленная и выматывающая. Сначала за кем-то, потом от кого-то. Интересно, сколько километров было пройдено за этот день?

Терзающая голову боль медленно угасала. Наверное, стоит предпринять новую попытку открыть глаза. Тем более совсем рядом раздавался раздражающий хруст, и очень хотелось увидеть его источник.

Первым, что увидела Даша, был потолок. Грязно-белый, потрескавшийся, того и гляди отвалится кусок-другой побелки. Затем, подняв голову, она разглядела сидящего на маленьком, словно притащенном из детского сада, стульчике Мирздрава, который с нескрываемо наслаждением грыз яблоко. Наблюдение пришлось прервать, потому что накатилась новая волна боли.

— Давай, пей! — в размытом поле зрения появилось стеклянное горлышко.

Её голову бережно приподняли, чтобы было легче пить безвкусное лекарство. Скорее всего это было восстанавливающее зелье, потому что вскоре зрение прояснилось, а боль окончательно ушла.

— Опять вы меня лечите, такими темпами вы ещё и лекарем станете, — пошутила она.

— Да, с такой помощницей я быстро опыта наберусь. Аристократ, Старейшина, историк и лекарь — что дальше? — в ответ пошутил маг. Похоже, ругать её не будут.

— Спаситель Магнии? — предположила Даша.

Раз они с ним находятся в новом помещении, которое точно не тюрьма и не апартаменты для важных гостей, значит его задумка удалась. Осталось узнать, почему она снова в роли больной.

— Раз уж ты заговорила об этом, то скажи на милость, с чего тебя понесло в Парадный зал?! — лицо взрослого перекосило от гнева, и девочка инстинктивно закрыла глаза.

— А меня туда понесло? — неуверенно спросила она.

Маг отошёл от неё.

— Так ты ничего не помнишь? — взволнованно спросил он.

Взрослые по пустякам не волнуются. Судя по всему, она где-то серьёзно наплошала, вот только где? Последнее, что она отчётливо помнила, как её отвели в самые крутые апартаменты Главной Башни, чтобы не мешалась под ногами. Нет, конечно, так прямо никто не выразился, сослались на безопасность, но по преисполнившемуся важности Неславу, Даша всё поняла без слов. Теперь он в Лиге Настоящих Мужиков, куда ей, восьмикласснице до Великих Планов.

"Чего это я? Я, вроде, переболела героизмом или нет?" — и прежде, чем она успела испугаться, память услужливо открыла новый кусочек пазла картины последних часов.

В комнате, куда её отвели, вот уже четыре месяца жил прибывший на оглашение завещания Архимага Король Эльфов. Точнее это была одна из отведённых эльфийской

делегации комнат, так сказать парадная, но легче от этого не стало. Пока её внутренний калькулятор пищал о восьмизначных суммах каждой составляющей интерьера, Мирздрав шустро покинул её вершить правосудие, напоследок объяснив свой выбор тем, что Гадикус наверняка пообещал лично открутить голову любому охотнику за сокровищами, потому что в Магнии обязаны быть приличные апартаменты для властимущих, иначе какой из него Архимаг? И так она оказалась в обители роскоши, где одна вилка стоила десятимесячной зарплаты обоим её родителей.

— Вы спрятали меня в комнатах эльфов. Там было очень неудобно и мне захотелось выйти.

— Неудобно? — переспросил маг. — Там, где отдыхает король?

— Я из простой семьи, наворотов не люблю. Вот разобьётся вдруг какая-нибудь ваза эпохи Цинь — вопли-крики, платить не знаю сколько месяцев, а вещи вокруг меня постоянно ломаются, уж поверьте! — Даша шмыгнула носом для создания эффекта незащищённости, но лицо Мирздрава выражало недоверие. Вздохнув, она открыла истинную причину своего побега: — Мне стало страшно. Ну знаете, когда сидишь один дома, уже вечер, а родителей всё нет и нет, и начинает казаться, что ты... не один. Что кто-то страшный сейчас откроет дверь и... ну, не знаю, утащит тебя куда-то или съест. Когда я была маленькой, такое постоянно было. Потом я стала оставаться у Витьки или Глеба — вместе веселей. Не бывало такого, нет? — маг покачал головой. — Глупый страх, знаю, но ничего поделать с собой не могу.

— Трудно поверить, что причина, заставившая тебя покинуть королевские палаты — это страх перед одиночеством.

— Туда могли заглянуть. Кто-нибудь особо нечистый на руку, пока другие отбивали ладони на церемонии.

Мирздрав удивился столь здравой мысли и признал её правоту. Однако дальнейшие Дашины действия нельзя было объяснить тягой к безопасности.

— Что было дальше?

— Ну, я бродила по этажу, а потом наткнулась на странную дверь. Низкую такую, вам бы пришлось нагнуться, чтобы войти в неё. Понимаете, она... мерцала. Не знаю, как это объяснить. Взялась из ниоткуда.

— Мерцала, низкая... — задумался Мирздрав, задумчиво проведя пальцами по бородке. — Возможно, это была служебная комната, обычно она скрыта от чужих глаз, но в виду последних событий, магия дала сбой. Насколько я знаю, в башне несколько таких, и пользуются ими исключительно карлы.

— Так вот, там был подъёмник, и с помощью него я поднялась на верхний этаж. Пылища, мусора строительного по грудь, зато, когда я нашла выход, я очутилась в Парадном Зале, позади вас, там были длинные закруглённые скамейки, — Даша остановилась, потому что заново переживала те волнительные моменты. Нежданно-негаданно очутиться в центре событий — испытание не из лёгких. Самое смешное в её ситуации это то, что она всеми силами пыталась избежать этих самых событий.

— И? — не выдержал Мирздрав, когда пауза затянулась.

— Огромная штука, разворотившая половину скамеек, какой-то механизм, наподобие перегонного куба. Вода в трубах была очень странной, даже цвет описать не могу. И я... сломала её. Точно, отвлекающий манёвр! А потом я очутилась здесь, — радостно закончила рассказ девочка.

— Это всё, что ты помнишь? — осторожно спросил Мирздрав.

Даша помахала ладонью, мол "более-менее". На самом деле она умолчала о том, что видела "блестящий" план Мирздрави в действии и именно из-за него решила разрушить несомненно дорогостоящее оборудование магов. Проблему, как проникнуть в зал незамеченным, маг решил просто: он переделал Неслава в свою одежду, а сам смешался с кучкой горожан, которых допустили на церемонию. Люди для орков были на одно лицо, так же, как и орки для людей. После речи Гадикуса, совершенно незаметный тип в ярко-оранжевой мантии, непонятно, как он вообще выбился в злодеи, командовал неуправляемому Старейшине принести ему подписанный королём и императором свиток — как Даша не напрягала глаза, увидеть царственный особ за строем наёмников в чёрных доспехах ей не удалось. Вот тут-то и началось самое интересное. Ну, по мнению, Мирздрави и Неслава, лично Даша считала, что разборки между магами должны совершаться с помощью магии, а не метательного ножа. Но больше всего её удивило, что Гадикус надел под мантию кольчугу, что противоречило всем её представлениям о магах.

Мирздрави и Неслава раскрыли, толпа горожан впала в панику, ей нужно было либо уходить, либо что-то предпринять. Она выбрала второе, а теперь мучилась головной болью и вопросом, чего же ей удалось добиться своей выходкой. Последним, что она помнила было то, что вылившаяся из сломанной ногой трубы странная вода, оказалась очень и очень обжигающей субстанцией.

— Что ж, может, это и к лучшему, — вымолвил наконец Мирздрав. — Гадикусу не удалось осуществить задуманное благодаря твоей выходке. Это было очень опасно, Дария, больше никогда так не делай.

— Ни за какие коврижки! — пообещала девочка. Лёгкость, с которой она это сделала, вызвала недоверие. Однако мысли девочки потекли в новом направлении, поэтому разговор перешёл на более бытовые темы, нежели судьба целой страны: — А не подскажите, сколько я тут валяюсь? Витька и Глеб, наверное, заждались меня. Хочу увидеть их лица, когда я затребую причитающееся мне апельсины!

— Апельсины?

— Фрукты, которые носят больным. Как по мне гадость, но традиции нужно уважать, — шёпотом поделилась Даша.

— Я как раз хотел о них поговорить, о твоих друзьях, конечно, — тон Мирздрави школьнице совершенно не понравился. Таким тоном в фильмах говорили неприятные новости: — Они здесь, в соседней комнате.

— О, это же хорошо! Не придётся их искать по всему городу, — новости на первый взгляд казались хорошими, однако её не покидало предчувствие беды. На неприятности у неё был прямо-таки нюх.

— Как я понял из рассказа остальных, они отстали и заблудились...

Радость за успешно сорванную церемонию, как ветром сдуло.

— ... их нашли орки. Мне жаль, но... — договорить Мирздраву не дали.

Больная, которой могли помочь исцелиться лишь чудодейственные "апельсины" с далёкой Земли, стремительно вскочила с кровати, и не слушая его окриков босиком помчалась к двери. Маг вздохнул и закатил глаза, перед тем как пойти за ней.

Мальчики были разбужены просто варварским способом. Их попеременно трясли,

кричали в уши и хлопали по щекам. Первым очнулся Глеб, и когда он узнал голос тревожащего его человека, ему захотелось отдёргать того за длинную косу. Сейчас он не был в состоянии совершить свою месть, но со временем он непременно это сделает.

— Что с ними?

— Этим вопросом ты должна была задаться до того, как помчалась сюда. При некоторых ранах не следует трогать... — второй голос принадлежал взрослому мужчине, он был спокойным и рассудительным, как у школьного учителя.

— Так они ещё и ранены?!

— Как видишь, — вздохнул Дашин собеседник. Глеб проникся к нему сочувствием.

— У Вити синяк на руке, и бровь разбита, а Глеб бледный, как смерть. Они дрались?!

Этот вопрос волновал и его. Есть определённая разница между дракой и избиением, с ними произошло второе, но вот, что странно: он не помнил ничего после того, как забрался на крышу дома. Наверное, его свалили вниз, и бросили, когда убедились, что он неопасен. Когда он открыл глаза, он увидел прелюбопытнейшую картину: его подруга наезжала на взрослого, причём тот, что странно, не особо отбивался от неё и даже выглядел виноватым. Чего только не увидишь в другом мире.

— Хватит вопить над ухом! — Правов наугад бросил подушку. Когда голова опустилась на матрас, он тут же пожалел о выборе снаряда.

Судя по глухому звуку, подушка пролетела мимо и ударилось о стену.

— Глеб, ты жив! — обрадовалась Даша.

— С чего мне умирать? — удивился мальчик, ощупывая голову на предмет повреждений. Должна же она с чего-то болеть, может, шишка какая.

— Ты запомнил их? Клички, татуировки, отличительное оружие? Градус перегара?

— Не учи сына милиционера! Естественно я... — в голове было так же пусто, как на контрольной по химии, — ... не запомнил. Не запомнить своё первое покушение для будущего милиционера как максимум, и как минимум для человека смотревшего все серии "Улицы разукрашенных заборов", было наихудшим позором. — Мы дали дёру вместе с остальными, но нас в итоге загнали в тупик и взяли в клещи. Мы попытались дать отпор, но четверо на двоих... — Глеб взмахнул руками.

Никто не может укорить его за проигрыш с такими противниками, однако на душе светлее от этого не становится.

— Дяденька Мирздрав? — выслушав его, Даша переключилась на взрослого.

Ах, вот он какой, этот Старейшина Мирздрав, не последний человек в Магнии, с которым Дашке удалось подружиться. Он представлял его суровым мужиком с колючей бородой и с обязательным для крутых магов посохом с редкими свойствами и всевозможными бонусами к урону.

— Я тебе не дяденька, — сурово ответил Старейшина, тем не менее сведя эффект строгости на ноль, потрепав Дашу по голове. Та нахохлилась. — Приветствую тебя, храбрый сын Земли, я — Мирздрав Зем, Старейшина Магнии.

— Глеб Правов, школьник Гдетотамовска, здравствуйте, — не ударил в грязь лицом пере аристократией Глеб.

— Виталий Вертюхин... оттуда же... — слабым голосом представились с соседней кровати.

Внимание перекинулось на Витю. Тот выглядел недовольным от того, что такую героическую личность, как он, так долго игнорировали.

— Выражаю вам благодарность от лица магнийцев, ваши действия, помогли нам справиться с врагом.

Троица одинаково наморщила лбы: каким образом бестолковая беготня по Чудограду, могла помочь в борьбе с Гадикусом и наёмниками? Скорей всего Мирздрав благодарил "для галочки", наподобие тех грамот в начальных классах, которые раздавала учительница. Пока мальчишки заняли себя тяжёлым мысленным процессом, Даша довольно хмыкнула — уж она-то знала, кто внёс наибольший вклад в победу. Это не укрылось от Вити, на чьей кровати она сидела в данный момент — холодный каменный пол не располагал к разговору на ногах.

— Эй, а ты чего лыбишься? — с подозрением прищурился Витя. По правде говоря, подбитый глаз толком не открывался.

— Ну, пока бегали по городу, я была в Башне. Той, самой, где Гадикус обосновался, и кое в чём помогла Мирздраву.

— Подумаешь, достижение. Вот подраться с орками — вот это я понимаю. Представляешь, идут такие, аж земля трясётся, а мы с Глебом...

— Потом расскажешь, — Даша толкнула локтем Витину ногу, и тот буквально взвыл от боли.

Девочка соскочила с кровати и попятилась назад, не понимая, в чём дело. Мирздрав мягко отстранил её, и подошёл к Вите, чтобы дать выпить знакомое ей зелье. Вскоре Вертюхин успокоился, и даже проявил интерес к своим синякам — Даше пришлось отвернуться. Увиденное явно его не обрадовало, видя, выражение его лица, Глеб забеспокоился и тоже проверил себя под кофтой. Ничего, никаких синяков или ссадин.

— Отметелили так отметелили, уроды, блин, — сквозь зубы, проворчал Витя.

— Потребуется время, чтобы всё зажило, дня три не меньше, — успокоил его Мирздрав.

Польза от магии налицо — Витя к своему удивлению вспомнил, что попал не просто в другой мир, а в другой мир с магией, что существенно меняло дело. Когда Тар придёт в себя, следует уломать его на огненный шар или фейерверк.

— Время... — вспомнил о чём-то, Глеб побледнел ещё больше. — Сколько времени?!

От его вопроса заволновались остальные земляне. После таких серьёзных потрясений, которые приводят к больничной койке, можно забыть, что надо следить за временем, но это не значит, что об этом забыли родители. Перед глазами всех троих пронеслись варианты возможного будущего, приведшие их, куда в больший ужас, чем вооруженные до зубов наёмники и злодей-маг.

— Где-то около восьми вечера, — подсчитал в уме Мирздрав.

Реакцией детей не заставила себя ждать: мальчишки прямо-таки с армейской скоростью начали одеваться, не проронив ни стона боли, хотя ему было видно, как они морщились при каждом движении. Когда убежавшая за ботинками Даша вернулась, кровати были застелены.

— Точно ничего не было? Может в снегу завалялось?

— Мне об этом неизвестно, — покачал головой маг.

Выглядевший расстроенным Витя вздохнул и показал, что готов отправиться домой. Даша шёпотом спросила Глеба, о чём был разговор, и тот ответил, что они потеряли дары Архимага.

— Приятно было познакомиться с вами. Пожалуйста, верните, если можете, Тара в

норму. До свидания, — Глеб козырнул и вышел за дверь.

— Передайте, пожалуйста, Боремиру, что он редкостный... Ай, за что?! — возмутился Витя, когда дверь приоткрылась и его вытянули в коридор.

— Вы, земляне, скоры в решениях. Я думал, что вас заинтересуют подробности, — прокомментировал их поспешный уход Мирздрав.

Он был прав, Дашу так и распирало засыпать его подробностями. Её чувства были сродни чувствам человека, покинувшего киносеанс за десять минут до финала.

— Мы сбежали из дома, чтобы прийти к вам, так что нам влетит, — Даша резко провела указательным пальцем по шее: — Вопрос лишь в том, сильно или нет. Эй, куда вы? Давайте обратно! — прокричала она, высунувшись в коридор, потому что шум от мальчишек внезапно стих. — Второго кросса лично я не переживу, — пожаловалась она уже Мирздраву. — Не подкинете нас телепортом до Тёмного леса?

Любой другой древмирец вздрогнул от такой самоубийственной просьбы, но Мирздрав лишь понятливо улыбнулся и пообещал помочь им.

Но даже с магией, они не успели добраться до девяти вечера.

— Гуляешь на улице допоздна — наказание, сидишь за компьютером — наказание, спасаешь мир — наказание!

— Да ладно тебе, Витька, всё не так плохо, — возразил другу Глеб.

Они шли из школы, сегодня они впервые встретились после возвращения из Древмира. Прошло три дня. Даша и Глеб слегли на следующий же день, а побитому повторно матерью Вите пришлось идти на уроки, поэтому сейчас он добивался полагающейся ему жалости. Пока выходило не очень — квёлые друзья еле передвигали ноги и думали больше о себе, чем о нём.

— Тебе легко говорить, Глеб, ты у нас простудился, тебя подбил кататься "злобный хулиган" Вертюхин. Лежал себе в кровати, глотал бульончик, у-у, счастливчик! — словно разъяренный бык, заметивший тореадора, Витя выдохнул воздух через нос.

Погода менялась, к Новому году должно начать морозить по-настоящему, до красных щёк и деревенеющих пальцев. То, что они уже вкусили прелести зимы, в то время как в Гдетотамовске жаловались на неправильную погоду, было странным.

— Это тебе легко говорить: на тебе синяки зажили, как на собаке, ты на следующий день в школу помчался, а у меня температура под тридцать девять! Ты хоть представляешь что это такое? Ни телевизор посмотреть, ни почитать — ничего. Зато температура спала на следующий день, наверное, всё-таки зелье Мирздрова помогло.

Глеб ожидал хоть какой-то реакции от подруги, но она продолжила молчать. У Даши залегли под глазами мешками, и чтобы не заснуть на ходу, она поглощала вторую плитку шоколада — первую они поделили на троих.

— Даш, тебя, случайно, тамошние зомби не покусали? — не выдержал Витя.

— Это обычная бессонница. И магнийские зомби не зомби из игр, — девочка потёрла кулаком под глазами, чтобы взбодриться. — Как это объяснить-то? Хм...Вот! Они не кусаются.

— Но если прикажут, укусят. Нам Кассия говорила, что они полностью слушаются орков, — Вите доставляло удовольствие подлавливать ботаников на спорных вопросах.

— Но ведь не заразят, чтобы укушенный стал такими, как они, — возразила девочка и нахмурилась, потому что поняла, что её всё-таки подловили. Никто не знал, как

распространилась болезнь магов, так что нельзя утверждать, что со слюной зараза не передалась бы здоровому человеку. Хорошо, что мальчишки не приняли во внимание факт, что заболели не только маги, но и служащие Академии. К ней на ум пришёл новый аргумент: — Они не зомби, потому что живые, они не воняют. Ну, тухлятиной, по крайней мере, не воняют... И вообще, чего ты пристал ко мне? Сам спроси у Мирздрава, он обожает учить людей, — разозлилась Даша, вытащила телефон с наушниками и демонстративно заткнула уши.

— Только снять не забудь, а то получится, как с моим телефоном.

Витин телефон был самой тяжёлой потерей в этом путешествии, ведь синяки-то заживут, а вот лишних денег на новый нет. Вертюхин заявил, что был готов на такую потерю, и раскрутил Глеба на подработку летом. Пока он не представлял, чем они будут заниматься, зато заранее обеспечил себя хорошей компанией.

В сегодняшних планах значилось не только посещение школы. Когда они уходили, Мирздрав назначил им время, когда сможет встретить их, поэтому по прибытии в Тёмный Лес, их ждала охрана и проводник в одном лице. И это было очень кстати, потому что пугающих криков неизвестных животных стало больше, чем в прошлые разы.

Пока они шли к землянке, Мирздрав рассказал, что стало с магами после поражения Гадикуса. По его словам, Магния получила заслуженный "счастливый конец": орки ушли, маги пришли в себя, а простые жители вернулись в дома. Другими странами была оказана разнообразная помощь: они помогли едой, лекарями, и ратниками, которые проводили орков до границ. Про Гадикуса маг упомянул лишь то, что он получил по заслугам. Типичный конец подобных историй, ничего нового.

Мальчишки приуныли и заскучали. Им казалось, что их обманули, подсунув вместо вкусной шоколадной конфеты обычную ириску. Их упаднические настроения изменились, когда массивная железная дверь убежища Земов отъехала и явила им вполне здорового Таринамуса в человеческом обличье. Тот заметно волновался и старался не смотреть им в глаза.

— Тар... — сдвинул брови Глеб.

Старший мальчик виновато опустил голову в ожидании заслуженных упрёков.

— Подвинься-ка! Чего встал столбом?

Подросток отошёл в сторону, освобождая проход.

— Заставил нас понервничать, — Витя похлопал Тара по плечу, когда проходил мимо.

— Хорошо, что цел, — сказала Даша.

В самых худших ожиданиях Тара, его должны были начать ругать с порога, в самых смелых — кинуться на грудь и крепко обнять. Так поступали в фильмах, которые казались непререкаемым авторитетом на Земле, но, видимо, он ошибся. На его позор никто не отреагировал, и это сбивало с толку.

В зале Тар втиснулся на диване между друзьями, и замер в ожидании задержавшегося в прихожей хозяина дома. Хотя он не поднимал глаз от пола, он всем телом ощущал, что на него пристально смотрят. Когда же он смог расслабиться, его настигло возмездие: голову обхватили, пригнули и стали нещадно тереть кулаком по волосам. Крайне унижительная кара, впрочем вполне залуженная.

— Ну ты как, дружище? — улыбнувшись в тридцать два относительно белых зуба, поинтересовался Витя, главный зачинщик экзекуции.

Его подняли и пожали руку. Тар понял, что прощён.

— Чего видел? Кого? — после рукопожатия Глеб сразу перешёл к делу.

Зверомаг убедился, что опасность больше не грозит, расправил плечи, вызвав этим ропот слушателей, выдержал театральную паузу и громко, чётко, с выражением сказал: "Не помню!". И пусть его речь была недолгой, публика высоко оценила выступление — у школьников отвисли челюсти.

— Погоди-погоди, — Витя замахал рукой, будто что-то отгоняя от себя, — как я понял, ты пошел с Боремиром и Неславом к раскопкам, которые по сути тюрьма на свежем воздухе. Так?

— Так.

— Ты туда проник.

— Да, — важно подтвердил диверсант.

— Ну! Дальше что?

— Отсюда я и не помню. Зверомаги не помнят того, что происходило в их животной ипостаси после потери контроля.

Тар мысленно порадовался тому, что его друзья не знают порядков зверомагов. Потеря контроля — это величайший позор, в былые времена его бы выгнали из Академии без права возвращения. Сейчас он находился в деликатном положении: о потере контроля знало много человек, но на его счастье, все они, за исключением Старейшины Зема, были немагами, и вряд ли станут сообщать об этом в Академию.

— Ну и чёрт с этими раскопками, там всех освободили и без нас. Ты лучше послушай здесь творилось! Это была жесть, Глеб не даст соврать.

И Витя на правах наиболее пострадавшего принялся рассказывать о приключениях в столице магов, безбожно преувеличив их достижения и количество врагов. По его словам, три дня назад в Чудограде произошла эпичная и масштабная битва, сравнимая с баталиями в "Короле золотых украшений". Вертюхин обладал талантом хорошего рассказчика, потому что они не сразу заметили, что на диване стало свободнее.

— Мне кажется или мы пропускаем важный сюжетный диалог? — Витя раздраженно цокнул языком, убедившись, что за дверью, за которой скрылись Даша и Мирздрав, не доносится ни звука. Либо их подруга научилась общаться жестами, либо эти двое перенеслись в Академию.

— Походу, да, — согласился с ним Глеб.

Они оба знали, что со временем выудят у подруги нужную информацию, а пока... пока у них есть другое развлечение. Витя не удержался и расплылся в садистской улыбочке:

— Тар, давно хотел спросить: а как живет в шкуре кота? Удобно ли есть с миски, каков на вкус "Кискис", как обстоят дела с лотком?

По спине зверомага пробежали стада мурашек — он знал, какой беспощадной бывает любознательность землян.

— Даже я вру лучше, а ведь у меня краснеют уши, — для наглядности Даша показала пальцем на один из естественных детекторов лжи.

Ответа не последовало — маг был занят черчением какого-то знака на двери. Пальцем. Однако в Древмире это было возможно, поэтому знак осел на дверь, предварительно осветившись ярко-красным цветом. Магия. Раньше он не показывал её так открыто, ссылаясь на особенный нюх зверей проклятого леса.

— Теперь мы можем поговорить, присаживайся.

Устойчивость первого попавшегося на глаза стула вызывала сомнения. По-видимому, мебель лаборатории Земов не менялась с момента её основания. Предварительно убедившись в целостности представляющей историческую ценность стула, Даша села и приготовилась к долгому разговору. За тринадцать лет жизни она научилась предугадывать их по выражению лиц взрослых.

Мирздрав сел напротив и сцепил руки в замок. Он не спешил начинать первым, поэтому, когда молчание затянулось, девочка решила перехватить инициативу:

— Столько всего хочется спросить, — призналась она.

— Я отвечу на любые вопросы.

Если бы не усталый вид мага, можно было подумать, что это он вознамерился прочесть очередную лекцию, пока она отдыхает от бессмысленного пролистывания книг в поисках упоминаний о болезни магов.

— Мне показалось, что вы не всё нам рассказали. Слишком... сахарно, что ли. Что-то случилось, ведь так?

— Ха, у тебя хорошая интуиция, Дария.

Девочка зарделась от похвалы. Не каждый день тебя хвалит спаситель целой страны. Для себя она решила, что Мирздрав всё-таки разобрался с Гадикусом, несмотря на первый промах, и умалчивает об этом, чтобы не испугать их. Даша не винила его: Гадикус был плохим человеком, так что заслужил наказание. Хотелось думать, что его просто заключили в тюрьму.

— То, что я рассказал вам, чистая правда. Магния освобождена — и это всё, что имеет значение. Однако... — Мирздрав опустил голову, перед тем как продолжить: — жизнь никогда не станет прежней. Я даже не уверен, что мы сохраним себя, как государство.

— Это плохо, — неуверенноотреагировала Даша — она понятия не имела, как следует реагировать на такие известия.

— Да, очень плохо. Помнишь о защищающем границы страны барьере, о котором я говорил? Так вот, он защищал нас не только от большей части изгнанников, но и от эльфов и правдийцев.

— Они же, вроде, хорошие ребята. По крайней мере так мне рассказывали.

— Хорошие, но не к тем, кто держал взаперти их правителей четыре месяца. Вину возложили на нас, никто не мог предположить, что страну магов захватит кучка отщепенцев орочьего племени! — Мирздрав грохнул кулаком по столу, затем глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы успокоиться. — Теперь же, когда правда вскрылась, на нас лёг несмываемый позор. Признаться, я подозреваю, что нас не захватили лишь потому, что посчитали слишком слабыми.

Глаза девочки округлились от удивления. Как же так может быть? Как можно обвинить во всём пострадавшего?

— Это же ненормально, вы же ни в чём не виноваты!

— Нет, виноваты. Мы взяли на себя ответственность нести порядок во всём Древмире, однако не смогли уследить за ним перед своим носом. Половину нашего населения составляют обученные маги, с юга нас защищают горы, а с запада — Тёмный лес, барьер, с накопленной им магической энергией выдержал несколько недель активной осады с трёх сторон — и всего этого оказалось недостаточно. То, что мы считали своей силой — погубило нас.

Ну вот, опять великие волшебники взялись за своё излюбленное занятие: говорить

загадками. Даше пришлось поднапрячь все знания о стране магов, чтобы расшифровать сказанное. На ум пришло, что Мирздрав говорил об Архимаге, ведь тот защищал этот мир целую тысячу лет, основал страну магов и, умерев, запустил цепочку событий, из-за которых она с мальчишками оказалась здесь.

Однако её догадка оказалась неверной:

— Магия, Дария. Не было никакой болезни — отравлена была сама магия.

Даша открыла рот и закрыла. Если бы она не сидела, то точно бы опустилась на пол от удивления. Как же можно отравить неосязаемое, то что даётся не всем, лишь части населения? Но раз Мирздрав говорит об этом, значит это возможно. Не с её познаниями спорить об этом.

— Вот как. Обидно, мы столько книг пролистали о болезнях людей и зверей, а тут такое.

— Да, — с грустью улыбнулся мужчина, вспомнив о проведенных за книгами времени, — я учту этот жизненный урок на будущее: следует принимать во внимание все варианты, даже самые абсурдные.

Они замолчали. Мирздрав наверняка думал о чём-то возвышенном, школьницу же терзали противоречивые ощущения. Её было приятно, что её посчитали равно для таких откровений, но в то же время правда была слишком горька. Знать такое в тринадцать лет — это слишком тяжёлая ноша, сравнимая с той, которой её нагрузили родители, когда объяснили, почему они пять дней в неделю уходят на работу, вместо того, чтобы играть с ней.

— Как Неслав себя чувствует? Я плохо помню, но мне кажется, что ему здорово досталось.

— Он помог мне, чтобы я смог подобраться к Гадикусу, чем подвергнул себя большой опасности. Но всё обошлось, не волнуйся.

И снова Даша не нашла, как продолжить разговор. Тар в порядке, Неслав тоже, больше она никого не знает. Значит пришло время прощаться. Это было нелегко сделать — как-никак первое настоящее прощание в её жизни, без надежды на новую встречу.

— Я рада, что всё закончилось, очень-очень. Я... мы многому здесь научились. Начиная с того, что гнать в шею надо говорящих котов и заканчивая тем, что никаких избранных не существует, враки — это всё.

— Довольно странно слышать от тебя подобное, мне всегда казалось, что ты с уважением относишься к возложенной на тебя великой миссией. Возможно, всё это время тебя угнетало, что Архимаг передал лишь словесное скупое послание вместо личной встречи?

— Да, то есть нет! Какая разница, что я думала?

Старейшина сунул руку внутрь мантии, и вытащил на неяркий свет магической лампы три тонких свитка, перетянутых золотистыми нитями. Ни говоря ни слова, он вручил их ей.

В полном недоумении Даша раскатала первый на выбор список и изучило содержимое. Её брови поползли вверх от удивления.

— В последнюю нашу встречу Архимаг случайно показал мне свой тайник. Тогда я не понял намёка. Он не успел их передать. Какими бы не были планы Архимага на тебя и твоих друзей, они были долгоиграющими, — заключил маг.

Неизвестные им подарки Архимага были ничем иным, как приказами о зачислении в

Академию Магии и Школу ратников Правдии, для одной девочки и двух мальчишек, соответственно. От них не ждали проявления экстраординарных способностей, с самого начала им был уготован другой путь. Для Древмира это было сравни гражданству, с этими бумагами никто бы не заподозрил в них иномирцев, решились они задержаться здесь. Если бы Тар показал их в первый визит, то всё бы повернулось иначе. Они бы попались в первый же день, и это мысль ужасала: сколько же фатальных ошибок они едва не допустили.

— Поздно уже для школ магических всяких, мы переболели этим. Мы уходим домой. Навсегда.

Тяжёлый вздох был ей ответом. Странно, по идее Старейшины должен был вздохнуть с облегчением, ведь ему не придётся думать, что делать с шастающими по родному миру любознательными школьниками, охотно рассказывающими, как нужно вести войны.

— Дария, я понимаю твоё желание уйти, но ты не можешь этого сделать. Как и твои друзья, — серьёзный тон Мирздрава не нравился ей всё больше и больше: — В прощальном письме я написал, что нельзя сидеть сложа руки и ждать знака от предков — ты помогла понять мне это. Я надеялся, что появится законный преемник Архимага, что магическая энергия иссякнет и барьеры падут, и на многое другое, но жизнь показала, что это было ошибочное мнение. Однако верно и то, что не всем дано сражаться и побеждать.

Речь мага выглядела внушительной. Громкие слова, правильно выбранный тон и полная растерянность аудитории, о чём же говорит оратор. Школьница задумалась над тем, как бы сказать об этом помягче, но не придумала ничего лучше, чем "О чём вы?".

И ей рассказали, то чего не должны были. Её посчитали достаточно взрослой для важных новостей, и в первые в жизни, она не была этому рада. Захотелось выйти и хлопнуть дверью. Дважды, до трещины в стене либо вылетевших щепок двери.

В то время, как кому-то незнание казалось великим благом, другие изнывали от жажды к знаниям, и готовы были пойти на крайние меры. Например, приложить кружку к стене.

— И чего она там так долго? — Вертюхин прямо-таки изнывал от любопытства.

Допрос Тара, сильно понизивший самооценку одного, только что прекратился. Они с Глебом приобрели бесценные знания о жизни агента под прикрытием в облике животных и немало идея для последующих подколов этих самых агентов.

— Лучше отойти от двери, там руна тишины. Мы всё равно ничего не услышим, а вот попасться — вполне, — предостерёг Тарианамус.

— Хорошо, отойду. Но тогда ты расскажешь, как дела с лотком!

Зверомаг изменился в лице. Он наивно полагал, что допрос закончился. Его окружили с двух сторон, но внезапно распахнувшаяся дверь, спасла его. В коридор вылетела Даша и едва не сбила их с ног, как кегли. Она выглядела взвинченной до предела, Витя с Глебом даже не решились спросить почему.

— Мы уходим! — объявила подруга и протиснулась мимо остоленевшего Глеба.

— Эй! Подожди! — опомнился Витя. — Ты чего? Мы же только что пришли.

— Давайте уйдём, пожалуйста, — Даша сменила ультимативный тон на просящий, и мальчишки заколебались.

— Он что-то сделал с тобой? — Правов напрягся, и отошёл от двери. Хорошо, что хозяин дома не торопился выходить. — Если что, мой папа знает кое-кого, кто таких ребят как, сама понимаешь, посадит кое-куда на огромный срок...

— Что? О чём ты... Глеб! Не придумывай глупостей! Просто у Мирздрава дела. Очень

много дел, а мы отвлекаем его. Он стеснялся нам об этом сказать.

Верилось с трудом. Дашин знакомый не создавал впечатления замкнутого человека, который не может чётко выражать свои желания, напротив, как помнилось, он был магнийским политиком, значит, умел обращаться со словами.

— Эй, а что это за "кое-кто" и "кое-куда"? — спросил ничего не понявший из их разговора Тар. — Хочу вам напомнить, что Мирздрав Зем — Старейшина Магнии, ему можно верить.

— Забей, то есть не бери в голову, — махнула рукой девочка, — давайте уже вернёмся, дел полно дома, — незаметно для зверомага она подмигнула Вертюхину.

Вот такой язык он понимал. Секретный знак, значит, Даша хочет поговорить с ними наедине!

— Да, Тар, нам правда лучше пойти, у меня вот опять комендантский час ввели из-за того, что я школу прогулял. В отличие от некоторых, мне досталось, — он никогда не упускал случая напомнить о несправедливости по ношению к нему, любимому.

— Народ, вы чего? У нас же куча вопросов! — запротестовал Глеб.

— Прямо-таки куча, ха. Все живы-здоровы, чего тебе ещё надо?

— Ну, например, куда делось наше оружие? Для начала.

Этот вопрос поколебал Витину решимость, поэтому он снова покосился на подругу. Даша кивнула головой в сторону выхода. Выглядело неубедительно.

— С каких это пор эти побрякушки стали вашими? Не хотите, как хотите, оставайтесь здесь, не буду мешать.

Угроза подействовала — находиться в доме знакомого друга никому не хотелось, степень близости не та. Мирздрав проводил их до двери, ещё раз поблагодарив за оказанную ими помощь. Он действительно выглядел уставшим, и мальчишки устыдились того, что не заметили этого сразу. Таринамус довёл их до "точки соприкосновения" и остался в Древмире, пообещав заглянуть, когда всё утихнет, чтобы забрать пару безделушек на память.

— Выкладывай, что там случилось, — обратился к подруге Витя, как только они очутились в городском парке Гдетотамовска.

— Если вкратце: нас оттуда не гонят. Мирздрав надеется, что мы продолжим шататься по Древмиру.

— Так это же здорово!

Даша посмотрела на него с нескрываемым удивлением:

— Здорово? Разве мы не хотели завязать?

— Да, но это было тогда, когда пахло жареным. Сейчас не пахнет, так что можно вернуться к первоначальному плану.

Насколько Даше помнилось, первоначальным планом было что-то примерно "спасти всех и вся от незнамо кого", и недавно его признали проваленным, потому что им не хватило опыта. Витя вряд ли говорил о нём, к тому же Глеб поправил его, значит, дело в другом.

— Ты про: "вернуться домой и забыть о Древмире, как о страшном сне"? — попыталась угадать она.

— Путешествовать, конечно же! Ну и память у тебя, — Витя рассмеялся, а шедший рядом с ним Глеб позволил себе улыбнуться.

— Дащ, сколько раз ты выезжала из Гдетотамовска?

— Пару раз с родителями в соседний город, и на экскурсию в Болдино, вместе с вами — это считается?

— Вот именно! Пару раз. Лично я дальше бабушкиной деревни, никуда не ездил, представляешь? Вот Глеб везунчик, он Москву видел...

— Мне было шесть лет, — внёс важное дополнение Правов.

— ... лады, не считается тогда. Но за границу точно не ездил, нет? Вот видишь! — Витя снова повернулся к подруге. — Мы ничего не видим в своём болоте, а там, в Древмире, есть горы, страшные-престрашные леса, маги, редкостные неудачники, как по мне, эльфы, которых нам очень и очень хочется увидеть и драконы. Насчёт последних не уверен, что нам дадут посмотреть на них и покормить морковкой — Тар кое-что рассказал нам, типа до них простому смертному не добраться, с другой стороны, мы же с другой планеты, нам могут дать поблажку. Больше никаких лыж, будем учиться скакать на лошадях, как настоящие рыцари...

По мере перечисления пунктов примерного плана путешествия лицо девочки мрачнело, в то время как лица мечтателей светлели, словно им в году выставили все пятерки в первый же день учёбы. Это была их совместная идея, оказывается Глеб полностью поддерживал Витю и внёс немало предложений. Они ничего не поняли, впрочем, как и всегда. И снова роль "чёрного ворона" досталась ей.

— А вам не кажется странным, что вас поблагодарили за то, чего вы не делали? Мы же просто бегали в тот день. Туда-сюда.

— Ну, как же не сделали: мы с Витей отвлекли вражеский огонь на себя, пока Боремир и остальные... — Глеб сделал паузу, потому что он и сам не понимал, что же сделали партизаны, — ... тянули время для твоего Мирздрава! — он почувствовал прилив сил, потому что понял, что так оно и было. — А ты тоже там, чего-то разворотила, чтобы он всех спас.

— Не напоминай, пожалуйста, мне до сих пор стыдно, — Даша прикрыла ладонью глаза и отвернулась.

Друзьям она сказала, что лишила Гадикуса музыки во время торжественного момента, что вызвало переполох и заминку в проведении церемонии. В каком-то смысле так оно и было, правда о назначении того устройства была слишком неприятна. К тому же это хоть как-то объяснило, что в таком важном мероприятии, которое подарило отсрочку Магнии, не было такой важной составляющей любых праздников как музыки. Претендент на звание самого главного даже не озаботился парой барабанов, неудивительно, что у него ничего не получилось.

— Глеб, ты точно хочешь снова ввязываться в это? — с нажимом спросила Даша.

Правов посмотрел на Витю, прежде чем ответить:

— Да, Тар обещал нам показать интересные места, ему самому хочется узнать свой мир получше. Мы решили ехать в Правдию следующим летом.

Этого следовало ожидать, не зря они назвались имперцами перед Кассией, значит они узнавали про эту страну. Людские государства предпочли объединиться по расовым соображениям, так образовалась Империя Праведных. И в эту империю намылились её друзья. Участие в массовом забеге от разозленных орков? Да она б сама побежала, если бы это заставило изменить мнение ребят.

— И всё-таки...

— Дашка, задолбала ты, честное слово! — не выдержал Вертюхин. — Пряма, как мамка моя ведёшь себя. Сказано же: пойдём, зачем доставать нас, чтобы мы передумали? Другой мир тебе не алгебра, где можно шантажировать нас правильными ответами, мы сами как-

нибудь решим, что делать. И кстати, в последнее время мы прекрасно справлялись без твоей помощи, так что не зазнавайся!

Правов понял, что дело пахнет керосином и встал между друзьями. Витины слова не были сюрпризом, он много раз высказывался в подобном ключе, когда они были наедине или с Таром. Однако сегодня Витя выбрал не лучшее время и место.

— Народ, спокойно, тут люди.

— Ты тоже так думаешь? — тихо спросила Даша.

Вот и настал тот день, когда их двух друзей нужно выбирать одного. Глеб помолчал, прежде чем ответить, давая надежду одному и вызвав недоумение у другого.

— Даш, — начал он, — Витька прав: иногда с тобой бывает... сложно.

Девочка шумно выдохнула и вплотную подошла к ним, чтобы посмотреть Глебу в глаза. Тот стыдливо отвёл их. Видя это, Вертюхин выступил из-за спины пребывающего в противоречивых чувствах друга, и принял вызов.

— Поступай, как хочешь, Виталий Вертюхин. Мало тебя орки били, раз ты ничего не понял, — сказав это, Даша прошла дальше к тропинке.

— Тебе того же, Бедова, — с презрением бросил Витя.

Спина девочки дрогнула на мгновение, неудивительно, ведь она так не любила свою фамилию, но Даша всё равно продолжила путь. Когда она скрылась, Глеб выдохнул. Он потоптался в снегу, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок. Из следов вышла забавная геометрическая фигура.

— Это было обязательно? — наконец решился он.

— Мне плевать на оценки, давно пора понять, что я не собираюсь идти в десятый, — Витя выдавил из себя жалкое подобие улыбки. Значит, тоже переживал. — Она заслужила: "избранность" ударила ей в голову, и она стала навязывать своё мнение.

Глеб ничего на это не ответил.

Последние дни перед каникулами пролетели быстро. Бесчисленные контрольные перемешивались с подготовкой к Новому году, поэтому первый день двухнедельного отдыха многие провели дома, блаженно отсыпаясь до полудня. Тар узнал об этом от недовольного Глеба, который предстал перед ним на пороге своего дома в полусонном состоянии. Его знаменитая причёска "пай-мальчика" походила на застывший взрыв. Пока зверомат рассказывал, как дела на родине, школьник окончательно проснулся и даже набрал номер Вертюхина.

То, что ребята поссорились с Дашей, ему сообщили, когда он надевал ботинки. Глаза болели после пяти часов непрерывной игры на компьютере, а в ушах стоял звон от подбадривающих криков землян.

Парочка вещей из квартиры Бедовых не стоили косых взглядов. Он принадлежал к "лагерю Вити и Глеба", так что тёплого приёма ему не окажут. Однако электронные часы на стене показывали пол второго, и это значило, что скоро вернуться Дашины родители. Он больше не мог свободно перемещаться между Древмиром и Землёй, так что ему предстояло сделать серьёзный выбор. И он решился. Он не хотел запомниться трусом, который боится попроситься.

Его встретили молчанием. Лучше бы Даша язвила либо упрекала его. Она сделал приглашающий жест, и он захлопнул дверь квартиры, четыре месяца дававшей ему кров и пищу.

Девочка провела его в зал, вышла на балкон и порывшись там, вручило ему средних размеров коробку. Внутри находились вещи, которые он начал считать своими.

— Слышал, ты больше не хочешь исследовать наш мир, — неуверенно начал он, опустив коробку на пол.

Как зверомаг, он не очень-то хорошо ладил с людьми. Последние события убедили его, что следует исправить этот недостаток. Лучше один раз откровенно поговорить с глазу на глаз, чем впоследствии сожалеть, что не сделал этого или того хуже: сотни раз извинятся за допущенную ошибку. С извинениями дела обстояли гораздо хуже, чем с общением.

— Да, интерес как-то пропал. Лучше потрачу время на зубрёжку — и то больше толку, чем "спасение" чужих миров. Учебник алгебры, по крайней мере, не пытается тебя убить!

Реакция! Это обнадеживало. Успокоившись, Даша снова отвернулась.

— Мы плохо начали: я требовал невозможного, всячески торопил вас... — он остановился, вспомнив об обещании самому себе говорить откровенно: — Ладно я торопил только Витю и Глеба, потому что верил в них, а не в тебя.

Даша хмыкнула, словно говоря этим: "Давай же, выкладывай всё".

— Ещё я пару раз ел твои пирожные, удалял нужные тебе файлы, пока изучал компьютер и увиливал от ответов. В свою защиту скажу, что ребятам я тоже не рассказывал о Древмире, мне показалось, что вы итак у нас разберётесь. Кажется, на этот раз действительно всё.

На душе стало легче. "А извиняться полезно!" — подумал он про себя.

Прошла минута, прежде чем его собеседница пошевелилась. Наверное, ожидала продолжения исповеди или чего-то другого. Когда она повернулась, Тар внезапно понял, что она очень изменилась с момента первой их встречи. Той особы, способной выставить разговаривающих котов за дверь и самонадеянно обещать спасти другой мир, больше не было. Перед ним стояла очень уставшая тринадцатилетняя девушка.

— Ты вёл себя как настоящий старший брат. Языкастый, наглый тип, который не постесняется влезть в твою банку с деньгами, чтобы играть в салоне до десяти вечера.

— Я не думаю, что это сравнение уместно — тема семьи для Тара была болезненной.

— Да нет же, в самое яблочко. Мне девчонки в классе жаловались, да и Витька более чем наглядный пример такого старшего брата, — Дашин тон стал более мягким, и от этого у него пробежали мурашки по спине. Казалось, что сейчас прозвучит что-то страшное, что-то неправильное. — Мама до сих пор тебя ищет. По всему району бегает, никак не могу отговорить от твоих поисков.

"Она знает. Должно быть правда вскрылась, когда Мирздрав рассказывал о Гадикусе" — ему стало страшно. А ведь по идее он привык к косым взглядам при упоминании своего рода — в Магнии сиротам приписывают "род" по месту нахождения. Как и он, Гадикуса много лет назад нашли в окрестностях Тёмного леса.

И эти слова прозвучали. Спустился столько лет, когда он потерял надежду когда-либо услышать их. Его кто-то искал. Он был кому-то нужен не за магические способности, а просто за то... за то, что он сумел перевоплотиться в симпатичного чёрно-белого кота. Тар тяжело вздохнул — и чего это навоображал невесть чего?

— Тар, пусть для нас ты был просто "Васькой", но ты был нашим Васькой, Бедовым.

Он поджал губы, чувствуя, как они предательски задрожали. Заметив его состояние Даша перешла на свой повседневный тон, и, хотя она продолжила говорить о его принадлежности к её семье, ему больше не хотелось дать волю эмоциям.

— Я наплошала, ты наплошал — мы Бедовы, у нас всегда так. Только кажется, что жизнь наладилась — и бац! Так что я ничуть не злюсь на тебя. Я на себя злюсь, — подумав, добавила она.

— Так помирись с ними, ещё не поздно!

Он не сразу понял, почему Даша изменилась в лице. Взгляд её ожесточился, а пальцы сжались в кулаки. "Я выдал себя! — осенило зверомага: — Она поняла, что я зашёл сначала к ним, а не к ней".

— А-а, уже знаешь, — кулаки девочки разжались.

— Я обещал им рассказать про Правдию и... узнал.

— А-а, Правдия. М-да. Стоило тебе появиться, так у них опять мозги набекрень съехали.

Тар не собирался лезть в разборки землян, поэтому решил выслушать упрёки молча, а потом уйти со спокойной совестью. Всё как и говорил Витя: избранная Архимагом землянка терпеть не могла, когда её мнение игнорировали. Что ж, пусть будет так, насильно мил не будешь, жаль, что им так и не удалось подружиться. Всё-таки понять представителей прекрасного пола, гораздо труднее, чем сильного.

— Чего, напрягся, думал истерить начну? — Даша усмехнулась, увидев его удивление. — Плохо ты обо мне думаешь. Мне всё равно, они ясно дали понять, кем меня считали за проведённое вместе время. Но ты-то им друг, тебя они послушаются. Спроси у Мирздрави или ребят Боремира, что наши два рэмбо учудили в городе, особенно расспроси, где их нашли после встречи с орками. Поверь, это очень интересно. После этого ты меня поймёшь.

Тар неуверенно кивнул и распрощался. Он надеялся больше никогда не услышать о Гадикусе и том, что творил, но сейчас ему предстояло с головой окунуться в прошедшие мимо него события.

Открывшаяся ему неприятная правда помогла сделать правильный выбор: землянам не следовало больше посещать Древмир. Он назначил ребятам встречу в канун Нового года, чтобы раз и навсегда поставить точку в его знакомстве с другими мирами.

Глеб с Витей ожидали Тара в берёзовой роще, иногда подпрыгивая и махая руками, чтобы согреться, когда к ним присоединилась Даша. Сухо поздоровавшись с ними, она отошла подальше, чтобы не нервировать своим присутствием. Появление опальной подруги вызвало множество вопросов, которые требовали ответов, но к сожалению, единственный, кто мог на них ответить, безбожно опаздывал.

Однако время шло и за разговорами о последних киноновинках, мальчишки позабыли о Дашином присутствии. Вспомнили лишь тогда, когда появившийся Тар кивнул ей головой в знак приветствия.

По прибытии в Тёмный лес их встретил Мирздрав. Сегодня он внушал уважение: вместе потрепанной охотничьей куртки на нём было белоснежное подобие плаща, кажется, на Руси он звался бы кафтаном, и контрастирующими черными сапогами с меховым подбоем. Мужчина выглядел раздражённым, поэтому подростки инстинктивно старались вести себя тихо и ограничились вежливыми приветствиями с обязательным здесь наклоном головы.

— Форма Старейшины? — улыбаясь, спросила Даша, которая по старой памяти фамиллярничала с экс-отшельником.

— Она самая, — подтвердил маг и приказал следовать за ним.

Процессия направилась к его землянке, шествие замыкал Тар. Зверомаг зыркал по

сторонам и сжимал кулаки, будто хотел наброситься на невидимого врага.

— Я тут подумал: раз он такая крутая шишка, то с чего тратит время на нас? — шепнул Глебу на ухо Витя, когда они немного приотстали.

— Не знаю, может у них так принято? Может, он выуживает полезные сведения, например, изобретения.

— Думаешь?

Глебу не хотелось думать о Дашином знакомом плохо, как-никак, тот выручил их со своим телепортом, но он был сыном милиционера и часто слышал комментарии отца действия героев в боевиках. "Каждое действие имеет мотив" — приговаривал Правов-старший, когда замечал возросший аппетит сына, будто тот пропустил обед, и новенький блестящий диск на компьютерной полке.

К их немалому удивлению, их перенесли в Академию. В соседнем кабинете ожидал улыбчивый человек неопределённого возраста и без особых примет, даже мантия его была цвета пыли. Мирздрав представил его "разумником" и вышел. На деле оказалось, что им коварно навязали общество детского психолога, который битый час мучил их вопросами в стиле: "Били ли вас детстве и испытаете ли вы агрессию из-за этого?". Такого от другого мира они не ждали: ни у одного известного им героя не интересовались психологическим здоровьем после очередного спасения мира.

Когда разумник закончил приём, Тар сообщил, что у Мирздрава появились неотложные дела, поэтому он не сможет принять их. От такой официальной формулировки "гуляйте, дети" оставалось лишь выпасть в осадок, и поспешно ретироваться, куда подальше от странных взрослых.

— И зачем нас звали? Фигня какая-то, — прокомментировал Витя, едва они оказались в лаборатории Земов — ругать Старейшину на людях он не осмелился. — Даш, может, прояснишь?

"Обращаться за помощью к тому, с кем ты недавно вдрызг рассорился — и чем только Витька думает?" — подумал Глеб. Его опасения оказались напрасны:

— Я же говорила, что Мирздрав учитель до мозга костей. Он беспокоится за нас, и помогает в своём, учительском, стиле.

— Лучше бы дал, что-нибудь, медальку какую-нибудь или финтифлюшку магическую, — пробурчал Витя и принялся собираться домой. Надежды на новогодний подарок от Мирздрава оказались пустыми.

— Да, как-то обидно даже. Вот Генри Крутера по психологам не водили, хотя в четвёртой части на его глазах совершили тяжкое преступление. А ты чего молчишь, Тар? — Глебу не понравилось мрачное настроение зверомага. Создавалось впечатление, что он что-то недоговаривал.

— Много дел, знаешь ли, замотался. Думаю, наша следующая встреча состоится нескоро.

— Но планы на лето ещё в силе, не так ли? — спрашивая об этом, Глеб внимательно смотрел на Дашу.

К его удивлению, она не попыталась возразить или хоть как-то привлечь к себе внимание. Так как его внимание сосредоточилось на Бедовой, он не заметил, как дрогнуло лицо зверомага, перед тем, как он подтвердил, что проведёт их в Правдию.

— Об эльфийках не забывай, они следующие в списке! — хохотнул довольный Витя.

Остаток пути они провели в беззаботном трёпе о предстоящих праздниках. Витя

хвастался коллекцией петард и ракет. Чтобы собрать её, он замучил всех продавцов Гдетотамовска, в следующем году они дважды подумают, прежде чем связываться с ним: скидки он выбил себе приличные. Мальчишки позвали Тара на праздники, но тот отклонил приглашение, объяснив отказ чрезвычайной занятостью: в Магнии сейчас нужны любые рабочие руки, а руки кудесников — особенно.

Первым перенёсся Вертюхин: его нервировало Дашино присутствие. Глеб по-джентельменски хотел пропустить Дашу вперёд, но она сказала, что пойдёт последней, потому что хотела отдать Тару свой защитный амулет.

— Ну, ты там держись, всё образуется, — Глеб попытался хоть как-то приободрить окончательно сникшего зверомага, похлопав на прощание того по плечу.

Перед перемещением, ему послышался подозрительно похожий на всхлип звук, но он решил, что это слуховая галлюцинация — не мог же владеющий магией четырнадцатилетний парень разводить нюни.

За то время, пока их не было, в городском парке выпал снег. Дороги натоптать не успели, так что в ботинки попало немало снега. И без того безрадостное настроение окончательно ушло в минус. Бедова появилась через пару минут. То, что они остались ждать её, удивило Дашу, но ничего на это не сказала. Сегодня она побила все свои рекорды по молчанию.

На развилке, где каждый из них расходился своей дорогой, мучавшийся всю дорогу Витя решил сделать первый шаг к примирению:

— Эй, Дашка... — когда девочка обратила на него внимание, Витя растерял свою храбрость. Он принялся почесывать свою шерстяную шапку и, поймав ускользнувшую мысль, предложил: — Давай запустим фейерверки всей компанией, как раньше.

— Если мне не изменяет память: так делают друзья.

— Ну... — Витя беспомощно поглядел на Правова, но тот мотнул головой: выпутывайся сам. — Типа да, так делают друзья.

— Но мы же не друзья, — "не" выделили особой интонацией.

— Я не буду извиняться: я сказал, что думаю.

— Тогда бывайте, — попрощалась Бедова и не уверенной походкой, ни разу не оглянувшись, чтобы выкрикнуть колкость или шутку, ушла домой.

Яркие огни осветили небо, а последовавшие за ними громкие хлопки, оглушили два ближайших двора — это кто-то решил не дожидаться новогодней речи президента и начал праздновать заранее. Находиться рядом с пьяной компанией им не захотелось, поэтому они разошлись на пару часов, чтобы встретиться уже в новом году и посоревноваться в мастерстве запусков петард с районными мальчишками. Дома их ждали салаты, мясные нарезки и конфеты, волшебным образом становившиеся в Новый год чуточку вкуснее.

"В этом году я всё буду делать правильно!" — засыпая, решил Вертюхин. Длинные и чёткие формулировки он считал лишними. Общество требовало от него это "правильно", не давая подсказок, как оно должно выглядеть, так что пусть Дед Мороз или Санта Клаус, не то, чтобы он верил в них, мучаются, когда будут исполнять желание. Но наверное, в "правильно" входило примириться с теми, с кем поругался, и отправиться в длинное, увлекательное путешествие по другому миру в компании верных друзей.

Правов же ничего не успел загадать: он настолько устал, что заснул, едва коснулся головой подушкой. Но перед этим, когда родственники шумно вспоминали забавные моменты из жизни под мамино оливье и картошку с сыром, ему не давала покоя следующая

мысль: к чему был сегодняшний визит в Древмир? Глеб решил оставить решение этой загадки на следующий день.

Но ни первого января, ни второго, он не вернулся к этому вопросу. Внезапно обнаружилось, что на компьютере не было пройдено около десятка новых игр. У Вити была схожая проблема, и зимние каникулы прошли в ночных бдениях за монитором компьютера — днём родители начинали ругаться и стращать сначала потерей зрения, затем ремнём.

Когда новогодние каникулы закончились, всю школу, хорошо, по крайней мере их класс точно, потрясло известие: Трио шутников распалось, превратившись в Шкодящий дуэт и одиночку, отказавшуюся примыкать к группировкам класса. Однако эта новость вскоре растворилась в потоке новых и вскоре забылась. К тому же один из её участников перевелся в другую школу, зачем воротить прошлое?

Забыть можно всё: ключ от дома, день рождения друга, пароль от почты и другой мир, находящийся у тебя под боком — надо всего лишь иметь желание и специализирующегося на разуме мага в знакомых.

Стоял первый из многих летний солнечный день, приветствующий гуляющих ясным безоблачным небом и несмолкающим пеньем птиц. Набор посетителей парка был стандартным для этого времени суток: романтично настроенные парочки старшеклассников, молодые мамочки с колясками, ностальгирующие старики и играющие дети, на которых они периодически ворчали.

Худошавый мальчишка лет десяти нахлобучил другу кепку и теперь на полной скорости спасался от заслуженного наказания. Но стоило ему пробежать несколько шагов, как он на всей скорости в кого-то врезался. Потеряв равновесие и упав, он медленно поднял взгляд вверх, как будто это могло отсрочить наказание.

— И-извините! — сорванец вскочил, кое-как отряхнулся и развил, куда большую скорость, чем раньше. И хотя его друг тоже увеличил скорость, месть он смог осуществить только через полчаса.

Пострадавший проводил мальчишку задумчивым взглядом и, хмыкнув, смахнул с себя невидимые пылинки. Его доселе молчавший спутник прокомментировал ситуацию:

— Не, ты видел? Совсем оборзели, мы такими не были.

— Да ладно тебе, Глеб, злой ты какой-то, дома не кормят?

Шёл десятый день каникул, и они до сих пор не придумали способа заработать денег. Время поджимало: в негласной гонке технологий в конце года победил Богатеев, с телефоном, который мог снимать фотографии и воспроизводить полифонию. Самый лёгкий вариант попросить у родителей, Глеб отвёрг из-за гордости, ведь Вите он был недоступен — его семья итак еле сводила концы с концами.

— Вот бы было как в играх — нашёл меч и айда бить врагов, чтобы получить опыт и золото, — вслух подумал Витя, заложив руки за голову.

— Мечтай. Даже если у тебя появится золото, то тебе придётся объяснять, откуда оно. И почему-то у меня такое чувство, что я уже говорил об этом, — Глеб испытал дежавю и принялся вспоминать, когда мог состояться подобный разговор. Так и не вспомнив, он мысленно пожал плечами и переключился на другую тему: — Тебе не кажется, что у нас были другие планы на лето?

— Точно! Рыбалка! Знаю я одно местечко, караси там огромные, вот! — Витя показал руками размер щуки, поэтому Глеб преисполнился здорового скептицизма.

Когда они проходили мимо огромного, покосившегося от ветра и старости дуба, Витя остановился. Он уставился на окружившие дерево кустарники, выглядывая там что-то.

Прежде чем Глеб спросил, что такого интересного увидел Витя, листья зашумели, и из кустов выпрыгнул серый кот с белыми пятнами по бокам. Почему-то в голову пришла мысль о домашнем питомце Дарьи Бедовой, во второй половине года переведшейся в другую школу. Он мотнул головой, отгоняя воспоминания.

— Не знал, что ты кошатник.

Ушедший в свои мысли Вертюхин вздрогнул, будто забыл, где находится, и широким шагом пошёл дальше. Странный кот продолжил смотреть на них, ни разу не мяукнув, чтобы попросить пищу.

— Прости, приятель, у нас ничего нет, — счёл нужным извиниться Глеб, прежде чем

догнать Вертюхина.

И ничем не примечательный день продолжился, впрочем, жителей маленького провинциального городка Гдетотамовск такое положение дел полностью устраивало. Ведь в таких городках не может произойти ничего интересного в принципе, не так ли?

Народ расходился. Кто-то покидал корму на своих двоих, кого-то утаскивали либо привычно ворчащие жёны, либо более стойкие друзья, а кое-кого пришлось тащить на себе Боррию. Эту неизменную картину на протяжении многих лет наблюдала она, её родители и родители её родителей. В разных местах, с разными людьми, в разных эпохах, и, наверное, каждый из них предавался глубоким размышлениям, когда в очередной раз отдраивал столы от грязи и пролитого вина.

Сегодняшний вечер она посвятила думам о зависимости между количеством выпитого посетителями алкоголя и обстановки в Магнии. Судя по опустошённым бочонкам, выходило, что дела шли хуже некуда, но по её памяти выходило, что могло быть гораздо хуже. В тот период, когда она воочию увидела это самое "хуже", люди были трезвы, как стёклышки, и напуганы, как случайно забрёдший в Лес городской мальчишка.

Входная дверь хлопнула, и она повернулась, чтобы посмотреть Боррий ли это. Увидев позднего посетителя в потёртом коричневом кожаном плаще, она потеряла к нему интерес: накинутый на голову капюшон был явным признаком кудесника. Очередной старшекурсник, улизнувший из Академии в поисках дешёвой выпивки.

— Мы закрыты, — сухо бросила она и вернулась к уборке. У неё было неважное настроение для зарабатывания лишней монеты.

— А раньше говорили, что мне рады в любое время, — укорил её знакомый голос.

Не поверив своим ушам, Кассия обернулась, и теперь уже усомнилась в глазах: не каждый день увидишь перед собой Архимага с двухнедельной щетиной на лице в одежде обычного мага. Усилив воли, она справилась с удивлением и провела мага к стойке, у которой стояли высокие стулья — веяние эльфийской моды, которое пришлось убрать на время вторжения. Здесь принимались самые богатые клиенты.

— Присаживайся, Мирздрав или всё же пройдем в дом?

Маг покачал головой и прошёл к стойке. Усевшись, он отстегнул застёжку плаща и небрежно кинул его на соседний стул. Так вели себя лишь те, кто хотел напиться до беспамятства, и бежал от гнетущих их дум, непрестанно терзающих их во сне и наяву.

— Выглядишь, как поднятый мертвец, — поделилась мнением Кассия.

— Забыл про иллюзию, — Мирздрав вымученно улыбнулся. — Наложить?

— Решай сам, как тебе удобно. Меня сложно удивить неподобающим видом.

Иллюзию он не наложил. Вместо этого, маг предпочёл выпасть из реальности, уставившись на дно деревянной кружки. Кассию это не удивило — все маги в большей или меньшей степени страдают этой дурной привычкой. Чтобы не терять времени, она снова взялась за тряпку, предварительно сполоснув. Порой нужно время, чтобы собраться с мыслями, а в том, что Мирздрав пришёл к ней не просто так, она не сомневалась.

Мирздрав обозначил своё возвращение в мир, тяжёлым вздохом и копошением во внутреннем кармане серой мантии. Вытащив приплюснутую четырёхугольную коробочку с обивкой из красной ткани, он сказал:

— Давно хотел отдать да всё времени не находил. Лучше открыть её дома.

Коробочка была тяжёлой, чем разжигала врождённое женское любопытство. Тем временем Мирздрав потянулся к плащу, что поставило под сомнение уверенность, что он

хочет выговориться.

— Так и уйдёшь, не отведав моей вишнёвой наливки?

Старинный семейный рецепт победил даже занятость первого среди магов. Пока она помогала улучшить его настроение или развязать язык — как посмотреть, Кассия не утерпела и украдкой заглянула в коробочку. Вдохнула-выдохнула и посмотрела уже внимательней, но привидевшееся ей содержимое не изменилось. Она сглотнула образовавшийся ком в горле и напустила на себя жизнерадостный вид.

— Медаль Признания — ты умеешь удивлять! — она провела пальцами по золотому ромбу с рунами.

Даже в самых смелых мечтах она не предполагала, что получит высшую награду Магнии. Такую редкую, что стала полностью бесполезна, потому что присудить её мог только Архимаг и вручить под покровом строжайшей тайны. Решать, узнает ли мир о награде или нет, исключительно награждаемому. Это вторая награда в роду, и предок Кассии благоразумно предпочёл неизвестность мимолётной и опасной славе.

— Сейчас это единственный способ выразить мою благодарность, — Мирздрав оставил кружку в сторону и посуровел. Дух беседы переменялся.

Верно, ей тоже следует стать серьёзной, не выходя при этом из роли радушной хозяйки.

— Я никогда не сомневалась в своём умении разливать медовуху, но, насколько мне известно, награды за это не дают.

— Вы прекрасно знаете повод: благодаря вам, мы победили, — было видно, что последнее слово с трудом далось магу — сам он в победу не верил.

— А также ватага подростков, устроившие потасовку купцы, ты сам и... трое ребятишек. Очень странных, замечу, ребятишек.

Молодой мужчина не выдержал её пристального взгляда. Зря она так, нужно было начать издалека, ведь Мирздрав уже не тот неуверенный в себе подросток, который пришёл пятнадцать лет назад искать забытья от, как ему казалось в те дни, нерешаемых проблем. Кассия усмехнулась своим мыслям: с другой стороны, поведение нового Архимага говорило, что он недалеко ушёл от тех времён.

— Вы точно хотите знать всю правду? — наконец спросил он.

С её губ едва не сорвалось "да", но тяжесть в руке остановила порыв чистого любопытства. Ей предоставили выбор остаться в тени или нет, негоже разбрасываться такой возможностью.

— Можешь не рассказывать, откуда у нас появились два имперца и одна очень самоуверенная кудесница в странных одеждах и чужеродными запахами, в то время как птица лёту не имела к нам. Главное, что лыжи мне вернули, а куда они делись и откуда взялись — неважно. Расскажи лучше, как поживаешь.

— Хуже, чем я представлял. Знал бы, отказался от должности, — пренебрежительно фыркнул маг.

Вот уже второй раз ему достаётся то, о чём мечтали, мечтают и будут мечтать тысячи магов, а он воротит нос и с тоской смотрит туда, куда смотрели все Земы — на неразгаданную загадку Магнии, Тёмный Лес. Спроси кто-нибудь мнение Кассии, она бы сказала, что эта загадка выеденного яйца не стоит. Ну, стоит и стоит, порой выделяет разные штуки, ну и что? Будто у них других проблем нет.

— В первый же день мне пришлось произвести перестановки века. Все прекрасно знали нелюбовь Архимага к его изображениям и скульптурам, но в этот раз Совет буквально

взбунтовался и потребовал, чтобы "потомки знали основателя в лицо". Единственное, чего я смог добиться, чтобы статую Птицы Созидания спустили вниз, в парк, а его статую поставили у Главного зала. Так хоть меньше внимания будет, — Зем вздохнул: — Ему бы это не понравилось, надеюсь, он не будет являться ко мне в кошмарах.

Выдавив из себя полагающийся в таких ситуациях "ох", Кассия постаралась перевести разговор в другое русло, потому что начала чувствовать, что ещё одна история в подобном духе, и скрыть разочарование станет попросту невозможно. Не такого она ожидала от молодого Архимага. Хотя вполне возможно, что таким образом он бережёт её душевное спокойствие.

— У нас тоже перемены, да ещё какие. Отец Боремира Кузнеца перешёл на мечи — звон стоит целыми днями, голова уже болит, — пожаловалась она вполне на бытовом уровне, совершенно не задумываясь о последствиях: — Ему бы к весне готовиться, а нет: "традиции возрождает".

— Деревенский кузнец — и меч? Деревенский магнийский кузнец — и меч?! — ошалело повторил Мирздрав, но быстро взял себя в руки: — Он напрасно тратит силы! Секреты предков забыты, навыки утеряны... то есть повторения войны не будет, да именно это я и хотел сказать.

— Будет, Мирздрав, будет, и не я так говорю, а народ. А секреты эти можно новые придумать, тоже мне проблема. Если что и не изменилось в народе за последнее тысячелетие — это желание бороться. За себя, за семью, за родную землю. Пока будет желание — будет и всё остальное.

Чем больше она говорила, тем больше воодушевлялась. Казалось, что она облекает в слова всё то, что видела и слышала за последние месяцы. В последствии она не раз спрашивала себя, чем был вызван этот порыв души, и не находила ответа.

— Но с кем вы собрались драться? Для того чтобы разогнать кучку изгнанников, хватит и дюжины магов высшего ранга.

— Ох, — тяжело вздохнула Кассия, уместая в свой вздох накопившееся разочарование, — вижу бороду-то ты себе отрастил, а вот ума пока нет.

— Тётушка Кассия, не забывайте, кто я теперь.

Для укрощения разбушевавшейся гордости мага хватило лишь вздёрнутой одной правой брови — Мирздрав тут же стушевался и поубавил пыл. "Сам пришёл, так что будь добр — выслушай" — подразумевал её взгляд.

— Мирздрав, ты всегда отличался излишней мягкостью и недалёковидностью. Пока люди не узнают всеобщего врага, врагами будут все. Имперцы косятся на эльфов, эльфы на них, орки ждут от нас мести, а мы опасаемся их. И мир между нами установится лишь тогда, когда из звена кто-то исчезнет. Полагаю, тебе не следует напоминать, как с этим справились наши предки?

Мирздрав помнил. Все маги помнили об этом, и редко когда говорили вслух о событиях тех лет. Свершилась ужаснейшая несправедливость, послужившая платой за существование клочка земли, где можно колдовать без опасений, что будут шептаться соседи или того хуже: обрушиться меч немага.

— Я не допущу повторения. Наш народ уже уплатил кровавую цену за свою свободу тысячу лет назад.

— Ну вот, наконец-то ты заговорил обо всём народе, а не о его, не спорю, сильнейшей части, — победно улыбнулась женщина. — Магния не только кудесники — никогда не

забывай это. Тот змий подколодный забыл и поплатился. Поэтому мой тебе совет: возьми их под опеку! Тех детей, что игрались с орками в тот день. Направь их в нужное русло, пока это не сделал кто-то другой. Старики говорят, что тогда победили умудрённые жизнью мужи, это так. Но почему-то забывается, что тогда на войну уходили сопливыми юнцами. Мой предок ушёл двенадцатилетним мальчишкой, а твой?

Летопись вёл каждый уважающий себя древний род, поэтому Мирздрав досконально знал, чем и когда занимались его предки. Земы начинали тренировки с шести лет. Словомир Зем, возвёл знаменитые Защитные горы Магнии в двадцать два года, к тому времени пять лет кряду считаясь лучшим магом земли Древмира.

Нелегко было признавать, но поступок Боремира и его команды действительно возымел большой эффект на орков: до них на сопротивление магнийцев никто не обращал внимание. Мирздрав видел мельком детей на церемонии вознаграждения, и увиденное, пусть даже мельком, его не обрадовало: они повторяют это с каждым орком, не взирая, изгнанник он или нет.

— Наше поколение просто отвратительно: мы возвращаем традиции кровавого прошлого, — с горечью заключил Мирздрав.

— Главное, чтобы после нас были другие.

Это был самый, что ни на есть весомый аргумент, именно он поддерживал его в последние месяцы. Неважно, какой грех он совершит, каким принципом поступится — всё делается ради Магнии. Сейчас он в силах мыслить лишь о родной земле, а не о Древмире в целом. Это делало ему честь, как истинному сыну своей страны, однако как Архимаг он провалился в самом начале пути.

"Кто же тот человек, который способен взять ответственность за целый мир?" — этот вопрос стал его любимым, не проходило и дня, чтобы он не задал его.

— Пора прощаться, я рад, что смог встретиться с вами лично, — пока он окончательно не скис, следовало покинуть гостеприимный кабак.

— Уже уходишь? Эка жалость, — искренне огорчилась Кассия.

— Чуть не забыл: держите ухо востро, а глаза широко открытыми.

Хозяйка "Счастья ученика" одарила его той загадочной женской улыбкой, от которых у мужчин складывалось ощущение, что они где-то ошиблись.

— За то время, что у нас похозяйничали орки, пропало немало драгоценностей. Однако среди них есть одна, чью стоимость невозможно соизмерить золотом...

— Неужто украли посох Архимага? — охнула Кассия, прижав ладонь ко рту.

— Нет, его просто сломали во время церемонии, — едва скрывая недовольство, отвечал Мирздрав, потому что увидел в глазах Кассии озорные искорки. Понятно, так она напомнила ему, что перед ней не стоит переходить на возвышенные речи: — пропал личный экземпляр хроник Архимага. Думаю, рано или поздно, он всплывёт на чёрном рынке.

— Кто о чём, а историк о летописях. Мирздрав, сам подумай: что может быть такого важного в простой книжонке? Вот посох — это проблема, он же, получается, как корона у эльфов и имперцев... как это, по-вашему, аристократическому-то... знак преемственности власти, вот!

Для немага Кассия обладала впечатляющими знаниями. "Должно быть, они передавались из поколения в поколение" — решил для себя Мирздрав, вслух же пояснив:

— Каждый маг делает свой посох сам. Конечно, порой ученики получают в дар от

учителей посохи, но это бывает в очень редких случаях. Гадикус ошибся, и с него заблуждение пошло в народ.

— То есть... Архимаг не оставил нам знака? Я думала, что будет что-то вроде испытания: навроде, замурованного в камень посоха, который может вытащить лишь истинный преемник.

— Откуда такие странные идеи, — Мирздрав позволил себе улыбку, хоть ситуация и не располагала.

— В народе гуляют и не такие, — Кассия фыркнула, — слышал бы ты ту, что о перерождении Архимага. Мол, в тот же день, что он умер, где-то в Древмире родился ребёнок с его душой. Хах, редкостный бред!

— Почему же? Я знаю, откуда ветер дует.

Признаться, лично его такой исход бы полностью устроил. Лет через семнадцать на пороге Академии появится Архимаг в новом теле с воспоминаниями старой жизни — и всё станет как прежде. Однако это была несбыточная мечта. В реальности же это его избрали новым правителем за "выдающиеся заслуги", и только он несёт ответственность за судьбу Магнии. И осознать это ему помогли слова ребёнка. Ха, до такого, даже самый пьяный завсегдатай "Счастья ученика" не додумается.

— Не волнуйтесь, — Мирздрав неуверенно положил руку на плечо женщины в знак поддержки, — он оставил нам послание. Просто... его трудно понять, и первую часть я чуть было не истолковал неправильно. Архимаг заботился о нас до последнего, уж поверьте. Рано или поздно всё наладится.

Муж Кассии должен был вернуться с минуты на минуту, поэтому времени больше не было, да и задержался он тут. Мирздрав тепло попрощался и, накинув плащ, скрылся в ночи. Впереди было множество проблем и загадок, он неизвестных врагов и ни одного верного друга, но он справится со всем этим. Иначе кто, как не он?

Больше книг на сайте - Knigolub.net